

**Традиционные
христианские ценности
и современный мир**

**Материалы
XXIII Духовно-исторических чтений
памяти святых равноапостольных
Кирилла и Мефодия**

Томская епархия Русской Православной Церкви
Администрация Томской области
Мэрия г. Томска
Совет ректоров вузов г. Томска
Институт развития образовательных систем РАО
Томский областной институт ПКРО

*Традиционные христианские ценности
и современный мир*

Материалы XXIII Духовно-исторических чтений
памяти святых равноапостольных
Кирилла и Мефодия

Томск
2014

УДК 316.752.271.2 (082)
ББК 71.063.136.7я43
П 685

П 685 Традиционные христианские ценности и современный мир

Материалы XXIII Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия / Под ред. иерея Андрея Носкова. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2014.– 284 с.

Редакционная коллегия:

Т.А. Костюкова, О.Н. Бахтина, иерей Андрей Носков (ответ. ред.),
С.В. Бурмистрова, А.И. Щербинин, К.А. Кузоро, Е.В. Богданова (тех. ред.).

Настоящий сборник включает материалы Духовно-исторических чтений в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, которые состоялись в г. Томске 15–24 мая 2013 года. Основные разделы сборника отражают проблематику докладов конференции.

Работы, представленные в сборнике, адресованы широкому кругу читателей, заинтересованных в возрождении российской православной культуры в Сибири.

ББК 71.063.136.7я43

@ Томская епархия Русской Православной Церкви, 2014
@ Администрация Томской области, 2014

ТРАДИЦИОННЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

ОБРАЗ ЮРОДИВОГО НИКОЛКИ ЖЕЛЕЗНОГО КОЛПАКА В ДРАМЕ А. С. ПУШКИНА «БОРИС ГОДУНОВ»

О.О. Зеленья

Как известно, драма А.С. Пушкина «*Борис Годунов*» – это народная драма, которая затрагивает судьбы отдельных людей и показывает преломление истории в судьбе народа в целом. Подтверждением этому служит мысль Пушкина о цели создания трагедийной драмы: «*Человек и народ. Судьба человеческая, судьба народная...*».

Главная проблема, поставленная автором, – взаимоотношения представителей власти и тех, на кого она распространяется, а главной фигурой выступает Борис Годунов. Об этом свидетельствует и номинация произведения. Данный образ не следует рассматривать только с политической точки зрения. Особая роль отводится нравственному аспекту, который позволяет выявить внутренние противоречия в душе героя. Борис показан А.С. Пушкиным не только как государственный деятель. Он предстает молчаливым страдальцем, постоянно испытывающим муки совести, но признающим свою греховность только наедине с собой. Обнаружить это нравственное противоречие и обличить его способен тот, кто по своему образу жизни и социальному статусу занимает промежуточное положение между властью, религией и народом. Таковым выступает в драме юродивый Николка Железный Колпак.

В процессе работы над «Борисом Годуновым» А.С. Пушкин берет за основу *три источника*: летописи, памятники древнерусской культуры и «Историю государства Российского» Карамзина [1. С. 164–165]. Однако в аспекте дальнейшего изучения образа юродивого наибольший интерес представляет опора автора на житийные и летописные источники. В связи с последними, как считают исследователи, создается образ Пимена, который перекликается с образом юродивого Николки. Старец описывает исторические события, включающие в себя рассуждения о трагической гибели Димитрия. В своей летописи Пимен жестоко обличает Бориса Годунова и предсказывает неутешительные последствия для народа, позволившего царевичу занять престол.

Любопытно, что А.С. Пушкин избирает именно эту гипотезу, касающуюся обстоятельств смерти царевича Димитрия. Существует как минимум две версии, и до сих пор историки не могут прийти к единому мнению. Однако важно заметить, что позиция, принятая А.С. Пушкиным, излагается не только в «Истории государства Российского», но и в Четье-Минее, составленной Дмитрием Ростовским. Таким образом, в основе событийной канвы лежит опора и на житие царевича.

Обращение к агиографии проявляется и в описании политической обстановки, а также в создании образа Николки Железного Колпака. Исследователи отмечают, что это вымышленный и собирательный образ юродивого. По письмам А.С. Пушкина известно, что он просил отправить ему житие Иоанна Большого Колпака или другого подвижника, на что П.А. Вяземский ему отвечал (6 сентября 1825 г.): «*Карамзин говорит, что ты в колпаке немного найдешь пищи, т.е. вшей. Все юродивые похожи!*». Примечательно, что А.С. Пушкин рассматривает не только фигуру Большого Колпака (а именно на его основе создается большая часть образа). Им учитываются и такие юродивые, как Николка Салос (вот откуда синтез имени) и Василий Блаженный. Этих подвижников упоминает в своей «Истории...» Карамзин. У него есть целая глава, посвященная юродивым. Известны и иностранные свидетельства Флетчера, подтверждающие наличие юродства в XVI в. на Руси.

Однако А.С. Пушкин не только соединяет имена двух юродивых в одно, что подчеркивает их генетическую связь, но и отступает от реального образа хронологически. Время, описанное в драме, не соответствует времени жизни юродивого Большого Колпака. Он умирает еще при царе Феодоре Иоанновиче, и в этом проявляется расхождение с авторской интерпретацией. Данный факт лишний раз подтверждает собирательность образа Николки Железного Колпака.

Теперь обратимся к непосредственному анализу сцены, в которой описывается юродивый. Она носит название «*Площадь перед Собором в Москве*», является 16-й по счету и в структурно-смысловом отношении признается исследователями кульминационной. Автором она не датируется, однако общее историческое время читателю известно – 1604 год. Примечательно, что на XV–XVII вв. приходится несомненный расцвет юродства. Святые подвизаются в непростых общественно-политических условиях. Тем самым обостряется функция их социального служения. В начале XVII в. разделение царей на истинных и неистинных и общее неустойчивое положение приводят к потере нравственно-духовных ориентиров. В этой ситуации особо

значимым является появление человека, который будет отстаивать Божественную правду на земле.

Если же уточнять *время действия* в самой сцене, то исследователи приблизительно высчитывают следующее. Так как в предыдущей сцене дата указывается как 21 декабря 1604 г., а последующая сцена, судя по историческим источникам, может относиться не более чем к 4 января, речь идет о святочном периоде. В это время в среде как площадной, так и религиозной культуры вспоминаются обстоятельства рождения Иисуса Христа. Здесь же возникает образ Ирода, который будет важен при дальнейшем комментировании сцены.

Показательно и *место действия* в сцене с Николкой Железным Колпаком. В ее номинации отражается специфика подвига юродства вообще. Площадь – место обитания народных масс, а Собор является атрибутом религиозной сферы, что напоминает нам об основном назначении юродивого как подвижника. Николка находится между двумя мирами, в этом заключается сложность и неоднозначность его положения. В данном аспекте проявляется активная и пассивная сторона юродства. Первая направлена на социальное служение – вторая обращена внутрь себя, в приготовление к вечной жизни. О проявлении второй стороны свидетельствует лишь прозорливость Николки как результат духовного подвижничества и приближения к Богу, тогда как первая характеризуется особенностями поведенческого рисунка юродивого.

Показательным является и описание *внешнего облика* Николки. По сравнению с агиографическими материалами А.С. Пушкин сокращает и трансформирует характеристику внешности Иоанна в описании собственного юродивого. Так, Николка появляется на площади «*в железной шапке, обвешанный веригами, окруженный мальчишками*». По данным «Азбуки православия», вериги – это металлические предметы, носимые на теле. В христианской практике они являются средством умерщвления плоти.

Примечательно и то обстоятельство, что мальчишки дразнят Николку «*железным колпаком*», Иоанну же, историческому юродивому, предписывается прозвище Большой Колпак, и здесь наблюдаются расхождения в плане номинации.

Теперь следует перейти к анализу форм *взаимодействия юродивого с социумом*, воплощающего специфику его социального служения. Так как Николка на 50% является представителем площадной культуры, он контактирует с ней на относительно доступном ей языке. Появление юродивого среди представителей народа имеет фольклорно-мифологическую основу, связанную с увенчанием и развенча-

нием образа. Важно, что люди из народа нумеруются, но не получают отдельной номинации. Идет простое перечисление мнений, тогда как Николка наделяется именем, сопряженным с прозвищем «железный колпак», и, что еще более важно, открыто выражает свою позицию.

Народное сознание как нечто стремящееся к целостности, но не имеющее таковой, совмещает противоположные позиции. Одни верят в убийство царевича Димитрия, другие считают его «воскресшим». Здесь же следует упомянуть о раздробленности образа самого Отрепьева, который появляется в драме то в качестве монаха, то в качестве беглого расстриги, то под личиной якобы выжившего Димитрия. Неустойчивость политической ситуации, ее неоднозначность производит «смуту» в душе народа. Поэтому должен появиться тот, кто так или иначе разрешит его сомнения. Таковым поистине действующим лицом выступает в сцене юродивый.

В контексте смеховой культуры можно иначе трактовать образ юродивого по сравнению с его религиозным осмыслением. Так, считают исследователи, если Николка – это «перевернутый» царь, то его «наряд» – это пародия на царскую одежду, а колпак – народный вариант шапки Мономаха. Юродивый словно перевоплощается в другой образ, и тогда сакрализация царской фигуры утрачивается. Особенно интересно в этом плане проанализировать символику Николкиного колпака. В одном случае это пародия на царскую корону, и тогда колпак символизирует неограниченную власть над народом. В другом случае это «стилизованное изображение венца», и тогда вспоминаются Христовы страдания. Более того, шапка Мономаха – это «*колпакообразный золотой головной убор*», а собственно «*колпак*» – «*железный головной убор конусообразной формы*». Более того, можно предположить, что юродивый не снимает колпак и в Церкви. Из представителей мужского пола в головном уборе молиться можно только собственно священнослужителю, царю и юродивому. Данный факт позволяет лишний раз сблизить образ Бориса и Николки.

Тогда, если следовать данной логике, мальчики, которые окружают юродивого, являются его своеобразной свитой. Однако здесь же происходит тотальное развенчание образа царя. К Николке проявляют дерзость и непочтение. Здесь демонстрируется раздвоенность положения юродивого и соответствующее народное отношение к нему.

Эпизод с копеечкой вновь отсылает нас к *фольклорной традиции* и отражает разноплановость мнения народа. Так, старуха просит Николку помолиться за себя, на что юродивый просит дать копеечку, а затем пропевает:

*Месяц светит,
Котенок плачет,
Юродивый, вставай,
Богу помолися!* [2. С. 229].

Данный жанр напоминает *колыбельную песню*. Образ матери, возникающий в ассоциативном плане у читателя, перекликается с образом Богородицы, которую в дальнейшем упомянет юродивый. Исследователи полагают, что таким иносказательным способом Николка обещает старухе исполнить ее просьбу. Копеечка же нужна Николке для того, чтобы спровоцировать детей и получить повод обратиться к Борису. Такая форма поведения также является составной частью народного спектакля юродивого.

Данный эпизод подготавливает читателей к *кульминационному моменту* сцены. Появляется Борис Годунов в сопровождении «свиты» и начинает раздавать милостыню. Здесь необходимо перейти на другой уровень анализа взаимодействия Николки с социумом, а именно: с представителями власти. Стоит также добавить, что если в конце всей драмы народ все-таки «*безмолвствует*», выражая этим потрясение и ужас, то юродивый бесстрашно *говорит*. В предыдущем варианте общения юродивого с социумом актуализируется его принадлежность к смеховой культуре. Здесь же подчеркивается обличительная функция, преимущественно связанная с религиозным началом.

По А.М. Панченко, поведение Николки можно трактовать как *форму общественного протеста*. В отношении с царем именно юродивый может позволить себе говорить правду в лицо. Это свидетельствует и о прозорливости святого. Для Железного Колпака не существует закона и суда, который был бы выше Божественного, а потому социальная иерархия и земные порядки являются для него непринципиальными. В связи с этим любопытно отметить, что А.С. Пушкин, работая над созданием образа юродивого, дважды отмечает следующую поговорку в «Собрании 4291 древних российских пословиц» и в «*Полном собрании русских пословиц и поговорок*»: «*В дураке и царь не волен*». Так, бояре хотят схватить «*дурака*», но Борис их останавливает. Здесь же проявляется неприкосновенность юродивого как Божьего человека. Помимо этого, Годунов внутренне осознает свою вину, чего, конечно, не выскажет принародно. Николка обличает тот страшный грех, который царь считает «*единым пятном*» на своей совести.

Однако рассчитывать на снисхождение небесных сил не приходится. В ответ на просьбу Годунова молиться за него юридический отвечает: *«Нет, нет! Нельзя молиться за царя Ирода – Богородица не велит»*. Данную реплику следует охарактеризовать особо. Так, мы переходим к последнему уровню анализа сцены «Площадь перед собором в Москве».

Юродивый расценивает убийство царевича не как политическое злодейство, а как нарушение нравственного закона, и в этом просматривается отголосок авторской позиции. Так, обращаясь к П.А. Вяземскому, А.С. Пушкин пишет: *«Благодарю тебя за замечание Карамзина о характере Бориса. Я смотрел на него с политической точки, не замечая поэтической его стороны: я его засажу за Евангелие, заставлю читать повесть об Ироде и тому подобное»*. [З. С. 182]. Автор воплощает свой замысел при помощи обличительных слов юродивого. В этом смысле полезно сопоставить Бориса Годунова с Иродом Великим. Впрочем, как отмечают историки, величие не всегда означает нравственность.

Евангельский сюжет заключается в следующем. Ирод узнает из предсказания волхвов о том, что должен появиться новый Иудейский Царь, и Вифлеемская звезда свидетельствует о его появлении. Ирод, опасаясь потерять престол, «решает убить того, кто может помешать ему царствовать», воспринимая новорожденного Царя истины как своего политического конкурента. Волхвы, поклонившиеся Иисусу Христу и принеся Ему в дар сокровища, получают откровение и решают не возвращаться к Ироду. (Далее процитирую Евангелие от Матфея, 2: 16.) *«Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов»*. Так пострадали 14 тысяч младенцев, избитых Иродом в Вифлееме. Они считаются первыми христианскими мучениками и почитаются как святые.

Примечательно, что в настоящее время слово *«ирод»* становится нарицательным и в толковых словарях обозначает изверга, мучителя и употребляется как бранное слово либо в просторечном, презрительном ключе. Также существует понятие *«иродов грех»*, подразумевающее грех аборта, или детоубийства. Данные толкования помогают глубже понять генетическую связь евангельского Ирода и пушкинского Бориса Годунова. Их объединяют следующие *биографические моменты*:

- незаконно занимают трон;
- организуют убийство (или избивание) младенцев;
- получают внезапную смертельную болезнь после совершения злодеяния;
- сыновьям не удастся полноценно править государством.

Таким образом, А.С. Пушкин акцентирует внимание на *нравственном преступлении* более, чем на политическом. Это проявляется в муках совести, которые испытывает Борис Годунов («*Да, жалок тот, в ком совесть не чиста!*»), в видении кровавых мальчиков (мн. ч., а не ед. ч. еще раз отсылает нас к образу Ирода), а также на уровне номинации героев.

Остается выяснить, почему юродивый аргументирует свой отказ молиться за Бориса Годунова словами: «*Богородица не велит*». В черновом варианте вместо Богородицы значится слово «*Христос*». О причине данных изменений можно лишь выдвигать предположения. Одна из распространенных версий заключается в том, что Богородица выступает Защитницей царевича Димитрия. Немаловажным является тот факт, что Сама Мария является Матерью, а потому Она защищает несправедливо обиженного и убиенного ребенка.

Если юродивый показывает, что молитвенный доступ для Бориса Годунова закрыт, не выносятся ли ему на земле Суд Небесный? Именно Николка является генератором духовно-нравственных идей в отношении Бориса Годунова. Таким образом, после тщательного анализа образа Николки можно выявить его следующие *функции* в драме. Юродивый:

- 1) выражает народное мнение;
- 2) единственный открыто демонстрирует собственную позицию, что является не столько детским простодушием, чудаковатостью или глупостью, сколько формой общественного протеста;
- 3) своим поведением десакрализирует, развенчивает образ царя;
- 4) бесстрашно обличает беззаконие Бориса Годунова не столько как правителя, сколько как грешника, виновника перед Богом, причем делает это публично;
- 5) стоит за правду и снимает все социальные ограничения;
- 6) не требует смены власти, но требует смены нравственного состояния;
- 7) выступает защитником обиженных и убиенных;
- 8) является воплощением совести, угрызания которой чувствует Борис Годунов;

9) напоминает ему не только о человеческом, но и о Божественном Суде;

10) свидетельствует о повторяемости и неизбежности зла в истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. М., Л., 1949. Т. VII. – С. 164–165.

2. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. М., Л., 1949. Т. V. – 229 с.

3. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. М., Л., 1949. Т. X. – 182 с.

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ МОТИВЫ И ОБРАЗЫ В СТИХОТВОРЕНИИ К.К. ПАВЛОВОЙ «ТРИ ДУШИ»

Н.В. Шумилина

Стихотворение известной русской поэтессы К.К. Павловой (1807–1893) «Три души» было написано в 1845 г. Некоторые исследователи считают его программным для ранней лирики Павловой. По мнению американской исследовательницы Д. Грин [1. С. 103], это произведение отразило в себе основные мотивы и образы лирики Павловой: поэта и поэзии, судьбы поэта в современном мире, которые интерпретируются в феминистском ключе. Так, в частности, образ немого поэта символизирует, по ее мнению, ограниченное положение женщины в обществе XIX века, ее невозможность выбрать себе другую социальную роль, реализовать себя и свой потенциал. Образ же толпы объясняется существующим комплексом предрассудков и устоявшихся правил поведения каждого члена общества. Подобная трактовка не лишена значимости, но представляется, что эти образы-символы могут иметь и другое значение. Другая точка зрения представлена Н. Табаковой, которая отмечает, что в стихотворении «Три души» проявилась особенная трактовка романтического двоемирия, связанного с противостоянием человеческой души, внутреннего мира внешнему миру с его соблазнами и земными испытаниями, противостояние, которое во многом получает христианскую трактовку [2. С. 17].

И действительно, первая строфа стихотворения вводит мотив испытания души трех женщин-поэтов как возможную проекцию их земной судьбы, их земного предназначения. Ср.:

В наш век томительного зная,

Корыстных дел

Шли три души на испытанья

В земной предел [3. С. 124].

Как считают комментаторы, в этом произведении изображается поэтическая судьба трех женщин, среди которых, вероятно, известная русская поэтесса и прозаик Е.П. Ростопчина (1811–1858), американская поэтесса Лукреция Мария Давидсон (1808–1825) и сама Павлова [4. С. 557]. Однако некоторые исследователи указывают на несоответствие этого предположения авторскому подстрочному примечанию к стихотворению, впоследствии исключенному из изданий: «Это стихотворение относится к трем женщинам-поэтам, родившимся в один и

тот же год» [4. С. 557]. Предполагалось, что неизвестная поэтесса, послужившая прообразом первой души, была родом из Франции.

Русский читатель мог узнать о Марии Давидсон и ее трагической судьбе из статьи В. Романовича в «Литературной газете», издаваемой Пушкиным и Дельвигом. В ней автор писал: «Одна молодая девушка, казалось, обещала Новому Свету талант, могший состязаться с современными поэтами Англии, но... смерть ее столь же преждевременна, как и ее гений» [5. С. 147].

Связующим началом между тремя мирами-судьбами героинь стихотворения оказывается душа человека, наделенная поэтическим даром, «вдохновением святым», «живым лучом». Важно отметить, что используемый здесь лирический сюжет земного странствия-испытания трех душ вызывает ассоциации с евангельской притчей о семенах и сеятеле. Ср.: «Выйдя же в день тот из дома, Иисус сел у моря. И собралось к нему множество народа, так что Он вошел в лодку и сел; а весь народ стоял на берегу. И поучал их много притчами, говоря: // вот, вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока. Когда же взошло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его; иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Кто имеет уши, да слышит!» (Евангелие от Матфея. 13: 1–9). Как и в притче, в тексте описываются испытания человеческой души земными искушениями и поэтическим словом, «заветным даром».

Первое испытание – это испытание «неволей светской», мирскими соблазнами. В этом случае поэзия перестает восприниматься как «заветный дар» и становится развлечением, забавой, «гремушкой звучной», светской игрой. Судьба поэтического слова в этом случае подобна человеку, «слушающему слово о Царствии и не разумеющему», а в это время «приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его» (Евангелие от Матфея. 13: 19).

Если первая часть стихотворения, служащая своеобразной экспозицией, написана чередующимся четырехстопным и двустопным ямбом, то во второй части, посвященной истории первой души, используется пятистопный ямб, что придает этому фрагменту некоторую схожесть с рифмующейся прозой. Взаимодействие разностопных ямбов в первой и второй частях стихотворения имеет содержательный смысл. Здесь на ритмическом уровне противопоставляются поэтиче-

ский дар, священное призвание «светскому шуму» и «пошлости привычной».

Второй героине суждена другая участь. Ее путь – это противоборство с судьбой, нужда, одиночество, познание и самопознание, которые резко контрастируют с историей первой души. Ср.:

*Другую бросил бог далеко
В американские леса;
Велел ей слушать одиноко
Пустынь святые голоса;
Велел бороться ей с нуждою,
Противодействовать судьбе,
Всё отгадать самой собою,
Всё заключить в самой себе [3. С. 126].*

Попытка героини исполнить свое предназначенье, реализовать дарованное ей «тяжелое благо» заканчивается ее преждевременной смертью. Если история первой души – это история соблазна мирскими благами, то история второй души – это испытание страданием. Новое испытание на ритмическом уровне передается через использование нового стихотворного размера в этой части стихотворения: не пятистопного ямба, а четырехстопного, перекликающегося с поэтическим размером первого фрагмента.

История третьей души – вариация на тему «лишнего человека», связанная с испытаниями самим творческим даром. Искушений и борьбы в жизни этой героини нет, хотя есть сознание нереализованности своего поэтического призвания. Третья героиня не может найти в мире отклика своим восторгам, «язык души» ее не способен что-то изменить вокруг, и это нежелание мира услышать зов сердца лирической героини и ее поэтическое слово передается здесь через систему вопросов, обращенных в большей степени к самой себе. Ср.:

*И в душе, созрелой ныне,
Грустный слышится вопрос:
В лучшей века половине
Что ей в мире удалось?
Что смогла восторга сила?
Что сказал души язык?
Что любовь ее свершила,
И порыв чего достиг? [3. С. 126].*

Важно отметить, что стихотворению предшествует эпитафия, взятый из восьмой главы романа Пушкина «Евгений Онегин»: «Но грустно думать, что напрасно // Была нам молодость дана». Этот эпитафия прочитывается как своеобразный внутренний сюжет всего произведения, как характерный «общий знаменатель» судеб трех героинь. Поэтому не случайно каждый из четырех фрагментов этого текста, отличаясь стихотворным размером, объединяется общим для всех описанных лиц мотивом бессмертной души и судьбы-призвания. И стихотворная форма здесь становится некой рамкой для развития притчевого сюжета и изображения духовного состояния как всего поколения 1840-х годов, так и судеб отдельных женщин-поэтесс.

Стихотворение «Три души» Павловой оказывается внутренне созвучным лирике Баратынского, в частности, такому его произведению, как «Последний поэт». Так же, как и Павлова, Баратынский переносит конфликт в сознание повествователя, использует разные стихотворные размеры для передачи смыслового и эмоционального контраста между разными планами повествования. Ср.:

*Исчезнули при свете просвещенья
Поэзии ребяческие сны,
И не о ней хлопочут поколенья,
Промышленным заботам преданы<...>
Но в смущение приводит
Человека вал морской,
И от шумных вод отходит
Он с тоскующей душой!* [6. С. 133, 135].

Как видим, невозможность существования Поэта в эпоху Железного века у Баратынского соотносится с нереализованностью творческого дара трех героинь у Павловой. Общая философская основа произведений обоих поэтов связана с несовпадением сущности и существования героев, с противоречием между религиозно-нравственными и социальными законами, между «тоскующей душой» человека и неумолимо надвигающейся «зимой дряхлеющего мира».

ЛИТЕРАТУРА

1. Greene D. Gender and Genre in Karolina Pavlova's «A Double Life»/ Essays on Karolina Pavlova. Northwestern University Press, – 2001. – 103 p.

2. Табакова Н.А. Творчество Каролины Павловой: автореф. ... канд. филолог. наук. – М., – 1999. – 17 с.
3. Павлова К.К. Полное собрание стихотворений. – М.; Л., – 1964. – 124 с. В дальнейшем все сноски даются по этому изданию с указанием в скобках страницы.
4. Гайденкова Н.М. Примечания // К.К. Павлова. Полное собрание стихотворений. – М. – Л., – 1964. – 557 с.
5. Литературная газета. 1830. – № 19. – 147 с.
6. Баратынский Е. А. Стихотворения. Новосибирск, 1979. С. 133, 135.

«МНЕ НАДОЕЛО СЛУШАТЬ НЕЛЕПЫЕ ТОЛКИ О РОССИИ...»: В.А. ЖУКОВСКИЙ И ГРАФ А.Ф. ФОН ШАК¹

Н.Е. Никонова

Очерк В.А. Жуковского «О событиях 1848 года» содержит сокровенные мысли поэта о духовной миссии России, о самодержавии и судьбе народа, об истории и религии; исчерпывающие обоснование идеологической доктрины Российской империи, сформулированной, по сути, графом С.С. Уваровым в его докладе 1833 г. «Самодержавие, православие, народность» – палладиум русского народа – определяет точку зрения В.А. Жуковского, и размышления на эту тему в различных вариациях повторяются в ряде публикаций 1840–1850-х годов, подготовленных романтиком, непосредственно вовлеченным в предреволюционные события, охватившие Германию. В сочинении «О событиях 1848 года» данная триада напрямую противопоставляется «грому давно известных, бедственных криков: свобода, равенство братство»². Манифестарное оформление историософская концепция Жуковского, радевшего за объединение Германии под эгидой Пруссии и поддерживавшего своего немецкого друга генерала И.М. фон Радовица, на плечи которого легла нелегкая задача по организации объединенного правительства, получит спустя два года после написания статьи «О событиях 1848 года» в сочинении «Иосиф фон Радовиц».

В сочинении «О событиях 1848 года», как и в статьях «По поводу нападок немецкой прессы на Россию», «Что будет?», «Русская и английская политика», Жуковский выступает в свойственной ему роли защитника добродетели, сторонника складывавшихся веками исторических традиций, где самодержавие, религия и духовность являются незыблемыми ценностями («судьба России заключается в развитии самодержавия» (108)). Интересующая нас статья адресована некоему «графу Шку», и из текста очевидно, что написана заметка в ответ на высказанные адресатом Жуковского опасения относительно российской политики, на предположения неких «завоевательных замыслов» или желания занять главенствующее положение, воспользовавшись раздробленностью немецкого мира в свете нарастающих в Европе революционных настроений. Об этом свидетельствует,

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ (№ 13-34-01228 и № 12-34-01225).

² ПСС. Т. 10. С. 107. Далее текст статьи цитируется по этому изданию с указанием страниц в скобках.

в частности, цепочка эмфатически заряженных риторических вопросов в начальной части: «Россия не начинает сама войны с Германией – на что ей война?» (106); «При таких обстоятельствах на что России война с Германией, когда Германия за нее сама с собою воюет и когда на ее запад есть братский народ, который охотно вступится в дела ее и принесет ей войну, если она уже так убеждена, что война необходима?» (106); «Германию пугает сосредоточение русских войск на ее границе; но не сама ли она подала к тому повод?» (107). Прежде чем перейти к экскурсу в историю российского самодержавия и духовности, русский романтик многократно постулирует: «...слухи о завоевательных замыслах Русского Государя и о близкой войне, которою он будто угрожает Германии, слухи распространяются злонамеренными» (106); «...завоевательные замыслы России... Это давнишнее привидение, которое страшно только в темноте предрассудка и исчезает при свете здравого смысла» (107); «Россия никогда не была завоевательным государством (из одного честолюбия и жадного хищничества)» (107). Эта мысль и является основным коммуникативным поводом публицистической заметки.

Интересен тот факт, что многие прозаические тексты 1840–1850-х годов Жуковский относит к эпистолярному жанру, часто называя в подзаголовках адресатов посланий: «Письмо к кн. Варшавскому», «Письмо одного не немца на родину», «Письмо в редакцию газеты», «Письмо графу Ш-ку» и др. Таким образом весь корпус текстов превращается в цикл важнейших эго-документов переломной эпохи середины XIX в., в ценное свидетельство непростого периода российско-западноевропейских историко-политических и дипломатических связей, и указание конкретного адресата предполагает диалогическую природу текстов, выступающих, естественно, порождением диалога действительного, личностного. Детальное изучение взглядов позднего Жуковского на историю и революцию, выразившихся в корпусе поздних прозаических текстов, известно нам из трудов И.А. Айзиковой³. Однако принципиальный вопрос об адресате привлекшей наше внимание статьи Жуковского, некоем «графе Ш-ке», остается до настоящего времени открытым.

Целью работы является реконструкция аутентичного культурно-исторического и биографического контекста, в котором была создана статья В.А. Жуковского «О событиях 1848 года», а именно исследование возможных личных, творческих и политических контак-

³ Айзикова И.А. Жанрово-стилевая система прозы В. А. Жуковского. Томск, 2004.

тов с немецким графом А.Ф. фон Шаком, имя которого указано в титульной части сочинения в качестве адресата.

Личность корреспондента в данном случае не очевидна, сомнения в этом отношении возникали даже у современников и таких знатоков наследия и окружения Жуковского, как К. фон Зейдлиц и П.И. Бартенев. Среди возможных адресатов возникали Шувалов и Штакельберг, имена которых созвучны упомянутому Жуковским «Ш-ку».

В бумагах поэта находится единственное свидетельство поэта относительно сочинения «О событиях 1848 года» в переписке с русским посланником в Веймаре и давним другом поэта бароном А. фон Мальтицем. Из послания к нему от 9 (21) августа явствует, что Жуковский к этому времени написал статью по-русски, затем напечатал ее в виде брошюры, предназначавшейся «только для русских», и успел ее разослать (экземпляр этого манускрипта сохранился в архиве Пушкинского Дома⁴). Замыслы относительно распространения немецкого варианта находим в этом же письме: *«Тороплюсь отвечать Вам и просить Вас не затрудняться переводом моего письма к графу Ш.: оно уже переведено и будет напечатано, если его примут в "Neue Preussische Zeitung", которая выходит в Берлине. Перевод был сделан на моих глазах, и я сам сделал несколько поправок: многое выпустил и сделал некоторые прибавления. В этом виде письмо будет более подходящим для немецкой газеты»*⁵. В «Новой прусской газете», как и опасался Жуковский, письмо не опубликовали, однако немецкая рукопись, о которой он говорит, сохранилась и свидетельствует о том, что авторизованный перевод был выполнен супругой поэта Е. Жуковской (фон Рейтерн)⁶.

Постскриптум послания к Мальтицу говорит о том, что русский романтик не желал открывать своего инкогнито в отношении статьи о событиях 1848 г., то есть не рассчитывал на широкий общественный резонанс: *«Что касается до письма к графу Ш., я прошу Вас не называть меня его автором. Я не имею ни малейшего желания входить в какие бы то ни было личные прения с героями пера»*⁷. Итак, адресатами сочинения Жуковского традиционно выступают «немногие» близкие друзья, а упоминание имени графа является в определенной мере частью сюжета и должно подчеркнуть ее полемический характер. И все же эти обстоятельства не только не снимают вопроса о том, кем

⁴ ПД. Р. I. Оп. 9. № 6 – брошюра с правкой и пометами неизвестного лица.

⁵ Шляпкин И.А. Жуковский и его немецкие друзья: Неизданные документы 1842–1850 гг. из картона Варнгагена фон Энзе // Русский библиофил. 1912. Ноябрь-декабрь. С. 20.

⁶ РГБ. Жук. I.3 – рукою Е.А. Жуковской на нем. яз.

⁷ Шляпкин. Цит. соч. С. 20.

был реальный «граф Ш-к» и почему он был выбран русским поэтом в качестве адресата такого послания.

Адольф Фридрих граф фон Шак (*Adolf Friedrich Graf von Schack, 1815–1894*) был на 32 года младше В.А. Жуковского. В 1848 г., когда последний поставил его имя перед текстом своих размышлений о судьбе Европы и России, он был в самом начале своего пути к будущим достижениям. И если Жуковский оказался современником первой половины XIX века, то его немецкий корреспондент жил и творил главным образом во второй его половине. Его содержательные и написанные очень простым, искренним языком мемуары так и называются – «Полстолетия»⁸.

В истории немецкой культуры граф оставил свой заметный след, прежде всего, как коллекционер живописи, меценат. Художественное собрание «Галереи Шака» в Мюнхене сохранилось в полном объеме и представляет одну из самых известных и полных на сей день коллекций картин немецкого романтизма. Можно предположить, что начало меценатской деятельности графа было известно Жуковскому, увлеченному рисовальщику, знатоку и ценителю немецкого изобразительного искусства. Отдельную сферу интересов Шака составляла живопись назарейцев, особенно вдохновлявшая в 1840-е годы русского поэта. Граф считал наследие назарейцев «возрождением немецкого изобразительного искусства»⁹, однако в первую очередь ценил не религиозные сюжеты, не «церковные зарисовки», как он их называет, но иллюстрации к немецким сказкам, рисунки Э. фон Штейнле к «Романсам о Розенкранце» Брентано, картину Ю. Шнорра на сюжет «Лесного царя» Гете, схожесть мадонн Корнелиуса с лицами легендарных героинь «Кольца Нибелунгов»¹⁰ и т.п. Меценатская деятельность Шака началась уже после его ухода в отставку в 1851 г., в то время как Жуковскому и его франкфуртскому окружению, скорее всего, в большей степени была известна литературная деятельность немецкого графа.

К 1848 г. Шак побывал на Ближнем Востоке, жил в Лондоне, Париже, познакомился с В. Гюго, А. Дюма, Ф.Р. де Шатобрианом и другими литераторами, определился с «любимыми увлечениями, ко-

⁸ EinhalbesJahrhundert. Erinnerungen und Aufzeichnungen von Adolf Friedrich Graf von Schack. 3 Bände. Stuttgart und Leipzig, 1888.

⁹ Meine Gemäldesammlung. Von Adolf Friedrich Grafen von Schack. Dritte veränderte Auflage. Stuttgart, 1884. S. 78.

¹⁰ Ibid. S. 86-94.

торами стали путешествия и литература»¹¹. Во время пребывания в Испании в 1839–1840 годах он собрал материал для книги об истории драматического искусства и театра в Испании, которая, по его соображениям, должна была открыть новые горизонты театру европейскому, в особенности немецкому. Автор монографии радел за создание немецкой национальной драмы. Одновременно с исследованием Шака вышло и собрание его переводов избранных сочинений испанской литературы, среди которых были произведения Сервантеса, Кальдерона, Мендозы и др. Переложив их в органичные немецкому стихосложению ямбы, Шак представил линию активного восприятия испанской словесности и культуры, альтернативную уже имевшейся традиции буквалистских, по его мнению, переводов испанской драмы, выполненных А.В. Шлегелем, Э.А. Домом, И.Д. Грисом и др. Своим принципам работы с оригинальным текстом Шак-переводчик был верен на протяжении всего творческого пути. Вольные переводы и обработки графа должны были донести до читателя плоды иной культуры и словесности в удобной для восприятия форме, сохранять следовало лишь «дух» исходного текста. Финансовое положение позволяло Шаку издавать свои труды в лучших издательских домах Германии, не заботясь о прибылях, вырученных за отпечатанные книги¹².

Представление о характере и предмете возможных диалогов Шака и Жуковского дают воспоминания немецкого графа о зиме 1847–1848 годов, которую он провел во Франкфурте на Майне, городе, где в это время вел активную творческую деятельность первый русский романтик. Приведем полностью единственный пассаж из воспоминаний Шака об этом времени: *«Зимой 1847–1848 годов, которую я вновь провел во Франкфурте, я полностью погрузился в индийские штудии. Так как я уже давно не занимался санскритом, то мне понадобилось приложить некоторые усилия, чтобы вновь проникнуть в этот язык. Только благодаря упорному труду в скором времени я уже мог без особых усилий читать древний эпос. Подкрепив свои силы таким образом, я обратился к пуранам и был так очарован чудесным, свойственным буддизму мировоззрением, что решил переложить на немецкий несколько прекраснейших легенд. Когда же я по вечерам выходил из своего ориенталистского убежища в светское общество, которое должен был посещать, то с трудом находил себе место в этом чужом мире; тогда мне стало вдруг по-*

¹¹ Ernst J. Adolf Friedrich Graf von Schack – ein Übersetzer und Literaturvermittler aus Leidenschaft// Weltliteratur in deutschen Versanthologien des 19. Jahrhunderts.S. 472.

¹² Ibid. S. 478.

нытым, что имел в виду Гете, когда говорил, что действительность абсурдна. Поэтому я постарался хотя бы в некоторые вечера организовать общение по своему вкусу. Мне удалось собрать круг дам и господ для чтения драматических произведений в лицах; я хотел, чтобы это приятное занятие вообще получило более широкое распространение. <...> Репертуар наших поэтических вечеров предоставлялся моему выбору»¹³.

Итак, зимой 1847–1848 гг. граф фон Шак выступил инициатором литературных чтений, организовав во Франкфурте своего рода литературный салон. Выбор произведений при этом определялся сферой его интересов, сложившейся в результате путешествий по Европе: «Читали Клейста, «Мерлина» и «Алексиса» Иммермана, «Гогенштауфенов» Граббе, «Сокровища Рампсинита» Платена. Таких пьес, как «Гризельдис», «Дочь короля Рене», и тому подобных я не допускал, хотя дамы и грезили о них»¹⁴. Жуковский не мог не знать о литературных встречах у Шака.

Помимо уже подготовленных ко времени эвентуального знакомства с Жуковским персидских сюжетов, Шак во время пребывания во Франкфурте в 1847–1848 годах, по собственному указанию, активно занимается изучением санскрита и наследия индийского поэта Калидасы. Как установлено нами, Жуковский долгое время вынашивал планы по переводу его «Саконталы», поддерживал связи с Г. Шези, интересовался персидскими рукописями ее мужа и также пробовал освоить санскрит, о чем свидетельствуют материалы его библиотеки, архивов и переписки с Шези.

Кроме того, непосредственным поводом для диалога двух литераторов вполне могли стать вопросы перевода в целом и, в частности, перевод восточного эпоса. К 1848 г. из-под пера русского романтика вышла поэма «Рустем и Зораб», которая уже была подписана в печать в России. Граф также перевел этот сюжет Фирдоуси, при этом акценты в его вольном переложении были расставлены абсолютно так же, как у Жуковского. Отталкиваясь от имевшихся переводов И. Герреса и Ф. Рюккерта, которые были тщательно изучены и русским переводчиком, Шак по-своему передал сюжет, озаглавив его «Sohrab», разделил сказание на десять частей, озаглавив каждую из них. Те же самые трансформации мы можем наблюдать и в переводе Жуковского. Переложение немецкого графа занимало всего чуть более девяноста

¹³ Ein halbes Jahrhundert. Erinnerungen und Aufzeichnungen von Adolf Friedrich Graf von Schack. 3 Bände. Stuttgart und Leipzig, 1888. Bd. 1. S. 250.

¹⁴ Ibid. S. 250.

страниц, представляя лишь альтернативу имевшимся точным немецким переводам.

Именно в этой атмосфере, когда от близящегося извержения революционного вулкана можно было укрыться лишь в пространстве индивидуального литературного творчества, выбрав незыблемые и древние легенды Востока, и познакомились романтики А.Ф. Шак и В.А. Жуковский, горячо радевшие каждый за свой народ, каждый – за свои взгляды на политику и историю. И этим взглядам суждено было разойтись. Судя по воспоминаниям Шака, он выступал изначально за объединение Германии, однако условия, предложенные прусским королем Фридрихом Вльгельмом IV, возложившим миссию по их воплощению на графа фон Радовица, вызывали у него серьезные сомнения. Граф опасался также и экспансии со стороны России, с которой дружила Пруссия. Именно эти страхи и призвана была разрушить статья Жуковского.

Графу фон Шаку посвящено всего несколько статей немецких филологов, однако в них, ни в многотомном наследии графа, в его письмах и прозаических зарисовках, ни в его мемуарах, исчерпывающе рассказывающих о времени 1840–1850-х годов, не находится каких-либо сведений о публичных выступлениях или публикациях графа на политические темы. Шак, считавший своей главной миссией литературное творчество, никогда не старался их афишировать. Однако в его повествовании о революционных событиях в Германии везде очевидно проступают нотки непримиримого национального чувства, желания независимости для земель новой объединенной Германии. Этим чаяниям графа, по поводу которых, очевидно, и написана статья Жуковского, суждено было воплотиться в истории и в его биографии.

В ноябре 1848 г. Шак был назначен послом питавшей надежды на объединение Германии в делегации, возглавляемой князем Хлодвигом Гогенлоэ, и отправился в путешествие по Греции, Палестине, Египту и Италии. По возвращении в Германию в 1849 году он был призван в Берлин как представитель родного ему княжества Мекленбургского в парламенте новой республики. Шак, по его словам, принял предложение лишь по одной причине – «поскольку искренне верил в будущее объединенной Германии»¹⁵. Однако ни он, ни его берлинское окружение не разделяли чаяний генерала фон Радовица, о котором ходили анекдоты¹⁶, и граф не преминул включить в свои

¹⁵ Ibid. S. 310.

¹⁶ Ibid. S. 316-7.

мемуары как важное свидетельство времени. Выражая собственное отношение к генералу, с которым до своего путешествия 1849 г., очевидно, тесно общался во Франкфурте, Шак вспоминает: *«Об этом человеке, которого я знал уже несколько лет до нашей встречи в Берлине, я не могу говорить иначе, как только с величайшим почтением; его богатейшие познания были удивительны, и что касается его ораторского дара, то я не встречал никого, кто мог бы с ним сравниться. Этими качествами он заслужил высочайшее доверие Фридриха Вильгельма IV и убедил его в реализовать проект объединенного государства. Однако возможно было сомневаться в том, обладал ли в действительности господин фон Радовиц при всем своем уме и образованности достаточными познаниями в жизни и в людях, теми познаниями, которые прежде всего и были необходимы для реализации этого проекта. Если бы он действительно хорошо знал короля, ему было бы ясно, что ему не хватало нужной твердости воли в достижении поставленной цели. И у него были другие советчики помимо генерала, которые желали от него как раз обратного и к которым король прислушивался точно так же»*¹⁷.

Таким образом, складывавшийся из отдельных фрагментов портрет адресата статьи, написанной Жуковским в 1848 году преимущественно для русских, позволяет говорить о том, что русский поэт видел в молодом графе не яростного противника, но скорее единомышленника, способного понять его слова, хотя и оказавшегося волею судеб на другом политическом берегу. Думается, Жуковскому определенно были известны и последующие успехи Шака, а именно то, что в 1851 г., уволившись со службы по собственному желанию, он первым делом подготовил к изданию свои переводы из Фирдоуси, полагая, что в его произведениях просвечивает «германский характер», способный «эхом отозваться в душах» читателей. Граф выбрал для своего переложения тот же пятистопный ямб, что и для испанских авторов. В составе этого собрания был и сюжет о Рустеме и Зорабе. Стратегия переводчика осталась прежней и близкой художественному методу Жуковского: исключение из текста целых отрывков, их добавление или перестановка должны были служить созданию гармонического целого, интуитивно воспроизводимого романтиком.

Переводы Шака не известны современному немецкому читателю. Предназначение их автор видел не в их образцовом характере (в период его работы над переводами Фирдоуси академическое издание

¹⁷ Ibid. S. 311.

персидского поэта готовилось ориенталистом Юлиусом Мором, и графу об этом было известно). Однако по масштабу подготовительной работы его переложения были, как и у Жуковского-переводчика, едва ли не более масштабными и тщательными в источниковедческом плане. Вольному переводу предшествовал серьезнейший труд по изучению древних и новых аутентичных источников, оставшихся без внимания других ориенталистов. Шак не углубляется в обоснование собственной переводческой стратегии, определяя жанр своих текстов как «обработка» (Bearbeitung).

Наконец, еще одна фигура удивительным образом связала творческие биографии Шака и позднего Жуковского – это легендарная личность португальского поэта XVI в. Луиса де Камозанса. Его историю русский романтик воссоздал в своей драме, опираясь на немецкий оригинал Гальма, но включив в нее мощный автобиографический подтекст. Шак в том же ключе перевел произведение о Камозансе своего друга, португальца Ж.А. Гарретта. В 1870-х годах граф занялся историей литературных связей, выпустив труды об итальянской и испанской рецепции арабского искусства и словесности, по истории норманнов на Сицилии.

БИБЛИЯ В КНИЖНОМ СОБРАНИИ СТРОГАНОВЫХ В НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА¹⁸

И.А. Поплавская

В книжной коллекции графа Григория Александровича Строганова (1770–1857), поступившей в дар Томскому университету от его сыновей Сергея Григорьевича (1794–1882) и Александра Григорьевича (1795–1891) Строгановых в 1879 году, имеется значительное количество произведений богословского содержания. В основном это Библии на латинском, французском, английском и немецком языках.

История изучения книжного собрания Г.А. Строганова позволяет говорить о том, что первоначально в ее составе было много особенно ценных рукописных и редких печатных изданий на латинском языке. Среди них – Библия, написанная скорописью XI–XII вв., в 4-ю долю листа, с заглавными буквами в начале каждой книги, нарисованными красками и золотом; рукопись Нового Завета XIII–XIV вв.; восемь рукописных Часословов XIII–XIV вв., один из которых принадлежал лицу из французского королевского дома, а другой – известному французскому кардиналу и государственному деятелю Э.Ш. де Ломени де Бриенню (1727–1794), о чем свидетельствует надпись в начале рукописи. Убежденный в том, что вне церкви нет спасения, Ломени де Бриенн в то же время придерживался принципа гражданской веротерпимости. Все эти произведения из коллекции Г.А. Строганова в силу их особой исторической и культурной ценности еще до поступления в Томский университет были переданы в дар Императорской Публичной библиотеке [1. С. 8–10].

Среди книг религиозного содержания, первоначально входивших в состав томской коллекции, была и двухтомная Библия на французском языке, напечатанная в Лондоне в 1669 году. По всей видимости, это переиздание Библии, осуществленное в Амстердаме Луи и Даниэлем Эльзевирами в 1669 году и включавшее в себя книги Ветхого и Нового Заветов с комментариями и картами [2]. Как известно, издания голландских типографов Эльзивиров, выходившие в период с 1550-го по 1712 год, помимо религиозной литературы, включали в себя также книги философского, научного, страноведческого содержания. Они начинают появляться в России уже в эпоху

¹⁸ Статья написана при финансовой поддержке гранта РГНФ «Родовая библиотека графов Строгановых как факт русской культуры». Проект № 12-04-00037.

Петра I. Важно отметить, что печатная продукция Эльзевиров с ее удобным малым форматом и четким шрифтом сказалась и на изданиях русских книг петровской эпохи, и на формах букв петровского алфавита [3. С. 336]. Данная книга была одним из ранних печатных изданий Библии в строгановской коллекции. Впоследствии, как указывает Г.И. Колосова, она вместе с другими 2093 томами была изъята из библиотеки Томского университета и передана по акту от 25 апреля 1930 года для нужд экспорта в адрес Антиквариата, расположенного в Ленинграде на набережной Девятого января, 18 [4. С. 158–159].

В настоящее время в коллекции графов Строгановых в библиотеке Томского университета содержится около 16 Библий. Одним из старейших изданий среди них является второй том Библии большого формата, вышедшей в Амстердаме в 1707 году на французском языке. Это «*La Sainte Bible, qui contient le Vieux et le Nouveau Testament, expliquées par des Notes de Théologie et de Critique sur la Version ordinaire des Eglises Reformées, revues sur les Originaux, et retouchées dans le langage: Avec des Préfaces particulières sur chacune des Livres de l' Ecriture Sainte, et deux Préfaces, générale sur le Ancien et sur le Nouveau Testament par David Martin, Pasteur de l' Eglise Wallonnée d' Utrecht*» («Библия, которая содержит Ветхий и Новый Заветы, толкования теологические и критические на канонический текст реформатских церквей, сверенный с оригиналами и исправленный: с отдельными предисловиями к каждой из книг Священного писания и двумя общими предисловиями к Древнему и Новому Заветам Дэвида Мартина, пастора Валлонской церкви в Утрехте»).

Второй том этого издания, опубликованный при участии Пьера Мортье [5], содержит книги Пророков Иеремии, Иезекииля, Даниила, Осии, Иоиля, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софония, Аггея, Захарии, Малахии. Новый Завет представлен книгами четырех Евангелистов, Деяниями и посланиями Святых Апостолов с приложенной к ним картой путешествий и книгой Апокалипсиса. Завершают второй том апокрифические книги, в числе которых 3-я и 4-я книги Ездры, добавление к книге Есфирь, книга Иисуса, сына Серахова, книги Варуха, история Сусанны, 1-я и 2-я книги Маккавейские и другие. Предисловия и комментарии к текстам отдельных книг были написаны французским теологом, протестантом Дэвидом Мартином (1639–1721).

Так, к 19-му стиху заключительной главы Евангелия от Матфея **«Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа»** Дэвид Мартин предлагает следующий комментарий: *[Итак идите]* «Иисус Христос дает наставления своим Учени-

кам <что делать им> непосредственно после того, как должно было Ему Вознестись, и Он сообщает о том, что последует за этим Вознесением, о котором Он им предвозвещает; потому что следствием этого Вознесения становится отправление Апостолов в мир с целью обращения народов в веру <Христову>, которую они намерены принять, и плодом этого обращения будет постоянное возвеличивание и прославление Иисуса Христа, соответ. с Пс. 50. 1–5 и 110. 1–3. Дан. 7. 13, 14. Иоанн 12. 32. Еф. 4. 8, 11, 12. [*Научите все народы*] До того Бог не открывал, что в Иудее <Числ. 10. 5. Пс. 76. 2, 3 и 147. 19, 20. Амос 3.2>, до Вознесения Иисуса Христа, не существовало различий между иудеями и язычниками, и знание о спасении не было широко распространено во всем мире <Рим. 1.14. 1. Тим. 2.4.>, однако искупительная жертва была принесена за весь мир и не только за иудеев <2 Кор. 5.19. 1 Иоан. 2.21>» [6. С. 224–225].

Издание Ветхого и Нового Заветов с введением и комментариями Дэвида Мартина долгое время считалось одним из лучших на Западе. Эта книга часто использовалась в богослужении на протяжении XVIII–XIX вв. Также пастор Дэвид Мартин был известен как проповедник и как автор «Священной истории Ветхого и Нового Завета», изданной в Амстердаме в 1700 году и проиллюстрированной превосходными гравюрами. Это издание считается предшественником знаменитой иллюстрированной Библии Густава Доре [7. С. 697]. Оно представляет собой особое межвидовое и сверхвидовое единство, созданное на пересечении сакрального текста и графики [8. С.73].

В библиотеке Строгановых имеется двухтомное издание под названием «La Bible enfin expliquée par plusieurs saumonniers» («Библия, наконец-то истолкованная несколькими священниками»), вышедшее в Лондоне в 1777 году. Этот двухтомник известен как Библия Вольтера [9. С. 406]. Важно отметить, что на титульном листе первого тома, хранящегося в собрании Строгановых, сверху красным карандашом в квадратных скобках написано *Voltaire*. Данное издание представляет собой комментарии Вольтера к отдельным частям книг Ветхого и Нового Заветов. Одной из особенностей этой книги является то, что комментируемый автором фрагмент Священного Писания печатается одновременно на трех языках: греческом, латинском и французском.

Так, например, к стиху 22 из 21-й главы Евангелия от Иоанна. 20. Петр же, обратившись, видит идущего за ним ученика, которого любил Иисус и который на вечери, преклонившись к груди Его, сказал: Господи! Кто предаст Тебя? 21. Его увидев, Петр гово-

рит Иисусу: Господи! а он что? **22. Иисус говорит ему: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того?**) дается такое пояснение: «Вот что говорит Иисус Святому Петру после своего Воскресения, когда Петр спрашивает о том, что станет с Иоанном. И поняли, что эти слова «пока приду» означали второе пришествие Христа, когда он явится во славе Своей. Но это второе пришествие будет отложено. И посчитали, что Святой Иоанн будет жить до конца века и что он появится с Енохом и Илией, чтобы быть судьями на последнем суде и судить антихриста» [10. С. 351].

Для сравнения приведем православное толкование этого стиха, принадлежащее Блаженному Феофилакту, архиепископу Болгарскому (XI–XII вв). Он пишет: «Господь сказал не то, что он не умрет, но что он не будет проповедовать в одно время с Петром, а останется после него. «Пока приду», то есть пока Я не захочу вывести его на проповедь. Тебя Я нынче вывожу на попечение о вселенной, и ты следуй за Мною, а он пусть останется здесь, пока Я опять приду и выведу его, как тебя. Некоторые же так понимают: Петр, услышав, что он умрет за Христа, сказал: что же Иоанн? не умрет ли и он? Христос не отверг этого, ибо всяк, кто родился, тот и умрет, а сказал: если Я хочу, чтобы он пребыл, то есть жил до кончины мира и тогда соделался мучеником за Меня. Отселе и говорят, что он жив, а будет умерщвлен антихристом, когда вместе с Илией станет проповедовать Христа» [11. С. 442–443].

Обращению Вольтера в конце жизни к толкованию Библии предшествовало, как известно, его стихотворное переложение Книги Екклесиаста и Песни Песней, выполненное в 1759 г. по заказу маркизы де Помпадур. В настоящее время, как пишет современная исследовательница, «библейский пласт творчества Вольтера представляет перспективную научную проблему, не имеющую прямого отношения к его антиклерикальной пропаганде, к которой в течение долгого времени она сводилась» [12].

Строгановская коллекция содержит и несколько изданий Библии на английском языке. Почти все они были напечатаны по инициативе Британского и Иностранного Библейского общества, основанного в 1804 г. Библии на английском языке включают в себя книги Ветхого и Нового Заветов, напечатанные в два столбца, без комментариев и иллюстраций. На верхней крышке переплета, как правило, встречается надпись *British&Foreign Bible Society*. Наиболее интересным представляется лондонское издание Библии 1814 г.: «*The Holy Bible, containing the Old and New Testaments; translated out of original tongues; and with the former translations diligently compared and revised, by his*

majesty's special command. Appointed to be read in churches. Stereotype edition» («Библия, включающая Ветхий и Новый Заветы, переведенная с подлинника, основательно выверенная и исправленная по специальному распоряжению Его Королевского Высочества. Предназначенная для чтения в церквях. Стереотипное издание»). Оно имеет формат в 4-ю долю листа, кожаный переплет синего цвета с золотым тиснением на сторонах в виде рамок и на форзацах в виде орнамента, золотой обрез. На корешке золотое тиснение с орнаментом и надписью Holy Bible. London 1814.

Как известно, позднее по модели Британского и Иностранного Библейского общества было образовано и Санкт-Петербургское Библейское общество. Указ об этом был подписан императором Александром I 6 декабря 1812 года. Президентом Санкт-Петербургского Библейского общества, переименованного в 1814 году в Российское Библейское общество, был избран управляющий духовными делами иностранных исповеданий князь А.Н. Голицын (1773–1844). В управляющий Комитет этого общества вошли, помимо министров и известных сановников, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Амвросий, архимандрит Филарет (впоследствии митрополит Московский), архиепископ Тверской Серафим (впоследствии митрополит Санкт-Петербургский) [13. С. 20–303]. Важно отметить, что «в отличие от Британского Библейского общества, учрежденного и существовавшего на правах частной инициативы, Российское изначально имело характер официального правительственного начинания, поддерживаемого лично императором и пользующегося покровительством высшего духовенства» [14. С. 64]. Основным итогом деятельности этого общества в России стало открытие его многочисленных отделений по всей стране и перевод на русский язык Нового Завета и Псалтири, изданных в 1821 году.

Особо следует отметить и тот факт, что в строгановской коллекции имеются два издания Библии на арабском языке. Обе эти Библии были напечатаны в Англии, в Ньюкасле, в 1811 году. Одна из них представляет собой издание в 4-ю долю листа, в синем кожаном переплете с золотым тиснением и золотым обрезом. Как на многих книгах из коллекции Строгановых, в этом экземпляре на левом форзаце имеются два экслибриса, снизу – баронский, а сверху наклеен экслибрис с изображением графского герба рода Г.А. Строганова с 9 орденами.

Помимо Библий, в книжном собрании Строгановых встречается и другая литература религиозного содержания. Среди них «Церков-

ный словарь, или истолкование речений словенских древних», составленный протоиереем московского Архангельского собора и Московской духовной консистории членом Петром Алексеевым (1731–1801). Данное издание представляет собой двухтомник, вышедший в Москве в 1775–1776 годах [15. С. 260]. В нем в алфавитном порядке расположены статьи, посвященные пояснению отдельных слов и понятий, связанных с переводом греческих богослужебных книг на славянский язык. Так, например, автор словаря дает такой комментарий к слову «ПУТЬ»: «Иногда берется за житие и дела человеческие, Мат. 21. 32, Деян. 14. 16 инде за ХРИСТИАНСТВО, Деян. 9. 2 и 22. 4. В иных писания местах под именем ПУТИ разумеется Христос, Иоан. 14. 6. ПУТЬ МИРА, по обычаю Еврейскому за такую жизнь берется, коя ведет к истинному спокойствию и благополучию. Лук. 1. 79» [16. С. 210]. Этот словарь ранее принадлежал баронессе Н.М. Строгановой (1743–1819), жене родного дяди Г.А. Строганова С.Н. Строганова (1738–1771), о чем свидетельствует гербовая овальная печать. После ее смерти часть книг из ее личной библиотеки оказалась в собрании Г.А. Строганова.

Заслуживает внимания находящаяся в собрании Строгановых и коллекция гравюр на религиозные темы Алексея Егоровича Егорова (1776–1851), известного живописца и рисовальщика, современника Г.А. Строганова. Серия его гравированных рисунков, вышедшая в Петербурге в 1814 году, посвящена известным сюжетам из Ветхого и Нового Заветов. Среди них – «Поклонение пастырей», «Христос благословляет детей», «Истязание Спасителя», «Положение во гроб», «Христос является ученикам на пути в Еммаус» и другие, выполненные в технике офорта с использованием мягкого лака [17. С. 241–246].

Итак, можно сделать вывод о том, что разные издания Библии, отдельные книги Ветхого и Нового Заветов, богослужебная литература, живописные работы с религиозной тематикой составили значительную часть в этом книжном собрании. Встречающиеся здесь Библии на французском, английском, арабском и других языках позволяют воспринимать личность ее главного владельца – Г.А. Строганова – как новый тип русского европейца, глубоко связанного с традициями православия, западноевропейского просвещения и мировой культуры в целом. Как известно, большая часть книг из коллекции Строгановых приобреталась в период с конца XVIII до первой половины XIX века, в эпоху, говоря словами протоиерея Георгия Флоровского, борьбы за богословие и философского пробуждения русского общества. В этом смысле Библия и другие богослужебные книги из этого

собрания неотделимы от истории русского богословия и, прежде всего, от истории образованного в 1817 году Министерства духовных дел и народного просвещения во главе с князем А.Н. Голицыным. Главная цель этого министерства виделась в том, чтобы «христианское благочестие было всегда основанием истинного просвещения». Иначе сказать, это был замысел религиозного возглавления или сосредоточения всей культуры, – «спасительное согласие между верою, ведением и властью» [18. С. 132].

ЛИТЕРАТУРА

1. Подробнее об этом см.: Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1889 год. СПб., – 1893. – С. 8–10.

2. Об этом издании см. сайт научной библиотеки «Таврика» Центрального музея Тавриды:
<http://www.tavrida.museum.crimea.ua/index.php/news/general-museum-news/item/591-140-let-nauchnoj-biblioteke-tavrika>.

3. Подробнее об этом см.: Киселева Л.И. Эльзивиры Библиотеки Академии наук // 250 лет Библиотеке АН СССР: Сб. докладов юбилейной научной конференции 25–26 ноября 1964 г. М.; Л., – 1965. – 336 с.

4. Колосова Г.И. Малоизвестные страницы истории библиотеки Томского университета // Древнерусское духовное наследие в Сибири: Научное изучение памятников традиционной русской книжности на Востоке России (1965–2005). Т. 1. Новосибирск, – 2008. – С. 158–159.

5. Мортье Пьер (1661–1711), известный французский издатель и гравёр.

6. La Sainte Bible. Tome second. A Amsterdam, 1707. N.T. Evangile selon Marc. Ch. XXVIII. P. 224–225.

7. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1890–1907. Т. XVIIIа (36). – 697 с.

8. Дашевская О.А. Издания немецкого художника М. Реча в библиотеке графов Строгановых, хранящейся в Научной библиотеке Томского государственного университета //Текст. Книга. Книгоиздание. – 2013. – № 1. – 73 с.

9. Barbier Antoine Alexandre. Dictionnaire desouvrage gesanonyms: 4 t. Hildesheim. Surich. New York. 1986. Т. 1. Col. 406.f.

10. La Bible enfin expliquée par plusieurs aumoniers. De S.M.L.R.D.P. Nouvelle Edition. Revue, corrigée et considerablement aug-

mentee par les memes Auteurs. Tome second. Londres. MDCCLXXVII (1777). – 351 p.

11. Блаженный Феофилакт, архиепископ болгарский. Благовестник, или Толкование на Святое Евангелие: в 4 кн. Евангелие от Иоанна. М., – 2001. – С. 442–443.

12. Забабурова Н.В. Вольтер и Экклесиаст:
<http://natapa.msk.ru/frantsuzskaya-literatura/volter-i-ekkleziast.html>
[Электронный ресурс].

13. Подробнее о деятельности Российского Библейского общества см.: Пыпин А.Н. Религиозные движения при Александре I. СПб., – 2000. – С. 20–303.

14. Ларионова Е.О. Библейское общество // Быт пушкинского Петербурга: Опыт энциклопедического словаря. А-К. СПб., – 2003. – 64 с.

15. Подробнее об этом издании см.: Колосова Г.И. «Духовное покорение Сибири» – к вопросу об истории книжного собрания Г.А. Строганова в Научной библиотеке Томского университета // История библиотек. Исследования, материалы, документы. Вып. 8. СПб., – 2010. – 260 с.

16. Алексеев П. Церковный словарь, или истолкование речений словенских древних: В 2 т. М., 1775–1776. Т. 2. – 210 с.

17. Подробнее об этом см.: Гончарова Н.В. Гравюры Алексея Егорова в Научной библиотеке Томского государственного университета (к вопросу изучения коллекции графики книжного собрания Г.А. Строганова) // Андрей Никифорович Воронихин: мастер, эпоха, творческое наследие. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию архитектора А.Н. Воронихина (1759–1814), 28–30 октября 2009 г. СПб., – 2010. – С. 241–246.

18. Флоровский Георгий, протоиерей. Пути русского богословия. Вильнюс, – 1991. – 132 с.

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ СЮЖЕТЫ В МЮНХЕНСКОЙ ПИНАКОТЕКЕ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ СТРОГАНОВЫХ В НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА¹⁹

О.А. Дашевская

Коллекция графов Строгановых в Научной библиотеке ТГУ – величайшее национальное достояние, которое продолжает активно исследоваться [1]. Она насчитывает около 80 тысяч книг и картин [2]. Важной неопищенной и неизученной ее частью выступает Мюнхенская Пинакотекa.

Картинные галереи часто называют одним словом – Пинакотекa. Слово «пинакотекa» происходит от греческих слов «pínax» – картина, написанная на доске, и theke – хранилище. Оно обозначает хранилище произведений живописи: картин, тарелок, глиняных табличек. Как известно, первая пинакотекa была открыта в Древней Греции еще в начале III в. до н.э. Начиная с периода Ренессанса, название «пинакотекa» стало использоваться для обозначения собраний произведений живописи, открытых для публичного посещения [3. С. 611–613].

Пинакотекa Мюнхена принадлежит к самым известным картинным галереям мира.

В настоящее время сохранились Старая и Новая Пинакотеки в Мюнхене, где находятся произведения древнего и нового немецкого и европейского искусства. Формирование коллекции Старой Пинакотеки в Мюнхене было положено в 1528 году, когда Баварский герцог Вильгельм IV фон Виттельсбах задумал украсить павильон летней резиденции серией картин на библейские и исторические темы, «долженствующие прославлять мужество героев и добродетель женщин» [4. С. 5]. Основанная в 1836 году Старая Пинакотекa имеет в своей постоянной экспозиции более 700 полотен лучших европейских художников периода с XIV по XVIII век, причем в хранилищах музея находятся еще несколько тысяч картин. Фактически все работы попали в музей из коллекции баварской династии Виттельсбахов. Среди авторов картин, выставленных в 19 залах и 49 кабинетах Пинакотеки, есть такие всемирно известные имена, как Рембрант, Рубенс,

¹⁹ Статья написана при финансовой поддержке гранта РГНФ «Родовая библиотека графов Строгановых как факт русской культуры». Проект № 12-04-00037.

Лукас-Кранах-Старший, Тициан, Боттичелли, Леонардо да Винчи, Веласкес, Альбрехт Дюрер.

Новая Пинакотекa была основана королем Людвигом I (Карл-Август, 1786–1868) в 1853 году, который выступал покровителем искусств и хотел превратить Мюнхен во «вторые Афины». При нем Мюнхен стал центром художественной жизни Германии. Он собирал произведения не отдельных художников, а формировал коллекции путем системного подбора представителей различных школ Европы (разделы итальянской живописи, голландской, немецкой и др.). Он по праву считается выдающимся коллекционером Европы. Им было также построено новое здание Пинакотекы [5. С. 237–238]. Все коллекции были объединены и образовали уникальный ансамбль. Им же была открыта Новая Пинакотекa с работами мастеров XIX века. Картины в Пинакотекe Мюнхена расположены по школам и векам.

До 1850-х годов назначение литографии в Германии было главным образом связано с удовлетворением практических и коммерческих потребностей и популяризацией памятников искусства, собранных в музеях. Мастерами литографии и коллекционерами (собираателями) Мюнхенской Пинакотекы были Фердинанд Пилоти (Piloti) и Иосиф Леле (Loehle). В полном смысле слова можно сказать, что именно они были основателями литографической коллекции, собрали большой массив самих картин (уникальных полотен) и начали создавать литографии по ним (копии), которые потом попадали в разные картинные галереи мира.

Иосиф (Жозеф) Леле (1807–1840) – известный немецкий литограф, получил специальное образование в Академии художеств в Мюнхене. Уже в юности занимался литографией, выпускал «литографические листки», был увлечен искусством живописи, а в последствии становится главным инициатором создания цикла литографий с целью их увековечивания. Именно по его инициативе было получено в 1838 г. разрешение от Людвига I на издание литографических картин из Пинакотекы Мюнхена.

Фердинанд Пилоти (1786–1844) – известный немецкий литограф, который в течение жизни сделал 432 литографии по картинам старых мастеров. Он участвовал в создании многих немецких коллекций. Его сын художник и литограф Карл Пилоти (1826–1886) получил первоначальное художественное образование у отца. В 1840 г. поступил в ученики Мюнхенской академии художеств; после смерти отца молодой художник участвовал вместо него в работах по изданию

сборника литографий с картин Мюнхенской Пинакотехи совместно с Леле [6].

Каков состав Мюнхенской Пинакотехи в Томске? Пинакотеха из хранилища графа Г.А. Строганова, представленная в Научной библиотеке ТГУ, включает в себя 181 гравюру. Все они объединены общим заглавием «Собрание литографированных работ, хранящихся в Мюнхенской Пинакотехе...», и изданы в Мюнхене в 1836 году. Копии гравюр сделаны несколькими способами: это гравюры на дереве, на камне, на полотне и на металле. В основном литографии выполнены тремя художниками: Ф. Пилоти, К. Пилоти, И. Леле, И. Вельфилем (J.Woelfjle); единично встречаются имена Лебше (Lebsche), Ц. Федерле (C. Feederle), Ф. Инженмей (F. Ingenmey), А. Флейшмана (A. Fleischmann).

Гравюры из коллекции графов Строгановых не имеют нумерации. Свободное расположение полотен позволяет их систематизировать по разным основаниям. В жанрово-тематическом аспекте в коллекции можно выделить несколько разделов гравюр: картины с евангельскими сюжетами и образами, раздел маринистики, батальная живопись, полотна на исторические темы, натюрморты, сцены с бытовыми сюжетами, портретная живопись, жанровые зарисовки.

Обратимся к религиозной тематике. В Мюнхенской Пинакотехе находится около 40 полотен, написанных на евангельские сюжеты. Наше внимание будет сосредоточено только на некоторых из них. Все надписи на гравюрах сделаны на немецком и французском языках. Сразу следует отметить, что главным языком всей коллекции графов Строгановых выступает французский, согласно нормам жизни и этикету первой половины XIX века в России (книги, картины, гравюры, письма и др.).

Можно выделить общие особенности Мюнхенской коллекции в Томске. 1. Нам неизвестно время создания гравюр, копий гениальных творений художников эпохи Возрождения и Нового времени. Они могут быть определены только приблизительно. 2. Все картины, связанные с новозаветными сюжетами, отражают глубоко религиозное мировоззрение их авторов. 3. Почти все полотна написаны в XV–XVI веках (эпоха Возрождения) и принадлежат по манере письма к живописи мастеров старой школы. 4. Все репродукции представляют собой литографии, выполненные на белой бумаге, листы фактически одинаковы по величине, хотя изображение находится в разной степени близости к формату оригинала.

Сакральные сюжеты и образы на полотнах Пинакотеки в Научной библиотеке ТГУ можно объединить в несколько тематических циклов. *Во-первых*, важное место в коллекции занимают картины, связанные с сюжетом распятия Христа; *во-вторых*, правомерно выделить библейские сюжеты и мотивы на полотнах П.П. Рубенса; *в-третьих*, обращают на себя внимание картины Рафаэля, которых более всего в коллекции и которые были предметом особого интереса Г.А. Строганова; *в-четвертых*, в коллекции присутствует ряд гравюр с образами Святого семейства и образами известных святых (Мария Египетская, Магдалина, Святой Иоанн, Святая Агнесса и др.). В этой статье мы обратимся только к одному аспекту среди выделенных нами – к сюжету распятия Христа.

Обращает на себя внимание то, что основное содержательное наполнение коллекции составляют полотна с сюжетом Крестного пути Христа, который представлен целым рядом мотивов: это мотивы поругания Христа, несения креста на Голгофу, мотив снятия Иисуса с креста и оплакивания, мотивы Воскресения, мотивы Вознесения и встречи с Богом-Отцом. В совокупности эти гравюры могут служить иллюстрациями к сюжету Распятия и последующего Воскресения Христа. Попытаемся реконструировать этот сюжет.

1. В этом ряду первой следует назвать картину Франческо Барбьери Гверчино (G.F. Barbieri Guercino, 1591–1666) **«Возложение на Христа тернового венка»** (*DieDornenkrönungChristi*). Имя Гверчино было прославлено самыми известными художниками. Решающую роль в становлении его стиля сыграл живописец болонской школы Лодовико Карраччи (1555–1619), стиля вибрирующего, связанного невидимым рисунком, который управляет всей композицией. К 1618 году Гверчино создал множество рисунков на религиозные темы: «Экстаз Св. Франциска», «Св. Бенедикт» и др. К этому раннему периоду относится и композиция «Возложение на Христа тернового венка». В зрелом творчестве художника исследователи усматривают влияние М.М. де Караваджо (1517–1610) («Блудный сын», «Взятие под стражу»). В работах позднего периода он отказывается от трагического натурализма Караваджо и возвращается к использованию более академических приемов.

2. Второй в этом ряду следует назвать картину итальянского художника Карди Чидоли (Cardi, gen.Cigoli, 1559–1613) **«Несение креста»**, или **«Христос, несущий крест»** (*KreuzschleppungChristi*). Это одна из самых трагических картин в рамках данного сюжета. В центре ее изображен Христос, несущий гигантский крест, глаза его

закрыты, из них льются слезы от боли и отчаяния. Его сопровождает толпа народа. Каждый из них выражает разное отношение к происходящему. Композиционно выделены три фигуры. Во-первых, стоящий сзади глумящийся стражник, который закрепляет на голове Иисуса еще глубже терновый венок. Во-вторых, справа от Христа находится, вероятно, Симон Кириинянин, который пытается взять у него крест, чтобы облегчить его участь. С противоположной стороны идет плачущая женщина в белом платке – Св. Вероника, которая предлагает Иисусу платок, чтобы вытереть его пот, кровь и слезы. На заднем плане видны только человеческие лица: грустные, злые, сержные, насмехающиеся.

3. Важнейшей частью выделенного нами сюжета является эпизод снятия с Креста и плача над телом Иисуса. Обратимся к трем картинам, изображающим данный фрагмент Священной истории. Во-первых, это полотно фламандского художника Л. Ломбардуса (1505–1566) «*Снятие с креста*» (*Die Kreuzabnahme*); во-вторых, это гравюра фламандского живописца Антониса Ван Дейка (A. van Dyck, 1599–1641), которая называется «*Тело Христа после снятия с креста*» (*Der Leichnam Christinach der Kreuzabnahme*; в-третьих, полотно итальянского художника болонской школы Дж. Каведоне (G. Cavedone, 1577–1660) «*Тело Христа*» (*Der Leichnam Christi*).

На этих картинах мертвый Христос изображен по-разному. Сюжет произведения Л. Ломбардуса – это оплакивание Христа Марией; у Ван Дейка Иисуса снимают с креста ученики: с большим усилием его тело несут три человека, очевидно, Иоанн, Мария и Магдалина; на картине Дж. Каведоне в центре находится только что снятое с креста тело Иисуса, людей нет; к Нему спускается ангел и прикасается к его руке.

Подчеркнем отличия. На картине Л. Ломбардуса «Снятие с креста» мать и сын находятся на переднем плане, они вдвоем; Мария держит его голову в своих руках, ее лицо выражает страдание, по нему текут слезы. За ними вдаль видны четыре пустые столба с крестами; на заднем плане виднеются башни Иерусалима.

У Антониса Ван Дейка существует несколько изображений Христа. В картине «Оплакивание Христа» (1634), о которой мы говорим, проявилась склонность художника к эмоциональной передаче человеческого страдания, связанная с английским периодом его творчества. Искусствоведы отмечают в ней определенную идеализацию, связанную с изображением ангелов и условностью образа Богородицы [5. С. 141–144]. Она не является лучшей у художника. В Пинакотеке

Строгановых авторское название картины изменено: «Тело Христа после снятия с креста». Вместе с тем нельзя не подчеркнуть, что по сравнению с другими полотнами картина содержит элементы натурализма, она наиболее трагична на фоне тех других картин, о которых мы говорим: в ней не чувствуется просветленности от предстоящего Воскресения Христа, а подчеркивается безысходность произошедшего. Этот момент усилен и композиционно. На переднем плане картины перед несущими Христа людьми изображены молоток и терновый венец с огромными шипами-гвоздями, в то время как на других двух полотнах Иисус представлен в ореоле света и как бы струящегося воздуха, передающих идею предстоящего Ему Воскресения.

Все три полотна с сюжетом снятия с креста имеют ряд общих моментов при всей их разности. 1. В этих картинах на переднем плане находится тело Иисуса; это образ Святой плоти Христа. 2. На его руках видны стигматы – следы от гвоздей (обнажены кровоточащие раны, символизирующие выражение Его сверхчеловеческих страданий). 3. На правом боку видна рана от копья. 4. На всех полотнах Христос изображен с нимбом.

4. В коллекции графов Строгановых присутствуют пять картин **Рафаэля Санти** (Raffaello Santi, 1483–1520) с представленными на них евангельскими сюжетами. Как известно, имя Рафаэля в мировой истории искусства связано с представлением о возвышенной красоте и гармонии. Традиционно в его творчестве выделяют три периода: 1. Учеба у Перуджино. Раннее творчество Рафаэля (до 1504); 2. Флоренция – место расцвета таланта великого художника (1504–1508); 3. Римский, поздний, период творчества (1508–1520).

В коллекции графов Строгановых имеются 5 гравюр с полотен Рафаэля, среди них – «Святое семейство», «Крещение Христа», «Воскресение Христа», «Мадонна Темпи», «Святой Иоганн».

Картины **«Воскресение Христа»** (*Die Auferstehung Christi*, 1502) и **«Крещение Христа»** (*Die Taufe Christi*) написаны в ранний период творчества художника и выполнены в манере фресковой живописи. В них ощутимо влияние Леонардо да Винчи. Эти две гравюры представляют собой диптих. На первой из них – «Воскресение Христа» – изображено возвращение Иисуса на землю: он находится на высоте (на пьедестале), окружающие его ученики отпрянули в сторону, пораженные увиденным. На другой гравюре – «Крещение Христа» – Он тоже изображен в земном пространстве, над ним совершается обряд омовения: Он освящается водой, стоя в реке, его окружают ангелы.

Сюжеты картин Рафаэля разнообразны, но на протяжении всей жизни художника особенно привлекал образ Богородицы. Рафаэля заслуженно именовали «мастером Мадонн», его полотна «Мадонна Темпи», «Сикстинская мадонна», «Мадонна в зелени», «Мадонна в кресле» приобрели всемирную известность. В Пинакотеке из этой серии работ художника присутствуют три: одна из самых знаменитых «Мадонна Темпи», «Святое семейство», «Святой Иоганн». Эти полотна более поздние, они относятся к зрелому периоду творчества Рафаэля, предположительно к 1510-м годам.

5. В Пинакотеке Мюнхена хранятся несколько гравюр, сделанных по картинам Питера Пауля Рубенса (Peter Paul Rubens, Германия, 1577–1640). В Пинакотеке Мюнхена в Германии хранятся более 70 его работ. Основное содержание его полотен связано с мифологическими и христианскими сюжетами. В Пинакотеке Строгановых в аспекте проблематики статьи особенно значимы два полотна художника: «**Святая Троица**» (*Die Heilige Dreieinigkeit*) и «**Христос и четыре грешника**» (*Christus und die vier Sünder*). Обе картины написаны в зрелый период творчества живописца, начавшийся с возвращения его в Антверпен в 1609 году.

Картина «**Святая Троица**» воссоздает один из важнейших мотивов Священной истории – мотив Вознесения Христа. Рубенс изображает небесный свод и встречу Бога-Сына с Богом-Отцом. Иисус как бы сходит с креста, держа его в руке. Оба они – Бог-Отец и Бог-Сын – опираются на земной шар, поддерживаемый снизу тремя ангелами. Над персонажами, находящимися в центре, помещен Святой дух в виде птицы, осеняемый светом / воздухом. Картина воспроизводит или материализует Святую Троицу.

В заключение хотелось бы наметить некоторые перспективы исследования. Наиболее интересно в русле заявленной проблематики рассмотреть гравюры с изображением Святого семейства (например, «Святая Мария» Ланфранко), с образами святых («Святая Агнесса», «Святая Магдалина»), цикл портретов Карло Дольчи («Мадонна с букетом лилий», «Святая Магдалина», «Христос как мальчик», «Святая Агнесса»). Плодотворно было бы сравнение двух изображений «Святой Магдалины» у художника флорентийской школы Карло Дольчи (1616–1686) и художника венецианской школы Дж. Пальмы Старшего (1480–1528).

ЛИТЕРАТУРА

1. Колосова Г.И. Научная библиотека Томского государственного университета. Фонд рукописей и книжных памятников: Справочник-путеводитель. II. Фонд книжных собраний (мемориальных библиотек). – Библиотека графов Строгановых [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lib.tsu.ru>.
2. Поплавская И.А. Проблемы изучения библиотеки Строгановых в Томске: книги французских писателей XIX в. // Вестник ТГУ. Филология. – 2012. № 4 (20). – С. 87–97.
3. Энциклопедический словарь. Ф.А. Брокгаузъ и И.А. Ефронъ. С.-Петербургъ, – 1898. Т. XX111. – С. 611–617.
4. Седова Т.А. Старая Пинакотекa в Мюнхене. М.: Искусство, 1990.
5. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. М., 1898. Т. XVIII.
6. Vgl. Kunstvertinsbericht für 1840, S. 95. f. Müller-Klunzinger, 1860, II. 611. Suebert, 1878, II 470.

ТОМСКИЕ ГОРОДСКИЕ ПЕЙЗАЖИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ НАСЛЕДИИ П.М. КОШАРОВА²⁰

Г.И. Колосова

В истории сибирского пейзажа второй половины XIX в. достойное место занимает художественное наследие замечательного художника Павла Михайловича Кошарова (1824–1902). Около пятидесяти лет художник жил и работал в Томске, создавая образный, живописный портрет сибирской природы, помогающий зримо представить прошлое края, увидеть природу, людей, города и события, происходившие на территории Сибири. Обширная галерея живописных и графических видов Томска, включающая около двадцати городских пейзажей, – это особая страница в его творчестве. Большая часть его пейзажей хранится в фондах Томского областного краеведческого музея и Научной библиотеки Томского государственного университета. Цель данной работы – представить живописные городские пейзажи Томска, созданные художником в период с 1880-го по 1900 год, которые для нас представляют большую художественную, историческую и духовную ценность.

Павел Кошаров родился в 1824 г. в семье крепостного крестьянина Михаила Кошарова (так в то время писалась его фамилия) в селе Ивановском Владимирской губернии. Глава семьи был «дворовым человеком» в поместье князей Голицыных. Рисовать Павел начал рано, и на его художественные способности обратила внимание княгиня Анна Александровна Голицына (1782–1863), урожденная княжна Прозоровская. Именно по её распоряжению 3 февраля 1839 г. Павлу был выдан специальный «увольнительный документ» [1. Л. 2].

Получив свободу, шестнадцатилетний Павел Кошаров в 1840 г. подаёт прошение в Петербургскую Академию художеств о принятии его в число «вольноприходящих» учеников. Представленные им рисунки были рассмотрены на Совете Академии художеств, и он был принят в рисовальный класс, получив также разрешение посещать классы черчения ордеров архитектуры и перспективы. Пройдя трехгодичный курс обучения в рисовальных классах, в 1843 г. Кошаров подаёт прошение о дозволении посещать художественные классы, которые вел знаменитый художник К.П. Брюллов. В 1846 г., не имея финансовых средств на продолжение занятий, он оставляет Академию художеств, получив свидетельство на звание учителя рисова-

²⁰ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ проекта «Этническая и книжная традиции в культурном наследии Западной Сибири», грант №14-01-00263.

ния, черчения и чистописания, что давало право преподавания этих предметов в гимназиях. Осенью того же года он получает направление в Симферопольскую гимназию.

В 1848 г. Кошаров представил в Совет Академии художеств картины и этюды и вскоре получил звание «неклассного художника» [1. Л. 10]. Во время работы в гимназии Кошарову представилась возможность посещать в Феодосии мастерскую художника-мариниста И.К. Айвазовского, который порекомендовал ему продолжить свое художественное образование в Академии художеств. В марте 1849 года Кошаров переводится в Санкт-Петербургское Вознесенское училище, а в Академии художеств начинает посещать пейзажный класс профессора М.Н. Воробьева (1787–1855), который являлся одним из основоположников русского лирико-архитектурного пейзажа.

С 1854 года дальнейшая жизнь и деятельность П. Кошарова оказались связаны с Томском. Он был определен в Томскую мужскую гимназию, где начал работать в должности учителя рисования, черчения и чистописания [2. Л. 3 об.-4]. Работая в гимназии, П.М. Кошаров с января 1862 года начинает также преподавать иконопись в Томской духовной семинарии. В 1877 году по приглашению Г.К. Тюменцева, директора только что открытого Алексеевского реального училища, он переходит на работу в это училище, где смог оборудовать специальные классы для обучения учеников рисованию по более углублённой программе, причем не только рисунку, но лепке и резьбе по дереву. [2. Л. 6 об.-7].

Серьезно занимаясь педагогической деятельностью, Кошаров всегда оставался художником, посвящая свое свободное время занятиям живописью и путешествиям, во время которых он создал огромное количество рисунков и живописных пейзажей различных уголков Сибири.

В начале 1880-х годов наряду с лирическим сибирским пейзажем в творчестве П. Кошарова появляется новая тема, связанная с архитектурой города. Он начинает более внимательно всматриваться в мир городской жизни, где живой интерес у него вызывали новые городские постройки. Именно в этот период он начинает создавать свою галерею городских пейзажей Томска. Городские улицы и достопримечательности, на которых останавливалось внимание художника, выписаны по всем канонам перспективной живописи. Пейзажи художник писал маслом на листах картона небольшого размера – 15х22 см или 22х30 см, а затем прикреплял их на листы белого ватмана альбомного формата. Примечательно, что под каждой работой он писал её название, часто с пояснениями, которые сами по себе имеют познавательное значение.

Несколько его городских пейзажей можно отнести к чисто архитектурным пейзажам, где основным объектом является здание. Это такие его работы, как «Вид женской гимназии», «Вид мужской гимназии», «Вид Томского реального училища», «Вид бесплатной городской библиотеки». Даже рисуя здание как главного героя своей картины художник стремится представить окружающие его строения и общий вид уходящей в перспективу улицы. Но при этом следует отметить, что Кошарову присуще художественное толкование архитектурного облика здания, поскольку он смотрит на него не глазами архитектора, а изображает его с точки зрения жителя, которому нравится это здание.

Следует отметить, что Кошаров уделил большое внимание улице Магистратской (в настоящее время ул. Розы Люксембург [З. С. 145–149]), создав в своих пейзажах её цельный облик в разное время года. Такое внимание художника к Магистратской улице объясняется тем, что он жил в доме, который находился на правой нечётной стороне улицы. По созданным работам художника видно, что в результате наблюдений из окна своего дома им были созданы не только архитектурные пейзажи, но его внимание привлекали и события, происходившие на улице. Так, на одном из его пейзажей изображена часть ночной заснеженной улицы, по которой едет лошадь с санями и бредет одинокий путник, которому вдали слабо светит полная луна. Интересно название, которое художник подписал под картиной: «Улица Магистратская во время лунного вечера. 31-го декабря 1899 г. (7 часов вечера). Вид из окна дома Кошаровой». Эта надпись документально подтвердила особое и пристальное внимание художника к этой улице. Как видно из записи, Павел Михайлович закончил свою работу за пять часов до нового 1900 года. Вероятно, что для него было очень важно запечатлеть самый последний миг уходящего столетия, поскольку наступал не просто очередной новый год, впереди был двадцатый век.

Для усиления городского пейзажа П. Кошаров включает в его композицию жанровые мотивы, таким образом перспективный пейзаж и бытовые сюжеты, взаимно дополняя друг друга, дают возможность увидеть обыденную жизнь томичей, происходившую на улицах того времени. Это, например, его работа «Вид Магистратской во время грязи в последних числах сентября», где изображена часть улицы, покрытая большим слоем непролазной грязи после обильных осенних дождей. По центру улицы в сторону строящегося каменного здания синагоги едет повозка, колеса которой наполовину тонут в грязи. По

обеим сторонам улицы с трудом пробираются горожане, особенно это видно по двум женщинам, которые подняли подолы своих юбок и пытаются перейти на другую сторону улицы. Безусловно, что и эту уличную сценку Кошаров наблюдал из окна своего дома и изобразил её на своем пейзаже, ничего не прибавляя и не приукрашивая.

Из «магистратской серии» можно отметить ещё одну работу художника, названную «Вид Магистратской вечером». Он изображает в перспективе одну сторону заснеженной улицы с каменными и деревянными постройками, уходящими вдаль к зданию Магистрата и реке Ушайке. Для ощущения глубины пространства художник усиливает тон ближних домов, четко прописывая фасады первого и второго зданий. Вдали за домами на втором плане на фоне в дымке вечернего зимнего неба видны купола Богоявленской церкви.

Очень интересен полный воздуха и света пейзаж «Улица Магистратская во время Масленицы в 1897 г.». Композиционно он построен почти так же, как работа «Вид Магистратской вечером». Но теперь улица не пустыня, она вся полностью заполнена санными повозками, медленно двигающимися навстречу друг другу, а вдоль дороги изображены прогуливающиеся парами горожане. Видно, что празднование Масленицы – это повод для многих горожан сделать выезды для катания на лошадях. Все действие происходит на фоне четко прорисованных двух- и одноэтажных домов, выстроенных на левой стороне улицы Магистратской.

Городской пейзаж, названный художником «Вид Садовой улицы утром 1-го января во время 50° мороза» (в настоящее время это площадь Ленина [3. С. 131–141]), несколько необычен по своей композиции. Пейзаж выполнен в холодной серо-голубоватой гамме, замечательно передающей суровое зимнее состояние и настроение города. Сквозь густой туман, обычно сопровождающий сильные морозы, с трудом угадывается купол пожарной каланчи. В центре картины изображены две санные повозки с поклажей и бредущие рядом несколько людских фигур, погруженных в утреннюю морозную мглу.

«Вид улицы Духовской» – так назвал художник свой летний городской пейзаж, на котором изобразил одну из старых улиц Томска, в настоящее время она называется улица Карла Маркса [3. С. 152–157]. На нём четко прорисованы расположенные друг за другом строения, стоящие на левой стороне этой улицы, перспективно уходящей в сторону базарной площади. Несколько домов, изображенных на пейзаже, принадлежало духовному ведомству: здание духовного училища и домовая церковь, женское епархиальное училище, богадель-

ня и др. Художник четко прорисовывает фасады зданий, помещенных на первом плане, пейзаж выполнен в ярких, чистых красках, передающих световоздушную перспективу. Из надписи под самой работой следует, что пейзаж был нарисован художником из окна женской гимназии, здание которой находилось на углу улицы Духовской и Приюто-Духовского переулка.

Конечно, Кошаров не мог обойти вниманием уже построенное в 1885 г. здание Томского университета. Нам известно, что работа, на которой он запечатлел главный корпус университета, хранится в фонде Российской Национальной библиотеки в Петербурге. В Томске известно два других живописных архитектурных пейзажа – «Вид университетской клиники» (на правом углу университетского сада) и «Вид дома общежития студентов» на правом углу университетской рощи. Первая работа находится в университетской библиотеке, вторая хранится в фонде краеведческого музея. Здание общежития было окончательно построено в 1888 г. к открытию университета, вероятно, что тогда Кошаров и мог написать свою картину. В левой её части художник расположил трехэтажное красно-кирпичное здание общежития, а правую часть занимает находящаяся за оградой университетская роща.

На пейзаже «Вид университетской клиники» Кошаров изобразил здание, расположенное на углу Садовой улицы и Московского тракта, так, что оно было видно целиком. С двух сторон от центрального входа здания изображены небольшие деревянные пристройки. Интересно, что на работе художника фасад здания окрашен в голубой цвет, а крыша, на которой видно множество белых печных труб, была зеленой. Поскольку здание клиники было построено в 1892 г., вероятно, что именно тогда Кошаров и написал свой пейзаж [4. С. 17].

Многие из зданий, документально запечатленные кистью художника, не сохранились до наших дней. К театральному сезону 1885–1886 годов коммерции советником Евграфом Ивановичем Королевым был построен на собственные средства каменный театр на Московском тракте, прилегающий к Новособорной площади. Вот как театр описал известный сибирский писатель Г. Вяткин: «Здание было уютное и обширное, в три яруса, с ложами, партером, стальной, амфитеатром и галереей» [5. С. 325]. Как известно, здание театра в 1905 году сгорело. Интересно, что по работам Кошарова можно видеть не только как выглядел театр, это известно по сохранившимся фотографиям, но и узнать, что фасад его был выкрашен в розовый цвет, а крыша – в зеленый. Следует отметить, что художник охотно

повторял по несколько раз свои работы, но при этом сложно определить, какая из них первична. Известны две работы, посвященные городскому театру, которые были написаны Кошаровым в конце 1880-х годов, но они отличаются по названиям. Одна работа подписана художником как «Вид театра, принадлежащего купцу Е.И. Королеву» и хранится в музее, а другая – «Городской театр, принадлежащий томскому купцу Е.И. Королеву» – находится в Научной библиотеке университета. Композиционно они несколько отличаются изображением второго плана. На работе «Городской театр» центральное место на картине занимает театр, а в левой части изображен фрагмент соседнего здания, слева и справа от здания театра стояли заборы с воротами. А вот на работе «Вид театра» справа от здания театра художник изобразил ещё и угол краснокирпичного здания управления Сибирской железной дороги.

Не сохранилось до наших дней и здание Свято-Троицкого кафедрального собора, разрушенного в 1930-е годы. Строительство здания собора было начато в 1845 году по проекту известного архитектора К.А. Тона. Ещё в 1838 году им были составлены «нормальные» (типовые) проекты для городских каменных церквей. В своей книге, посвященной истории постройки здания собора, К.Н. Евтропов воспроизвёл указание, сделанное на проекте в департаменте Министерства путей сообщения: «Рассмотрев его [проект] в искусственном отношении, находит оный согласным с чертежом, составленным профессором Тоном на постройку церкви Введения в С.- Петербурге и потому одобренным; замеченные же местным начальством и департаментом незначительные неправильности в украшениях и фасаде начертанных малых куполов, произшедшие от неопытности копировавшего, должны быть исправлены во всем согласно с отлиграфированным чертежом г. Тона, которым следует при производстве постройки в точности руководствоваться» [б. С. 42]. В связи с недостатком средств строительные работы шли медленно и, вероятно, с большими недочетами, так как в 1850 году произошло обрушение купола собора. Прошло не одно десятилетие, прежде чем горожане увидели во всём блеске окончательно построенный собор, освящение которого состоялось только 25 мая 1900 года [б. С. 407]. В своей книге К.Н. Евтропов привел такое описание здания: «Собор расположен квадратом с четырьмя выступами по сторонам, сообщающими ему форму правильного разностороннего креста; в одном из выступов – восточном – помещен алтарь, в прочих – крытые притворы и лестницы на хоры». Далее автор заканчивает своё описание тем, что внутренняя вместимость со-

бора рассчитана на 2400 человек, и отмечает, что «главный купол с крестом возвышается над зданием и как бы коронует его; стиль храма строго византийский» [6. С. 409].

Конечно, художник П. Кошаров как православный человек не мог не любоваться и не восхищаться величием Свято-Троицкого собора, который и запечатлел в нескольких своих работах. Исторический интерес представляет картина «Молебен у строящегося кафедрального собора во имя святой Троицы», который состоялся 2 мая 1885 года по случаю возобновления строительных работ. Вот как К.Н. Евтропов описал это событие в своей книге: «При многочисленном стечении молящихся совершенно было пред западными дверьми храма молеbstвие с водоосвящением и, по прочтении положенной по чину молитвы, на всех пилонах, откуда должна начаться кладка, окроплены были святою водою приготовленные кирпичи» [5. С. 375], а художник смог художественно-документально запечатлеть происшедшее событие.

Известны две работы художника, на которых он показал внешний вид построенного собора. Названия, которые даны Кошаровым, несколько отличаются. Так, одна работа подписана им как «Вид Свято-Троицкого собора», а другая – «Новопостроенный собор во имя Св. Троицы». Имеются и небольшие различия в композиционном решении второго плана: на первой работе справа от собора видна часть дома губернатора, а слева изображены зеленые кроны деревьев городского сада. На второй своей работе Кошаров уже более детально прописал фасад дома губернатора, а над кроной деревьев городского сада виден купол лютеранской церкви. Если в первом случае над куполами собора чистое голубое небо, то во втором случае небо закрывают белые летящие облака, фасад собора прописан более четко и колорит пейзажа более насыщенный. Можно предположить, что это был уже второй вариант картины, которую Кошаров исполнил для своего друга Г.К. Тюменцева. Пейзаж в настоящее время хранится в библиотеке университета.

Ещё две работы Кошарова, посвященные собору и подписанные одинаково «Внутренний вид новопостроенного собора во имя Святой Троицы», хранятся в краеведческом музее. На них художник изобразил тарную часть внутри собора. Видно, что стены внутри собора украшены иконами, картинами из новозаветной истории и др. Композиционно и по насыщенности цвета обе работы одинаковы, отличие только в том, что на второй работе нарисована люстра, подвешенная под центральным куполом, и от кафедры к алтарю лежит красная дорожка, а в другой люстра отсутствует. Конечно, имеются

фотографии внешнего и внутреннего видов собора, но живописные работы П. Кошарова дают уникальную возможность увидеть всё в цвете. Можно считать, что именно эти работы, на которых запечатлён не только внешний вид собора, но и его интерьер, были последними работами художника, и это очень символично.

Павел Михайлович Кошаров умер 26 сентября 1902 г. в Томске. В воскресенье 29 сентября состоялось его отпевание в Воскресенской церкви, и он был похоронен на Вознесенском кладбище. Автор некролога, помещённого в газете «Сибирская жизнь», написал: «Это был художник по призванию, для которого живопись была непреодолимою страстью, истинным делом его жизни, ей он отдал всего себя» [7. С. 3].

Таким образом, рассмотренная галерея живописных томских пейзажей, созданная П.М. Кошаровым в конце XIX столетия, показала, что тема города стала особым объектом его художественного самовыражения. Если архитектурным пейзажам художника свойственна чёткость линий, чистота цвета, обдуманная документальность, то в пейзажно-бытовых работах он сумел передать жизнь и настроение города. В галерее живописных видов Томска художнику удалось жизненно и правдиво, ничего не прибавляя и не приукрашивая, запечатлеть живописный образ города таким, каким он его знал и видел. Созданные П.М. Кошаровым городские пейзажи можно по праву считать живописной документальной памятью Томска.

ЛИТЕРАТУРА

1. РГИА (Петербург). – Ф. 789. – Оп. 14. – Ед. хр. 52.
2. Формулярный список о службе П. М. Кошарова // ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 4. – Д. 3762.
3. История названий улиц Томска. Отв. Ред. Г.Н. Старикова. – Томск, – 1998. – С. 153–156.
4. Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.). – Томск, – 1917. – 544 с.
5. Вяткин Г. Театр в г. Томске // Город Томск. – Томск, – 1912. – 348, 80, – 74 с.
6. Евтропов К.Н. История Троицкого кафедрального собора в Томске. – Томск, – 1904. – 424 с.
7. Васильев А. П.М. Кошаров: [Некролог] // Сибирская жизнь. – Томск, 1902. – 29 сент. – № 212. – 3 с.

ТРАДИЦИИ, ОБРАЗЫ, ЦЕННОСТИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС УНИВЕРСИТЕТСКОГО ГОРОДА

ПРОЕКТ «ИМПЕРАТОРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

А.И. Щербинин, д. полит. н., проф.

Поднимая вопрос о традиции университетского города, я бы хотел оттолкнуться не от 135-летия Томского государственного университета, а от более давней даты, которую мы будем отмечать через два года – 400-летия образования в Томске, зародившегося в Богородице-Алексиевском монастыре. Это было знаковым событием, оказавшим влияние на судьбу нашего города, – быть светочем образования и науки на просторах Сибири. Я имею в виду не институциональное оформление духовного училища или семинарии, возникших гораздо позже, а тот просветительский труд, который вели братья-монахи среди населения. От этого события до открытия первого в Сибири и, кстати, последнего в России императорского университета прошло много времени.

Сегодня в ходе осмысления данного события даже появилась формула трех «А». Александр I высказал идею создания за Уралом университета, Александр II издал Указ об основании университета в Томске, при Александре III университет был открыт. Но сам процесс заслуживает внимание уже потому, чтобы видеть, каких сил, трудов и средств это стоило сибирякам и томичам, в частности. Надо отметить, что лишних денег в казне никогда не было, да и помимо этого существовали опасения относительно университетского образования, высказанные в 1840 г. еще тогдашним министром просвещения графом Уваровым, чтобы стремление к высшему образованию не привело к излишним знаниям, но и к нарушению сословного порядка. Хочу отметить, что в то время в существующих тогда в Российской империи шести университетах обучалось всего 2 тыс. студентов. Поэтому основание университета не только общественно-просветительский прорыв, но и фактор, неоднократно влиявший на судьбу нашего города.

В 1932 г. советский писатель Илья Эренбург, пророчествуя светлое будущее новым городам – Новосибирску и Кузнецку, отказывал вообще в каком-либо будущем городу, у которого все в прошлом, – Томску. В романе «День второй» он писал, тем не менее: «Томск мог умереть, но в Томске был университет. В Томск приехали

десятки тысяч студентов. Они не знали истории города. Им были безразличны и причуды купца Горохова, и страдания Потанина, и деревянная резьба на воротах старых усадеб. Они приехали, чтобы изучать физику, химию или медицину... Их было сорок тысяч. Среди них были буряты, остяки, тунгусы и якуты. Они знали, что через несколько лет они будут управлять страной, лечить и обучать, строить заводы, налаживать совхозы, буравить горы, чертить планы мостов и, забираясь в самую глушь необъятной страны, весело тормошить сонных людей, как тормошит их яркий день, своими лучами взламывая ставни. Так зажил Томск второй жизнью».

Несомненной потерей в культурном и образовательном плане стало вхождение Томской области в состав Новосибирской. Но, обратим внимание, что не партийные деятели, а именно томские ученые обратились к А.Н. Косыгину – тогдашнему Председателю СНК РСФСР – о необходимости самостоятельности Томской области, и, несмотря на военную обстановку, в 1944 году историческая справедливость была восстановлена.

Что касается нашей с вами современности, то она далеко не безупречна как в культурно-символическом, так и в стратификационном плане. Та ситуация, о которой писал Эренбург, актуальна и сегодня. Не то чтобы студентам было безразлично наследие прошлого Томска, но им рассказать об этом некому. Точнее некому рассказать, зачем это нужно знать и понимать, в каком городе они живут и учатся. Более того, за последние годы Томск недосчитался 10 тыс. студентов, зато приобрел 30 тыс. мигрантов и переселенцев из сельской местности. И то, и другое показывает, что наш город теряет свою привлекательность и сам теряется в солидном перечне центральных и периферийных университетов. Так в рамках работы Сетевой лаборатории внешнего позиционирования университетского города возникла идея реализации проекта «Императорский университет».

Университетскому региону трудно отстроиться в стране, где количество университетов подходит к одной тысяче, и, как отметил премьер-министр Д.А. Медведев в феврале 2013 года, вдвое превышает количество вузов в СССР. Тем более среди 40 ведущих университетов, на которые делает ставку правительство, сложно найти эффективную застройку. Между тем такой путь есть – это бренд «Императорский университет». Подобных на территории России осталось четыре (нами исключен Кенигсбергский университет (1544), который вошел в состав СССР в 1945 году). МГУ и СПбГУ, наделенные особым статусом, этот бренд оставят в тени прочих преиму-

ществ. Остается Казанский университет, но поскольку это республиканский вуз, то и позиционирование идет через особый статус республики. С Казанью можно конкурировать, позиционируя себя как университет из первой пятерки старейших в Азии: 1611 год – католический университет Сан-Томас на Филиппинах, Бомбей и Калькутта (1857), Токио (1877), Томск (1880). Отметим, что Пекинский университет был основан в 1898 году.

Отдельно следует отметить потенциальную встроенность проекта в федеральные и региональные стратегии. Особенно важно то, что Томск стал единственным нестоличным городом России, где сегодня два вуза Томска – госуниверситет и политехнический – вошли в число 15 ведущих университетов России, которые будут добиваться вхождения в ТОП ведущих вузов мира. Для решения данной задачи грамотный брендинг будет играть исключительную роль [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Щербинин А.И. Визуальная политика позиционирования университетского города // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. №3 (19). – С. 46–58.

ОБРАЗ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ТОМСКА КАК ТРАДИЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Н.Г. Щербинина, *д. полит. н., проф.*

Обращаясь к данной проблеме, мы ставим перед собой цель рассмотреть взаимосвязь или контекст основных понятий, таких как «традиционный», «репрезентация», «образ» и «Томский университет как символический репрезентант».

И начнем мы с ключевого понятия «репрезентация». На основании высказываний П. Рикёра и Э. Кассирера [1, 2] мы можем констатировать, что репрезентация связана с феноменом памяти, оформленным концептуально. Тем самым репрезентация выражена в представлении об объекте. Однако представленность объекта здесь, во-первых, не прямая, а через некий заместитель или медиатор. Этим заместителем может выступать в нашем случае и выступает образ. Во-вторых, представленность не бывает полной: например, образ города никогда не отражает в абсолютной полноте сам город как объект представления. Под образом вообще мы будем понимать искусственный конструкт, конституированный символическим способом.

Когда мы говорим об образе города, то речь идет о так называемой культурной памяти. Проблема культурной памяти, в свою очередь, связана, как считает Ю.М. Лотман, с проблемой коммуникации, ведь без культурной памяти невозможен и язык коммуникации. Любой значимый культурный элемент, который выполняет мнемоническую функцию, Лотман называет символом. То есть именно символ, по его мнению, сохраняет и реконструирует память. «Семиотические аспекты культуры... развиваются скорее по законам, напоминающим законы памяти, при которых прошедшее не уничтожается и не уходит в небытие, а, подвергаясь отбору и сложному кодированию, переходит на хранение, с тем чтобы при определенных условиях вновь заявить о себе» [3. С. 615]. Тем самым символ репрезентирует прошлое. Как же это происходит, согласно Лотману. Символ, сохраняемый культурой, несет информацию о прошлом контексте или языке, но актуализируется он в ином современном контексте и при этом трансформируется значение самого символа [3. С. 618]. Таким динамичным символическим конструктом, связывающим прошлое и настоящее, может выступать представление «университетский Томск».

С понятиями «память» и «прошлое» связано другое основное для нас понятие – «традиционный». Слово «традиционный» означает, что что-либо основано на установившемся порядке или на привычке.

И традиционный компонент присутствует во всех культурных образованиях. То есть традиционность основана на традиции, на чем-то, что передается из прошлого в настоящее, что составляет традиционное сознание. Понятие «традиционное» в контексте репрезентации мы будем определять по М. Веберу. Для Вебера социальное поведение, базовое понятие, сопряжено с понятием «смысл», который придают ему субъекты. При этом действие переходит в социальную связь, если осмысленные поступки людей ориентированы друг на друга. Регулярность таких социальных связей и обеспечивает элемент «привычки» в поведении, а длительность привычки оформляет «нравы» [4. С. 547]. В результате складывается и определенный тип легитимного порядка – традиционный, которому соответствует и традиционное господство. Согласно Веберу, все эти установления основаны на вере в священность старых традиций, а также их репрезентантов.

Однако, продолжая мысли Вебера, следует подчеркнуть, что в любом современном обществе старые традиции и традиционный элемент существуют символически, то есть осуществляется символическая репрезентация. Здесь к тому же стоит подчеркнуть и момент сакрализации всего традиционного. Прошлое как бы освящает многие установления (по Веберу, это «вера» в прошлое). К примеру, город, в котором есть старый Университет, приобретает статус особого «университетского», что выражено в хорошо известной метафоре «Сибирские Афины». Из приведенного веберовского понятийного конструкта мы, кроме символической репрезентации, хотели бы выделить еще и момент коммуникативный. Итак, «социальная связь», исходное веберовское понятие для нас, описывает социальную коммуникацию. Получается, что традиция в этом контексте есть регулярная коммуникация в социуме и культуре. Отсюда традиционный компонент, существующий символически, проникает в современные контексты и дискурсы, осуществляя внутрикультурную коммуникацию. При этом символ (у нас – Томский университет) может репрезентировать и концептуализировать целый город.

Образ города (как символический комплекс) способен замещать объективную действительность. Это, по сути, медийный конструкт, который участвует в символическом обмене, то есть коммуникации. И от того, кто посылает сообщения, зависит, какая идея города будет избрана и какой дискурс будет доминировать. Таким доминирующим дискурсом может стать дискурс «университетского Томска», выступающий традиционным компонентом для репрезентации. Имеется в виду, что репрезентация города как социально-

символическая практика, управляющая отношением принадлежности к данному месту, может приобрести и приобрела в этом смысле характер традиции. И здесь символика репрезентации прошлого Томска неизбежно вступает в языковую игру с символикой инноваций. Собственно, эти два символических понятия образуют смысловую пару: одно не может существовать без другого. Традиционный университет (старый, императорский, первый в Сибири) является в новых контекстах очагом знания и обновленной науки, которая снова и снова внедряется в современные практики. В таком случае образ оказывается основанным на архетипе, имеющем двухполюсную структуру. При этом ценностный аспект выводится за символическую сферу: и старое, и новое – это все положительные компоненты единого образа.

Потому в смысловом контексте нашего исследования «традиция» образует некий стереотип (уже упрощенный образ), который продолжается в культурном времени. Тем самым символический образ как бы сохраняется в историческом контексте и входит в систему культурной памяти. Согласно логике нашего исследования, получается, что «традиционное» символически именно репрезентирует. Потому концепция или стратегия позиционирования города Томска должна, по сути, включать компонент «университетского города», поскольку этим способом город может связываться значимой связью не только с прошлым, но и со своим будущим. И здесь мы будем опираться на символический потенциал Томского университета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рикёр П. Память, история, забвение. М.: Издательство гуманитарной литературы, – 2004.
2. Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры // Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарики, – 1998.
3. Лотман Ю.М. Память культуры. Статьи и исследования // Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: «Искусство – СПб», – 2001. С. 335–391.
4. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Политика». – 1992.

СИМВОЛЫ ВНЕШНЕГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ГОРОДА ТОМСКА: ПРАКТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ИНОГОРОДНИХ СТУДЕНТОВ

С.А. Корфова, студентка ТГУ

Всем известен тот факт, что символы, ценности, образы и т.д. представляют собой культурно-символические объекты, при изучении которых важно учитывать общую особенность: они во многом формируются и функционируют только на уровне сознания. Исследователь, обращаясь к социально-культурным особенностям и ценностным установкам, должен изучать именно сознание людей. Для решения такой задачи можно воспользоваться такими методами, как анкетирование, интервью, экспертный опрос, фокус-группа, и др.

В данной статье уделяется внимание особенностям внешнего позиционирования города Томска – таким стратегиям, которые направлены на потенциальных жителей. Данный целевой сегмент могут представлять иногородние студенты, которые проживают в Томске временно, с целью получения образования. В этом случае нужно позаботиться о благоприятном образе Томска в глазах потенциального жителя. Он должен сравнить Томск с другими городами, увидеть его возможности и перспективы и в итоге сделать положительный выбор в его пользу. Если эта цель будет достигнута, то целевой сегмент заметно расширится: помимо студентов в него войдут их родители, друзья и знакомые из других городов. Исходя из вышесказанного, возникает осознание необходимости в получении информации, связанной с представлениями о Томске у приезжих студентов. Для достижения данной цели было проведено практическое исследование, в основе которого – массовый социологический опрос иногородних студентов. Этот методологический выбор обусловлен задачей исследования – получение информации о мнениях и знаниях людей по отношению к имиджу и символам позиционирования Томска. Было опрошено 120 приезжих студентов в возрасте от 17 до 27 лет из шести университетов Томска: ТГУ, ТПУ, ТУСУРа, СибГМУ, ТГАСУ, ТГПУ (по 20 студентов из каждого университета). Респондентам была предложена анкета, которая включает в себя 12 вопросов, касающихся биографических сведений респондента (вопросы с 1-го по 4-й), а также мнений об образе Томска и знаний его символов (вопросы с 5-го по 12-й).

Итак, перейдем к результатам социологического опроса.

Первый содержательный вопрос выглядел следующим образом: «Каким вы видите город Томск?». Многие студенты, а именно 20,3%, имеют представление о Томске как о студенческом, молодежном, вечно молодом городе; 15,3% опрошенных считают его культурно-историческим, старинным и архитектурным; 12,8% студентов дали более общие, эстетические характеристики: красивый, великолепный, своеобразный, многоликий, яркий, интересный. Немалое количество респондентов (12%) видят Томск уютным, светлым, просторным, чистым и зеленым городом; «Томск является современным, перспективным, постоянно развивающимся, инновационным городом» – таким его видят 7,8% опрошенных. Маленьким, провинциальным, немногочисленным и компактным представляют город 6,1% респондентов. Странно, что небольшой процент опрошенных студентов (5,9%) описали Томск как научный, образовательный, университетский, а также интеллектуальный и аристократический город. Затем идут малые проценты голосов: оживленный, активный, «бурлящий» – 4,5%; холодный, дождливый, сибирский и зимний – 4,5%; дружелюбный, мирный, многонациональный, доброжелательный, гостеприимный – 3,9%; тихий, спокойный – 3,6%; тесный, неуютный, серый, мрачный, неухоженный – 1,7%. Затруднились ответить на данный вопрос 0,8% опрошенных.

Следующий вопрос был направлен на то, чтобы выявить главные особенности, характеризующие город Томск. В результате были представлены следующие признаки: большое количество студентов, молодежи и интересная, активная студенческая жизнь – 28,7%; культура, богатое историческое наследие города, сохранение памятников деревянной и каменной архитектуры, сочетание домов XVIII–XIX веков с современными зданиями – 19,1%; достойное образование, наличие университетов, имеющих солидный статус, большое количество образовательных учреждений, высокий научный потенциал – 16,9%; чистота, порядок, уют, спокойствие, непротяженность, компактность и благоприятные условия для проживания – 12,5%; гостеприимство, отзывчивость, толерантность, демократичность (слияние различных культур) – 9,6%; неповторимость, уникальность, многоликость города – 5,1%. При этом на данный вопрос не ответили 8,1% опрошенных студентов. При сравнении ответов двух вышеперечисленных вопросов можно заметить, что доминирующими являются представления о Томске как о студенческом городе и как о культурно-историческом центре.

Анкета содержала и вопросы, касающиеся символов города Томска: архитектуры, исторических фигур и современных известных личностей, коллективов, скульптурных памятников. К числу архитектурных зданий, отражающих уникальность и своеобразие Томска, отнесли следующие объекты: главный корпус ТГУ (24,8%); Томский областной драматический театр (12%); главный корпус ТПУ (9,6%); главный корпус ТУСУРа (8,4%); Воскресенская церковь (7,6%); старинные деревянные дома на улицах Красноармейской, Белинского, Герцена и Шишкова (6,4%); здание Администрации Томска (5,2%); музей деревянного зодчества (4,4%); Томская областная государственная филармония (3,6%); Томский острог (3,2%); Российско-немецкий дом (2,4%); драматический театр «Версия» (2,4%); железнодорожный вокзал «Томск I» (2,4%); Богоявленский кафедральный собор (2%); Дом офицеров (2%). Затруднились ответить на данный вопрос 3,6% респондентов.

Имена исторических фигур и современных известных личностей Томска вызвали серьезные затруднения у студентов: 27,6% опрошенных не смогли ответить на поставленный вопрос. Из представленных ответов приличные проценты получили немногие персоналии: писатель А.П. Чехов (17,9%); хирург-новатор А.Г. Савиных (6%); скульптор Л.А. Усов (5,2%); капитан команды КВН «Максимум» М.С. Башкатов (5,2%). Затем идут весьма скромные показатели: архитектор Н.В. Никитин (4,5%); русский революционер С.М. Киров (3,7%); император Александр III (3,7%); томская лыжница Н. Баранова (3%); советский космонавт Н.Н. Рукавишников (3%); физиолог А.А. Кулябко (3%); терапевт Д.Д. Яблоков (3%); император Александр I, он же старец Федор Кузьмич (2,9%); томский гимнаст А.Н. Голоцуцков (2,3%); капитан команды КВН «Дети лейтенанта Шмидта» Г. Малыгин (2,3%), ученый и политик Г.Н. Потанин (2,2%); географ, писатель В.А. Обручев (2,2%); физиолог Е.Д. Гольдберг (2,2%). С результатами ответов на данный вопрос вырисовывается проблема, связанная с низким уровнем идентификации города Томска с выдающимися учеными, деятелями и другими известными личностями. Такое положение вещей связано с незнанием своих героев и отсутствием какой-либо просвещенческой программы, состоящей из познавательных рассказов и различных форм презентации томских фигур.

Ответы на вопрос о творческих коллективах, научных сообществах и спортивных командах оказались более определенными и содержательными. Так, лидирующие позиции заняли футбольная

команда «Томь» (29,5%), команда КВН «Максимум» (28,4%) и дэнс-команда «Юди» (19,3%). Команда КВН «Дети лейтенанта Шмидта» является достойным представителем Томска по мнению 5,7% опрошенных студентов. Затем невысокие и схожие показатели получили джаз-оркестр «ТГУ-62» (2,9%), шоу-балет «Вавилон» (2,3%), театр танца «Зеркало» (1,7%), студенческий театр «Ковчег» (1,7%) и шахматная команда «Томск-400» (1,7%). Не смогли ответить на поставленный вопрос 6,8% респондентов. Весьма неожиданно, что в представленный список не вошли представители научных сообществ, так как город ведет активную научную жизнь и имеет много исследовательских и образовательных проектов.

Следующий вопрос был нацелен на выявление скульптурных памятников, которые в большей мере символизируют город Томск. По результатам опроса наиболее высокий показатель имеет памятник А.П. Чехову: его считают наиболее значимым памятником 29,7% респондентов. На втором месте расположился памятник счастью (волк из мультфильма «Жил-был пес»), набравший 15,2% голосов. Немалый показатель имеют «деревянный рубль» (12,2%), памятник студенчеству «Святая Татьяна» (11,4%), Мемориал боевой и трудовой славы томичей (10,3%). Скромные позиции заняли памятник новорожденному в капусте (3,8%), памятник Ленину (3%), памятник беременной женщине (2,7%), герб на площади Ленина (2,7%), памятник домашним тапочкам (1,9%) и памятник семье (1,1%). Вопрос оставили без ответа 3% голосов, что в сравнении с показателями предыдущих вопросов весьма оптимистично.

Предпоследний вопрос сформулирован следующим образом: «Чем, по вашему мнению, Томск отличается от других городов?». Подавляющее большинство опрошенных, а именно 48,9% считают, что Томск отличается большим количеством молодежи - студентов. Это город, где концентрируются молодые, умные и активные люди, достойные университеты и учебные заведения. Томск имеет высокий научный потенциал, широту интересов и перспективы во многих видах деятельности. Почти в два раза меньше респондентов (21,8%) указали на культурно-исторические особенности города. Томск – город с богатой историей, традициями, особым менталитетом и культурным наследием. При этом подчеркивается уникальность архитектуры: в городе сохраняются старинные постройки и улочки, выпавшие из времени, вместе с этим наблюдается сочетание старинных и новых строений. Средний показатель (13,6%) имеет представление об отличительной особенности Томска, связанной с умиротворенной,

спокойной и уютной атмосферой города. С тем, что Томск отличают от других городов доброжелательные, интересные, воспитанные и коммуникабельные люди, согласились 6,1% респондентов. Но не обошлось и без негативных характеристик: 2% опрошенных считают, что Томск «славится» проблемами с транспортом и плохими дорогами. Затруднились ответить 7,5% студентов. Можно заметить, что данный вопрос слегка дублируется с начальным вопросом, который расположен пятым по счету в анкете. Такое решение не случайно: это поможет нам получить наиболее точную информацию. И действительно, ответы начального вопроса были подтверждены: представления об отличительных особенностях заняли те же позиции, что и ранее.

И, наконец, последний вопрос был задуман с самого начала как более творческий и свободный. Респондентам предоставлялась возможность предложить неформальный символ города Томска. Но, к сожалению, почти половина опрошенных людей (46,6%) оставили данный вопрос без внимания или затруднились ответить. Возможно, это связано с тем, что вопрос был составлен весьма сложно для понимания и восприятия. Но, тем не менее, часть респондентов предложили свои варианты. Были представлены следующие символы: студент или символика студенчества (29,2%) – зачетка, студенческий билет, шляпа выпускника, раскрытая книга. Также предложили лозунги: «Знание – сила», «Вместе мы – сила» (единство университетов), «Томск – кузница мозгов». По мнению того же большинства, символами может выступать и научное изобретение университета. На втором месте (10,8%) расположились символы в виде животных: белка, медведь (сила), полярная сова (мудрость), орел (господство). Некоторые студенты (9,2%) предложили символы, связанные с историей или культурой Томска: 1604, крепость, герб, узоры, деревянное зодчество, памятники Чехову, Татьяне или памятник счастью. Неудивительно, что обозначились и символы, связанные с природно-климатическими особенностями города (4,2%): сугроб, снежинка, тайга, река, дерево.

Подводя итог, можно сказать, что у иногородних студентов складывается весьма положительный, благоприятный образ Томска. В основном преобладают мнения о Томске как о студенческом, университетском городе с высоким научным потенциалом и наличием возможностей и перспектив. При этом доминирует и представление, связанное с культурно-историческим наследием города. Для студентов немаловажное значение имеют памятники деревянной и каменной архитектуры: они связывают с ними определенные моменты своей жизни, надежды и возможности будущего, а также восхищаются их

уникальностью и красотой. Такие визуальные символы, как скульптурные памятники и исторические, современные фигуры, создают или подкрепляют уже сложившийся образ Томска. Получается, что Томск представляет собой город, который сочетает старые и новые элементы: чувствуется веяние старины в архитектуре и молодость, жизненная энергия населения города. Исторические традиции выступают крепким фундаментом для создания будущего, связанного с творческим потенциалом молодого поколения. Таким образом, можно утверждать, что именно этой особенностью Томск отличается от остальных городов и, тем самым, привлекает внимание потенциальных жителей.

УНИВЕРСИТЕТ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ФУНКЦИИ ПРЕЗЕНТАЦИИ: ИССЛЕДОВАНИЕ ОФИЦИАЛЬНЫХ САЙТОВ УНИВЕРСИТЕТСКИХ ГОРОДОВ МИРА

А.Ю. Краснопёров, студент ТГУ

Университет²¹ и университетский город – взаимосвязанные понятия. Первый является брендом последнего, выступает в качестве символа, вокруг которого выстраивается презентация. Такая взаимосвязь должна казаться очевидной, иначе теряет смысл апеллировать к статусу «университетский город». Однако часто можно обнаружить, что данная логика не прослеживается при создании информационных сообщений о городе, направленных потенциальным «покупателям места» (тому, кто, тем или иным образом вступая в контакт с местом, приносит для последнего материальную, статусную или иного рода выгоду). В частности, это справедливо в отношении ряда официальных сайтов городов, которые позиционируют себя как университетские.

Наблюдается два вида возможных ситуаций, когда университету и связанным с ним темам не уделяется должного внимания. Первый – когда информация отсутствует полностью. Из 76 исследуемых сайтов университетских городов по всему миру только 53 включают в свою структуру блок, в той или иной мере затрагивающий тему образования и науки (перечень городов и сайтов приведен в таблице 3). Второй вид подразумевает предоставление недостаточной информации или неудобство ее организации. Остановимся на этом подробнее.

Представляется, что с точки зрения двух критериев – информативность и доступность – следует обратить внимание на следующие характеристики информационного сообщения:

1. Место локализации на сайте.
2. Характер предоставляемой информации:
 - a. Описание университета (структура, история и т.п., исключая то, что относится к пункту «с»);
 - b. Описание роли, которую играет университет в городе и регионе;
 - c. Описание преимуществ и особенностей университета, раскрытие студенческих перспектив, предложения для бизнеса, научных сообществ и т.п. (все, что можно отнести к целенаправленным действиям по завоеванию рынка, повышению спроса на обучение, привлечению партнеров).
3. Объем информации.

²¹ Прим. Здесь под университетами подразумеваются научно-образовательные центры, благодаря которым города претендуют на статус университетских.

Когда речь идет о сайте как презентации города университетского, то, соответственно, ключевую информацию (о научно-образовательном блоке) необходимо разместить как можно ближе к получателю, сделать из нее основу презентации. Важно обратить внимание на две составляющие. Во-первых, роль, которую играет главная (домашняя) страница сайта (непосредственно содержит в себе нужную информацию, дает прямую ссылку для перехода (если так, то каким образом) или остается нейтральной, то есть искомая информация включена в общую структуру). Во-вторых, количество шагов (действий), которые необходимо совершить пользователю, чтобы удовлетворить свой интерес, а также уровень, на котором располагается информационный блок.

Исследование тех 53 сайтов, которые включают в себя блок об образовании, демонстрирует следующие результаты (см. таблицу 1).

В среднем по результатам исследования 70,3% сайтов на главной странице содержат прямую ссылку на информационный блок, относящийся к образованию. В большинстве это достигается за счет главного меню. Но лишь 55,8% относят блок «образование» ко второму уровню. Чуть больше 40% от всех сайтов поместили информацию об образовании на третий уровень, и кое-что было запрятано еще глубже, что говорит об отношении к такого рода информации как к второстепенной. Конечно, к разделу в большинстве случаев можно перейти всего за один клик, что достигается за счет автоматически раскрывающегося меню. Это, правда, говорит лишь об удобстве построения и функционирования меню. Но даже этот процент (64,2%) остается крайне низким, если оценивать доступность информации по ее приоритетности.

Можно ли уже сейчас сделать вывод, что существующие ныне сайты не ориентированы на презентацию своих городов как университетских (точнее не делают на этом акцент, делегируя эту задачу сайтам самих университетов)? Прежде обратимся к оставшимся критериям (пункт 2 вышеприведенной схемы).

Данные из таблицы 2 говорят о том, что более трети сайтов предпочитают давать внешние ссылки на специализированные сайты, вместо того чтобы содержать уже готовое информационное сообщение. Такой подход, безусловно, имеет свои достоинства.

Но в то же время происходит разрыв цели и формы презентации (не раскрывается желаемый имидж города).

Таблица 1*Размещение информации об образовании на сайте университетского города*

Роль главной страницы		Количество шагов²²	Путь к блоку (количество уровней)²³
Содержит информацию об университете	0%	1 шаг – 64,2%	1-й уровень – 0%
Ссылка включена в основное меню	64,7%	2 шага – 30,2%	2-й уровень – 55,8%
Баннерная ссылка	5,6%	3 шага – 3,8%	3-й уровень – 40,4%
Не содержит прямой ссылки	27,8%	4 шага – 1,9%	4-й уровень – 3,8%
Другое	1,9%	В среднем шагов – 1,4	В среднем уровней – 2,5

Таблица 2*Характеристика информации об университете на сайте университетского города*

Характер информации	Доля сайтов, соответствующих приведенным характеристикам, в %
Внешняя ссылка (без предоставления прямой информации об университете, за искл. названия, адреса и контактов)	35,9%
Описание университета и общих данных о нем (п. 2а)	43,4%
Описание роли университета (п. 2б)	15,1%
Описание преимуществ и особенностей (п. 2с)	34%
Нет информации об университете (но есть о среднем образовании и др.)	11,3%

Возникает дилемма. Брать всю нагрузку на официальный сайт или оставить ее специализированным сайтам? Сайт университетского города не должен походить исключительно на сборник ссылок хотя бы потому, что не таковой является его цель. Но и составить конку-

²² Прим. То есть количество действий «мышью», которые необходимо выполнить для открытия информационного сообщения.

²³ Прим. Первый уровень – это главная (домашняя) страница. Вторым уровнем – это раздел сайта. Третий уровень – подраздел более крупного раздела. Соответственно четвертый уровень – это отдельная статья (или группа статей), включенная в подраздел наряду со статьями на другую тематику.

реницию специализированным сайтам он также не может (и не должен). Как результат сайт города должен быть проводником, маркетологом, психологом, рекламщиком (в целом – специалистом по работе с общественностью). А точнее – такова роль тех, кто сайт создает и обслуживает его. Их задача – придумать такое сообщение, которое было бы информационно содержательным, интересным, кратким и универсальным одновременно. Это значит, что любой из потенциальных пользователей должен увидеть в нем то, что заставило бы его воспользоваться переходом по внешней ссылке, чтобы узнать что-то больше. Информация должна присутствовать. Но самая необходимая. Другими словами, информацию нужно уметь грамотно подавать. Возможный пример структурирования сообщения представлен рисунком 1.

Рис. 1. Пример информационного дерева для блока «образование» на сайте университетского города

Каким должно быть это сообщение? В одной из частей исследования проводился анализ потенциальных посетителей ресурса, полный перечень которых можно найти в работе «Маркетинг мест» [1. С. 207–208]. Среди них не только студенты и туристы, но также бизнес и инвесторы. В чем заинтересованы они? В первую очередь, в том, что может предложить университет этой категории «покупателей места». Им важно знать о возможностях университета, о том, какую выгоду можно получить от взаимодействия с ним. Другими словами, для этой и других категорий «покупателей места» важна информация, представленная пунктами 2b и 2c. Но именно этим пунктам уделяется наименьшее внимание, что говорит об отсутствии целевой информационной политики в большинстве городов.

Там же, где реализуются все три составляющие второй характеристики (таких сайтов 7), сообщение заключено в рамки краткого текста. Так, например, информация об университете на сайте Лейдена

не превышает 200 слов в оригинале. Наибольший объем достигнут на сайте Грахамстауна – 517 слов. Это эффективный подход не только потому, что он построен на принципах рекламы, но еще и потому, что большие тексты в электронном варианте утомительны для чтения и вызывают отторжение у пользователей. Но если без больших текстов обойтись по тем или иным причинам нельзя, то, по крайней мере, нужно привлечь пользователя к чтению, убедить его в том, что он не зря потратит свое время и усилия, читая большие объемы информации. Если это удастся успешно воплотить в жизнь, то можно обойтись и без внешних ссылок, оставив их как контекстную рекламу. Пользователю будет удобнее получить все и сразу. Для этого большую часть информации можно скрывать, чтобы она не бросалась в глаза. Например, для этого как нельзя лучше сойдут спойлеры²⁴, разделенные по тематике или отдельным вопросам. Тогда пользователю не нужно будет читать весь текст, если ему нужна конкретная информация. Существует также множество профессиональных методов и правил, с помощью которых конструируется содержательная основа сообщения, но подробное их рассмотрение выходит за рамки данной статьи.

Итак, несмотря на то что ресурсы Интернет-пространства используются большинством рассматриваемых городов даже в большей степени, чем это свойственно российским муниципалитетам, функция презентации здесь практически не реализована.

Субъективное восприятие города многомерно: как пишет Линч (специалист по проблемам теории зрительного восприятия города), город – это пространство, которое можно воспринимать не только органами чувств, но и на уровне абстракций и воображения, и даже темпорально [2]. Зиммель (немецкий философ и социолог) понимал городское пространство как совокупность символических точек, насыщенных определенными социальными смыслами: религиозными, властными, развлекательными, торговыми [3]. Их главная функция – превратить нейтральную географию территории в обжитое, социально осмысленное пространство города. Когда сайт структурируется так, чтобы представить все возможные стороны городской жизни, то информация размывается, становится пассивной в отношении пользователя. Ведь такое простое деление можно применить к любому горо-

²⁴ Прим. В языках программирования HTML, javascript и т.п. спойлером называют скрывающийся/показывающийся объект (текст, картинка и т.д.). URL: <http://www.genon.ru/GetAnswer.aspx?qid=74ecb1dc-148b-44d9-88b0-594c4708409e> (дата обращения: 18.06.2013).

ду. Сайт позволяет добиться лучшего результата, если выстроить коммуникационные каналы в порядке приоритетности для «покупателя места» и для «продавца». Это один из тех случаев, когда ментальные карты поддаются искусственной коррекции (без искажения реального положения вещей!) [4. С. 59].

Выстраивание структуры сайта вокруг университета способствует успешной реализации функции презентации, не лишая возможности сохранить привычную структуру по сферам жизнедеятельности. Тем самым устраняется ошибка, присущая большинству исследуемых городов, лишь немногие из них создают впечатление, что город претендует на статус университетского (обычно такую информацию пользователь получает, только если целенаправленно заходит в блок образования). Стратегия целенаправленной презентации открывает пользователю особенность города и уникальный продукт, который тот может предложить «покупателю места», будь он студентом, туристом, представителем бизнеса или кем-либо еще. И уже после этого предлагается узнать о городе подробнее. Справедливо пишет А.И. Щербинин со ссылкой на Е.В. Сабурову: «Университеты способны принести популярность городу, региону, могут легко способствовать развитию имиджа места, но только в том случае, если разработана программа совместного маркетингового развития, если город и университет существуют как единое целое и поддерживают возможности друг друга» [5. С. 47]. Такой подход представляется целесообразным тем более, если учесть возрастающее количество городов, желающих позиционировать себя университетскими, а также возможность занять определенную нишу на пока еще относительно свободном (по отношению к числу претендентов) *информационном* рынке мирового высшего образования и услуг наукоемкого сектора экономики и культуры.

Таблица 3

Перечень исследуемых университетских городов и их официальных сайтов

№ п/п	Город (страна)	Адрес сайта
1	Алькала-де-Энарес (Испания)	http://www.ayto-alcaladehenares.es
2	Армидейл (Австралия)	http://www.armidale.nsw.gov.au
3	Белфаст (Великобритания)	http://www.belfastcity.gov.uk
4	Блумингтон (США)	http://bloomington.in.gov
5	Блумфонтейн (ЮАР)	http://www.bloemfontein.co.za
6	Болонья (Италия)	http://www.comune.bologna.it

7	Вагенинген (Нидерланды)	http://www.wageningen.nl
8	Виго (Испания)	http://hoxe.vigo.org
9	Гёттинген (Германия)	http://www.goettingen.de
10	Грайфсвальд (Германия)	http://www.greifswald.de/en.html
11	Грахамстаун (ЮАР)	http://www.grahamstown.co.za
12	Гронинген (Нидерланды)	http://portal.groningen.nl
13	Данбери (США)	http://www.danbury-ct.gov
14	Делфт (Нидерланды)	http://www.gemeentedelft.info
15	Йена (Германия)	http://www.jena.de
16	Кентербери (Великобритания)	http://www.canterbury.gov.uk
17	Кингстон-апон-Халл (Великобритания)	http://www.hullcc.gov.uk
18	Коимбра (Португалия)	http://www.cm-coimbra.pt
19	Констанц (Германия)	http://www.konstanz.de
20	Крагуевац (Сербия)	http://www.kragujevac.rs
21	Лёвен (Бельгия)	http://www.leuven.be
22	Лейден (Нидерланды)	http://portal.leiden.nl
23	Лидс (Великобритания)	http://www.leedsliveitloveit.com
24	Лимерик (Ирландия)	http://www.limerickcity.ie
25	Лувен-ла-Нев (Бельгия)	http://www.olln.be
26	Лунд (Швеция)	http://www.lund.se
27	Маастрихт (Нидерланды)	http://www.maastricht.nl
28	Магдебург (Германия)	http://www.magdeburg.de
29	Марбург (Германия)	http://www.marburg.de
30	Мидлсбро (Великобритания)	http://www.middlesbrough.gov.uk
31	Монпелье (Франция)	http://www.montpellier.fr
32	Мюнстер (Германия)	http://www.muenster.de
33	Неймеген (Нидерланды)	http://www.nijmegen.nl
34	Ноттингем (Великобритания)	http://www.nottinghamcity.gov.uk
35	Овьедо (Испания)	http://www.oviedo.es
36	Оксфорд (Великобритания)	http://www.oxford.gov.uk
37	Онеонта (США)	http://www.oneonta.ny.us
38	Падуя (Италия)	http://www.padovanet.it/index.jsp
39	Палмерстон-Норт (Новая Зеландия)	http://www.pncc.govt.nz
40	Памплона (Испания)	http://www.pamplona.net
41	Рэдфорд (США)	http://www.radford.va.us

42	Саламанка (Испания)	http://www.aytosalamanca.es
43	Сидар-Фолс (США)	http://www.ci.cedar-falls.ia.us
44	Тарту (Эстония)	http://www.tartu.ee
45	Тюбинген (Германия)	http://www.tuebingen.de
46	Умео (Швеция)	http://www.umea.se
47	Упсала (Швеция)	http://www.uppsala.se
48	Утрехт (Нидерланды)	http://www.utrecht.nl
49	Фарго (США)	http://www.cityoffargo.com
50	Фрайбург в Брайсгау (Германия)	http://www.freiburg.de/index.html
51	Хайдельберг (Германия)	http://www.heidelberg.de
52	Цукуба (Япония)	http://www.city.tsukuba.ibaraki.jp
53	Чидамбарам (Индия)	http://www.chidambaram.net

ЛИТЕРАТУРА

1. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы / Пер. Марии Аккая. СПб: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, – 2005. – 76 с.

2. Линч К. Образ города / Пер. с англ. В.Л. Глазычев. М.: Стройиздат, – 1982. – 328 с.

3. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3–4. – С. 23–34.

4. Краснопёров А.Ю. Влияние официального сайта на восприятие города // Православное наследие как источник духовного и общественного развития России. Материалы XXII Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, – 2013. – С. 57–59.

5. Щербинин А.И. Визуальная политика позиционирования университетского города // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2012. №3 (19). – С. 46–58.

РОЛЬ КУПЕЧЕСКОГО СОСЛОВИЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ТОМСКА

О.В. Булгакова, к. филол. н.

В дореволюционной России купечество было четко вписано в национальную картину мира, оно являлось одним из сословий, оказывающих существенное влияние на процессы экономической, социальной и культурной жизни. В связи с этим вспоминаются начинания таких известных в России купеческих фамилий, как Мамонтовы, Морозовы, Третьяковы.

Благотворительность и меценатство были прерогативой наиболее обеспеченных слоев общества, которые могли позволить себе тратить значительные средства на решение острых социальных проблем, а также продвижение образовательных проектов и поддержку искусства. Традиции купечества, благотворительности и меценатства наиболее полно воплотились именно во второй половине XIX и в дореволюционных годах XX века. Это связано с тем, что реформы Александра II по-иному определили социальный и экономический статусы купца.

Указы от 1 января 1863 года до 9 февраля 1865 года «Положения о пошлинах на право торговли и других промыслов» иначе, чем прежде, определяли права и обязанности купеческого сословия, порядок льгот и налогообложения. Согласно этим документам, все виды торговых и промышленных операций делились на три основных группы – оптовую, розничную и мелочную торговлю. Купеческие свидетельства выдавались следующим образом: оптовый торг – первая гильдия, розничный торг – вторая и мелочная торговля – третья гильдия. Помимо гильдейских билетов купцы должны были выкупать и билеты на каждое торговое или промышленное заведение. Как отмечает В.П. Бойко, «купцы, как и прежде, наделялись широкими правами на различные торговые операции, содержание фабрик и заводов, на разного рода поставки, подряды и откупа. Нововведения упорядочили систему отношений между купцами и государством» [1. С. 27].

В 1896 году в Томске проживало 829 членов купеческих семей при общей численности населения города 50 023 человека. Получается, что купеческое сословие было не таким многочисленным, тем более значимым является формирование традиций благотворительности, вклад купечества в развитие и становление Томска.

Следует отметить, что в тот период для наиболее состоятельных купцов были характерны два типа самопозиционирования. Первый можно образно назвать «головокружением от успехов». Суть его можно описать следующим образом: нувориш погружается в пучину безумной роскоши и расточительности, им приобретаются дорогостоящие предметы интерьера, являющие собой не образчик вкуса, а скорее китч, ведется неупорядоченный образ жизни, приобщиться к которому может весьма обширный круг знакомых и друзей. Наиболее известным образчиком такого поведения являлся Ф.А. Горохов.

Другой тип: с помощью благотворительности вписать не только свое имя, но и потомков в историю города, в реальности продемонстрировать свою силу и влияние в решении значимых проблем.

Благотворительная деятельность развивалась в нескольких направлениях. Первое направление – это благотворительность, цель которой – ликвидация последствий стихийных бедствий или ЧС (помощь пострадавшим от пожара или наводнения). Например, в 1882 году в Томске – в Заозерье и на Песках – случился большой пожар, уничтоживший много жилых домов. Томскими купцами были пожертвованы довольно крупные суммы. Не обошли они своей помощью и жителей Красноярска, Кузнецка, пострадавших от пожаров. При этом информация обо всех пожертвованиях – от значительных до самых мелких – была публичной.

Второе направление – благотворительность, связанная с решением серьезных социальных задач и улучшением городской инфраструктуры: устройство образовательных учреждений, воспитание сирот и презрение престарелых, возведение культурно-досуговых сооружений.

Одной из традиций томских купеческих семей являлось оказание помощи детским приютам. В 1844 году золотопромышленником А. Поповым был основан Мариинский детский приют, затем заботу о его попечении взяла на себя супруга И.Д. Асташева, с 1875 года – чета Цибульских. Ими на нужды приюта было пожертвовано более 140 тысяч рублей. В 1874 братья Королевы открыли приют, в котором содержались мальчики.

Супруги Пушниковы создали Мариинский сиропитательный приют и пожертвовали для него свой дом. Это учреждение было предназначено исключительно для младенцев-подкидышей. Свой (разный по степени значимости) вклад в это благое дело внесли такие томские купцы, как С.С. Валгусов, А.Н. Пастухов, Я.И. Акулов и И.М. Некрасов. Томские купцы А.Н. Пастухов, Н.Н. Вяткин и

Ф.Х. Пушников оказывали значительную помощь Владимирскому детскому приюту, существовавшему при тюремном комитете. Купцы С.П. Петров и П.В. Михайлов взяли на себя его содержание и на собственные средства возвели для приюта новое здание.

На средства П.В. Михайлова в XX веке было построено здание городской больницы, им внесен значимый вклад в целый ряд проектов, связанных со здравоохранением и просвещением. Согласно решению городской Думы, портрет купца повесили в здании Думы, тем самым особенным образом отметив его заслуги перед Томском.

Именно купеческое сословие выступило инициатором создания ремесленного и коммерческого училищ. Наиболее весомый вклад в организацию ремесленного училища внесли супруги Королевы, позже само училище будет именоваться Королевским. Что касается появления в Томске коммерческого училища, этому предшествует решение купеческого собрания о сборе с каждого выбранного в городе купца первой гильдии 15 рублей, а второй гильдии – 6 рублей в год в фонд создания этого учебного заведения.

Как известно, на средства Е.И. Королева был построен первый в нашем городе театр, а С.С. Валгусов сделал крупное пожертвование на возведение в Томске бесплатной библиотеки.

Стоит отметить еще два интересных начинания. А.М. Сибиряков пожертвовал десять тысяч рублей: раз в три года проценты с этой суммы должны были выплачиваться в качестве премии тому, кто напишет лучшее историческое сочинение о Сибири. Томские купцы поддерживали своими пожертвованиями Общество содействия физическому развитию, созданное в конце XIX века.

Особое внимание следует уделить культурно-просветительской деятельности П.И. Макушина. Благодаря его деятельности основано первое в Томске печатное издание, открыт первый в Сибири книжный магазин, организована выездная книжная торговля по деревням, приносящая не доход, а значительные убытки. В типографии П.И. Макушина издаются книги томских ученых, а также издания, посвященные сибирской тематике. Будучи гласным городской Думы, он добился увеличения городского бюджета на нужды народного образования: как следствие – кратно (с 1 до 17) возросло число училищ для мальчиков. Петр Иванович стоял у истоков создания Общества попечения о начальном образовании в г. Томске, девизом которого являлось «Ни одного неграмотного». Одним из значимых начинаний Общества стало учреждение народной бесплатной библиотеки. На личные средства П.И. Макушина был построен так называемый Дом

науки, в стенах которого должен был расположиться Народный университет. Петр Иванович Макушин вписал свою особую страницу в историю сибирской благотворительности и имеет полное право именоваться меценатом.

Третье направление – религиозная благотворительность, поддерживающая деятельность Православной Церкви. Так, С.Ф. Хромов взял на себя решение всех финансовых вопросов, связанных с известным томским святым – старцем Федором Кузьмичем. Семья купцов Ереневых (отец и сын) сделали очень много для обустройства в Томске женского монастыря. И.А. Еренев, продолжатель купеческой династии, построил новую церковь в селе Протопоповском, внес свой вклад в создание Знаменской церкви и мужского Духовного училища. В 1887 году он был награжден орденом Св. Анны 2-й степени. Купец С.С. Валгусов построил церковь в деревне Зоркальцево, в 70-е годы XIX века за свою благотворительную деятельность он был награжден орденом Св. Анны 3-й степени. В 1891 году купец Н.Н. Вяткин награжден Золотой медалью «За усердие» на ленте ордена Св. Станислава за сделанные им пожертвования на нужды Церкви и содержание Владимирского детского приюта.

Хотелось бы выделить в отдельную группу реализацию мегапроектов, поднимающих жизнь Томска на качественно иной уровень (например, возведение большого кафедрального собора, строительство первого за Уралом императорского университета). В числе тех, кто сделал пожертвования на строительство, а затем и восстановление Троицкого кафедрального собора, входило большинство томских купцов: Ф.С. Толкачев, П.В. Михайлов, Д.И. Тецков, Н.Е. Филимонов, А.М. Серебренников, Н.И. Верещагин. П.В. Михайловым был внесен значительный вклад в возведение собора: он пожертвовал более двух миллионов кирпичей, произведенных на его собственном заводе. З.М. Цибульский сделал самые крупные пожертвования на строительство университета и кафедрального собора. Известный золотопромышленник А.М. Сибиряков пожертвовал первому в Сибири университету очень значительные суммы.

Важно отметить, что купечество сыграло весьма значимую роль в формировании архитектурного образа города. Это подчеркивается тем, что многие влиятельные купцы своими именами и фамилиями назвали многие улицы и переулки города по праву первопоселенцев или как владельцы самой значительной на улице недвижимости. Из 155 зарегистрированных в начале XX века топонимов именами купцов было названо 19 улиц и переулков. Наиболее известны следующие улицы: Большая и Малая Королевские, Всеволодо-Евграфовская, Ереневская, Филевская, Карповская; переулки Акуловский, Баранчу-

ковский, Вильяновский, два Карповских, Серебренниковский, Тецковский. Напрямую связаны с деятельностью купцов следующие топонимы: Московский и Иркутский тракты, Базарная, Конная, Соляная площади, Миллионная, Торговая, Магистратская улицы, Прасоловский переулок.

Благодотворители удоотаивались высоких званий и наград за свои благоде дела. Городской Думой была учреждена целая система поощрения жертвователей: их портреты вывешивались в здании самой Думы, а также в общественном банке и в созданных ими учебных заведениях, эти учебные заведения назвались в их честь. Важно подчеркнуть, что благотворительность носила персонифицированный характер. Состоятельный человек чувствовал себя горожанином, томичом, который создает и преобразует город, вносит значимый вклад в его жизнь и в его будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко В.П. Томское купечество в конце XVIII–XIX вв. Томск, 1996.

ОБРАЗ МАЛОЙ РОДИНЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА ТОМСКА: ПОЛИТИКО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОСПРИЯТИЯ ГОРОДА

Т.А. Гончарова, студентка ТГУ

Актуализация дискурса малой родины, несомненно, связана с вопросом об идентичности. Поиск идей о том, что же должно объединять россиян, сибиряков или томичей, необходим и актуален в силу значимости духовной целостности, которая обеспечивает платформу для дальнейшего развития страны или региона. Когда мы говорим о последнем, речь идёт об активизации региональной идентичности, в основе которой лежит осознание важности концепта малой родины. По мнению М.П. Крылова, «региональная идентичность – это способность к социокультурной, гражданской активности... воля к жизни и развитию на данной территории», она представляет собой «совокупность пространственно выраженных, в конечном счёте, социокультурных отношений, связанных с понятием «малая родина» [1. С. 213]. Причём, как замечает М.П. Крылов, «в России региональная идентичность – глубинный, не всегда афишируемый людьми феномен, черта не образа жизни, а ментальности, мировосприятия» [1. С. 213].

Вторая причина актуальности темы малой родины в современной России, связанная с категорией «город», – это оптимизация городского пространства. Речь идёт о психологическом климате городского сообщества, на который влияют устоявшиеся способы взаимодействия горожан, модели коммуникации их между собой и с органами муниципальной власти. Отсюда следует вопрос о возможностях и особенностях гражданской активности в городах и эффективности взаимодействия граждан со структурами управления городской жизнью. Значимость этих вопросов заставляет задуматься о характере отношения горожанина к своему городу.

В целом концепт малая родина виртуален и метафоричен. Он не имеет материальной сущности, к которой можно провести референцию. Тем не менее метафора малой родины отсылает к некоему глубокому означаемому – объекту идентификации, который можно обозначить как «родное». Данный концепт несёт в себе «ощущение родственной связи» с объектом идентификации, превращаясь в своего рода духовную связь, то есть раскрывает определённый срез идентификации, эмоциональную психологическую связь с объектом, причём связь положительную, окрашенную чувствами любви, доверия, при-

вязанности. В основе образа родины лежат два архетипа: архетип матери-земли и архетип рода. Однако, несмотря на коллективную природу ментальных оснований данного концепта, сам образ малой родины носит личный характер и скорее принадлежит индивидуальной картине мира, чем публичному дискурсу, в силу чего элементы концепта малой родины трудно определить, его значения субъективны и сложны как в отношении формирования, так и в отношении исследования. В данной связи для анализа составляющих концепта был выбран лингво-культурологический подход, заключающийся в движении к менталитету нации через «внутреннюю форму слова», через семантические поля» [2. С. 66].

Образ малой родины был рассмотрен на примере индивидуального отношения к городу как к «родному» в представлении томичей, с целью чего был проведён ряд интервью с жителями города Томска, а также на примере анализа медиа-проекта локального уровня с целью определения особенностей презентации данного концепта в публичном пространстве. Результаты исследования позволили определить, имеет ли образ малой родины актуальное значение для томичей, насколько он соприкасается в их представлениях с образом города и какими именно чертами обладает образ малой родины в картинах мира жителей города Томска в наше время.

Стоит отметить, что случаи обращения к концепту малой родины в пространстве публичной политики нередки. В частности, в Томской области в ноябре 2012 года был создан цикл мини-фильмов, героями которых стали жители г. Томска и районов Томской области. Цель проекта была сформулирована следующим образом: «...вернуть на медийное пространство искреннее звучание темы малой родины, глубинное понимание своего места рождения» [3]. Если анализировать содержание видеороликов, можно выделить следующий ряд определений малой родины:

- 1) Малая родина – то место, где ты родился
- 2) Место, где прожил большую часть жизни
- 3) Место, куда тебя тянет
- 4) Моё место
- 5) Место, где комфортно
- 6) Комплекс событий в жизни
- 7) История
- 8) Место, где реализуешь себя как личность
- 9) Место, где чувствуешь себя защищённым

Образ характеризуется следующими прилагательными: красивая, светлая, хорошая, тихая, родная, уникальная, творческая, уютная, спокойная, добрая, отзывчивая. Тематический ряд концепта: Семья, Корни, Любимое занятие, Профессия, Работа, Свобода, Друзья, Природа, Отдых, Жизнь, Память, Детство, Счастье. При этом для томичей в дискурсе о малой родине наиболее важны такие моменты, как товарищество, свобода, возможность реализовать себя, взаимопомощь и выручка, отзывчивость, доброта. В разделение на большую и малую родину не прослеживается резкого противопоставления их друг другу.

При этом важно понимать, что представить малую родину как единое структурированное понятие сложно в силу его многогранности. Структура семантического пространства образа малой родины индивидуальна для каждого человека. Но в целом видим, что образ малой родины рисуется светлый и связан с как с личными ценностями и смыслами, так и с социальными.

Анализ проведенных интервью вне исследуемого медиапроекта позволяет говорить о том, что образ малой родины содержит в себе противоречивые элементы: среди описаний почти у всех респондентов наравне с описанием красивой, тёплой, светлой, просторной, близкой и уютной родины присутствуют представления о суматохе, неприветливости, унынии, холоде, амбициозности, неотзывчивости, плохом управлении и инфраструктуре. Среди основных определений малая родина – место, где человек родился или где ему комфортно. Наиболее частые ассоциации с образом: родители, корни, семья, дом, светлые воспоминания и детство. При этом отсутствует связь малой родины с категорией ответственности и долга (что в основном характеризует «родину большую»). Подчёркивается значимость солидарности, людей и памяти как оснований образа малой родины. Сюжеты будущего малой родины крайне рознятся от упадка и безысходности до развития и процветания. Можно также сделать вывод, что образ малой родины представлен не только и не столько прилагательными, сколько глаголами (любить, творить, отдыхать, уезжать и т.д.), что подчёркивает опять же активную деятельностную составляющую образа и его значение в пространстве гражданской активности.

Итак, образ малой родины, несмотря на его виртуальность и метафоричность, содержит конкретную отсылку к образу города и остается актуальным для томичей. Тематическое и ассоциативное содержание концепта по результатам интервью в целом совпадает с соответствующими моментами в презентации данного образа в пуб-

личном пространстве. Результаты проведённого анализа говорят о том, что, несмотря на важность образа малой родины, сегодня он содержит в себе противоречия, которые негативно отражаются на гражданской активности горожан. К положительным моментам выявленного образа малой родины томичей можно отнести позитивную связь с городом, любовь к нему, привязанность, гордость и высокую оценку образовательной роли Томска в судьбе страны в целом, наряду с которыми присутствует критика и желание улучшать и развивать город. Между тем в представлениях томичей о малой родине есть и негативные составляющие: например, отсутствие элемента ответственности в образе малой родины и представление о её будущем как полностью зависимой от управления и политической ситуации. Малая родина в картине мира томичей представлена как обособленный субъект, который даёт и должен обеспечивать горожанину чувство комфорта и возможность реализации, между тем сам горожанин не признаёт себя влияющим на судьбу города и перекладывает ответственность за неё на власть и управление. В целом образ малой родины в политической картине мира томичей репрезентирует основные традиционные образы, обусловленные русским менталитетом, такие как образ земли (у некоторых респондентов присутствуют ассоциации Томска с лесом, садом, землёй), рода (предков, корней, родных), дома (семьи, детства). При этом значимыми выступают образы профессиональной и учебной деятельности, которые томичи также связывают со своей малой родиной и в которых видят проявление себя как личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крылов М.П. К теории региональной идентичности // Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции под ред. И.С. Семененко. М.: ИМЭМО РАН, – 2011. – С. 212–216.
2. Петренко В.Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. М.: Новый хронограф, – 2010. – 440 с.
3. Телевизионный проект «С чего начинается Родина?» [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://8day.tv/article/s-chego-nachinaetsya-rodina-40-49>, свободный.

РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕГИОНЕ

А.А. Зинченко, студентка ТГУ

Тема гражданского общества весьма актуальна в последние годы, и волна протестной гражданской активности 2011–2012 годов придала дополнительный импульс развитию дискуссий по данному вопросу. Ведь даже само понятие «гражданское общество» весьма многозначно. Чтобы разобраться, что же оно собой представляет, необходимо ответить на несколько вопросов: что такое Общество и кто такой Гражданин?

В самом простом понимании *Общество* – это форма объединения людей, взаимодействующих друг с другом в процессе организации совместной жизнедеятельности.

В свою очередь *Гражданин* – это не только индивид, на правовой основе, принадлежащий к конкретному государству и обладающий определенной совокупностью прав, обязанностей и свобод. Безусловно, все это имеет место, но *Гражданин* – это еще и тот, кто обладает активной гражданской позицией и развитым правосознанием. Гражданину с большой буквы присущи такие качества, как *социальная активность, ответственность, инициативность и самостоятельность*. Именно понимаемые в таком качестве граждане и составляют основу гражданского общества.

Таким образом, *гражданское общество* – это не просто объединение индивидов, а именно объединение Граждан, обладающих той самой ответственностью, инициативностью и самостоятельностью, активно отстаивающих свою гражданскую позицию.

Гражданское общество – это новое качественное состояние общества, базисом которого являются принципы самоорганизации и саморегуляции, удовлетворение частных (индивидуальных) или коллективных интересов и потребностей, а также признание высшей ценностью данного общества человека, его прав и свобод. Это целая система самостоятельных и не зависимых от государства, но в то же время находящихся с ним в режиме постоянного диалога, общественных институтов и отношений.

Ежегодные доклады Общественной палаты Томской области говорят о том, что в регионе идет активное становление гражданского общества и параллельное развитие продуктивной двусторонней коммуникации между гражданским обществом и властью. Свидетельст-

вом этого является и собственно сама Общественная палата Томской области, а наряду с ней Совет общественных инициатив, Молодежный парламент Томской области и другие общественные совещательно-консультативные структуры при органах государственной власти и местного самоуправления. Другим подтверждением являются и результаты проведенного социологического опроса, в ходе которого 57% респондентов, считающих, что гражданское общество в регионе действительно существует, оценили степень его развитости как средний.

Ключевое место в гражданском обществе отводится именно молодежи, как наиболее живой и инициативной. Это прекрасно показали послевыборные протестные акции 2011–2012 годов, самыми активными и креативными участниками которых являлись именно молодые люди.

С молодежью всегда связывают будущее – будущее семьи, города, технологий, будущее самой страны. Но ведь молодежь – это не только отдаленное будущее, но и непосредственно настоящее; это реальный потенциал, который раскрывается уже сегодня. И общество, позволяющее развиваться этому потенциалу в конструктивном русле, можно называть гражданским обществом с весьма перспективным будущим.

В этом плане Томская область и непосредственно Томск имеют большую привлекательность и потенциал. Ведь Томск – это молодежный город, где каждый восьмой – это студент (76 тыс. из 600 тыс. человек) [1], то есть молодой человек, который несет огромный потенциал для развития гражданского общества.

При этом многие студенты включены в данный процесс как в стенах университета, так и за его пределами. Практически каждый является членом студенческого профсоюза, творческого или спортивного клуба, либо правозащитного движения.

При этом в качестве наиболее важных институтов гражданского общества, позволяющих гражданину реализовать себя, можно выделить *общественные организации и движения*. Увеличение их численности также свидетельствует о позитивном процессе развития Гражданского общества. Так, по данным информационного портала Минюста РФ, количество функционирующих и официально зарегистрированных на территории Томской области общественных организаций на май 2013 составляет 495, а общественных движений – 19. Всего НКО – 1547 (май), что превышает показатели месячной давности (1541 – апрель) [2].

Стоит отметить, что по результатам социологического опроса общественные организации и движения лишь незначительно уступают СМИ при оценке респондентами уровня активности институтов гражданского общества в регионе (3,5 и 3,6 балла соответственно при оценке по пятибалльной шкале).

Роль же непосредственно молодежных общественных организаций и движений в развитии гражданского общества оценивается респондентами как высокая. И это не случайно, ведь молодежные общественные организации и движения вносят существенный вклад в процесс социализации молодого поколения и предоставляют широкое поле для включенности молодежи в становление и развитие гражданского общества. Широкий же спектр деятельности молодежных общественных организаций, включающий патриотическое воспитание, защиту экологии, спортивную, творческую и общественную деятельность, позволяет охватить молодежь, имеющую самые разные интересы, и тем самым активизировать ее гражданский потенциал. Само участие в деятельности подобных организаций способствует как адаптации и включению молодых людей в социум, воспитанию у них чувства гражданской ответственности, так и развитию и стимулированию гражданской инициативы.

Если говорить непосредственно о наиболее известных и продуктивно работающих на территории области молодежных общественных организациях и движениях, то необходимо выделить следующее:

- 4 из 5 респондентов хоть раз сталкивались с деятельностью ТРО ВОО «Молодой гвардии «Единой России» на территории Томска (84%), которая, по их словам, «принимает довольно активное участие в жизни города» как путем проведения различных уличных мероприятий – акций, пикетов, так и оказывая влияние на формирование повестки дня в целом.

- Половина респондентов имеют представление о деятельности Союза детских организаций ТО «Чудо» (53%), способствующего социализации подростков не только посредством лагерей во время каникул, но и с помощью организации различных кружков в учебное время.

- Хорошую оценку получила и Томская региональная общественная организация «Мультикультурный Томск» (16%), члены которой путем регулярного проведения различных мероприятий – будь то фестивали, конкурсы или конференции, вносят существенный вклад в развитие «межкультурных отношений среди народов, проживающих на территории Томска».

В качестве вывода можно сказать, что молодые томичи не только имеют представление и собственную позицию о текущем состоянии гражданского общества в регионе, но и понимают необходимость его развития и адекватно оценивают свою роль в данном процессе. При этом многие из них уже влияют на процесс развития ГО, реализуя тот самый творческий потенциал будущего и включаясь в деятельность молодежных общественных организаций и движений, функционирующих на территории Томской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. В Томске число студентов сократилось на 16% [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ngs70.ru/news/1038207/view/>, свободный.
2. Информационный портал Министерства юстиции РФ [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>, свободный.

ПРАВОСЛАВИЕ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

ПАСХАЛЬНАЯ ФЛОРИСТИКА: ПРАВОСЛАВИЕ И КАТОЛИЦИЗМ

Т.И. Аксёнова, *флорист*

Из проповеди Святейшего Патриарха Кирилла в домовом храме Санкт-Петербургской духовной академии 29 мая 2011 г.: «Нельзя внешнее отрывать от внутреннего – это одно поле, которое человек вспахивает всю свою жизнь. Внешнее должно помогать внутреннему, а внутреннее должно формировать внешнее» [1].

Существует достаточно много методов воздействия на человека, один из них – это искусство цветочного оформления. Храмовая флористика – это не только один из способов восприятия личностью внешней красоты храма, это и эстетическое воспитание личности, формирование у человека чувства прекрасного по отношению к действительности. С религиозной точки зрения, это и обращение внимания к красоте и благообразию земного мира, созданного Творцом.

Именно в дни праздников красота природы наполняет пространство храма.

«Торжество из торжеств» – эти слова четко ассоциируются у каждого христианина с праздником Воскресения Христова. Сравнительное обращение к Пасхальной флористике двух культур – западной и восточной, дополняет понимание сущности христианской цивилизации и Церкви в жизни человека. В то же время многочисленные вопросы, такие как кому художник-флорист адресует свои работы, что или кого он прославляет и какова цель его творчества, получит ли оно широкое распространение, быть верным традиции или следовать за экспериментальной мыслью, служат маяками в понимании уникальности каждой из культур.

Нет сомнений в том, что западный мир не похож на восточный. И в контексте рассмотрения пасхальной традиции важна мысль о том, что в западной католической культуре преимущественный акцент сделан на Воплощении Сына Божьего, а в православном мире – на Воскресении Спасителя. Но разница в мировоззрении намного глубже, чем только акцент на Рождество или Пасху в католическом и православном вероучениях. Данная разница отражается на сфере культуры, земные надежды и упования тесно связаны с приходом в

мир Христа, тогда как пасхальное спасение прямо указывает на небесное воздаяние. Западная храмовая аранжировка делает акцент на эстетике, нередко применяя новые формы, облагораживает архитектурное пространство, тогда как в православном храме цветы акцентируют внимание молящихся на образах святых и подчеркивают красоту храма, не являясь самостоятельными флористическими объектами.

Монументальность, богатое убранство католического храма подразумевают столь же пышное флористическое оформление.

В православном же храме, где главное – это присутствие Бога и души молящихся, украшение цветами носит совсем иной, подчиненный, характер. Поэтому использование даже самых лучших образцов западно-европейского оформления в русской церкви плохо совмещается с ее духом, архитектурой, службой.

Так, церковная аранжировка в православии – это не столько эстетические эмоции, сколько усиление благоговения и трепетного отношения ко всему, что есть в Церкви. Божественная красота цветов в храме существует только ради молитвы и для неё, ибо этому всё и подчинено. Красота не является самоцелью для христианина, она лишь отблеск Истинной Красоты, а потому способствует пониманию приоритета смысла над эстетикой и ведёт к познанию Бога. Тайну соотношения внешнего и внутреннего в этом мире и открывает нам созерцание красоты: «...в понимании Православной Церкви красота не есть та красивость, которая свойственна твари в её теперешнем состоянии; она – свойство будущего века, где Бог будет всяческая во всех. Господь воцарится, в лепоту (красоту) облечется...» Иначе говоря, «подлинная красота есть сияние Духа Святого, Святость, приобщение к будущему веку» [2].

В Церкви, прежде всего, символичен цвет, и первостепенное значение имеет цвет облачений священнослужителей, именно он и определяет доминирующий цвет в композициях. Богослужение Праздника праздников – Пасхи Христовой – начинается в белых облачениях в знак Божественного света, воссиявшего из Гроба Воскресшего Спасителя. Уже в Страстную Пятницу Плащаницу Спасителя оформляют белоснежными цветами, как напоминание о том, что благообразный Иосиф с Никодимом, сняв Пречистое Тело Господне с Креста, рыдая, обвили Его чистою плащаницею и положили в новом гробе [3].

Но уже Пасхальная литургия, а затем вся седмица служатся в красных ризах, знаменующих торжество неизреченной пламенной любви Божией к роду человеческому, явленной в Искупытельном

Подвиге Сына Божия. Что касается цветовой гаммы, то, кроме каноничного подхода к выбору доминирующего цвета, используется «солнечная гармония» (от жёлтого до красно-коричневого), которая раскрывает образ Христа как Солнца – «Солнца Правды», то есть огня и света. Образ этот имеет истолкование и пояснение в «Точном изложении православной веры» преподобного Иоанна Дамаскина: «Как огонь и происходящий от него свет существуют вместе, – не прежде бывает огонь, а потом уже свет, но огонь и свет вместе, – и как свет всегда рождается от огня и всегда в нём пребывает и отнюдь от него не отделяется, так рождается и Сын от Отца, никак не отделяясь от Него» [4].

По вопросу использования цветов в XXI веке христиане имеют неограниченные возможности. Однако следует учитывать, что, согласно Священному Писанию, святоотеческому наследию, гимнографии и произведениям русских иконописцев, лилия и роза являются символами Иисуса Христа и Божьей Матери, а вся «многочисленная» символика цветов в христианстве возникла примерно с VIII в. (в Библии, как символы, упоминается всего три цветка); а гвоздики, ирисы, аквилегии, незабудки, анютины глазки и другие растения, как символы, получили широкое применение в Европе только в средние века, но эта символика не имеет обоснований в Священном Писании.

Многовековой опыт находит воплощение в работе современных флористов. Первым объектом, подлежащим оформлению, является Плащаница. «Богослужебные указания» о Вечерни Великого Пятка: «До начала вечерни на Святом Престоле на место Евангелия полагается Плащаница. Евангелие поставляется Горе Престола, как на Литургии. Плащаница полагается так, чтобы глава Спасителя была к северной стороне. Если есть живые цветы, то на Плащаницу возлагают венок из таких цветов (более правильно венок из живых цветов возлагать на Плащаницу тогда, когда она уже вынесена на середину храма)» [5]. Нередко за Плащаницей можно увидеть три подсвечника или стенку из живых цветов, в некоторых православных храмах по всему миру устанавливаются малые сени или кивории (шатер, палатка, навес) – символ духовного неба, так же как свод центральной части храма «соответствует обтекаемости, сферичности пространства Вселенной, небесному своду, простертому над землей» [6. С. 88].

Конечно, оформляется все пространство храма. В одной цветовой гармонии украшается праздничная икона на аналое, алтарь, Царские врата, рака с мощами, трисвечник, выносная свеча. Однако это не означает, что храм должен утопать в цветах: это не оранжерея, и

цветы не главный элемент храмового интерьера. Работа флориста в храме сочетает в себе индивидуальное творчество и следование традиции. «Задача православного творчества заключается в воплощении образов Горнего мира. Предоставить полную свободу благоуукрашителю в храме – это значит предоставить свободу богословствовать по своему разумению» [7].

В западной символике праздника Пасхи хорошо просматриваются языческие корни. Связь можно найти с дохристианским культом умирающих и воскресающих богов растительности, почитаемых еще в Древнем Востоке. По существу своему это древний праздник весенней пробуждающейся природы, переосмысленный в духе христианской легенды на европейской почве.

Об этом же свидетельствует римская мифология, в которой существует легенда о том, как богиня плодородия Юнона кормила грудью своего ребенка и пролила немного молока на землю, на этом месте расцвели белые лилии, отсюда главенствующим цветком в оформлении является лилия. Что касается формы флористических композиций, то они четко перекликаются с архитектурными формами храма. Четкие стремительные линии готического храма в сочетании с пространственным объемом создают представление о величии Бога и его надмирности, синтез скульптуры, живописи, декоративно-прикладного искусства и музыкальных форм усиливает ощущение таинства, символика конструкций иллюстрирует основные положения верования.

Пространство католического храма более открыто, и его замечательным образом наполняют цветочные композиции, имеющие вертикальное и горизонтальное направление и нередко пирамидальную форму. Четкая выдержанность стиля, выбор цветов, символизирующих весну и обновление жизни, позволяет восхищаться мастерством флориста. Основу для его творчества находим в религии, проповедь св. Франциска превратила догматического Христа в Христа индивидуального, «выдвинула его земную жизнь на передний план, сделала евангельские события для всех более близкими и раскрыла в этом эпосе новый источник вдохновения для художников» [8].

На теологии Боговоплощения основано уважение, которое «питает к тварному миру католическая церковь, и от ее убежденности в том, что в своем восхождении к Господу люди, существа, созданные из плоти (материи) и духа, могут прибегать к помощи материальных вещей [9. С. 135]. Однако благодаря науке, признанным знаниям «натурфилософов» о линейной перспективе распространилась опти-

мистическая и демократическая убежденность в том, что удалось проникнуть в творческую лабораторию Господа и что каждый человек потенциально способен познать природу и овладеть ею. Эту же линию продолжает идея европейского художественного реализма, которая находит выражение в использовании архитектурного элемента храма-витража. Если Византия разрабатывает мозаику с золотыми фонами, то Запад создает витраж. В мозаике даже и самое стекло смальты предназначено отражать и преломлять, но не пропускать свет. Напротив, в витраже торжествует именно прозрачность стекла, его «доступность» для внешнего мира.

Как в православии, так и в католицизме существует мысль о том, что изображения не являются предметами поклонения, не идолы, они важны только как средство для связи с Первообразом. Однако в западной культуре традиция трехмерных изображений более распространена и принята обществом, потому то в католическом храме, кроме икон, можно встретить картины на холсте, мозаики, рельефы, скульптурные изображения и витражи, этот список с успехом продолжают цветочные композиции, которые через свою осязаемость приближают к восприятию божества.

Таким вот простым образом в сравнении видим уникальность каждой из культур, а также ее влияние на развитие личности человека. Сравнивая, переходим от отличия в выборе формы цветочной композиции, от следования или не следования канонам к различиям в религиозном аспекте, в восприятии мира – материальном или духовном, и соответственно к отличию мировоззрений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русская Православная Церковь: официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс].

URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1497948.html> (дата обращения: 25.04.2013).

2. Материалы форума «Флористик Ру» [Электронный ресурс].

URL: <http://www.floristic.ru/forum/printthread.php?t=1672&pp=30&page=21> (дата обращения: 25.04.2013).

3. Рождество или Пасха – что главнее? [Электронный ресурс].

URL: <http://www.taday.ru/text/155450.html> (дата обращения: 25.05.2013).

4. Материалы форума «Флористик Ру» [Электронный ресурс].

URL: <http://www.floristic.ru/forum/showthread.php?p=91457> (дата обращения: 26.04.2013).

5. Русская Православная Церковь : официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс].

URL: <http://www.patriarchia.ru/bu/2011-04-22/> (дата обращения: 26.04.2013).

6. Храм, Обряды, Богослужения. – М. : Вече, – 2007. – 320 с.

7. Материалы форума «Донская слобода» [Электронный ресурс]. URL: http://donsloboda.ru/forum/index.php?PAGE_NAME=read&FID=31&TID=163&PAGEN_1=2 (дата обращения: 26.04.2013).

8. Семичева Е.А. Сравнение религиозного искусства в католической и православной традиции [Электронный ресурс]. URL: <http://reset.ivanovo.ac.ru/courses/6-lectures/38-compare> (дата обращения: 26.04.2013).

9. Вудс Т. Как Католическая церковь создала западную цивилизацию / Т. Вудс; пер. с англ. В. Кошкина. – М.: ИРИСЭН, Мысль, – 2010. – 280 с.

О НЕОБХОДИМОСТИ ДУХОВНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

М.И.Широченко,

*магистрант кафедры политологии философского факультета
Томского государственного университета*

Научный руководитель А.И. Щербинин, заведующий кафедрой политологии философского факультета Томского государственного университета, доктор политологических наук, профессор

Термином «катехизис», который в переводе с греческого языка означает «поучение»/«наставление», называют руководство, содержащее основные положения христианского вероучения [1]. А катехизацией именуют устное наставление обращающихся к христианской вере, которое предшествует крещению. Главной особенностью этой древней греческой традиции является научение христианской вере из уст в уста; вторым немаловажным компонентом катехизации является просвещение как таковое, и это мы хотели бы проиллюстрировать интересным высказыванием русского писателя Н.С. Лескова: «Русь крещена, но не просвещена», а оглашение носит и просветительский характер. И вот в своей работе автор затронул еще одно важное понятие, оглашение, которое более фигурирует в славянской традиции: катехизацию здесь называют «оглашением», «огласить» – значит научить основам христианской веры [2].

История процесса катехизации уходит своими корнями в глубокое прошлое. Как дар Духа Святого катехизация родилась из проповеди, из потребности поделиться верой с окружающими людьми. Первым катехизатором в истории христианства, конечно, признается Сам Иисус Христос. Не случайно одно из наиболее частых обращений к Господу Богу нашему, которое мы встречаем в текстах Евангелия, – это Учитель. «Вся земная жизнь Иисуса, от рождения до воскресения, была одной великой проповедью Царствия. Уникальность Его катехизиса заключалась в том, что Сам Христос был воплощением Своего учения» [3]. Иисус учил не только словами, но и личным примером, делами.

Однако нас интересует вопрос современности, православной веры представителей молодого поколения России, насколько они знают сегодня о своей вере и ее ключевых особенностях. Одним из главных посылов своей работы автор выдвигает следующий: на примере г. Томска, из собственных проведенных наблюдений складыва-

ется картина, что люди в целом, а также верующие и прихожане, в частности, не знают основ христианской православной веры, ее заповедей, законов и деталей; понимание самой веры порой сводится лишь к формальному соблюдению внешних, так скажем, увиденных ритуалов плюс внутренних потребностей и просьб молящихся к Богу. Конечно, мы с вами не можем исключить последнего – наших обращений, молитв и воззваний к Господу, однако основное ваше внимание автору хотелось бы сосредоточить на правильном понимании веры. Во-первых, оно состоит в познании Слова Божиего, что обозначили бы своеобразным, подчеркнем в кавычках, «теоретическим» компонентом нашего труда и познания.

Во-вторых, это наша служба Богу, наше прославление Бога и принесение своих искренних благодарностей Господу, что назвали бы «практическим», опять же в кавычках, компонентом нашего труда и познания.

Далее, говоря о положительных результатах процесса оглашения, считаем, что оно позволит нам избежать таких жизненных ситуаций, которые связаны с «пустотой» жизни, непониманием смысла ее. Возможно, вы слышали подобные высказывания от своих знакомых/родных/более старших по возрасту людей, что их жизнь – ничто. Такие люди иногда даже прибегают к мысли сведения счетов со своей жизнью, что является страшным ужасом и грехом, хотя люди не знают об этом, а может, редко задумываются в силу того, что не знают деталей своей веры. Это ясно продемонстрировали проведенные беседы и диалоги с представителями молодежи, в том числе в г. Екатеринбурге, где автор пребывал в январе 2013 г., будучи приглашенным на праздник Великого Рождества Христова братьями и сестрами Свято-Екатерининского малого православного братства [4].

С другой стороны, с психологической точки зрения, полагаем, действия таких людей можно объяснить тем, что они сильно подавлены, расстроены и не осознают совершаемого греха. Внутренний мир таких людей, как бы это сказать помягче, де-факто мало чем наполнен ценным для них, если говорим, что пустота пребывает в сердцах их. Чтобы избежать этого, и существует процесс оглашения/катехизации, и чем раньше пройдет его человек, ищущий Бога, а такие люди есть, тем раньше им могут открыться тайны и радости жизни, она может наполниться более благим смыслом. В огласительных беседах мы можем узнать о грехе, дабы не совершить его в перспективе. Хотелось бы упомянуть в данном контексте распространенную у юристов фразу о том, что незнание закона не освобождает от ответственности, то же

самое глаголит нам Закон Божий. Человек же, большинство нас с вами, не знают об этом грехе/грехах, спокойно совершая их, закрывая свои глаза на них. Приведем следующий пример здесь, который касается понятий «суждения» и «осуждения». «Не суди, и не судим будешь», – читаем мы в Слове Божиим. В огласительных беседах, которые автор начинал проходить, катехизатор четко обозначал, что иногда в произносимом нами слове/речи за определенным суждением может последовать осуждение, являющееся пригрешением, как видите, и даже здесь нам стоит быть аккуратнее и внимательнее.

Процесс оглашения включает в себя чтение Писания, личную молитву, храмовую молитву, осмысление и реализацию прочитанного в Писании в своей настоящей жизни. Катехизаторы говорят о постепенном и поэтапном выполнении этих шагов.

По первому чтению желательно, чтобы оно стало постоянным, ритмичным и ежедневным. Чтение Писания ставит своей целью не изучение богословских предписаний. Чтение Писания – не есть изучение его ради него самого или как суммы знаний, а, прежде всего, для понимания того, что говорит нам Господь через Писание. Однако важно осознать и то, каким образом мы можем реализовать это в своей жизни, как мы можем изменить свою жизнь – вот один из главных вопросов оглашения.

Касательно второго, личной молитвы, оглашаемому рассказывают о способах обращения к Господу, о диалоге с Богом, который нужно научиться вести.

Третье, храмовая молитва, предусматривает еженедельное, желательно, посещение храма Господня, по воскресеньям, когда проходят воскресные литургии. Молитва, проходящая в храме, – коллективная, оглашаемый молится со всеми, совершает ритуалы, молится и крестится, также приобретая свой опыт церковной жизни.

А четвертый шаг – самый главный, для которого отводится не какой-то определенный/конкретный день, но его осуществлению опять же желательно, чтобы были посвящены все дни, то есть после каждой огласительной беседы оглашаемому надо искать всевозможные пути и формы реализации того, о чем он говорил с катехизатором, для претворения в жизнь тех положительных моментов, о которых они беседовали, речь идет об изменениях и исправлениях жизни оглашаемого.

Другой необходимый элемент оглашения – послушание в том смысле, что касается послушания Слова Божиего, тех текстов Евангелия, которые вы изучаете. Например, прочитав одну из глав Писания, вы пришли к осознанию ошибок/оступов при совершении своих ка-

ких-либо поступков, то, пожелав изменить себя в целом и свое поведение в частности, вы тем самым проявите послушание Господу Богу нашему и Слову Его.

Таким образом, завершая наше погружение в довольно интересный мир духовного просвещения, хотели бы сделать вывод, что потребность и необходимость в катехизации/оглашении сегодня есть. Этот процесс несет в себе ценности обучения и просвещения, знание как таковое, ведь вере тоже надо учиться. Данный тезис автор хотел бы проиллюстрировать на том интересе, который проявляет молодежь сегодня к вере, если посмотреть на количество представителей молодежи, приходящих в церкви и храмы. Интерес есть. Однако оглашению, научению вере хотелось бы, чтобы уделялось больше времени: дело в том, что сегодня огласительные встречи есть, они проводятся в храме перед крещением, по желанию, но их очень мало, около одной/двух. В храме говорят, что этого достаточно. Мы не согласны. Как вы думаете, коллеги, возможно ли научиться вере, понять себя, заполнив ту «пустоту», о которой говорили выше, за это время? Конечно, нет. Для полного оглашения желательно, чтобы около года оглашаемые посвятили себя Богу и вере, познанию основ ее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Катехизис [Электронный ресурс].
URL: <http://azbyka.ru/dictionary/10/katehizis.shtml> (дата обращения: 30.06.2013).
2. Оглашение // Поснов М.Э. История Христианской церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://azbyka.ru/dictionary/14/oglashenie-all.shtml> (дата обращения: 30.06.2013).
3. История катехизации в древней церкви [Электронный ресурс].
URL: http://azbyka.ru/katehizacija/istorija_katehizacii_v_drevnej_cerkvi.shtml (дата обращения: 30.06.2013).
4. Свято-Екатерининское малое православное братство [Электронный ресурс]. URL: <http://vk.com/club19050037> (дата обращения: 30.06.2013).

БИБЛИОТЕКА СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

О.О. Монгуш

*Томский государственный университет
Институт искусств и культуры*

*Научный руководитель: А.А. Ляпкина, старший преподаватель
Института искусств и культуры ТГУ*

Библиотека Свято-Троицкой Сергиевой лавры по своему богатству и значению для средневековой Руси занимает едва ли не самое видное место. Библиотека Свято-Троицкой Сергиевой лавры богата уникальными рукописями и старопечатными книгами.

Но, говоря о самой библиотеке, нельзя не сказать о роли Свято-Троицкой Сергиевой лавры. На протяжении столетий лавра является одной из самых почитаемых общерусских святынь, крупнейшим центром духовного просвещения и культуры. Прославленная обитель Живоначальной Троицы была основана преподобным Сергием Радонежским в 1337 году, когда он основал пустынь в честь Троицы на горе Маковец недалеко от Радонежа и Хотькова. Он был освящен в 1340-х годах. Здесь, в монастыре, веками собиралась уникальная библиотека рукописных и старопечатных книг, так как начало истории крупнейших русских средневековых библиотек связано с деятельностью монастырей.

Библиотека Свято-Троицкой Сергиевой лавры началом своим восходит ко временам самого преподобного Сергия. Его, как основателя и первого игумена лавры, должно считать основателем и лаврского книгохранилища. По свидетельству преподобного Иосифа Волоколамского, преподобный Сергий с первыми сподвижниками своими за неимением пергамена и бумаги писал даже на «бересте». Сергий Радонежский придавал большое значение рукописному делу и очень ценил хороших переписчиков. Любовь к книжной отеческой письменности от первых игуменов перешла и к их преемникам и ученикам последних [1]. Таким образом, через собственноручное переписывание, отчасти через покупку и пожертвование, книги постепенно умножались, так что в 1616 году это была уже «многобогатая божественных писаний книгохранительница» [1].

Первоначально книги хранились, вероятно, по древнему обычаю, в диаконике – южном отделении алтаря, вместе с церковною утварью, под присмотром диаконов, которые заведовали ризницей вплоть до половины XVII века. Вследствие умножения книг, икон,

священных облачений для книжной казны в монастыре было отведено специальное хранилище рядом с ризницей. В 1793 году по велению митрополита Платона библиотеку перенесли на верхний этаж Трапезной церкви, где она и просуществовала до событий грозного 1917 года [1].

Опись монастырской библиотеки 1642 года включала 623 книги, среди которых было немного печатных. Около 100 книг были розданы на время в другие монастыри, а 19 отосланы в царские покои в Москву.

Основную часть книжной сокровищницы Троице-Сергиева монастыря составляли вклады царей, богатых бояр, купцов и церковнослужителей. Книги вкладывали и простые люди – ремесленники, крестьяне, торговые и дворовые люди. Поэтому в древней библиотеке хранились книги как в роскошных окладах, так и в недорогих кожаных переплетах. Самыми драгоценными в библиотеке были рукописи XIII–XIV вв., уцелевшие при пожаре во время нашествия хана Тохтамыша.

В XVI веке в монастыре работали замечательные художники, украшавшие своим творчеством создаваемые писцами рукописи.

В первых годах прошлого столетия произошло соединение библиотеки с крепостным архивом. Место, где хранились книги и акты, называлось книгохранильницей или книгохранительной палатой, крепостной казной или архивом, но библиотекой – весьма редко. Должность книгохранителя была довольно трудная: прием и выдача документов, справок и выписок из них были постоянные; нередко выдавались и книги для чтения братии и служкам лавры, а с момента открытия лаврской семинарии – ее учителям и ученикам. Впрочем, в третьей четверти XVIII столетия «для порядочного крепостной казны содержания библиотекарю ежегодно назначался особый писец из служек». На должность библиотекаря избирались без различия монахи, иеродиаконы и иеромонахи. Главное внимание обращалось не на иерархическую степень, а на личные способности и честность избираемых лиц [2. С. 268].

По описям 1854–1857 годов, в лаврской библиотеке насчитывалось одних только рукописных книг 823, из них 44 были писаны на пергаменте и 12 – на бомбицине [1].

Кроме рукописей, в 1878 году в библиотеке насчитывалось 6500 печатных книг. Несмотря на то что в XVII веке рукописные книги постепенно вытеснялись печатными, в монастыре продолжали

работать писцы. Они были заняты оформлением вкладных монастырских книг и синодиков (книг для поминовения усопших) [2. С. 270].

В настоящее время библиотека лавры состоит из 823 рукописей и 10000 печатных книг, преимущественно относящихся к богослужению церковному и духовно-исторического содержания. Некоторые редкие книги библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры хранятся в Москве, в Государственной публичной исторической библиотеке. Над древними книгами работают ученые и художники, которые продолжают раскрывать все новые тайны книжной сокровищницы монастыря.

ЛИТЕРАТУРА

1. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры [Электронный ресурс] // Свято-Троицкая Сергиева лавра: официальный Интернет-сайт. – URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/preface.php> (дата обращения: 20.04.2013).
2. Книжные центры Древней Руси XI–XVI вв.: разные аспекты исследования / отв. ред. Д.С. Лихачев. – СПб.: Наука, – 1991. – 363 с.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В СИБИРИ (СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

А.П. Цеховая

*Томский государственный университет
Институт искусств и культуры*

*Научный руководитель К.А. Кузоро, канд. ист. наук, доцент
Института искусств и культуры ТГУ*

Епархиальные ведомости губерний являлись официальным органом епархий. Инициатива их создания принадлежала архиепископу Херсонскому Иннокентию (Борисову), которым была выработана их программа, утвержденная Святейшим Синодом. Известно, что первые епархиальные ведомости появились в Ярославле в 1860 году.

Значимым явлением в жизни Сибири второй половины XIX в. стало зарождение журналистики, в частности православной. Оживление церковной жизни в провинции привело к возникновению журналов и газет, специально посвященных событиям в епархиях, в которых обсуждались вопросы современности, а также помещались проповеди и статьи религиозного содержания. Так возникла церковная периодическая печать. Первые епархиальные газеты на территории Сибири начали издаваться с 1 января 1863 года в Иркутске. Затем с 1 июля 1880 года стали выпускаться Томские епархиальные ведомости, с 1882 года – Тобольские, с 1884 года – Енисейские, с 1887 года – Якутские, с 1900 года – Забайкальские.

В Иркутске епархиальная газета стала выпускаться с января 1863 года по Указу Синода от 23 октября 1862 года. Структура «Епархиальных ведомостей» была представлена следующим образом: в официальном отделе помещались указы и определения Синода, читателей знакомили с жизнью православной церкви. Неофициальный отдел давал различного рода отчеты, исторические справки и др. [1].

На территории Западной Сибири особым образом выделялась Томская епархия, которая имела для развития церковной журналистики самую обширную полиграфическую базу – типографию епархиального ведомства, типографию епархиального братства, типографию приюта и дома трудолюбия. Известно, что в 1877 году к управлению Томской епархией приступил Петр (Екатериновский), епископ Томский и Семипалатинский.

Он поднял вопрос о выпуске епархиального печатного органа. Проведя большую подготовительную работу, 17 октября 1877 года пе-

дагогическое собрание правления Томской духовной семинарии утвердило программу «Томских епархиальных ведомостей». Согласно представлению владыки Петра, Указом от 15 февраля 1880 года Синод разрешил издание ведомостей с 1 июля 1880 года при Томской Духовной семинарии. Газета состояла из официального и неофициального отделов. В официальном отделе помещались распоряжения государственной власти, определения Святейшего Синода, постановления епархиального начальства. В неофициальном публиковались проповеди, статьи в основном духовно-нравственного и исторического содержания. Также необходимо отметить, что в 1898 году был открыт миссионерский отдел, который просуществовал до 1904 года. В данном отделе публиковалась информация о деятельности Томского епархиального противораскольнического братства св. Димитрия, митрополита Ростовского. Газета «Томские епархиальные ведомости» издавалась ежемесячно 1-го и 15-го числа. Номера выходили в разных объемах – от 1,5 до 2 печатных листов [2].

Конец XIX – начало XX вв. – это период расцвета издательского дела в Tobольской губернии. Одним из крупных печатных органов становятся «Тобольские епархиальные ведомости», выходившие с 1882-го по 1919 год. Они выпускались от двух до четырех раз в месяц. По характеру публикаций в «Тобольских епархиальных ведомостях» можно выделить следующие направления: идеологическое освещение вопросов абстрактно-теологического, конкретно-теологического и религиозно-государственного планов; политическое, в котором нашло место обсуждение вопросов переустройства общества; социально-нравственное направление, где обсуждались вопросы семьи; бытовая сфера, где излагались советы для повседневной жизни человека, а также хроника текущих событий, объявления, реклама [3].

С 1884 года начинают издаваться «Енисейские епархиальные ведомости». Первый номер журнала вышел в свет 1 февраля 1884 года. До этого момента материалы о жизни епархии печатались в «Иркутских епархиальных ведомостях» и «Томских епархиальных ведомостях». Журнал состоял из двух отделов – официального и неофициального. В официальном отделе размещались документы, имеющие общецерковное значение, а также распоряжения епархиального начальства. Регулярно печатались извлечения из отчетов о состоянии епархии, списки церковнослужителей епархии, вакантные места в епархии, списки учащихся духовных училищ и семинарии. В неофициальном отделе печатались проповеди, поучения и речи, а также статьи, посвященные истории епархии, ее храмам, святыням, местным святым [4].

В 1887 году своё периодическое издание приобрела Якутская епархия. По Указу Святейшего Синода от 22 сентября 1884 года выходит в свет журнал «Якутские епархиальные ведомости». Журнал считался своего рода проводником христианской религии среди местного населения. Выходил с периодичностью два раза в месяц. На страницах журнала освещалась миссионерская деятельность, публиковались указы, уставы, отчеты съездов, собраний, постановления, положения. Печатались статьи духовно-нравственного содержания, слова, поучения, наставления духовных лиц, также рассказывалось о ведении богослужения на якутском языке. Также в журнале публиковались статьи по проблемам переводов церковных книг на якутский язык в виде приложений [5].

Необходимо упомянуть и такое периодическое издание, как «Забайкальские епархиальные ведомости», которые начали издаваться с 1 января 1900 года в Чите. Издание данной газеты носило проблематичный характер. Дело в том, что у епархии не было своей собственной типографии и заказы размещались в частных типографиях Читы. Также довольно часто менялись редакторы, доходов от реализации ведомостей епархия не получала, а дотаций отпускалось предостаточно. Журнал выходил не очень регулярно, а также с задержкой материалов, но все же время от времени епархия выпускала журнал [6].

Несомненно, возникновение епархиальной периодической печати в Сибири оказало колоссальное воздействие на формирование мировоззрения православного христианина. На нее была возложена не только информационная миссия, но также задачи духовного просвещения и воспитания населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Иркутские епархиальные ведомости» как краеведческий источник [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iemp.ru/statiji/detail.php?ID=1392> (дата обращения: 25.05.2012).
2. Караваева Е.В. «Томские епархиальные ведомости» как источник по истории формирования санитарной культуры в Томске // Макарьевские чтения: материалы шестой международной конференции (21–23 ноября 2007 года). Горно-Алтайск, – 2007. – С. 95–107.
3. Яблоков М.С. Тобольская епархиальная печать в конце XIX – начале XX вв. // Вторые Макушинские чтения. Томск, – 1991. – С. 43–46.

4. «Енисейские епархиальные ведомости» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.drevo-info.ru/articles/19624.html> (дата обращения: 06.06.2012).

5. Гуляева Е.П. «Якутские епархиальные ведомости» о переводах религиозных изданий на якутский язык (1884–1910 гг.) // Третьи Макушинские чтения. Омск, – 1994. – С. 56–59.

6. Косых В.И. Из истории деятельности Забайкальской епархии // Третьи Макушинские чтения. Омск, – 1994. – С. 47–49.

ОБУЧЕНИЕ ЦАРСКИХ ДЕТЕЙ В XVII ВЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ СЕМЬИ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА РОМАНОВА)

А.М. Яринская

Сибирский государственный медицинский университет

Михаил Федорович Романов – первый русский царь из династии Романовых, время правления которого приходится на XVII век – переходный период в истории России от средневековья к новому времени. Особенностью переходного периода были разрушение традиционного средневекового мировоззрения, рост интереса к окружающему миру, к человеческой личности. На смену религиозной постепенно приходила светская культура, в основе которой лежал рационализм, предполагавший веру в человеческий ум, знания, способности. С другой стороны, после завершения Смуты православие оставалось единственной опорой для возрождавшейся России, ее государя и народа, выступая одновременно фактором развития национального самосознания, способом законного обоснования власти, царя и его связью с подданными [1. С. 67]. Сам царь Михаил Федорович являл собой пример благочестия. Даже в очень тяжелое для страны время он, прежде всего, заботился о делах духовных. Так, узнав от священников о чудесах иконы Казанской Богоматери, Михаил повелел установить новый церковный праздник: первое празднество и «ход со кресты» 8 июля, когда явилась эта икона, второе празднество – 22 октября, «како очистится Московское государство» [2. С. 42]. Возле «Золотой» комнаты Теремного дворца Михаила Федоровича – собственного его кабинета, где проходили совещания с ближними боярами, находилась Крестовая (моленная) комната, куда государь выходил прямо из Постельной. Крестовая была вся уставлена иконами, в ней хранились кресты и всякие святыни. Здесь царь по утрам молился с духовником, слушал чтение святых и поучительных книг [3. С. 31–32].

Нужно сказать, что первый русский царь из династии Романовых проявлял особую заботу о воспитании своих детей, хотя сам, по отзывам историка Н.И. Костомарова, «был от природы доброго, но, кажется, меланхолического нрава, не одарен способностями, но и не лишен ума; зато не получил никакого воспитания и, вступивши на престол, едва умел читать» [4. С. 3].

После вступления на престол в 1613 году Михаил Федорович далеко не сразу обзаводится семьей. Только через 14 лет, 22 апреля 1627 года, у него и его жены Евдокии Лукьяновны Стрешневой рож-

дается первая дочь Ирина, еще через год – Пелагея, которая вскоре умирает. В марте 1629 года появляется на свет долгожданный наследник Алексей. Затем рождаются еще пять дочерей (Марфа, Анна, Софья, Татьяна, Евдокия) и два сына – Иван и Василий. Правда, не все они доживут даже до отрочества [2. С. 41]. В итоге из 10 родившихся детей останутся только четверо: сын Алексей – будущий царь и дочери Ирина, Анна, Татьяна.

Важно отметить, что воспитание царских детей было не только личным государевым делом, но и государственным, особенно если речь шла о наследнике, будущем правителе государства. В XVII веке для царевичей и царевен учебные пособия издавались Печатным двором и Верхней типографией, и те из книг, которые получали одобрение при царском дворе, затем распространялись среди детей других сословий. Так произошло с букварем «Славяно-российские письмена» Василия Бурцева (1634), предназначенного изначально для царевича Алексея, а после одобрения при Дворе изданного «малым детям в научение». В 1692-м и 1693 годах другой издатель – Карион Истомина – поднес личные списки своего Букваря царским детям, а годом позже издал его массовым тиражом. Заметим, что все буквари, изданные в XVII веке, были значительно шире своего названия. Кроме азбуки и уроков грамотности, они содержали статьи по вероучению, краткие словари, статьи педагогического содержания, образцовые письменники [5. С. 146].

По словам А.П. Богданова, «начиная с детей Михаила, московские царевичи и царевны обитали как в Раю, имея для игр и развлечений все, что только мог вообразить изощренный ум россиян XVII века» [6. С. 224]. Раем для царских детей служили комнаты и игровые площадки с их великолепным оформлением, мебелью, «потешными» предметами, куклами, многофигурными игрушками, изготовленными из золота, серебра, драгоценных пород дерева, тканей, мехов, в свою очередь украшенными жемчугами и красками. Все это являлось высшими достижениями мастеров России, Востока и Запада. Так, у царевича Алексея Михайловича был «слон серебрян, на нем арап с топориком; на слоне чердак (вышка, терем), на чердаке мужик с алебардою и три мужика с пиками; медведь золот, наведен финифтом лазоревым да голубым с каменья». У царевича Ивана Михайловича (умер в начале 1639 г., пяти лет и семи месяцев от роду) «было судов серебряных: судки да конек, братина, оловеничек да кружечка, горшочек, ставик, котлик, тарелочка, росольничек, чашка, сапожок, песоченка» [7. С. 287].

Но больше всего изумляет перечень предметов, которые находились в комнате царевны Ирины Михайловны. Вот лишь некоторые из них: «Змей золот крылат... у змея в голове изумруд четвероуголен, в очах две искорки яхонтовые, во рте держит человечью главу... Немка серебряна золочена, у ней в руках ведро... Достокан (стакан) серебрян, на нем меленка с трубною. Кораблик на колесах. Птичка на стоянце. Два возка серебряны маленки, немецкое дело. Ларец, весом полтора фунта, по нем резаны травы и птицы; около ларца подпись: «Ларец благоверные царевны и великие княжны Ирины Михайловны». Пять рожков невеликих через грань позолочены, резные» [7. С. 286–287]. Большая часть этого серебра имела в детском быту значение игрушек. При этом такую посуду с изображениями птиц, зверей, людей очень любили и взрослые. В общей государственной казне на Казенном дворе хранились корабли, птицы (орел, сова, петух, лебедь, страус), звери (барсы, львы, олень, верблюд, единорог) [7. С. 287]. Все эти вещицы-безделушки, служившие для забавы и украшения, можно было приобрести в особом Потешном (игрушечном) ряду, а также в Овощном и Пряничном рядах, на Красной площади.

Помимо разного рода «потешных» предметов в царском быту высоко ценились книги. У каждого члена царской семьи в комнате стояла книгохранильница с запасом избранных или наиболее необходимых настольных книг для душевного спасения [7. С. 282]. Прежде всего, это были церковные поучения или церковно-исторические сказания, жития, но могли встретиться и светские книги. У царевича Алексея в возрасте 11–12 лет уже была маленькая библиотека, основу которой составили напечатанные специально для него по заказу дедушки Филарета Никитича «Азбука», «Апостол печатный...», «Апостол письменный...»; подаренные окольным князем А.М. Львовым «Грамматика литовская печать в осмушку», литовский «Лексикон» и учителем царевича В.С.Прокофьевым «Псалтырь» [8. С. 109; 6. С. 226–228].

Кроме того, царевич Алексей получил от А.М. Львова предназначенную для письма книжку, которая привлекала особое внимание: «...листья каменные, доски серебряны камфарены; по доскам на сторонах стоят немки; застежки серебряны ж, на переплетке четыре репейка на шурупах. Книжка каменная ж, доски серебряные резные, по зеленой земле». К этому подарку от А.М. Львова прилагалось «перо писчее с финифтом, у него черен королек, на верху изумрудец. Перо серебряно с карандашом» [7. С. 284]. Не менее красивой была каменная книжка царевича Ивана Михайловича: «...оправлена золотом и осыпана дорогими камнями, яхонтами, изумрудами, алмазами. Верхняя ее доска украшена запоною с литым двоеглавым орлом, а

нижняя литым же изображением человека на коне с палашом, под конем змея крылата. На золотой цепочке висит золотая спица, или перо...». У царевича Ивана также имелась «готовальня серебряна четвероугольна резная, а в ней чернилица меденая да песочница серебряна» и другая «готовальня оболочена кожей красною, по ней басмены травы золотом и серебром сусальным...» [7. С. 284].

На выбор педагогических средств для царевичей оказывали влияние сами воспитатели. По замечанию В.О. Ключевского, главный воспитатель царевича Алексея Б.И. Морозов был одним из первых среди русских бояр, кто пристрастился к западноевропейскому. В комнате будущего государя можно было увидеть коня немецкой работы и немецкие «карты», купленные в Овощном ряду, а также детские латы, сделанные для мальчика немецким мастером Петром Шальтом. Кроме того, Б.И. Морозов ввел в учебную программу Алексея Михайловича прием наглядного обучения, знакомил его с предметами окружающего мира посредством немецких гравированных картинок [8. С. 109]. И.Е. Забелин эти картинки именует эстампами, гравированными на меди и на дереве, и относит их появление в царском быту к началу XVII века под общим названием потешных немецких печатных листов [7. С. 263–264]. А.П. Богданов, напротив, самое раннее упоминание о покупке эстампов для царских детей относит к 1632 году. Так, для пятилетней царевны Ирины Михайловны купили для потехи в упоминаемом Овощном ряду, на Красной площади, сначала 20 «листов», а чуть позже 30 «листов», о которых говорилось, что они «бумаги немецкой писаной», то есть раскрашенной акварелью. Кстати, появление иностранных акварелей в России А.П. Богданов также относит к 1632 году. 16 июня 1634 года купили от 40 до 60 печатных листов для пятилетнего царевича Алексея Михайловича и его сестер-царевен – семилетней Ирины и четырехлетней Анны. 9 января 1635 года «в хоромы царевича Алексея, которому исполнилось 5 лет и 10 месяцев, были взяты еще 32 «листа писаных немецких и русских» [6. С. 249]. Эстампы использовались в царской семье и для наклеивания на ларцы, коробки, сундуки. К примеру, купленный 8 июля 1644 г. для четырнадцатилетней Анны Михайловны «немецкий лист» «предназначался в наклейку на ее коробочку» [6. С. 232].

Таким образом, эти живописные картинки покупали для малолетних царевичей и царевен, с одной стороны, для забавы, увеселения, с другой – для знакомства их со многими предметами повседневной жизни, то есть с полезными знаниями крестьянина, ремесленника, промышленника, а также со знаниями по естественной истории, географии, всеобщей истории [6. С. 234; 7. С. 264].

Не менее значимым в деле образования царских детей являлся вопрос о том, кто будет их обучать и воспитывать. По словам подъячего Посольского приказа Г.К. Котошихина, оставившего свое сочинение о Российском государстве XVII века, для царевича и царевны выбирали «всяких чинов из жен жену добрую и чистую, и млеком сладостну, и здорову... Да у того же царевича или царевны бывают приставлена для досмотра мамка, боярыня честная, вдова старая, да нянька и иные послужницы» [9. С. 38]. Из этого же сочинения узнаем, что в возрасте пяти лет к царскому сыну приставляли боярина, «честью великого, тиха и разумна». Такие качества были замечены в боярине Б.И. Морозове в процессе выбора главного воспитателя для царевича Алексея. Помимо главного воспитателя Г.К. Котошихин упоминает «учительных людей», приставленных к детям для обучения грамоте. Они должны были быть «тихие и не бражники», то есть спокойные, скромные, непьющие люди [9. С. 38–39].

Эстетической составляющей процесса воспитания детей царя Михаила Федоровича являлись «верховые сады» (от слова «Верх», то есть Дворец), находящиеся при комнатах государя, царевичей и царевен [7. С. 140]. Все сады располагались на каменных сводах, над палатами и погребями. Отсюда еще одно их название – висячие сады. Они были разбиты на несколько цветников и гряд, между которыми шли дорожки для прогулок, обложенные досками, так что цветники и гряды находились собственно в ящиках. Из цветов здесь росли пионы, тюльпаны, белые и желтые лилии, алые розы, орлик, душистая и репейчатая гвоздика, девичья красота, рута, лазоревые и желтые фиалки, пижма, иссоп и многие другие. В летнее время во всех верховых садах висели клетки с канарейками, рокетками, соловьями и даже попугаями. Но самой любимой птицей русских царей была перепелка. Так, например, в 1667 году в комнатном саду тогда уже царя Алексея Михайловича висело несколько клеток с перепелками [7. С. 144].

И хотя И.Е. Забелин указывает на скудость сведений о верховых садах, из Расходной книги Казенного приказа № 766 ему удастся выяснить, что в 1635 году садовниками Иваном Телятевским и Титом Андреевым для царевича Алексея Михайловича был разведен сад подле построенного незадолго до этого также для него Каменного Терема [7. С. 141–142]. В Расходной книге Казенного приказа содержится интересное сведение о том, что в том же 1635 году садовник Никита Родионов поднес царю Михаилу и сыну его Алексею в их сады яблони и груши [7. С. 141].

Таким образом, обучение детей первого царя из династии Романовых, прежде всего, наследника российского престола, было не только дворцовым делом, принадлежащим царской семье, но и делом государственным, от которого зависело будущее страны и ее народа. Царский двор в заботе о воспитании царевичей и царевен способствовал и изменениям в обществе, в частности в сфере образования, что выражалось в массовом издании на территории России учебных пособий, изначально предназначенных для царских детей; в распространении немецких гравированных картинок (эстампов), применении метода наглядного обучения, увлечении «потешными» предметами, куклами, многофигурными игрушками. Можно говорить о том, что, начиная с правления Михаила Федоровича Романова, Государев двор, высшей точкой которого являлась царская семья, постепенно становился для своих подданных источником всенародного просвещения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каррер д'Анкос Э. Незавершенная Россия / пер. с фр. – М., – 2005. – 192 с.
2. Морозова Л. Михаил Федорович // Вопросы истории. – 1992. – № 1. – С. 32–47.
3. Лебедев В.П. Первый из Дома Романовых. – СПб., 1913. – 32 с.
4. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – М., – 1991. – Кн. 2. Вып. 4–5. – 538 с.
5. Рогов А.И. Школа и просвещение // Очерки русской культуры XVII века. – М., – 1979. – Ч. 2. – С. 142–154.
6. Богданов А.П. Учебка царских детей XVII века и издания государевых типографий // Федоровские чтения. – М., – 2003. – С. 224–256.
7. Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях: в 3 кн. Кн. 1. Государев двор, или дворец. – М., – 1990. – 416 с.
8. Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. – М., – 1990. – 624 с.
9. Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. – М., – 2000. – 272 с.

ХРИСТИАНСТВО И РУССКАЯ КУЛЬТУРА: ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, КИТАЙ, ПРАВОСЛАВИЕ И ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

А.А. Остапенко, Т.А. Хагуров

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

Казалось, что совсем недавно мы высказывались [1, 2; 3] о том, как после известных событий на Манежной Владимир Владимирович и Дмитрий Анатольевич дискутировали по поводу стратегических путей национального воспитания в нашем Отечестве. Напомним, что Путин тогда ратовал за «общероссийский патриотизм» и приводил в пример советскую ситуацию межэтнического согласия и мира, основанную, между прочим, на идее *интернациональной дружбы*. Медведев, не соглашаясь, говорил о том, что «нам не нужно стесняться учиться» *толерантности* у американцев. Мы тогда сокрушались по поводу ситуации, в которой оказываются замы по воспитательной работе в условиях, когда первые лица государства не могут договориться по ключевому стратегическому вопросу национального воспитания.

С тех прошло два года. Принципиально изменился мир. Произошла рокировка тандема. А бедные замы по воспитательной работе всё так же находятся на мировоззренческом распутье: то ли *межэтническую толерантность* воспитывать, то ли *интернациональную дружбу* возрождать? То ли дальше насаждать «*общечеловеческие ценности*», то ли возвращаться к «*общероссийскому патриотизму*»? А тут ещё в мировоззренческую дискуссию о ценностях воспитания начал вмешиваться... Китай. Да, да, Китай! А не считается сегодня со стремительно растущим Китаем, мягко говоря, неразумно. Завтра Китай объявит (а точнее уже объявил) то ли реглобализацию, то ли глобализацию по-китайски, и с этим придётся считаться всем. Если ещё год назад Китай не претендовал на то, чтобы продвигать свои ценности в остальной мир, то сегодня такая претензия громко заявлена.

11 января главная китайская газета «Жэньминь жибао» публикует на первой странице программную статью доцента Центра американских исследований Фуданьского университета Ван Ивэя под названием «Китайская модель разрушает гегемонию «общечеловеческих ценностей»» [4], которая начинается так: «*Исторически мечтой*

западной цивилизации было торжество общечеловеческих ценностей в их западном понимании, мечтой китайской цивилизации — «великое единение» Да Тун. В нашу эпоху мир нуждается в китайских ценностях, потому что именно в них общечеловеческие ценности нашли свое полное выражение». Далее Ван Ивэй пишет: «Современная глобализация — это, по сути, распространение на весь мир западного строя, западной духовной и материальной культуры. А нам нужна глобализация иного порядка, глобализация системы ценностей, которая будет в рамках всего мира равно уважать и выражать все существующие культуры, подходы и модели развития, полностью отражать все многообразие и богатство различных цивилизаций». И называет глобализацию по-китайски реглобализацией.

Одновременно со статьёй Ван Ивэя 14 января в газете «Хуаньцзю шибао», которая подчиняется редакции газеты «Жэньминь жибао» и имеет с 2006 года английскую версию «Глобал таймс», выходит статья сотрудника Китайского института современных международных отношений Сунь Жу «Китай берёт курс на «новый интернационализм» [5]. Она начинается так: *«В прошлом знамя интернационализма было высоко поднято во внешней политике Нового Китая. Однако в ходе тридцати с лишним лет с начала проведения политики реформ и открытости идеологическая составляющая внешней политики ушла на второй план. Во главе угла оказались непосредственно государственные интересы, и знамя интернационализма поникло. Но сейчас пришло время взять в узду погоню за прибылью и выровнять баланс между материальными и духовными нуждами. Объявление курса на «новый интернационализм» во внешней политике явно свидетельствует о том, что наступает расцвет системы китайских ценностей».* Новую стратегию автор понимает так: *«Суть «нового интернационализма» в том, что Китаю надо брать на себя большую международную ответственность, по мере сил предоставлять ещё большую помощь развивающимся странам, прикладывать ещё больше усилий для сохранения стабильного мирового правопорядка, исполнять ещё больше обязательств и стремиться направить развитие международного порядка в справедливое и рациональное русло. В то же время переход к политике «нового интернационализма» значит, что ради защиты общих интересов всего человечества китайский народ готов пойти и на возможные жертвы».*

Китай заговорил о жертвенности. Как только страна говорит о жертвенности и она становится сутью всей воспитательной стратегии, народ этой страны становится непобедимым. Если страна заяв-

ляет о своей собственной мировоззренческой стратегии и претендует на то, что эта стратегия будет всемирно значимой, эта страна может быстро войти в мировой авангард. Если руководство страны проповедует подражательную тактику, она неизбежно будет на вторых ролях.

Если мы будем продолжать начатую в 2010 году лидерами страны дискуссию о воспитательной стратегии в том же старом виде, стоя на распутье (или скорее враскоряку) *между толерантностью и интернационализмом*, то надо признать, что мы опоздали. Обе эти мировоззренческие ниши заняты стареющей Америкой и взрослеющим Китаем. Если же мы будем продолжать настаивать на «общероссийском патриотизме», то надо признать, что эта идея всё же *всероссийская*, а не *всемирная*. А значит местечковая. И тогда она вторична в сравнении с американской и китайской.

Надо помнить, что Россия всегда была интересна миру только тогда, когда она предлагала своё непохожее *вселенское, всеединое, соборное, общее Дело и мировоззрение*, на которых и выстраивала свою воспитательную стратегию, основанную на *мессианстве, жертвенности и справедливости*. А затем предлагала её миру. Тогда она была мировым лидером. Как только она занимала подражательную позицию, она становилась скучным аутсайдером.

Тогда в чём вообще особенность России и русского²⁵ пути вообще и какова стратегия национального воспитания в частности? Разумеется, в короткой статье ответить на него сколько-нибудь полно невозможно, но несколько принципиальных замечаний высказать стоит.

Начнем с того, что преувеличивать и драматизировать нашу особенность не стоит. Россию иногда называют Евразийской цивилизацией, подчеркивая, что она особым образом соединила в себе Европу и Азию. Это верно, но лишь отчасти. В собственно культурном плане, то есть в том, что касается внутреннего содержания жизни (смыслов, ценностей и идеалов), Россия относится к восточной (византийской) ветви Средиземноморской цивилизации, построенной на соединении греко-римской античности и христианства. Православие, воспринятое Россией у Византии и положенное в основание российской государственности в виде формулы «Москва – Третий Рим», во многом иначе, чем католицизм или протестантизм, трактует вопросы духовной жизни. Но и то, и другое, и третье – христианство. Другими словами, Россия и Запад имеют общий культурный корень: эстетические, интеллектуальные и духовные ценности, преломляемые и понимае-

²⁵ «Русский» в этом случае используется не в этническом, а в культурном значении, в том, о котором американцы говорят Russians.

мые, разумеется, зачастую по-разному. Другое дело Азия. Нас с ней роднит многое, но не самое сущностное. От Азии Россия переняла многие политические и социальные формы, закрепившиеся в период монгольского владычества, но в ценностном и смысловом плане мы отличаемся от Азии гораздо сильнее, чем от Европы. И ещё одно важное отличие России и от Европы, и от Азии. Будучи православной по духу культуры и политики, Россия сумела чудесным образом соединить в себе симфонию народов и религий. Русский ислам и русский буддизм вносили свои непохожие лепестки в российское соцветие народов и вер. Такого не знала Европа, рожавшая свой Модерн в пламени кровавых религиозных войн. Не знала и Азия, равнодушно взирающая на бесконечное множество любых богов.

Своеобразие российской духовной культуры и той *вести*, которую несла миру Россия, связано с Православием. Однако вот парадокс, наиболее сильным наше влияние на мировую политику и культуру было в XIX–XX вв. – времени, казалось бы, «упадка» православной культуры. В XIX веке Россию настигает то, с чем Европа столкнулась одним-двумя столетиями раньше, – секуляризация, обмирщение государственной и общественной жизни. А как же «Православие, самодержавие, народность»? Давайте прочитаем, что пишут о состоянии православной жизни величайшие русские святые XIX века – Святители Игнатий Брянчанинов и Феофан Затворник. Оба единодушно говорят о кризисе подлинной религиозности, вырождающейся в обрядоверие, когда культ (внешняя форма) подменяет собой суть (состояние души). Об этом же писали многие русские классики, тот же Н.С. Лесков в «Соборях».

Но у российской секуляризации есть принципиальное отличие от западной. Отличие, в котором в новейшее время и проявилась та особенность нашего пути, которая позволяет России до сих пор и в нынешнем крайне тяжелом положении сохранять потенциал возрождения и глубокого влияния на судьбы мира. Когда в Европе, говоря словами Ф. Ницше, «Бог умер», то в качестве главного регулятора жизни на смену заповедям Божьим пришёл Закон. А на смену ценностям Царства Небесного – ценности комфорта и счастья. А главным условием достижения счастья и следования Закону стал Разум. Это – Европейский Модерн, дитя Возрождения и Просвещения, Реформации и борьбы за религиозную свободу, подчинившийся в итоге Его Величеству Рынку. Рыночные ценности комфорта и благополучия, успеха и богатства стали источником величия и слабости Запада. Запад в XIX веке стал стремительно терять *метафизику* – потребность сопричастности высшему, горнему, миру.

Иное дело – Россия. Когда живой голос Православия почти за- тих в мертвенной пышности формализованного культа, ни Закон, ни Разум, ни Комфорт не стали для России путеводной звездой. «И в этом все её беды!», – восклицали наши западники и тогда, и сейчас. Не торопитесь, всё гораздо глубже. Народ, воспитанный Правосла- вием, хорошо понимал всю ограниченность этих новых блестящих за- падных богов: несовершенство и человекоугодливость Закона²⁶, суету и бессилие Разума перед конечными вопросами бытия²⁷ и, наконец, всю тщету Комфорта, который не мог спасти от Скуки и Тоски Смер- ти²⁸ безутешного одинокого человека. Ведущим регулятором жизни в России стала культура. Наш XIX век – век всемирного торжества ве- личественной русской культуры во всех её сферах – музыке, балете, театре, живописи. А во главе всего этого – великая русская классиче- ская литература как авангард духовного и культурного развития стра- ны. XIX век был веком Литературы. При этом литературу ни сами авторы, ни читатели не рассматривали как развлечение. Она была учебником жизни, а русские писатели – её учителями. В то время как в Европе бурно развивались социология и психология, в России их развитие было весьма скромным. И это неудивительно, наша литера- тура сумела соединить невозможное – художественные средства по- знания человеческой души с вполне научной глубиной и тщатель- ностью этого познания. Пушкина, Достоевского, Тургенева, Толстого и других наших классиков изучают во всём мире, ибо трудно найти что-то более самобытное и не похожее на западные модели в мире культуры, чем наши классики.

Итак, в XIX веке русскую весть миру несла наша литература. Что это была за весть? Это был обмирщённый вариант Православия. Кто-то метко назвал русскую литературу *религией второй заповеди* – любви к ближнему. Когда мы вслед за европейцами потеряли Бога, у нас оста- лась любовь к ближнему (а не к себе любимому) и тоска по Богу. Эти два мотива – *сострадание к человеку* и *тоска по высшему смыслу* стали цен- тральными для ВСЕХ наших классиков, исключая, может быть, М.Ю. Лермонтова, которого не случайно называли русским Байроном.

²⁶ В XIX–XX вв. для крупнейших представителей западной социологии К. Маркса, Г. Зиммеля, Р. Мертона, Ч.Р. Милза и многих-многих других социальная несправедливость в условиях попустительства закона стала центральной темой исследований.

²⁷ Неслучайно XIX век – век позитивизма и веры в разум – заканчивается триум- фом иррационализма в философии (А. Шопенгауэр, З. Фрейд, Ф. Ницше) и литературе (Л.-Ф. Селин, Ф. Кафка и др.).

²⁸ Статистика самоубийств среди состоятельных слоев населения, начиная с сере- дины XIX века, наглядно свидетельствует об этом.

Не может человек жить ради своего комфорта, когда ближнему плохо, а ближний – это всякий человек, ибо все мы люди – одна семья. Эту простую и великую мысль раз за разом на разные лады повторяли все русские классики во всех сюжетах своих произведений. Именно этот колокол «разбудил Россию». С теми же вопросами, с какими русская интеллигенция читала «Бедных людей» и «Униженных и оскорбленных» Достоевского, она и перешла к Марксу. И поняла его весьма по-своему, в духе Достоевского. Русский коммунизм – это потрясающий сплав православных корней, литературного содержания и воспитанных на этом народных чаяний, выраженный на марксистском языке. И *русский коммунизм стал вслед за литературой русской вестью миру.* И ведь мир слышал эту весть. Сейчас, когда революция 1917 года становится объектом ожесточенных идеологических атак, интересно посмотреть, какой её видела русская литература. Есть два полярных литературных «зеркала» русской революции. Одно из них – булгаковское «Собачье сердце», так полюбившееся нашей интеллигенции. М.А. Булгаков увидел в революции бунт быдла (Шариков, Швондер и иже) против культуры (профессор Преображенский). Что ж, подобное есть в любой революции, ибо она неизбежно поднимает со дна социальную муть. Скажем лишь, что Филипп Филиппыч Преображенский – это отнюдь не дитя русской культуры. Профессор – типичный западник, человек любящий Комфорт, зарабатывающий большие деньги косметическими операциями и абортми (да, да, перечитайте, если не верите) и отказывающийся отдать одну комнату из семи для «уплотнения». словно не зная, что в эти «уплотненные» комнаты людей переселяли из подвалов и барачков, – вспомнил бы «Детей подземелья» Короленко или «Мальчика у Христа на елке» Достоевского. Для него этих детей подвалов просто не было. Ну да бог с ним, профессором. Всё-таки любимый герой многих.

Но есть у русской революции и другое «зеркало» – «Как закалялась сталь» Н.А. Островского. Павлик Корчагин, вполне по-евангельски готовый в любой момент «положить душу свою», – это тот герой, которому народ поверил и пошёл за советской властью. Павлик – человек мечты, русский человек, переставший быть лишним и радостно сгорающий в служении той мечте. О чём была эта мечта? Мечта, которую миру в политике рассказали Ленин и Сталин, а в литературе М.А. Шолохов и А.П. Гайдар, А.Р. Беляев и И.А. Ефремов. Мечта, в стремлении к которой вчерашние беспризорники колонии А.С. Макаренко, читая романы Горького, становились врачами и ин-

женерами. Мечта, в схватке за которую мы жертвенно остановили фашизм. Эта была мечта все о том же *смысле и милосердии*, о том, что можно построить такое общество, где люди будут любить и уважать друг друга и жить не ради чрева, а ради Духа. Общество, где *свободное развитие каждого станет условием свободного развития всех*. Как затаскали потом эту глубокую идею. Общество, где люди будут жить в скромных квартирах и ездить на общественном транспорте, но у них будут прекрасные школы, музеи и библиотеки, и они будут там часто бывать. Общество, где уважают любой честный труд, и есть знатные крестьяне и рабочие, которые могут отдыхать на одних курортах с академиками и генералами. И такое общество было. Оно было очень несовершенным и имело множество недостатков. Но в нём знали, что человека надо уважать за его моральные и трудовые заслуги, а не за деньги. В этом обществе впервые человек поднялся в космос. В нём дети не боялись гулять вечером во дворе дома и мечтали стать космонавтами и учёными, а не фотомоделями и олигархами [6]. Это общество в какой-то момент утратило свою мечту. Эта произошло не просто и не сразу, но произошло. Отчасти в этом виноваты его враги, отчасти оно само. *Но этого общества больше нет.*

А в мире всё острее встаёт вопрос о ресурсах. Западное общество потребления пожирает планету стремительно, мировые державы готовы на всё, чтобы сохранить статус-кво «богатого Севера» и «бедного Юга». Даже к новой мировой войне. Преувеличиваем? А что тогда происходит в Африке и на Ближнем Востоке? И вот Китай...

Будущее у России и мира есть только в том случае, если мир прислушается к русской вести о смысле и милосердии. А чтобы это произошло, нам нужно вновь открыть эту весть миру. И заявить о ней очень громко. Это непросто, почти невозможно в нынешних политических и культурных обстоятельствах. Для этого нужны новый огонь, новый язык, новая жертвенность Корчагиных, а не скепсис Преображенских. *Для этого нужно, чтобы русское Православие и русский коммунизм примирились и их голоса зазвучали в унисон.* Для этого нужно нам всем вспомнить о своих культурных корнях, вспомнить, что не «хлебом единым», перестать копировать бледненькое бляенное education management, обнуляющее подлинное образование... Для этого необходимо перед нашими детьми рядом поставить христианские и советские образцы и примеры: *образы стойкости и мужественности* святого Георгия Победоносца и Алексея Маресьева, *образы жертвенности мученичества* святого Димитрия Солунского и генерала Карбышева, святых Веры, Надежды, Любви и Зои Космо-

демянской, *образы служения Отечеству* благоверного князя Александра Невского и маршала Г.К. Жукова, благоверного великого князя Дмитрия Донского и Павки Корчагина, *образы самоотдачи и милосердия* великой княгини Елизаветы Фёдоровны, святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и медицинских сестёр Великой Отечественной, *образы тех, кто достиг высот в просвещении*, равноапостольного Николая Японского и А.С.Макаренко, чей 125-летний юбилей так позорно замолчали...

Для этого нужно очень многое, чего сегодня нет. Сумеет ли мы все сообща это создать и возвестить эту *новую русскую весть*? Вот тот вопрос, который определит то, кем будут наши дети и внуки: подёнными рабочими на американских или китайских заводах (если повезёт) и обитателями социального дна (если не очень повезёт) или свободными учёными, инженерами и поэтами свободной и великой страны. Выбор – за нами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Остапенко А. Тупики национального воспитания. Как их преодолеть? // Народное образование. – 2011. № 1. – С. 34–38.
2. Остапенко А. Будем ли дальше воспитывать «окамененное нечувствие»? // Воспитательная работа в школе. – 2011. № 1. – С. 5–10.
3. Остапенко А. О путях и тупиках воспитания // Переправа. Журнал о душе и для души. – 2011. № 2. – С. 42–45.
4. 王义桅.中国模式正在打破“普世价值”霸权 (Ван Ивэй. Китайская модель разрушает гегемонию «общечеловеческих ценностей») // 人民日报 (Жэньминь жибао). 2013. 11 янв. (перевод Фёдора Кокорева на сайте inoСМИ.ru <http://www.inosmi.ru/world/20130114/204595110.html>).
5. 孙茹.推进“王道”外交正当其时 (Сунь Жунь. Китай берёт курс на «новый интернационализм») // 环球时报 (Хуаньцю шибао). 2013. 14 янв. (перевод Фёдора Кокорева на сайте inoСМИ.ru <http://www.inosmi.ru/world/20130115/204641939.html>).
6. Сверчков А., Крижанская Ю. Размышляя над детскими рисунками // Суть времени. Общероссийская политическая газета. – 2012. № 2–4. – С. 8–9.

«Я ИЩУ СВЯТЫНЬ...»: Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ В СИТУАЦИИ ЦЕННОСТНОГО ДИАЛОГА С ЧИТАТЕЛЕМ

А.Н. Кошечко

*Томский государственный педагогический университет,
Национальный исследовательский Томский государственный университет*

Ф.М. Достоевский в «Дневнике писателя» дает следующую характеристику своей аксиологической позиции: «Я неисправимый идеалист; я ищу святынь, я люблю их, мое сердце их жаждет, потому что я так создан, что не могу жить без святынь...».

Культурный и духовный опыт каждой нации влияет на осмысление и изображение окружающей действительности. Имевшие в своем основании архетипические черты созданные Достоевским образы оказываются не только органичными для русской ментальности, но и получают особую символическую наполненность, ассоциативную многоплановость, своего рода эстетический код, прочтение которого требует свободного владения понятийными и образными компонентами православной культуры: «Всякое подлинное искусство символично – оно есть мост между двумя мирами, оно ознаменовывает более глубокую деятельность, которая и есть подлинная реальность»²⁹.

Совпадая или не совпадая с текстом Достоевского через словесно-образные ряды, мы оказываемся способными видеть его ценностно-смысловое содержание, через которое нам открывается не только «пореформенная» эпоха, но и наша собственная, наше собственное сознание, которое не просто «диалогизирует с...», а «самоопределяется относительно...». И самоопределение это многопланово: оно затрагивает и уровень повседневно-экзистенциального сознания личности, и ее духовно-нравственный опыт, и ее творческий потенциал к самосозиданию.

Главная установка, которая всегда абсолютно точно считывает сознанием в текстах Достоевского, – это то, что текст никогда не переживается как «свой» опыт, читатель постоянно ощущает экспериментальный характер бытия, зафиксированного в одной из своих потенциально возможных ипостасей. Слово у Достоевского становится лицом (отсюда его формула – «лицо идеи»), которое выступает прямым собеседником или оппонентом и автора, и читателя. В определенной степени такой характер слова позволяет преодолеть рамки

²⁹ Бердяев Н. Философия творчества, культуры и искусства. М.: Искусство. 1994. Т. 2. С. 18.

конечной земной жизни, является универсальным способом сохранения сознания, фиксацией самим Достоевским и его читателями определенного момента собственной экзистенции.

Способы онтологизации слова в текстах Достоевского направлены на освоение сознанием читателя структуры ценности, личностное «проживание» логики развертывания ценностного содержания:

1) объективные значения, которые раскрываются посредством освоения номологического уровня текста;

2) объективные смыслы, реализованные на социально-бытовом уровне текста;

3) субъективные смыслы, представляющие внутренний, ценностно-психологический уровень текста, который читатель осваивает в ходе рефлексии, оценки понятия-ценности, выявления его значимости для своего внутреннего мира;

4) объективированные смыслы, формирующие высший, бытийный, аксиологический уровень текста. Они возникают в процессе объективации, «материализации» индивидуальных взглядов в ходе создания творческих продуктов. Достоевскому всегда был предельно важен отклик на его тексты, поэтому «Дневник писателя» отражал установку на ответную реакцию, диалог в буквальном, текстуально выраженном смысле этого слова. Для писателя важно, чтобы обретенные в ходе освоения содержания смыслы воплощались в реальные дела, утверждая практическую значимость усваиваемой ценности и тем самым влияя на потребности, интересы, цели, установки и другие элементы ценностных ориентаций личности, а не просто разговор о них. Достижение этого уровня говорит о том, что между ценностными мирами автора и читателя, которые являются носителями различных мировоззрений, наступило взаимопонимание.

Экзистенциальное сознание Достоевского неразрывно связано с русской православной культурой, поэтому в основе структуры сознания лежит мощнейший религиозный компонент; экзистенциалистское сознание ориентируется на атеистический тип культуры, модифицируясь в соответствии с ее национальной принадлежностью. Понимание духовности и соответствующей ей аксиологии связано не с общекультурными наблюдениями, а, в первую очередь, с исследованием проявления структур экзистенциального сознания на уровне формально-содержательной организации текстов. По сути, мы говорим об аксиологии как фундаментальной содержательной вертикали экзистенциального сознания и творчества Достоевского, у которого даже красота – категория этики, а не эстетики.

Индивидуальная писательская практика Достоевского обнаруживает сознательную установку на синтез универсального, национального, духовно-нравственного и социально-исторического начал бытия. Для создания прецедента понимания ценностного содержания Достоевский выстраивает свои произведения следующим образом: текст идет небольшими смысловыми порциями, чтобы сам автор (и читатель – в перспективе осуществления данного текста как книги) смог усвоить (осознать, дорасти) до озвученных в ней экзистенциальных смыслов. Вне фактов «дораствания» понимание экзистенциального текста Достоевского оказывается невозможным. Максимум, что остается, – социально-бытовой срез текста, в котором непонятными, а потому невозможными остаются глубинные смыслы. Соответственно, и изменений в сознании воспринимающего субъекта не происходит.

Для настоящего понимания необходима историческая дистанция, отделяющая нас от эпохи Достоевского, потому что автор – «пленник своей эпохи, своей современности. Последующие времена освобождают его от этого плена, и литературоведение призвано помочь этому освобождению»³⁰. Экзистенциальные произведения Достоевского обретают свой глубинный смысл в «большом времени», в котором исследователь более поздних эпох (и как специалист-филолог, и как читатель) существует в собственном контексте понимания и его позиция может (и не обязана!) совпадать с пониманием современников. В этом отношении представляется абсолютно справедливым замечание А.А. Казакова о том, что «специфическая «современность» Достоевского определяется не только непреходящим значением его религиозных, нравственно-философских или социально-исторических уроков, но и совершенно своеобразной *литературоведческой актуальностью*. Несмотря на то что со дня ухода писателя из жизни прошло почти полтора столетия, несмотря на огромное количество литературы, посвященной русскому классику, Достоевский до сих пор ставит перед гуманитарной наукой задачи, к которым она с трудом находит подход, которые требуют серьезного уточнения самих базовых принципов литературоведения»³¹.

Анализ «близкого» контекста является одним из возможных контекстов понимания творчества Достоевского и может быть использован для приближения исследователя к феномену сознания писателя как человека своей эпохи, своего времени, для которого реше-

³⁰ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. 331 с.

³¹ Казаков А.А. Ценностная архитектура произведений Ф.М. Достоевского. – Томск: Издательство Томского университета, 2012. 36 с.

ние проблемы ценностного самоопределения определяло вектор развития национального самосознания в широкой исторической перспективе: «Мы, русские, – народ молодой; мы только что начинаем жить, хотя и прожили уже тысячу лет; но большому кораблю большое и плавание. Мы народ свежий, и у нас нет святынь из ложного пристрастия. Мы любим наши святыни, но потому лишь, что *они в самом деле святы* (здесь и далее в цитате курсив мой. – А.К.). Мы не потому только стоим за них, чтоб отстоять ими порядок. Святыни наши не из полезности их стоят, а *по вере нашей. Мы не станем и отстаивать таких святынь, в которые перестанем верить сами*».

Для Достоевского «святыни», ценности – это не специфически социальное явление, а уровень духовной организации личности. Аксиологическая система экзистенциального сознания совершенно особая, а в случае Достоевского – обусловленная спецификой личности (экзистенциальным мировидением, предельным ощущением «пограничности» бытия вообще, особым отношением к ценностям православной культуры, ценностной парадигме русской романтической традиции) и пореформенной эпохи (и опыта своего проживания в ней).

Русская культура в своей ментальности основывается на тяготении к духовному полю. Ее корневая система вырастает из византийского поля православной кирилло-мефодиевской традиции³². В самых критических ситуациях русский народ сумел сохранить христианское мирочувствие и развить его до христианского мировоззрения, пройдя многовековой путь внутреннего созерцания, самоуглубления, самоанализа, размышления о бытии.

Православная аксиология – это «исходный код» русской культуры, который в качестве системообразующего фундамента сознания использует Достоевский: «Попытки Достоевского связать гуманистический общественный идеал с личностным совершенствованием противоречивы. Его этика зиждется не на познании законов действительности и не на ориентировании нравственного суждения на них, а на воле к утверждению абсолюта»³³.

В случае Достоевского религиозная (православная) составляющая сознания играет важную роль, организует ценностный мир личности самого писателя и его произведений. Идея западноевропейского экзистенциализма о смерти Бога не может быть совместима с миром Достоевского даже в случае изображения им трагичности человеческого существования и абсурдности бытия, поскольку неверие од-

³² Пиккио Р. SlaviaOrthodoxa: Литература и язык. М., 2003.

³³ Достоевский // Словарь по этике / Под ред. И.С. Кона. 5-е изд. М.: «Политиздат», 1983. 85 с.

нозначно трактуется им как безумие³⁴. Полное отрицание в личном и творческом универсуме Достоевского всегда выстраивается на оси координат относительно ценностной вертикали, вершиной которой является Бог.

ЛИТЕРАТУРА

1. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 т. Л. Наука. Ленинградское отделение, 1972–1986.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М. – 1979.
3. Бердяев Н. Философия творчества, культуры и искусства. М.: Искусство. – 1994. Т. 2.
4. Казаков А.А. Ценностная архитектура произведений Ф.М. Достоевского. – Томск: Издательство Томского университета. – 2012.
5. Пиккио Р. SlaviaOrthodoxa: Литература и язык. М. – 2003.
6. Достоевский // Словарь по этике / Под ред. И.С. Кона. 5-е изд. М.: «Политиздат», – 1983. – 85 с.

³⁴Ср. Псалом 52: «Рече безумен в сердце своем: несть Бог, растрелша и омерзися в беззакониих, несть творяй благое».

ХРИСТИАНСТВО КАК МЕРА НРАВСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Н.А. Кошелюк

*Томский государственный университет
Институт искусств и культуры*

Особое место в процессе становлении России как духовно-целостной и сильной державы занимает утверждение нравственных ценностей православия среди населения.

В общепринятом смысле ценность – это то, что представляется человеку наиболее значимым, или то, что он считает для себя благом, а не злом. Христианство исходит из понимания ценности как абсолютного блага, имеющего значимость в любом отношении и для любого субъекта. Христианские православные ценности не сводятся только к Евангельским заповедям (любовь к Богу и ближнему своему, не убей, не прелюбодействуй) или только к нравственным правилам. Они представляют собой единую систему взаимодействия, позволяющую человеку гармонично существовать в социуме и вести праведную жизнь.

Одной из важнейших православных ценностей является духовность. Под понятием «духовности», прежде всего, понимается не образованность, а святость, духовная целостность человека на пути к Богу. Этому качеству характерно не внешнее подражание нравственным идеалам, а глубокое внутреннее одухотворение. Духовность личности воспитывается православной верой и церковностью, прививая человеку такие качества, как любовь к Родине, смирение, миролюбие, самоотверженность, ответственность, терпение. Кроме того, православная духовность дарует человеку истинную свободу, которая открывает перед ним широкие возможности праведной и добродетельной жизни.

Также в основе православной культуры стоит понятие нравственности, которая выражается в искании вечного абсолютного добра и абсолютной правды. Ориентиры православного человека направлены не на получение практической пользы или достижение своекорыстных целей, а на возвышение духовных ценностей добра, красоты, веры, надежды, любви, справедливости. Православные ценности выражают в человеке присутствие высшей гармонии и потребности в ней.

Православная вера воспитывает и важнейшие гражданские ценности. В своем социальном учении она утверждает идеи государственности и православия в единстве их исторического взаимодейст-

вия, к которым относятся общинность, соборность, народность. Эти глубоко духовные начала имеют особое значение в русской культуре. Соборность и общинность представляют собой не что иное, как свободное единение людей в церковной и мирской общности, это мироощущение людей, основанное на всеобщем братстве и любви. Примечательно, что многие философы (П.А. Флоренский, Н.А. Бердяев, В. Соловьев) признают «соборность» исключительно русской идеей – ни в одной другой культуре подобного феномена не обнаруживается. Именно на основе вышеперечисленных духовных начал у граждан формируется истинный патриотизм, который находит активное выражение в социально-нравственном чувстве любви и служения своей Родине, народу, семье. На этом основывается стабильность развития гражданского общества и государства. Однако в настоящее время эта стабильность несколько нарушена: в развитии современной русской культуры обнаруживаются две тенденции:

1) *Формирование культуры в соответствии с православными ценностями.*

2) *Развитие культуры по пути следования материальным тенденциям.*

Чтобы рассмотреть картину современной реальности с точки зрения отражения в ней православных ценностей, для начала важно рассмотреть, как формируется русская культура под влиянием материалистических установок.

Процесс нравственного и духовного падения русской культуры был запущен еще в XX веке с попытки навязать обществу атеизм, что отрицательно сказалось на нравственном уровне молодежи. Далее он хронологически совпал с идеологическим кризисом конца XX столетия и мощным влиянием рападной культуры, в настоящее время ситуация только усугубилась – происходит чистое подражание Западу. Теперь главными ценностями современного общества стали карьеризм, стремление к высокому социальному статусу и материальному богатству, которое позволит приобретать не духовность, а «брендовую» одежду и вещи. Семейные ценности также претерпевают кризис: все больше мужчин и женщин связывают себя узами брака не «по велению сердца», а из-за прагматических устремлений, теперь одной из их главных целей становится утверждение в обществе за счёт высокого социального положения супруга или супруги, но не духовная близость и любовь. В связи с вышеперечисленными изменениями культура также терпит определенную трансформацию: она становится все более бездуховной, разобщенной, теряет свою нравственность,

а значит, единство. Об этом свидетельствуют формирование многочисленных субкультур, а также прогрессирующий расизм и нацизм, алкоголизм и прочие негативные явления современной реальности. Но это только одна «сторона медали».

Наряду с деструктивными процессами в российской культуре можно заметить возрождение православных ценностей, повышение их «авторитета» среди населения. Наблюдается всплеск интереса к отечественной культуре и духовности: в образовательную программу повсеместно стали включаться предметы, развивающие церковное знание («Основы религии», «Основы православия», «Религиоведение»), ограничиваются показы зарубежных фильмов в кинопрокате, режиссеры все больше внимания уделяют истории и культуре России, православию и православным ценностям, которые всегда и при любых обстоятельствах являлись и являются главным средством развития нашего государства как в социально-экономическом, так и в культурном плане. К примеру, очень популярными становятся работы русских режиссеров Леонида Пчелкина «Сердце не камень» по одноименной пьесе Островского о супружней верности, Александра Прошкина «Чудо» о вере в Бога и Владимира Хотиненко «Поп». Эти кинокартины представляют собой не только «продукт» отечественной киноиндустрии, они становятся мощным транслятором общечеловеческих, а главное, православных ценностей в культуру России. К слову, в настоящее время подобный метод распространения нравственных ценностей христианства только начинает «набирать обороты», что положительно сказывается на всех уровнях российской культуры.

Одной из причин подобного восстановления статуса православия в современной культуре можно обозначить новый религиозно-духовный подъем, связанный с национально-политическим возрождением России. Для русского народа тема влияния духовных ценностей на жизнь общества всегда была актуальной. В единстве духовных, культурных и материальных ценностей, являющихся основой всеединства, определена возможность русского народа отстоять свою веру, свободу, независимость и национальную идентичность.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что православные ценности, утверждающиеся в обществе, – это стержень культуры. Это то, что необходимо человеку, что определяет его жизненный путь. Христианские ценности – великое достояние человечества, но только от человека зависит, будет он жить в соответствии с этими ценностями и заповедями или не будет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воинов С.И. Христианство и культура. – М. [б. и.]. – 146 с.
2. Ранович А.Б. Античные критики христианства. – М.: Политиздат. – 1990. – 245 с.
3. Горичева Т.М. Христианство и современный мир. – СПб: Ступени. – 1996. – 299 с.
4. Гордиенко Н.С. Современное русское православие. – СПб: Лениздат. – 1987. – 302 с.
5. Кучер О.Н. Христианство: история и современность. – Ростов-на-Дону: Феникс, – 2004. – 317 с.

«ПОЗНАНИЕ НАЧИНАЕТСЯ С УДИВЛЕНИЯ»

Н.И. Милевская,

к. филол. н., доцент каф. ПсихМНО ПФ ТГПУ

«В начале всяческой философии лежит удивление». Мишель де Монтень.

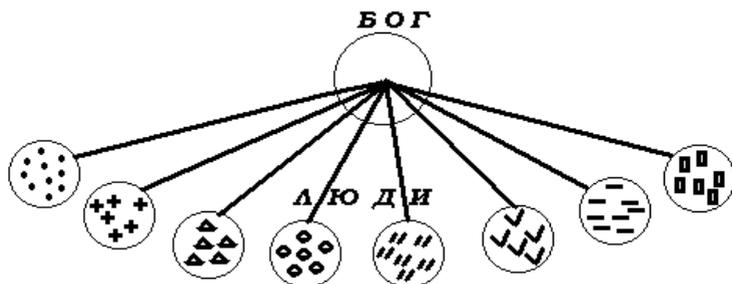
«Ничему не удивляться есть, разумеется, признак глупости, а не ума». Достоевский.

«Главное для меня – не переставать удивляться. Перед отходом ко сну я непременно даю себе наказ с утра пораньше обнаружить что-нибудь удивительное». Рэй Брэдбери.

Афоризм Аристотеля, вынесенный в заглавие статьи, более всего отражает настоящее восприятие действительности. С того момента, когда атеизм как наше мировоззрение перестал владеть умами всех и каждого, понадобилось найти ему замену, что оказалось не так-то просто. На долгом пути постижения религии было много удивительного, много удивляющего.

I. Оказывается, вера каждого человека субъективна, автономна и индивидуальна. Убедительно о личном, субъективном смысле веры человека сказал В. Розанов: «Всякий человек, почти всякий, есть центр крошечной религии, особенной, таинственной, своей; и только оттого, что вообще люди не несходны, что они сцепляются в массы, – эти крошечные религии сливаются в одну, большую. Нет, собственно, двух людей с абсолютно тождественной религией, «вера» коих походила бы, как «а» и «а» в алгебре. И этого не нужно, это была бы смерть религии как вечного спутника человека на земле, «ковчега» души его...» [1. С. 110–111]. То есть вера каждого человека субъективна. И.А. Ильин вторил Розанову, расшифровывая мысль философа: «Господь един и «объективен»... но религиозные переживания – субъективны и личны» [2. С. 219]. В доказательство этой мысли философ предложил схематическое изображение к сказанному им: где «образ круга передает идею совершенства». Низшие круги отображают Его. Знаки в нижних кругах выражают их своеобразие» [2. С. 222]. Эти знаки не что иное, как подтверждение права каждого человека на субъективизм веры, ее своеобразие. И. Ильин сделал вывод: «Живой и глубокий смысл религии состоит в том, что человек сам свободно, добровольно, искренне и цельно обращается к Богу. ...Субъективность, духовность и автономность суть как бы условия

вхождения в религию...» [2. С. 58] Как доказательство справедливости такого вывода можно привести строки из письма Вл. Соловьева К.Е. Селевиной (31 декабря 1872), также раскрывающие смысл субъективизма веры: «Известны слова Бэкона, основателя положительной науки: немножко ума, немножко философии удаляют от Бога, побольше ума, побольше философии опять приводят к Нему. И хотя Бог один и тот же, но, без сомнения, та вера, к которой приводит много философии, есть уже не та, от которой удаляет немножко ума.

Немудрено догадаться, что вера христианина сознательного и мыслящего отличается чем-нибудь от веры деревенской старухи, хотя предмет веры тот же и оба они могут быть настоящими христианами; и само внутреннее чувство веры у них одинаково; но разница в том, что деревенская старуха или вовсе не думает о том, во что верит, или, если думает, то в таких представлениях, которые соответствуют ее умственному состоянию; христианин же сознательный, разумно понимая учение христианства, находит в нем разрешение для всех высших вопросов знания – такое богатство и глубину мысли, перед которой жалки все измышления ума человеческого; но для него очевидно, что не он сам вкладывает этот глубокий смысл в христианство, потому что он ясно сознает совершенное ничтожество и бессилие ума своего, своей мысли перед величием и силой мысли божественной» [3. С. 43–44]. Многозначительным фактом можно считать существование канонического и неканонического толкований религиозных учений. Всевозможные апокрифы, народные легенды, духовные стихи – это, оказывается, не что иное, как субъективная вера авторов древних письменных текстов, произведений фольклора, это свидетельство множественности крошечных религий, составляющих, безусловно, одну. Мережковский, привлекая в свое исследование множество канонических и неканонических текстов (Евангелий,

Апокрифов, Толкований Отцов Церкви и др.), относился к ним как к многообразным религиозным опытам, позволяющим в сумме их, в итоге познавать истину (или, по крайней мере, приближаться к ней). Он справедливо писал: «Если могут быть вообще в религии доказательства, то лишь такие, как это <приведенные философом разнообразные примеры описания Лица Христова: в Евангелиях, у толкователей, у Отцов Церкви, из произведения И.С. Тургенева и т.д.>, – невольные и необходимые совпадения бесконечно разделенных в пространстве и времени внутренних опытов» [4. С. 261]. При исследовании религиозного мировоззрения писателей правомерно опираться на религиозно-философские труды богоискателей, выявляя смысл каждого из выдвигаемых философами тезисов. Никакого противоречия в таком подходе к комментарию к произведениям «со стороны <религиозного> смысла и содержания» (В.В. Розанов) нет. В действительности существование множественных толкований различных религиозных догматов свидетельствует о субъективизме поисков объективного Бога. Мережковский наглядно продемонстрировал эту мысль, противопоставив две пары понятий: «догмат – мертвый опыт» и «автономный опыт каждого человека – живой внутренний религиозный опыт». Любой религиозный догмат мертв без внутреннего религиозного опыта, которым он и «оживляется».

И в этом смысле литературная критика русских религиозных философов, во многом также субъективная, находящая множество аналогий своим идеям, в том числе религиозным, в творчестве писателей, так или иначе решающих схожие с ними проблемы и задачи, разгадывающих загадки бытия, ищущих ответы на «проклятые вопросы», помогает глубже осветить их личность и творчество. Искание веры субъективно, автономно и добровольно. Религиозные искания философов Серебряного века, несмотря на их субъективность, способствовали, тем не менее, познанию «единого и объективного» Господа Бога. Совсем не случайно, что часто они приходили к сходным выводам. Поэтому, например, и поиски Лермонтовым Единого и Объективного, заявленные как богоборчество, что является общим местом литературоведения, в первую очередь, необходимо рассматривать как богоискательство, характерное для любого человека, пытающегося найти ответы на «проклятые вопросы» бытия.

II. Оказывается, вышеизложенное может быть важной методологической установкой при изучении творчества писателей. Например, общим местом критики творчества Лермонтова является утверждение важной его особенности – автобиографизма, а также

сопутствующего ему – мотиву одиночества. На самом деле автобиографизм произведений Лермонтова можно рассматривать именно в качестве субъективизма «религиозного удостоверения». Автор «Демона» стремился «отреагировать» (И.М. Андреев) на те или иные постулаты религиозного учения, их понимание людьми, их влияние на судьбы литературных героев. Именно поэтому необходимо анализировать творчество Лермонтова в качестве дополнительного, автономного опыта, его «внутреннего религиозного опыта», помогающего понять и одушевить догмат – мертвый опыт. Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что в большинстве биографий Лермонтова «детали» из «автобиографических» произведений поэта («Я хочу рассказать вам...»), «MenschenundLeidenschaften», «Странный человек», «Два брата», «Княгиня Лиговская», «Сашка», «Монго», даже «Герой нашего времени» и др.) полностью переходят в факты биографии поэта и его окружения без какого-либо допущения трактовки этих деталей. Но для Лермонтова его творчество было еще одним (а именно: литературным) опытом жизни, в котором он так много и по-разному экспериментировал со своими героями, их судьбами, пытаясь постичь истину, проникнуть в тайны, в том числе, и человеческой души, пытаясь их судьбами ответить на многочисленные вопросы, которые решал он сам. Именно поэтому так много явных и скрытых расхождений во всех его автобиографических героях, именно поэтому в пьесе «Два брата» в характере каждого из братьев, таких разных и несовместимых, видят черты, присущие автору этой пьесы. В творчестве Лермонтова была цель. И эта цель – не только рассказать о себе (субъективизм и автобиографизм его творчества – доминанта в характеристике произведений). Цель – прикоснуться к тайнам Всевышнего в отношении, прежде всего, Его творения – человека. Для понимания цели (сверхлитературной) в творчестве следует отличать субъективизм творчества от субъективизма «религиозного удостоверения». Лермонтовское одиночество, о котором так много пишут, порой всего лишь автономность и субъективизм его «религиозного пути сознания». «Выхожу один я на дорогу» – яркое доказательство этому. Нельзя коллективно выходить на дорогу, чтобы коллективно искать Бога в небесах. Бога ищет каждый автономно, индивидуально и в своей душе, один на Один.

Совсем не случайно, что именно религиозным философам удавалось «прочитать» Лермонтова близко к тому, что поэт воплотил в своем творчестве, особенно в той его части, где так ярко проявлялись его собственные религиозные искания.

III. Оказывается, теодицея (оправдание Бога) написана многими людьми, задумывавшимися над вопросами существования Бога. А вот антроподицею (оправдание человека) никто не мог написать – никто не мог оправдать человека, Божье творение: «Но человека человек / Послал к анчару властным взглядом» (Пушкин); «И я людьми недолго правил, / Греху недолго их учил, / Все благородное бесславил / И все прекрасное хулил; / Недолго... пламень чистой веры / Легко навек я залил в них... / А стоили ль трудов моих / Одни глупцы да лицемеры» (Лермонтов); «В людях столько зла, что даже сатаненок / Вдруг заплачет, как обиженный ребенок» (Ф. Сологуб).

П. Флоренский в своих исследованиях разрабатывал проблему теодицеи и антроподицеи. Он писал в 1906 году: «Антроподицея и Теодицея! Вот два момента, слагающие религию, потому что в основе религии лежит идея спасения, идея обожения всего существа человеческого. Первый из этих моментов есть по преимуществу Таинство, мистерия, то есть реальное нисхождение Бога к человечеству; самоуничужение Божие или кенозис. Но чтобы было воспринято человечеством это спасительное и очищающее (катартическое) самоуничужение Божие, – самоуничужение, оправдывающее человека перед лицом Божиим, ему необходимо выполнить второй из упомянутых моментов, оправдания Бога. Эта сторона религии является по преимуществу учением, догмою и потому – созерцательным восхождением человечества до Бога, возвеличиванием человечества или обожением, теозисом (но только созерцательным)» [5. С. 551]. Отсюда – он рассматривал богоборчество (а таковое было почти всегда: Прометей, богомятежные Титаны и др.) как закономерное явление, потому что «не склонятся колени пред Его неоправданной силой, пред мощью неопознанной...» [5. Там же], и как законное требование, возникающее в сознании «нового человека», который «стал Прометеем и, покуда не удостоверится в личности Божьей, покуда собственными глазами не узрит Его, как Святого, до тех пор возрожденное сознание останется вовсе без Бога» [5. С. 553]. Поэтому он считал требованием и долгом христианского сознания удостоверяться в Его личности – «вот узаконение человека в его Иаковском отношении к Богу» [5. С. 552]. Все богоискательство, богоборчество этой эпохи оправдано о. П. Флоренским, признающим естественным желание и требование удостовериться в личности Божией. С. Андреевский, например, вот эту «жажду божества» охарактеризовал так: «...то я (как случится видеть во сне) долетел бы до Тебя и сказал Тебе: “Довольно этих вечных притворных и невыносимых загадок! Я – это ты! Откроется

друг другу... Так дальше нельзя. Люди отчаиваются» [6. С. 144]. Об Иаковском отношении к Богу писал Мережковский, именно в статье его, посвященной Лермонтову: «Вот что окончательно забыто в христианстве – святое богоборчество. Бог не говорит Иакову: “Смирись, гордый человек!” – а радуется буйной силе его, любит и благословляет за то, что не смирился до конца, до того, что говорит Богу: “Не отпущу Тебя”» [7. С. 398].

В то же время Флоренский резко отрицательно относился к тенденции, появившейся в современности, выраженной в резкой критике религии за ее преступления, доказывая, что нет права приписывать религии преступления, совершенные человеком, пусть даже во имя ее. В редактируемом «Богословском вестнике» Флоренский поместил заметку, в которой автор, перечислив критические работы (Фор С. Преступления Бога; Кармелюк. Новая нагорная проповедь. Вейтлинг В. Евангелие бедного грешника и др.), в огромном количестве переведенные на русский язык, – завершил их обзор словами из стихотворения Лермонтова: «Пусть так, но ведь «Храм оставленный – все храм,/ Кумир поверженный – все Бог!» <Из стихотворения «Я не люблю тебя...» [8. I. С. 235]> Можно отрицать, можно восставать, но глумиться и шутить – это недостойно уважающего себя человека» [9. I. С. 68].

Эти и подобные наблюдения затрудняли работу Флоренского над написанием книги, которая стала бы его антроподицеей – оправданием человека перед Богом. Тем многозначительнее, на наш взгляд, присутствие в мирозерцании Лермонтова характерной черты – «веры гордой в людей». Для него человек – это чудо. Всем своим творчеством – опытом он утверждался в этой гордой вере в человека. В рукописной тетради Лермонтова под черновыми записями стихотворения «Пора уснуть последним сном» – рукою поэта сделана приписка «человек чудо есть» [ИРЛИ. Ф. 524. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 507].

Заслуга Мережковского в том, что он первый связал богоборчество Лермонтова с теодицеей, тем самым сняв вопрос об отрицании Бога поэтом, об отсутствии чувства религиозности, признал, что Лермонтов закономерно пришел к проблеме оправдания Бога, поставив религиозный вопрос о добре и зле. Это естественно для всякого, задумывающегося над «вечными» вопросами бытия. Еще раньше, в 1901 году, С. Булгаков четко сформулировал вопрос теодицеи как мировой вопрос: «...вопрос о происхождении и значении зла в мире и разумности мирового порядка есть вековечный вопрос метафизики, старый, как мир, вопрос, который со времени Лейбница стал называться проблемой Теодицеи. На этот вопрос отвечали и богословы,

для которых он формулируется в проблему промысла Божьего, и философы... и спиритуалисты, и материалисты, и деисты, и атеисты. ...Никакой прогресс науки, никакая сила мысли не может дать ему такого решения, которое уничтожило бы сам вопрос. Каждым философом, вернее каждым мыслящим и потому философствующим человеком вопрос этот должен решаться за собственный страх и счет, не от разума, не от логики только, а из всего существа» [10. С. 205]. Другими словами, у Лермонтова было не только право, но была и обязанность задавать и как-то решать этот вопрос. «Гяжба поэта с Богом» (Вл. Соловьев) – это попытка «за собственный страх и счет» оправдать Бога [11]. Счет, выставленный Лермонтову за его право и обязанность оправдать Бога, непомерно велик. Мережковский направил разговор о лермонтовском богоборчестве в религиозное русло и определил его путь: от богоотступничества к богосыновству.

Флоренский, написав теодицею, остановился перед написанием антроподицеи, столкнувшись с трудностями, представляющимися объективными: оправдать Бога оказалось значительно проще, чем оправдать Его творение – человека! Этот факт имеет большое методологическое значение, особенно при исследовании религиозных элементов мировоззрения Лермонтова, богоборчество которого как раз тесно связано как с теодицеей, так и с антроподицеей.

IV. Оказывается, преподаватели Московского благородного пансиона и Московского университета времен обучения там Лермонтова имели духовное образование. П.М. Терновский (Московская духовная академия), бывший одно время деканом отделения нравственных наук, доктор богословия, протоиерей, преподавал закон Божий и греческий язык; М.Г. Павлов (духовная семинария в Воронеже) преподавал физику и философию; Н.И. Надеждин (Московская духовная академия) преподавал теорию изящных искусств, археологию, выступал с обзорами философии Канта, Фихте, Шеллинга; М.М. Снегирев окончил курс философии и богословия в Троицкой лавре и т.д. В «Истории философской мысли в Московском университете» отмечается, что преподавателям в университете предписывалось руководствоваться, прежде всего, посланием апостола Павла, а преподавателям политических и правовых наук отталкиваться от библейских поучений Моисея, Соломона, Давида. Д. Веневитинов, И. Киреевский, П. Чаадаев, А. Хомяков, В. Одоевский, А. Герцен, М. Лермонтов и многие другие – выпускники Московского университета периода, о котором В. Зеньковский писал, что для этого периода было характерно «почти *религиозное* отношение к философии, которая и в самом

деле для многих уже вполне заменяла религию» [12. С. 161]. Е. Соловьев писал: «Толчок к умственному, философскому возрождению был дан Московским университетом, где читали Велланский, Давыдов, Павлов, Надеждин и т.д... Пища духовная, полученная на лекциях, перерабатывалась в кружках, которые шли то за профессорами, то дальше их, и шли настойчиво в смысле искания правды жизни» [13. С. 187]. Время обучения Лермонтова в Московском благородном пансионе и в Московском университете совпало со временем философского пробуждения, временем возникновения русской философии, христианской философии: «...это был душевный сдвиг, прежде всего... Приходит новое поколение, “люди тридцатых годов”, – и все оно стоит под знаком какого-то беспокойства, какого-то крайнего возбуждения... Это был ядовитый сплав дерзости, без очарования и большой пытливости. И отсюда жадное стремление *выйти из настоящего*. Так от начала “критический” мотив приходит в философское самоопределение... Как верно заметил Достоевский, то была эпоха, “впервые сознательно на себя взглянувшая”... Повседневные загадки и вопросы текущей жизни стремительно сгущаются в *философские вопросы* ... В тогдашнем поколении чувствуется именно некое неодолимое *влечение* к философии, какая-то философская страсть и тяга, точно магическое притяжение к философским темам и вопросам. В предыдущем поколении таким культурно-психологическим магнитом была поэзия, – теперь она перестает им быть. Начинается “прозаический” период и в литературе. Из *поэтического* фазиса русское культурно-творческое сознание переходит в фазис *философский*» [14. С. 234–236]. В зале Московского благородного пансиона золотыми буквами было начертано изречение Александра I: «Истинное просвещение основано на религии и Евангелии».

О Московском университете Лермонтов писал: «Святое место! Помню я, как сон / Твои кафедры, залы, коридоры, / Твоих сынов заносчивые споры: / О Боге, о Вселенной...» [8. II. С. 313] Вопросы познания, самопознания, пределы богопознания были предметами споров, приводили к рефлексии и саморефлексии. Религиозный путь сознания Лермонтова – это путь от «Но вере теплой опыт холодный / Прутивуречит каждый миг, / И ум, как прежде безотрадный, / Желанной цели не достиг» [8. I. С. 187] до «Я жизнь постиг; / Судьбе, как турок или татарин, / За все я ровно благодарен; / У Бога счастья не прошу / И молча зло переносу» [8. I. С. 452] . Вера, опыт и умозаключение – вот способы познания себя, жизни, мира, Бога. Огромным опытом в постижении жизни становились и созданные образы с их трагически-

ми жизнями, с ошибками их «жалкого познания», с осознанием справедливости наказания. Так, Арбенин, гордившийся своим умом, знаниями, оправдывающий себя именно тем, что он знает жизнь, знает «правила», по которым живут в свете и потому не верит Нине, оказывается наказанным лишением того, чем он так гордился – он безумен [15]. Вообще я прихожу к выводу, что писатели рассматривали творчество как дополнительный опыт. Как в свое время опять-таки писал Лермонтов: «Жизнь, неисчерпаемая годами, исчерпывается мыслью». И действительно, поэт в 26 лет уже написал: «Я жизнь постиг», проведя своих героев через многие испытания, их судьбами ответив на некоторые вечные вопросы (судьба того же Арбенина).

V. Оказывается, что Божий Промысел мало разгадать («К чему Творец меня готовил?» – вопрос Лермонтова; «Зачем я жил? Для какой цели я родился?» – вопрос его героя, Печорина). Важно понять, что он имеет «защитные» функции. Лермонтов, во всяком случае, именно так понимал Божий Промысел и убедительно доказал это. «Защитные» функции Промысла Лермонтов показал на судьбе трех пальм. «Судьба» пальм – свидетельство беспочвенности и бессмысленности их ропота на приговор «святого неба»: возроптав, они получили так ими желаемое и погибли. Пальмы роптали на Бога: «Не прав твой, о небо, святой приговор!» [8. I. С. 413] – ропот их был услышан. Но «пали без жизни питомцы столетий!» [8. I. С. 414] – и так ли уж не прав святой приговор неба? Вопрос о ропоте и последующем за ним наказании и его справедливости – вопрос, сквозной нитью проходящий во многих произведениях Лермонтова. А заслуживают ли люди (здесь – «ожившие» пальмы) другого Провидения?

В. Розанов писал об этом стихотворении: «Караван срубает три дерева в оазисе – самый простой факт. Его не украшает Лермонтов, он не ищет канвы, рамки, совсем другое. Он передает факт с внутренним одушевлением, одушевлением, из самой темы идущим: и пальмы ожили, и с пальмами плачем мы; тут есть рок, Провидение, начинается Бог» [16. С. 95]. И совсем не важно, что подвергают сомнению Провидение, Божий Промысел здесь пальмы. Известно, как очеловечена Лермонтовым природа и как через природу поэт пытался понять действие Провидения и на человеческую судьбу.

Интересная точка зрения на стихотворение высказана М. Дунаевым: «А между тем понимание губительности своеволия Лермонтову было дано. О том повествуют изумительно прекрасные стихи «восточного сказания» «Три пальмы» (1839), составляющего собою

большую развернутую метафору, ясную аллегория. ...Но пальмы – гордые – возроптали, отвергая справедливость воли Творца...

Их мольба оказалась услышанной, им дано было принести пользу: сжигаемые в костре, они дали тепло проходящему каравану.

Но оказалось: их предназначенность была – хранить источник в знойной пустыне. Своеволие отвергло именно высший смысл, постигнуть который ему оказалось непосильно... Ропот на Бога отразил (и отражает всегда, скажем в который раз) непонимание Его воли и оттого неприятие ее [17. С. 19–20]. Согласимся, что ропот – это непонимание воли Творца. Но у Лермонтова всегда за ропотом следует наказание. Можно сказать, что в этом он был убежден, но в чем наказание? Чаще всего в ропоте высказывалось то или иное желание, неудовлетворенное желание. «Роптавшие» это желание получали и тем оказывались наказаны. Значит, в чем же тогда была первоначальная воля (Промысел) Творца? Не в том ли, чтобы оградить от бед, возникающих в результате тех или иных желаний, и в то же время дать возможность разгадать свое предназначение? «Опытом дознять». Промысел не состоял ли в ограждении от проявления губительного своеволия, от стремления человека именно по «своей глупой воле пожить», по определению героев Ф. Достоевского.

Чувство богооставленности (от «Тех дней, когда печатью зла / Душа людей по воле рока / Не обесславлена была» [8. II. С. 109]; «И эта жизнь пуста, мрачна / Как пропасть, где не знают дна: / Глотая все, добро и зло, Не наполняется она» [8. II. С. 106], от наложенной печати проклятия за познание добра и зла перерождается в чувство богосыновства после того, как душа человека, достигнув высшего состояния самопознания, способна «оценить правосудие Божие». Вместо: «Не прав твой, о небо, святой приговор!» – признание праведности и справедливости святого приговора неба. Другими словами, перерождение этих чувств связано с решением «мирового вопроса» – теодицеи – оправданием Божьего Промысла.

За преступление, которым был «осквернен» «чудный край», где жил Азраил и другие ангелы, сотворенные Богом, он был лишь удален от них, наблюдая их со стороны. За ропот, выразившийся в желании любить человека, он был изгнан из этого «чудного края» – «за то, что слишком сожалел о человечестве». Тогда так ли уж несправедливо наказание, позволившее обрести ангелу этот печальный опыт? Божий Промысел как раз и состоял в том, чтобы оградить Азраила от приобретения печального опыта, охранить его (как и в «Трех пальмах» Промысел был оградить эти пальмы от

печальной их участи: от топора путников, о которых они так мечтали, и потому роптали – ропот был услышан). Но желание собственным опытом познать, испытать своим, а не чужим опытом, «своей волей» пожить ослабляет оградительные границы Промысла, уничтожает охранительные Его функции. Происходит это именно потому, что «свобода человеческая Промыслом Божиим не нарушается» [4. С. 433]. Азраил (пальмы, человек) получает желаемое – опыт. Но опыт горький, печальный, не страхующий от новых ошибок.

VI. Оказывается, исповедь тесно связана с энкомионом. М. Бахтин характеризовал жанр энкомион, который, являясь надгробной, поминальной речью, может выступать, с одной стороны, как эпитафия умершему, но, с другой стороны, как характеристика человека, написавшего и произносящего надгробную речь (или стихи на смерть). Неслучайно, что на основе биографических схем энкомиона возникла автобиография [18. С. 172–173]. Именно поэтому может оказаться продуктивным и плодотворным анализ эпитафий, надгробных речей, поминальных слов, а также стихотворений на смерть для характеристики, прежде всего, мировосприятия самого Лермонтова [15]. Частично можно отнести к рассматриваемому нами жанру ряд стихотворений, написанных на смерть конкретного человека: «Смерть поэта» (1837), «Памяти А.И. Одоевского» (1839) и другие.

Кроме того, ряд стихотворений Лермонтова, не будучи эпитафиями, воспринимались современниками как таковые. Например, С.П. Шевырев писал, что «Дума» – это «ужасная эпитафия всему молодому поколению», В.Г. Белинский стихотворение «И скучно, и грустно» называл «похоронной песнью всей жизни».

Проведенный анализ вышеназванных произведений привел нас к выводу, что эпитафии и жанры, примыкающие к ним и выполняющие ту же функцию, Лермонтов всегда наполнял философско-метафизическим содержанием. Именно поэтому они важны и ценны, прежде всего, в качестве источника для характеристики религиозного мирозерцания поэта.

Лермонтов часто проводил эксперимент над своими героями для того, чтобы через их опыт жизни постичь какую-то истину. Судьбы созданных Лермонтовым героев, таких разных, но и таких одинаковых в их стремлении найти ответы на многочисленные загадки бытия, можно рассматривать в качестве такого эксперимента. Как нам кажется, поэт на творчество смотрел как на доступный ему – дополнительный – способ познания жизни, людей, мира, вселенной, Бога. Лермонтову был знаком мистический опыт познания окружающей

действительности. Для своих умозаключений ему был необходим опыт религиозный (который включает в себя молитвенное одушевление, эмоционально-переживаемую мысль о Боге). Ему был необходим и опыт творческий, при котором «жизнь, не исчерпанная годами, исчерпывается мыслью». Раздумья о великом и славном уделе соотносились у Лермонтова с преследующими его всю жизнь мыслями о нерасторжимости добра и зла. Великое и ничтожное, злое и доброе, святое и порочное, великое и злодейское – часто бывают переплетены: «Сверши с успехом дело злое – Велик; не удалось – злодей» [8. I. С. 71]. И лирический герой Лермонтова, и герои произведений изнемогают от борьбы с собой, со светом, с судьбой. И часто это борьба не что иное, как сознательный выбор между «священным» и «порочным», между добром и злом. Выбор осуществляется в мучительной борьбе. Сделанный человеком выбор влияет и на память потомков, и на его загробную участь. Отсюда мысли о свершении великого земного чередуются с мыслями о часе «торжества иль гибели», «славы иль стыда», о последующей памяти потомков, закреплённой и в эпитафиях также. Таким образом, можно утверждать, что эпитафия выступала дополнительным опытом постижения смысла жизни человека, для которого земная жизнь уже завершена: «Многим все вообще эпитафии кажутся смешными, но мне нет, особенно когда вспомню о том, что под ними покоится» [8. IV. С. 268]. Эпитафии, произнесенные себе ли, одной ли половинке души, «милому Саше», «тени великого героя» ли, целому поколению ли, всей жизни, помогали вскрыть уже «задним числом» замысел жизни индивидуальной, неповторимой личности (или же целого поколения), констатировать, насколько этот замысел осуществился, чем закончился. Что прожитая жизнь оставила (или оставит) в памяти потомков?

Судьбы героев Лермонтова трагичны. По своей воле (воле художника) он подводил героев к трагическому концу – большая часть героев умирает. Герой умер. «Судьбы свершился приговор». Так легче и убедительнее можно искать разгадку судьбы человека, смысла его жизни, ответить на вопрос: для чего человек жил? Для какой цели он родился? И в этом отношении конечно же эпитафии конкретным лицам и стихи на смерть можно рассматривать как философско-метафизические рассуждения Лермонтова о жизни и смерти, о времени и вечности, о жизни души. В монологах герои Лермонтова кристаллизуют совокупность вопросов, ответы на которые стали бы и ответом о смысле, цели жизни человека, о его назначении: 1) ум, воля, душа, сердце, совесть, их соотношение и роль в жизни и судьбе чело-

века; 2) добро и зло, их диалектика, нерасторжимое единство и противоборство в делах, мыслях, их влияние на судьбу; 3) жизнь человека в отношении времени и вечности и как следствие – вопросы о судьбе: земной и загробной, о Боге и Его Промысле.

Эпитафия, соотносясь с жанром энкомион, а следовательно, выступая в качестве самохарактеристики, у Лермонтова исповедальна. Она тесно связана с исповедью, несет ту же функцию. Много исповедей произносят лермонтовские герои, пытаются приоткрыть занавес с тайны своей души («а душу можно ль рассказать?»), предугадывая ее жизнь в «мире ином» после ее возвращения «вновь к Тому, Кто всем законной чередой дает страданье и покой» [8. II. С. 423]. В то же время их можно отнести как к характеристике рода людского, так и к самохарактеристике, что и подтверждает наше предположение об исповедальности жанра эпитафии в творчестве Лермонтова. Еще одно доказательство этой мысли: Печорин именно в исповеди произносит эпитафию «одной половинке души».

ЛИТЕРАТУРА

1. Розанов В.В. По тихим обителям // Розанов В.В. В темных религиозных лучах. СС В. Розанова / Под общ. ред. А.Н. Николюкина. – Москва, 1994.
2. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. – Т. I. – Париж, 1953.
3. Из писем // Соловьев: Proetcontra. Личность и творчество Владимира Соловьева в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология. – Санкт-Петербург, 2000.
4. Мережковский Д. Иисус Неизвестный. – Харьков – Москва, 2000.
5. Священник Павел Флоренский. Догматизм и догматика // Священник Павел Флоренский. – Соч.: В 4 т. – Т. I. – Москва, 1994.
6. Андреевский С.А. Книга о смерти. – Т. II. – Ревель; Берлин, 1922.
7. Мережковский Д.С. М.Ю. Лермонтов. Поэт сверхчеловечества // Мережковский Д.С. В тихом омуте. Статьи и исследования разных лет. – Москва, 1991.
8. Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: В 4 т. – Ленинград, 1979–1981.
9. Религиозная проблема в современном освещении // Богословский вестник – Сергиев Посад, 1909, январь.
10. Булгаков С.Н. Иван Карамазов в романе Достоевского «Братья Карамазовы» как философский тип // О Великом Инквизиторе Достоевский и последующие / Составитель Ю. Селиверстов. – Москва, 1991. Подробно проблема теодицеи рассмотрена в работе М. Рижского. Он писал, что Эпикуру приписывается формулировка противо-

речия в существовании Бога и зла в созданном Им мире: «Бог или хочет устранить зло и не может, или может, но не хочет, или не может и не хочет, или хочет и может. Если Он хочет и не может – Он бессилен, что несовместимо с Богом. Если может, но не хочет, Он зол, что также чуждо Богу. Если не может и не хочет – Он бессилен и зол и, значит, не Бог. Если хочет и может, что единственно подобает Богу, откуда тогда зло? Или почему Он его не устраняет? Проблема теодицеи, в сущности, и сводилась к тому, чтобы найти какой-то выход из этого логического тупика» [Рижский М.И. Библейские вольнодумцы. – Москва, 1993. С. 9–10]. Но в то же время каждый, кто задает этот вопрос, естественно, по-своему его и решает. Другими словами, можно говорить, что существуют теодицеи Эпикура, Лейбница, Спинозы, Шопенгауэра, Флоренского и др. Мережковский только обозначил специфику теодицеи Лермонтова, связав ее с решением религиозного вопроса о добре и зле. Постановка же и решение этого религиозного вопроса у Лермонтова связаны с вопросом познания, с правом личности на познание.

11. Иную трактовку «тяжбы», «спора» поэта с небом давал В. Ходасевич: «Его <Лермонтова> спор с небом – попытка переложить ответственность с себя, соблазненного миром, на Того, кто этот соблазнительный мир создал, кто «изобрел» его мучения» [Владислав Ходасевич. Фрагменты о Лермонтове // Владислав Ходасевич. Собр. соч.: В 4 т. Т. 1: Стихотворения. Литературная критика 1906–1922. – Москва, 1996. – С. 447]. Но опять и опять: переложить ответственность с себя на Бога, создавшего мир, в котором так много зла, – это одно; а вот понять, почему в созданном Богом – Творцом мире столько зла, пытаться разгадать Его замысел и увидеть, что много зла исходит от человека, Божьего творения, от «жалкого человека» («Я думал: жалкий человек. / Чего он хочет?..» [8. I. С. 456]) и вместе с тем признаться: «Судьбе, как турок иль татарин, / За все я ровно благодарен; / У Бога счастья не прошу / И молча зло переносу» [8. I. С. 452] – это другое. В «Герое нашего времени» Печорин дает определение счастью: «А что такое счастье? Насыщенная гордость» [8. IV. С. 265]. Даже оторванное от контекста это определение многое поясняет. Гордость у Лермонтова – всегда порождение борьбы: «Борьба рождает гордость». Борьба с собой и светом, с людскими предрассудками, их глупостью и лицемерием, борьба души с несовершенством, борьба с судьбой, в конечном счете – даже борьба (как угодно: тяжба, спор и т.д.) с Богом. Но в чем эта борьба? Это борьба не столько с Богом, сколько за Бога, борьба со злом: «Везде я видел зло и, гордый, перед

ним / Нигде не преклонился» [8. III. С. 294]. Речь идет о вере. Лермонтов был воспитан в вере. Это «детская вера», «теплая вера», «чистая вера», вера без опыта и разума, врожденная и укорененная именно религиозным воспитанием. Лермонтов рано начал осознавать «противоречие» между «верой теплой» и «опытом хладным», и это противоречие зародило сомнение: «Верю ли я? верю ли я?» («Странный человек», 1831). Если «детская», «теплая», «чистая» вера – это первая стадия познания Бога, то сомнение, требующее опыта, эксперимента, доказательства – это вторая стадия. И это не отрицание Бога, а познание, гордое познание, познание в борьбе, закаленное в горниле сомнения. «Религиозное удостоверение» (И.А. Ильин) веры в Бога у Лермонтова приводило, на наш взгляд, к видоизменению «качества» веры, если можно так сказать. Мы имеем в виду следующее: «детская вера» видоизменялась в «веру гордую»: «Но до конца среди волнений трудных, / В толпе людской и среди пустынь безлюдных / В нем тихий пламень чувства не угас: / Он сохранил и блеск лазурных глаз, / И звонкий детский смех, и речь живую, / И веру гордую в людей, и жизнь иную» [8. I. С. 419]. Тяжба, спор с небом – это борьба за «веру гордую», за возможность «постигнуть» счастье на земле и в небесах видеть Бога.

12. Зеньковский В.В. История русской философии. – Т. I. – Москва; Ростов-на-Дону, 1999.

13. Соловьев Е.А. Литературное движение XIX в России // XIX век. Иллюстрированный обзор минувшего столетия. [СПб, 1901].

14. Флоровский Георгий. Пути русского богословия. – Вильнюс, 1991.

15. См.: Милевская Н.И. Тема воздаяния в драме М.Ю. Лермонтова «Маскарад» // Русское литературоведение в новом тысячелетии. Материалы III Международной конференции. Москва, апрель 2004 г. Т. I. – Москва, – 2004. – С. 141–147; Милевская Н.И. Значение эпитафии в творчестве М.Ю. Лермонтова // Русское литературоведение в новом тысячелетии. Материалы II Международной конференции. – Москва, апрель 2003 г. – Т. I. – Москва, – 2003. – С. 193–199.

16. Розанов В.В. «Демон» Лермонтова и его древние родичи // Розанов В.В. О писательстве и писателях / Составитель; Н.А. Николюкин. – Москва, 1995.

17. Дунаев М.М. Православие и русская литература. Ч. II.

18. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М., – 1986. – С. 121–290.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

К. Соколова

*Томский государственный университет
Институт искусств и культуры*

Тема женщины в религии продолжает оставаться актуальной в наши дни. Поднимая вопрос о роли женщины в политике, образовании, семье и других областях социальной жизни, нельзя пройти мимо такой важной сферы, как религия, ибо именно в этой сфере лежат корни многих проблем, с которыми мы сталкиваемся ежедневно, отстаивая права женщины.

Какой должна быть женщина? Какие качества должны быть ей присущи? Какое место должна занимать женщина в общественной жизни? Различные религиозные традиции предлагают нам свои ответы на эти вопросы.

Пол с рождения разъединяет людей, но лишь для того, чтобы потом на протяжении всей жизни соединять их, притягивая друг к другу. Два пола являются двумя полюсами, и в этом залог того, что человек никогда не успокоится; ведь в мире для каждого всегда найдется его противоположный полюс – то, что приводит в движение и к чему нельзя относиться равнодушно. Каждый современный человек знает, что в христианской религии не существует равноправия полов. Священником может быть только мужчина (это не относится лишь к некоторым направлениям протестантизма), женщина не имеет права проповедовать, обязана в храме покрывать голову, наконец, согласно христианской традиции, именно муж является главой семьи.

Современное христианство, представленное тремя направлениями (православие, католичество, протестантизм), так же, как и несколько веков назад, расходится в вопросе о роли женщины в жизни Церкви и мира. На первый взгляд, различия во мнениях не слишком заметны. Единая традиция, восходящая ко временам Христа, говорит о женщине как неутомимой помощнице, чуткой слушательнице, верной жене-мироносице. И лишь присмотревшись внимательнее, мы можем увидеть различные подходы по отношению к женщине в православии, католицизме, протестантизме [1. С. 146].

В христианстве архетипом женской половины человечества выступала ветхозаветная Ева, на протяжении всего существования христианской культуры образ женщины был двойствен. Христианство

говорит о высоком достоинстве женщины в мире. Женщина обладает тем же духовным достоинством, что и мужчина. Как отмечают Отцы Церкви, Женщина есть образ Божий, как и мужчина. Оба пола равноценны. Так же, как и мужчина, женщина есть образ Божий. Она призвана быть помощницей для мужчины, которая в некотором смысле должна восполнять его по бытию. Это означает, что мужчина и женщина являются одним целым на пути семейной жизни, а также на пути к достижению спасения. Создавая семью, мужчина и женщина создают свою малую Церковь, цель которой состоит в том, чтобы стремиться к спасению в Боге.

Протестантизм с самого начала своего развития ориентирован на иное отношение к привычному, «традиционному». На смену старой религиозной философии приходит новая, где нет места прежним стереотипам. Появляется попытка отринуть от себя «старое» и стремление к переосмыслению всего того, что имеет отношение к нему. Может быть, поэтому женщины в протестантизме не ограничиваются своим соучастием в служении Богу, а, стремясь к равноправию, претендуют на «святое святых», привилегию мужчин – служение в Церкви.

Известны факты появления женщин в среде католических священников. Чаще всего женщины придерживаются мнения, которое высказала Ж. Круассан о служении, которое не принижает достоинства женщины, но возвышает его, – о священстве сердца. «Она может нести служение дьяконии, в наше время можно встретить даже женщину-раввина. Но священником в общепринятом смысле слова она быть не может, ибо священник представляет в этом мире Самого Христа» [2. С. 307].

Точка зрения большинства православных священнослужителей на данный вопрос подчас консервативна. Женщина принимается церковной традицией как сестра или мать. Любая попытка возвысить женственность зачастую воспринимается православной традицией сродни возвышению «вавилонской блудницы».

В христианской традиции рассказ о сотворении мира и человека, сотворении Евы из ребра Адама, а также о первых самостоятельных шагах мужчины и женщины в мире содержится в самом начале книги Бытия. Рассказ этот дает ответы на главные вопросы человеческого существования: о причинах страдания и смерти, о цели человеческого пути, а также о различии мужчины и женщины и их месте в мире (семье, обществе, истории), о причинах подчиненного положения женщины.

«Для христианина библейский рассказ имеет огромное значение, ведь для религиозного мышления любое событие в настоящем является лишь отголоском, воспроизведением того, что произошло «во время оно». Так, любой брак совершается по образу первого, любой грех повторяет грехопадение Адама и Евы» [3. С. 177].

Бог создал человека «по образу Своему», поэтому человек – венец творения, и выше него в мире ничего нет, весь мир был сотворен лишь ради человека и без него не имеет цены.

В первой главе говорится, что человек был сотворен мужчиной и женщиной. Вторая глава раскрывает и делает понятной первую, объясняется в ней и рассказ о сотворении мужчины и женщины. Адам был создан из праха земного, когда еще не было райского сада и дождь не проливался на землю.

Именно мужчине, когда еще женщины не было, дается заповедь: «От всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2:16–17). С появлением Адама вроде бы творение завершается, по крайней мере, сам он склоняется к этому: он не чувствует, что ему плохо, что ему чего-то недостает, человек пока еще не может включиться в процесс сотворчества – он слишком пассивен. И тогда Бог говорит: «Не хорошо быть человеку одному: сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт. 2:18). Кто этот помощник? Ведь он не тот, кто просто может помочь в уже намеченных и без него продуманных делах. Вся проблема была в том, что человек не видел этих несделанных дел, он был всем доволен. Поэтому-то ему и нужен был помощник, с которым он сам стал бы другим – активным и деятельным, с которым в человеческий мир вошло бы начало движения и творчества.

Прежде чем дать Адаму помощника, Бог решает его самого подготовить к новому способу бытия. Для этого Бог приводит к нему всех зверей и птиц, чтобы посмотреть, как человек назовет их. В древности дать имя означало, во-первых, определить сущность, природу того, кому дается имя, а во-вторых, проявить верховенство. Адам дает имена всем животным, но помощника, подобного себе, не нашел. Это значит, что человек не узнал себя ни в одном из животных, он понял, кем не является, и это было началом самопознания, без которого невозможно определить свое предназначение в Божьем мире.

Только после необходимой подготовки, после опыта общения (пусть и с животным миром) и опыта познания Адамом самого себя Бог создает ему помощника. Об этом повествует знаменитый рассказ о сотворении Евы из ребра Адама. В отличие от мужчины женщина создана в цветущем Саду, собой она завершает творение и поистине является райским созданием.

Женщина – помощник мужчины, однако помощник не подчиненный, не подходящий, но соответствующий, включенный в насыщенный диалог. Можно сказать, что первоначально Бог создал две стороны единой человеческой природы – «женство» и «мужество», которые были равны по своей природе, но не тождественны.

«В еврейском языке слово «ребро» (цела) означает также и «грань», «сторона». Таким образом, женщина – это грань человеческого бытия (эмоционально-чувственная, иррациональная), которая была отнята у Адама, чтобы пробудить в нем способность к желаниям, пробудить желания творчества, деятельности, единения и любви. Ведь чтобы возникла искра, нужен зазор между полюсами» [4. С. 215].

Мы можем констатировать, что роль женщины в русской христианской культуре трудно переоценить. Однако, в современном цивилизованном мире, исполненном гордостью за свои мнимые ценности и оторванным от духовных корней, женщина все более и более забывает свое исконное место в жизни, и это сказывается на проблемах современного общества. Как замечают психологи, мужчина в современной семье перестает быть ее главой. Роль эта переходит к женщине, что неизбежно влечет за собой изменение психологического облика самой женщины: нежность, чувствительность, мягкость, послушность, терпеливость и многие другие высокие качества «вечной женственности», по мнению многих, отходят в прошлое. Об этом говорят и прическа современной женщины, и одежда, порой почти не отличающаяся от мужской, и выполнение женщиной тяжелых видов мужского труда, и командные роли, занимаемые женщинами в общественной жизни. «Но там, где женщина возвышает себя духовно, скажем в монашестве, там, где в ней перегорают врожденные недостатки, она становится в один ряд со святыми отцами. А в святости половых различий нет» [5. С. 219].

ЛИТЕРАТУРА

1. Постернак А.В. Служение женщин в раннехристианской церкви // Античность и Средневековье Европы. – Пермь: – 1996. – 268 с.
2. Круассан Ж. Призвание женщины или священство сердца/ Пер. с фр. Г. Могилевской. – М.: Полиграфкнига, – 1996. – 384 с.
3. Дин Э. Знаменитые женщины Библии / Пер. с англ. Блейз А.И. – М.: Крон-Пресс, – 1995. – 331 с.
4. Микушевич В. Женщина и христианство // Преображение. – М.: – 1993. – 222 с.
5. Кураев А. Церковь в мире людей/ Издательство Сретенского монастыря. – М.: – 2007. – 230 с.
6. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Заветов/ Издание Московской патриархии. – М.: – 1992. – 1371 с.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОСТИ

Г.И. Петрова, *д. филос. н., проф. каф. онтологии,
теории познания и социальной философии*

*Национальный исследовательский Томский государственный
университет*

К понятию духовности впервые обратилась древнегреческая философия, когда в период кризиса мифологического мировоззрения открыла зачувственный, метафизический мир, который оказался подвластным Логосу-Разуму. Первые греческие философы-досократики и сам Сократ, и философы после него (Платон и Аристотель) разум отождествили с душой, наделив именно её способностью проникать в за-физику. Одним из первых философских источников, где зачувственный мир отождествляется с миром духовным, а достижение последнего – с подъёмом души в мир Истины, был диалог Платона «Государство» – фрагмент этого диалога «Миф о пещере». Древнегреческий философ показал путь духовного становления человека – его подъём из пещерного знания к знанию подлинному – к истине, добру и красоте. Физический подъём узника из пещеры – это метафора духовного становления человека. У греков нет ещё разделения между духовным становлением и разумным образованием человека. К поиску духовных ценностей в древнегреческой философии была предназначена особая образовательная практика, названная здесь «заботой о себе» и понимаемая в качестве заботы о здоровье души. Платон в прямом смысле имеет в виду медицинскую практику, когда говорит о «терапии души», которую осуществляет философ-педагог. Надо сказать, что такое сравнение-отождествление оказывалось для древнегреческой чрезвычайно медиализированной и педагогизированной культуры (любой древнегреческий философ был одновременно и врачом, и педагогом) вполне естественным. Исследование физики и соматики человека как прерогатива медицины в философии оборачивалась исследованием души, её свойств, содержания и ценностей. Врач-философ считал нормой человеческой жизни здоровье. Здоровая душа, в представлении древних греков, находится в состоянии арете – добродетели, которая достигается особой симметрией и гармонией её частей и сил.

Несмотря на то, что древнегреческая философия отождествляла душу человека с разумом, последний, чтобы рассматриваться в качестве души, должен был приобрести её свойства: храбрость, рассудительность, справедливость и праведность. Именно эти свойства, по Сократу, являлись для здоровья души тем же самым, что для телесного здоровья – сила и красота: они приносили человеку духовное здоровье. Душу древнегреческая философия понимала в единстве нравственности и мышления: в «здоровом теле – здоровый дух», душа приобрела этический кодекс. Сократ, конечно, не слишком большое значение придавал вопросу об этом единстве, для него главными были «человеческие вопросы» [1]. Духовное здоровье, считал он, приносит пользу человеку, которая, в свою очередь, приходит в результате тренировки ума.

В качестве способа такой тренировки Сократ разрабатывает особый тип беседы – майевтику, специфика которой состояла в том, что, задавая вопрос (протрептика), надо было выбирать его такую форму, которая являлась бы не только испытанием, но и содержала бы намёк на положительный ответ в форме морального увещания (эленхия). Так, по Сократу, у спрашиваемого возникало, во-первых, сознание самостоятельности открытия истины, и, во-вторых, формировалось убеждение в истинности открытого знания. Овладение майевтикой – дело педагога-философа и такой дисциплины, как философия: в её обязанность вменялись не только созерцательные рассуждения, но и практика воспитания души – «забота» о ней как о познании и использовании духовных ценностей, содержащихся в истине, добытой разумом. Беседы Сократа – это душевная и увещательная работа, рассчитанная на формирование нравственных ценностей.

С ещё большей полнотой и силой эта позиция обнаружилась в средневековой, христианской по своему содержанию философии. В органическом единстве религии и философии этого периода истина, которая ранее открывалась душой, оказывается возможной и для «плотского», телесного познания. Догмат воскресения утверждает Истину тела в таинстве Евхаристии.

Считалось, что полнота истины, открывающаяся в результате не только духовного прозрения, но и телесного приобщения, не может быть достигнута лишь в результате интеллектуального усмотрения по той причине, что разум конечен, в то время как истина, напротив, бесконечна. Истина в силу этого сама может открыться, но лишь человеку, который всей полнотой своего существования к ней причащается. Так, христианство преодолевает античное понимание духовности в её отожд-

дествлении с разумностью. Познание в христианстве перестаёт быть прерогативой только безличностного разума, оно становится делом духовной личности. Духовность разотождествилась с разумом и стала пониматься как истина веры, содержащая ценности, данные Богом.

Такая установка на понимание духовности инициировала возникновение первых университетов с их главным факультетом теологии, сформировавшим Идею университета – университетскую эмблему, закрепившуюся на века и имевшую назначение приобщать человека к духовной истине. Впоследствии в Новое время задачу сохранения Идеи университета перенял философский факультет, который внёс своё – светски рациональное – толкование духовности.

Эпоха Ренессанса и Новое время в понятие духовности вносят свой акцент, который возродил (отсюда и название – Возрождение) греческую связку: духовность – это разумность. Возвращается редукционизм, и философия с особым исследовательским вниманием стала относиться к институту образования. Ему назначались задачи формирования духовных ценностей, их открытия и приобщения к ним рациональным путём.

Так, Т. Гоббс считал, что, поскольку формирование индивида осуществляется в образовании, которое передаёт духовные ценности, то именно сюда должно быть направлено внимание государства. Общие духовные ценности способствуют установлению социального равенства и общественной однородности. Это происходит как следствие того, что под духовными ценностями традиционно понималась истина, добытая посредством разума, который тоже традиционно имел власть в создании онтологических картин вообще и государства в его содержании и характере функционирования, в том числе. Образование виделось в роли института по обучению разуму – первому инструменту в открытии истины, которая рассматривалась как истина государственная. Именно поэтому, считает Т. Гоббс, государство обязано проявлять «заботу не только об отдельных индивидах, но и принимать общие меры, состоящие в просвещении народа посредством учения и примера» [2. С. 260]. Таким образом, Новое время начинало эпоху Просвещения, которая, в свою очередь, несла Просвещенческий образовательный проект, уподоблявший духовность разуму.

Надо сказать, что специфика западноевропейской философии (это было характерно и для философии Нового времени) состояла в том, что первостепенные ценности связывались и искались в сферах юридической и политической, то есть там, где ценности конструировались разумом человека. «Государство не может оставить людей в

неведении, основы прав надо старательно и правильно разъяснять». [2. С. 261]. В силу такого настроения государство этого периода много внимания уделяет институту образования, поддерживает его, но и жёстко контролирует. «Просвещение людей всецело зависит от правильной постановки обучения юношества в университетах» [2. С. 267]. Однако в этот период истина стала конструироваться уже не тем древнегреческим разумом, который видел её в моральных и эстетических категориях (в добре и красоте). Теперь истина в качестве ценностных характеристик имеет логичность, законность, абсолютность, то есть те черты, которые были свойственны разуму, который, в свою очередь, уже не мог быть духовным. Истина превращалась в рациональные законы, на которых базировались социальные принципы общественного устройства. Причём их рекомендовалось строго придерживаться, и поэтому в образовании не допускались ни противоречивые позиции, ни дискуссии, ни различные взгляды. «Противоречивые взгляды, господствующие среди воспитанников университета, доказывают, что они недостаточно обучены» [2. С. 268].

Дж. Локк также отождествляет духовные ценности с ценностями просветительского разума и тоже много внимания уделяет институту образования. Вновь, как и у Т. Гоббса, превалирует мотив ценности знания – истинного знания, следствием этого становится высокая ценность образования. В образование поступает человек как «чистый лист бумаги, воск, из которого можно вылепить всё что угодно» [3. С. 608]. «Вылепливанию» и способствовала рациональная истина.

Ж-Ж. Руссо видел в качестве задачи философии решение вопроса очищения нравов, и это решение он связывал с приобщением к истинному знанию, в котором, по его убеждению, содержится духовная ценность. Государство и политическая власть только тогда могут быть добродетельными, когда перенимают духовность, понятую рационально. «Но до тех пор, пока, с одной стороны, будет только власть, а с другой – только знание и мудрость, ученые будут редко думать о великих вещах, государи будут совершать хорошие поступки ещё реже, а народы будут всё так же порочны, испорчены и несчастны» [4. С. 49]. Общественный договор (открытием и предложением которого Руссо вошел в историю философии), конечно, основывается на истине – истине взаимоотношения людей на основах равенства.

Духовность, отданная во власть разума, характеризует и категорический императив И. Канта, который рассматривает нравственность как духовность, но явленную во всеобщности и необходимости, то есть рационально. Почтение к власти «чистого разума», который не может

считаться с частным индивидом, но принадлежит «человеку всеобщему», заставляет Канта противопоставить мораль и этику социальным сферам. В качестве последних он рассматривает юриспруденцию и право, которые якобы служат объединению всех людей в общество.

Позже Гегель развивает эту традицию и, считая, что только «человек всеобщий», то есть (вновь) редуцированный до разума и интеллекта, теряет эгоистичность индивидуального, отдельного существования. Иначе: и Гегель именно в разуме видит ценность, а в образовании – институт, формирующий интеллект. Здесь и происходит превращение отдельного индивида в человека социального, «всеобщего», образование устраняет эгоистичность каждого. Поэтому образованию государство обязано уделять главное внимание; оно формирует духовность через формирование разума [5. С. 49].

Такова была эпоха: в просвещении и просветительской рациональной деятельности – в работе разума – виделся духовный настрой, а духовность отождествлялась с разумом. Формирование рационально понятой духовности отдавалось в прерогативу образования. Это была общая тенденция для развития западноевропейской и российской культуры. Конкретную реализацию она находила в системе образования [6].

Конечно, с высот современности видны недостатки просветительского разума и классической позиции относительно понимания духовных ценностей. Они были связаны с редукцией духа до разума. Но также надо видеть и высоту западноевропейского разума, который создал западноевропейскую культуру в её специфике высокого интеллектуализма и логической красоты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ксенофонт. Меморабии. 1.1. 16.
2. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Сочинения в 2-х тт. – Т. 2. М.: Мысль, – 1991.
3. Локк Дж. О воспитании // Сочинения в 3-х тт. – М.: Мысль, – 1988. – Т. 3.
4. Руссо Ж.-Ж. Рассуждение по вопросу: способно ли возрождение наук и искусств очищению нравов? // Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. – М.: Канон – Пресс – Ц Кучково поле, – 1998. – 49 с.
5. Гегель Г.Ф. Энциклопедия философских наук. – М.: Мысль, – 1977. – Т. 3.
6. См.: Проблемы духовного развития России: история и современность. Материалы Межвузовской научной конференции / редкол.: Т.Ф. Кряклина (отв. ред), Ж.К. Кениспаев, А.С. Фролов. Барнаул, – 2009. Вып. 4.

ПРАВОСЛАВНАЯ ТЕСТ-ТЕРАПИЯ СОЗАВИСИМЫХ РОДСТВЕННИКОВ НАРКОЗАВИСИМЫХ ЛЮДЕЙ

Т.А. Костюкова

НИ Томский государственный университет

Протоиерей Алексей Шульгин

*Православное Сестричество святых преподобномучениц
Великой Княгини Елисаветы и инокини Варвары г.Новокузнецка*

Т.В. Молчанова

руководитель образовательного отдела Сестричества

Для любого, кто занимается проблемами аддиктивного поведения, на определенном этапе работы становится очевидным, что семья и ближайшее окружение зависимого человека представляют собой некую систему отношений, воздействие на которую предполагает отчетливый терапевтический эффект, направленный на изменение состояния как самого зависимого, так и созависимых родственников. Работая многие годы с созависимыми, мы обратили внимание на то, что эта аудитория, как никакая другая, нуждается в том, чтобы обучиться искусству понимания, толкования, прежде всего, молитвенных текстов, поскольку она стремится научиться вымалывать детей.

Созависимым свойственны многие поражения в нравственной, ментальной и психической сферах личности. Эту проблему можно выразить в следующих положениях.

1. Прежде всего, созависимый имеет искаженную картину модели мира, и это позволяет ему жить в уверенности, что он здоров, и не замечать, что его жизнь подчинена патологической энграмме памяти. Он кажется себе вполне искренним в своем понимании. Но при серьезном, доброжелательном разговоре он вполне способен понять, что он обманывает себя и в чем именно обманывает.

2. При этом базовая структура организации опыта – время – хаотично; жизнь идет от одного аддитивного цикла зависимого (запой, игрового эпизода и так далее) к другому; связь между прошлым и настоящим, настоящим и будущим становится невоспринимаемой. Соответственно, будущее не является стимулом, так как мотивация будущим отсутствует. Важным оказывается только «здесь и сейчас» (от которого созависимый человек к тому же диссоциирован). Существенная черта созависимых людей – невозможность предвидеть последствия своих действий – «антиципационная несостоятельность».

3. Как правило, созависимый от другого человека действует неосознанно. Созависимая мама или жена предпринимают огромные усилия, чтобы вынудить наркомана или алкоголика быть трезвым. При этом создают такую обстановку, которая, по сути, провоцирует пьянство или употребление наркотика. Созависимые бесконечно уговаривают, «кодируют», «прощают последний раз» и даже не пытаются действовать по-другому.

4. У созависимого нарушена фундаментальная функция мышления: использование опыта для обучения. В результате он раз за разом повторяет один и тот же аддиктивный цикл. Конфликт между зависимым и созависимыми родственниками идет, как по расписанию. Говорятся одни и те же слова, принимаются одни и те же позы, раз за разом произносятся одни и те же угрозы. И каждый раз это переживается, как будто впервые.

5. Созависимые особо ригидны: они почти не способны воспринимать то, что указывает на их созависимость, а именно: на ничтожно малую вероятность того, что зависимый посмотрит на себя, как на человека в чем-то ущербного, необоснованно надеясь, что это все-таки когда-нибудь произойдет.

6. У созависимых нет ясных психологических границ. Для семей зависимых типично не просто нарушение психологических границ, но непризнание таковых как факта, отрицание права человека границы. Зависимые и созависимые не уважают чужого личного пространства. Попытки держать другого на коротком поводке, обыскивание карманов, изучение содержимого телефонов – рутинные явления в семьях аддиктов [1]. Мы рассматриваем привычки созависимых с разных сторон. Одна из них – объяснительные стили – это стойкие мыслительные привычки, которые, объединившись в систему, порождают судьбоносные тенденции жизненного продвижения. То, как люди объясняют неприятные события, указывает, как в будущем они будут справляться с подобными ситуациями. Не существует «хорошего» или «плохого» объяснительного стиля – существуют уместные или неуместные, ригидные или гибкие стили. Работая многие годы в определенном проблемном поле духовно-педагогической теории, ориентируясь в своей практике душепопечения созависимых на такие методики преподавания, как духовно-ориентированный диалог и полилог, метод проектов, педагогическое моделирование, и другие, мы пришли к выводу о том, что работа с текстом – это своего рода **текст-терапия**, которая приводит к личностному катарсису, изменению и исцелению в личностно-смысловом пространстве. Человек

способен изменять свой объяснительный стиль, способен научиться применять тот способ, который адекватен жизненной ситуации. Работа с личностью посредством интерпретации терапевтически-ориентированных текстов в диалоге выступает для нас неким универсальным стилем, который мы обозначили как *метод текст-терапии*. Основная особенность текст-терапии состоит в том, что общение происходит на ценностном уровне. Что бы мы ни обсуждали, разговор идет о базовых православных ценностях, причём материал обсуждения подаётся и увлекательно, и дидактично. Подобная работа с текстом корректирует последствия разрушительных поступков, но не навязывает жизненных программ. В процессе сопоставления явлений, событий, ситуаций органически рождается метафора. Ее парадоксальность помогает нам развивать в обучаемых созависимых наблюдательность, что особенно важно, так как часто проблемы с ближними возникают из-за недостаточного развития именно этой естественной для человека способности. Благодаря свойству парадоксальности метафора помогает находить связи между, на первый взгляд, несвязанными вещами, явлениями, событиями, в результате чего возникают ассоциации – невидимые мосты между явлениями. Метафора, обладая ассоциативностью, стимулирует образование множества ассоциативных цепочек, которые, складываясь в определенную личностную комбинацию, приводят созависимого-учащегося к инсайту, когда все становится ясным, «как Божий день». Метафора, благодаря ассоциативности, активизирует наш жизненный опыт как наш неотъемлемый ресурс в сложных жизненных ситуациях. Текст-терапия позволяет человеку определить сущность проблемы и нащупать «нить Ариадны» для преодоления своих затруднений. Таким образом, мы определяем *текст-терапию как процесс образования связей между событиями в тексте и поведением в реальной жизни, процесс переноса смыслов текста в реальность*.

Мало просто прочитать текст, поговорить о сюжете. Необходимо осмыслить прочитанное, вместе искать и находить скрытые смыслы и жизненные уроки. Тогда текст поможет человеку стать активным созидателем собственной смысложизненной стратегии поведения. При этом следует отметить некоторые важные моменты, характерные для текст-терапии. *Проживание* – вместе с сюжетом человек проживает полный цикл некоего процесса и доводит дело до благополучного конца, а это не что иное, как разрешение конфликта. Так, благодаря подобному проживанию у человека формируется образ и динамическая картина выхода из проблемной ситуации. Сов-

местное проживание одной и той же идеи позволяет осуществить ее **перенос в жизненную практику** обучаемых. **Привычка задумываться** основана на «эффекте незавершенного действия», когда возникает ощущение недосказанности во вводимом тексте. В свою очередь, заставляет задумываться, и постепенно такое состояние входит в привычку. Итак, благодаря свойству недосказанности у обучаемых формируется привычка думать. **Полиmodalность**, под которой мы имеем в виду возможность множеством сторон, образов, моделей выражать одну сущность, один смысл; текст, проработанный нами в группе, задействует ощущения, чувства, эмоции, интеллектуальные процессы человека. **Реалистичность** – благодаря этому свойству мы имеем возможность переносить смыслы текста в реальную жизнь. Образы новых понятий помогают дополнять реальность. **Зрительный образ** – картинка, цитата в текст-терапии используется как метафора, а метафора обладает свойством парадоксальности. Благодаря этому свойству мы можем одно явление раскрывать через другое. Соединяя в рассказе далеко отстоящие друг от друга явления, мы можем показать неясные для человека стороны и отношения реальности. Благодаря метафоре мы можем не навязывать свое мнение и рекомендации, но побуждать личность к самостоятельной творческой активности в совместном поиске смысложизненных решений [2].

В качестве содержательной основы своей деятельности мы используем разработанный нами учебно-методический комплекс «Молитвослов православный, толковый, краткий», который позволяет путем нарастающих по сложности структурированных упражнений выстраивать развивающую дидактическую систему. Содержание молитвенных текстов, вбирающих в себя фундаментальные культурные феномены, способствует сознательному и целенаправленному развитию человека, кардинальному преодолению сложившегося образа жизни, построению иерархии ценностей и обретению смысла жизни. «Молитвослов» ненавязчиво и вместе с тем последовательно дает знания и закрепляет их. Отвечая на главные вопросы, он побуждает к упорным занятиям, так как все в нем задумано и выполнено с единственной целью – побудить читателя к дальнейшему духовному росту. Будучи первой духовной книгой для начинающих, «Молитвослов» становится одновременно и учителем. Соединяя в себе три неотъемлемые части: собственно молитвослов с толкованием молитв; рабочую тетрадь, где читатель может выполнять самостоятельную работу, закрепляющую основные знания; и молитвенную памятку, над которой читатель тоже должен самостоятельно поработать, он прививает

базовые навыки внимания и понимания при чтении молитвенного правила. При этом не существует возрастных ограничений или предпочтений. Отсюда методика терапии текстом проходит путь от внимания и понимания через «Молитвослов» к глубокому осмыслению собственной жизни. Это своего рода искусство душепопечения посредством текст-терапии.

Но как это – осмыслять тексты? Как находить в них скрытые жизненные уроки? Очень важен личностный момент сопереживания знаниям, когда знания становятся открытием. Концептуальная основа нашей работы опирается на универсальные идеи, сформулированные на основе теории деятельности, развивающей педагогики, теории духовно-нравственного диалога. Нарботки, заложенные в трудах Т.А. Флоренской (теория диалога), Б.Ц. Бадмаева (развитие теории деятельности), Л.В. Суровой (педагогика Преображения) позволяют строить гибкие и адаптивные модели реабилитации в плане их дальнейшего перспективного развития, ибо они являются универсальными и глубокими подходами к человеческой личности и общине в целом. Так, методика ведения духовно-нравственного диалога Т.А. Флоренской учит преодолевать свой эгоцентризм, находить то духовное объединяющее начало, в котором люди чувствуют свое родство, свое единство. «Диалог происходит там, где двое соединяются в Третьем» [3]. Диалогический подход принципиально аксиологичен. Невозможен диалог, если нет стремления к духовному единству [4]. Общаясь диалогически, человек учится вхождению в способ мировоззрения собеседника; само продвижение в диалогическом общении способствует духовному развитию. Мы используем духовно-нравственный диалог как метод ненасильственного духовно-нравственного воспитания, который исходит из базовых ценностей, укорененных в отечественной культуре. Речь здесь идет не о способности к общению, не о коммуникабельности, а об особом способе бытия, благоговейном диалоге личности с жизнью, которые понимаются нами как поприще Божественного Промысла. Это не бытовой, а трансцендентный диалог, который способен возникнуть только в живом духовно-педагогическом пространстве. Признаком успешного диалога является переживание глубокого внутреннего контакта с собеседником и чувство спокойного удовлетворения, звучащего в голосе консультирующегося и переживаемого самим консультантом. Парадокс воздействия: чем больше человек стремится воздействовать, тем хуже получается, и чем меньше он к этому стремится, тем надежнее его влияние – не непосредственное, а воздействие *через него*, с его по-

мощью, его поддержкой; что и порождает ситуацию контакта, взаимного понимания, любви. Наши наблюдения показывают, что это самое благоприятное условие к тому, чтобы человек смог обрести себя первоначального. Известно, что подлинное воспитание предусматривает передачу ценностей. Но они не передаются как вещи из рук в руки или как знания – путем прочтения, запоминания и воспроизведения. В то же время подобная передача возможна на основе духовно-нравственного диалога, в котором происходит соединение знания-ценности, переживания-ценности, волнения-ценности, социально-значимого поступка-ценности, что, в конечном счете, и приводит к обретению необходимого нравственного опыта.

Рассмотрим подробнее некоторые этапы работы в русле текстотерапии. В чем состоит ход работы по этому методу? Акцентируем внимание на неких его важных деталях. Сначала мы предлагаем подготовленный текст (желательно выводить его на экран для фокусировки в целях большего сосредоточения внимания группы). Кто-либо из присутствующих читает его вслух, и он анализируется в русле полилога. В ходе обсуждения все существенные примеры фиксируются на экране. Большой экран позволяет выводить высказанные положения кратко, схематично на всеобщее обозрение. В данном случае работает методическая техника – введение схемы. Схема, особенно новая, обязательно должна быть введена дискурсивно, прояснена, объяснена, осмыслена. То же должно быть сделано при «вхождении» человека внутрь схемы, определения им прочерченной схематически позиции. Здесь важно навести смысловые «мостики», по которым и возможно будет совершить переход от текста к смыслу [5]. Нужно не просто прочитать текст, но сделать определенный вывод или задать вопрос, который подтолкнет бы слушателя к размышлению о жизни. Именно такие истории являются терапевтическими. Они содержат информацию о динамике жизненных процессов. Следующий шаг – даем домашнее задание. Это может быть индивидуальная или парная, письменная работа или презентация. Выполняя домашнее задание, человек более конкретно отражает явления, события и взаимосвязи между ними. Благодаря такой конкретизации появляются новые ассоциации и иное, более целостное, видение ситуации. В процессе работы над домашним заданием становится явным то, что раньше было скрыто, на что не обращали внимание, о чем в принципе не задумывались. Многие «подводные камни» влияют на результат событий. Обычно человек их не видит. Но благодаря самостоятельной работе они становятся явными. Можно дать домашнее

задание по созданию личной презентации на заданную тему. Каждый выполняет свой проект дома и затем на повторной встрече выносит его на всеобщее обсуждение.

На следующем занятии вновь просматриваем домашние задания и делаем совместный проект. Возникают новые решения в новых условиях. Подобная практика показала, что терапия такого рода воспитывает не только такие навыки, как внимание и понимание, но и очень важные, глубокие личностные качества – смысложизненную наполненность, личностную ответственность, глубокое переживание, вхождение в духовно-нравственные понятия церковной жизни и в целом способствует развитию личностного потенциала человека. Таким образом, в процессе душепопечения созависимых мы идем от внимания и понимания через текст к искусству понимания в русле текст-терапии. В результате развивается личностный потенциал созависимой личности. А созависимый, как известно, – это ключ помощи зависимым. Отсюда можно констатировать факт, что мы получили новое эффективное направление помощи лицам с зависимым и созависимым поведением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сосновский Д.Р. Свобода лучше несвободы? Книга о зависимостях для зависимых и независимых. [Электронный ресурс]. URL: http://drsosnov.ru/kniga_ogl.html. (Дата обращения 9.09.13).

2. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Основы сказкотерапии. СПб.: Речь. – 2007.

3. Флоренская Т.А. Мир дома твоего. Человек в решении жизненных проблем. – М.: Русский Хронограф. – 2004.

4. Шалаев В.П. Синергетика как парадигмальный адаптор в системе современного научного знания // Стратегии динамического развития России: единство самоорганизации и управления: Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Т. 3. – Ч. 2. – М. – 2004.

5. Грязнова Ю, Смирнов С. Называя вещи своими именами. [Электронный ресурс].

URL: <http://circleplus.ru/content/communicarium/dis/5/0>. (Дата обращения 15.09.13)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ И ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ: ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Т.Д. Шапошникова
ИТИП РАО, г. Москва

Процесс образования понимается в педагогике не только как усвоение системы знаний, умений и компетенций, составляющих инструментальную основу учебных деятельностей учащегося, но и как процесс развития личности, принятия духовно-нравственных, социальных, семейных и других ценностей. Духовно-нравственное развитие представляет собой последовательное расширение и укрепление ценностно-смысловой сферы личности, формирование способности человека сознательно выстраивать и оценивать отношение к себе, другим людям, обществу, государству, миру в целом на основе общепринятых моральных норм и нравственных идеалов, ценностных установок [1].

Традиционными источниками нравственности для большинства воспитательных систем и теорий выступают патриотизм (любовь к Родине, к своему народу, к своей малой родине; служение Отечеству); социальная солидарность (свобода личная и национальная; доверие к людям, институтам государства и гражданского общества; справедливость; милосердие; честь; достоинство); гражданственность (правовое государство; гражданское общество; долг перед Отечеством, старшими поколениями, семьей; закон и правопорядок; межэтнический мир; свобода совести и вероисповедания); семья (любовь и верность; здоровье; достаток; почитание родителей; забота о старших и младших; забота о продолжении рода); труд и творчество (творчество и созидание; целеустремленность и настойчивость; трудолюбие; бережливость); наука (познание; истина; научная картина мира; экологическое сознание); религии (при светском характере образования в общеобразовательной школе обучающиеся получают системные представления о вере, духовности, религиозной жизни человека и общества, религиозной картине мира); искусство и литература (красота; гармония; духовный мир человека; нравственный выбор; смысл жизни; эстетическое развитие); природа (жизнь; родная земля; заповедная природа; планета Земля); человечество (мир во всем мире; многообразие культур и народов; прогресс человечества; международное сотрудничество). Суть ценностного подхода заключается в утверждении приоритета общечеловеческих ценностей и гуманистических начал в куль-

турной среде. Педагогический аспект состоит в том, чтобы объективные ценности мировой, отечественной и народной культур стали специфическими потребностями формирующейся и развивающейся личности, устойчивыми жизненными ориентирами человека путем перевода их в субъективные ценностные ориентации [2. С. 48].

Решение задач социализации, духовно-нравственного образования, постепенное формирование позитивного отношения к действительности может эффективно осуществляться через понимание религиозного и светского плюрализма – учить жить в многообразном мире, обеспечивая наиболее безболезненное вхождение в это многообразие (не растеряться в нем, найти свое место, уметь ориентироваться в ситуациях – то, что называется социальной компетенцией и самоопределением), наиболее успешно адаптироваться в таком разном мире. Уникальность школьной ситуации, по мнению ученых, заключается именно в том, что школьники подвигнуты самим фактом совместного обучения к необходимости не только установления партнерских отношений (что возможно, к примеру, и при совместном труде), но и активного диалога, обмена идей по главным вопросам жизни, самовыражения в самых различных формах (Дьюи, Макгрэиди и др.). В силу известных обстоятельств они оказываются на очень значимом отрезке жизни рядом, бок о бок, и эта чаще всего неповторимая возможность должна быть использована на уроках предлагаемого курса для того, чтобы дать школьникам возможность узнать и понять друг друга, чтобы заложить основы гражданской и общечеловеческой солидарности для будущего. «Задача школы заключается в том, чтобы культивировать внутри себя те ценности и модели взаимоотношений, которые она хотела бы видеть в «большом мире», научить воспитанников быть готовыми жить в нем. Школа может и должна стать местом притяжения разных убеждений, местом, где возможен доброжелательный межкультурный диалог по вопросам веры, позволяющий глубже понять себя и сделать решительный шаг в понимании и принятии другого [3. С. 275].

У всех современных культур ценностно-смысловое ядро складывается под влиянием одной из мировых религий. В России такой религией было и остается христианство; в истории страны, в становлении и развитии её духовности и культуры особая роль принадлежит Православию. Православное христианство является постоянной во времени этнодоминантой российского общества, то есть связью между обществом и происходящими в нем социальными, в том числе и педагогическими, процессами. Именно поэтому, по мнению некото-

рых ученых, поиск целей и задач духовно-нравственного воспитания, а еще и потому, что педагогика неразрывно связана с такими понятиями, как культура, духовность, а православная педагогика занимает особое место в отечественной истории, должен осуществляться в контексте интеграции основ христианской и светской педагогики (В. Слободчиков). Однако для этого необходимо, чтобы школа и религия были готовы к конструктивному диалогу, сориентированы на сотрудничество и взаимопонимание, а не на конфронтацию.

Понятие духовности часто сводится только к религиозности человека – им традиционно обозначалась совокупность проявлений духа в мире и человеке. В социологии, культурологии, а ещё чаще в публицистике «духовностью» называют объединяющие начала общества, выражаемые в виде моральных ценностей и традиций, сконцентрированные, как правило, в религиозных учениях и практиках, а также в художественных образах искусства. Для секулярного сознания освоение высших образцов исторических и сегодняшних достижений культуры как раз и есть духовное развитие человека, а духовные ценности могут существовать только в пространстве самой культуры. В христианстве духовность – это состояние близости души, внутреннего мира человека к Вышнему и Горнему миру; нравственность – это твердая постоянная решимость воли следовать за добрыми влечениями сердца и совести (добронравие). Духовно-нравственное воспитание понимается как целенаправленная деятельность, нацеленная на приобщение человека к Вышнему и Горнему миру, на постепенное восстановление целостной структуры личности, самоопределение человека и совершенствование его в добродетели. Именно оно формирует ядро личности, благотворно влияя на все стороны и формы взаимоотношений человека с миром [1]. В светской педагогике воспитание связано с развитием. Светская трактовка этого термина (от ярко выраженной классово-марксистской до более мягкой культурологической, гуманистической) исходит из материалистического определения человека как «продукта среды» и поэтому преследует задачу, прежде всего, ее улучшения, облагораживания, создания соответствующих условий через правильную организацию детской жизни и деятельности, включая также и вопросы адаптации индивида к среде. Духовное развитие есть актуализация возможного; оно подразумевает развитие человека в сторону Духа, в сторону более духовной жизни. Это следует понимать так, что духовность в скрытом, непробужденном состоянии в человеке всегда была, как «искра» Божия, как отражение Божественной любви к человеку, сотворенному по

Его образу и подобию. Путь становления человека личностью, которая есть истинное, глубинное, настоящее его «я», теснейшим образом связано с духовностью. Человек может реализовывать свои творческие способности, «раздувая», выращая свой внутренний Божественный огонь. При этом истинным творчеством может считаться только то, что согласуется с совестью, что не противоречит воле Творца, что укрепляет мировое Добро и уменьшает зло; человек должен осознать, что сотворен по образу и подобию Божьему, и это осознание должно руководить его действиями, направляя на труднейший путь Богоподобия [4. С. 420].

Воспитание направлено на правильное иерархическое устроение трех сторон человека – духа, души и тела, то есть на создание условий, способствующих рождению духовной жизни и ее развитию в человеке. Первое и самое важное условие – восстановление человеческой природы, подчинившей свое духовное начало психофизической сфере и тем самым затмившей в себе образ Божий. Отсюда и особое понимание духовности в православии.

Данное понимание духовности созвучно, например, одному из ведущих принципов воспитания – принципу незавершенности воспитания (А. Мудрик). Он предполагает признание каждого возрастного этапа развития человека самостоятельными индивидуальной и социальной ценностями. Принцип незавершенности воспитания включает в себя признание того, что в каждом ребенке, подростке, юноше, девушке, а в дальнейшем уже и во взрослом человеке есть нечто незавершенное и в принципе незавершенное, ибо, находясь в диалогических отношениях с миром и с самим собой, они всегда сохраняют потенциальную возможность изменения и самоизменения; что на каждом возрастном этапе каждый имел возможность «состояться заново»: заново познать себя и других, заново развить и реализовать свои возможности, заново найти свое место в мире и смысл своего существования. В этом саморазвитии и светская школа, и религии могут вести человека по-разному, но желательно, внимательно относясь к опыту друг друга [5. С. 171–172].

Практика же показывает, что вопрос взаимодействия религиозной и светской педагогики на научно-теоретическом уровне является актуальным, однако еще более актуальным он является уже для сегодняшней педагогической практики: для его решения необходимо, чтобы основные понятия, категории и характерные черты православной педагогики были понятны как современным педагогам-теоретикам, так и педагогам-практикам. К сожалению, у сегодняшних

учителей и выпускников педвузов отмечается низкий уровень информированности и знаний в этой области. Решение этой проблемы видится и в элементарном просвещении учителей, и в совершенствовании их профессиональной подготовки. Итак, на наш взгляд, следует не только рассматривать эту проблему теоретически, но уже давно пора практически решать вопросы духовно-нравственного образования молодежи совместными усилиями школы и религиозных организаций, а сама проблема духовно-нравственного воспитания может быть в контексте этого взаимодействия поставлена таким образом: традиции религиозного воспитания (вне зависимости от конфессий) и демократизация современного образования – что это: неразрешимое противоречие или источник профессионального педагогического поиска?

ЛИТЕРАТУРА

1. Костюкова Т.А., Грибоедова Т.П. Потенциал современной семьи в духовно-нравственном развитии личности // Вестник ТГПУ. 2009. Вып. 4 (82). – С. 28–32.
2. Костюкова Т.А., Шапошникова Т.Д. Традиционные духовные ценности и культурная идентификация подрастающего поколения (отечественный и зарубежный опыты) // Сибирский педагогический журнал. № 6. – 2013. – С. 47–51.
3. Козырев Ф.Н. Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе: монография. СПб., Апостольский город, – 2005. – 636 с.
4. Бердяев Н.А. Диалектика божественного и человеческого / Н.А. Бердяев. – М.: АСТ; Харьков: Фолио, – 2005. – 623 с.
5. Мудрик А.В. Социальная педагогика: Учеб. Для студ. пед. вузов / Под ред. В.А. Сластенина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», – 2000. – 200 с.

ИЗУЧЕНИЕ ОСНОВ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ОТКРЫТОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Н.И. Топоркова

*МАОУ ДПО «Институт повышения квалификации»
г. Новокузнецк*

С переходом на федеральные государственные образовательные стандарты изменяется парадигма образования и, соответственно, меняются требования к методическому обеспечению школы. К значимой составляющей добавляется задача научить обучающихся применять полученные знания на практике. «Ставший привычным учебно-методический комплект (УМК) не позволяет добиться этой цели. Новыми элементами учебно-методических комплексов (УМКС) становятся среды, позволяющие отрабатывать практические навыки. Таким образом, акцентированным становится системно-деятельностный подход, его направленность на формирование универсальных учебных действий. Не все учителя могут уверенно организовать образовательный процесс в новой, открытой информационной образовательной среде, увидеть новые возможности УМКС. При переходе к новому обеспечению образовательного процесса учителю нужна профессиональная помощь и поддержка» [1, 2]. Одним из вариантов такой помощи и поддержки являются специально разработанные сетевые проекты, представленные на сайтах Началка, Летописи и Интел «Обучение для будущего». В зависимости от цели и предназначения они могут быть локальными, учебными, внеурочными и др.

Использование метода проектов позволяет решать задачи индивидуально-ориентированного образования. Действенность этого метода обусловлена тем, что он позволяет детям выбрать деятельность по интересам, которая соответствует их способностям и направлена на формирование у них знаний, умений и навыков. Выполняя проекты, школьники осваивают алгоритм инновационной творческой деятельности, учатся самостоятельно находить и анализировать информацию, получать и применять знания по различным отраслям, восполнять пробелы, приобретать опыт решения творческих задач.

Учебный сетевой проект «Человек и время» (<http://goo.gl/y79xyC>) разработан в рамках Федерального государственного образовательного стандарта второго поколения для предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (модуль «Основы православной культуры «курса» Основы

религиозных культур и светской этики»). Проект направлен на более глубокое раскрытие тем, связанных с Православным календарем:

- его символическим значением,
- почитанием святых,
- праздниками [3].

Все задания проекта составлены с учетом программных требований к результатам освоения курса ОРКиСЭ.

Личностным

- чувство гордости за свою Родину, российский народ и историю России, осознание своей этнической и национальной принадлежности;
- осознание ценностей многонационального российского общества;
- целостный, социально ориентированный взгляд на мир в его органичном единстве и разнообразии природы, народов, культур и религий;
- уважительное отношение к истории и культуре православия, истории и культуре других народов.

Метапредметным

- умение выделять признаки и свойства, особенности объектов, процессов и явлений действительности;
- умение высказывать суждения на основе сравнения функциональных, эстетических качеств, конструктивных особенностей объектов, процессов и явлений действительности;
- умение осуществлять поиск и обработку информации (в том числе с использованием компьютера) [2].

Предметным

- символическое и прикладное значение Православного календаря;
- названия и даты Двенадесятых православных праздников;
- особенности празднования Светлого Христова Воскресения (Пасхи);
- имена и подвиги Святых угодников, даты их памяти;
- день Тезоименитства.

Поэтапная структура проекта нацелена на последовательное формирование познавательных, личностных, коммуникативных и регулятивных универсальных учебных действий, таких как ориентация на нравственные нормы, умение контролировать и оценивать свои действия, планировать свою деятельность, анализировать сообщения, в том числе тексты; использовать знаково-символические средства,

учитывать позицию собеседника, организовывать и осуществлять сотрудничество с учителем и сверстниками, работать в команде, адекватно воспринимать и передавать информацию и др.

Отношение ко Времени и измерение его в разных культурах было и остается далеко не однозначным. Оно свидетельствует не только об определенном уровне культуры, но является выражением тех особенностей, которыми одна культура отличается от другой. Время становится показателем культуры определенного типа. И определенный сложившийся тип культуры подразумевает вполне определенное понимание времени. Отношение ко времени внутри отдельной культуры отражается, прежде всего, в календаре. Так, например, народы Восточной и Юго-Восточной Азии при счете лет обращали внимание на положение Юпитера и Сатурна. И это отразилось в восточном календаре, в его 60-летнем цикле. Временной цикл европейского календаря, который называют Великим Индиктионом, или Миротворным кругом, определяется положением Солнца и Луны.

Цель проекта, основанного на христианском понимании и отношении ко времени, – дать возможность обучающимся соприкоснуться с ритмами христианской жизни, гармонизированными и упорядоченными в Православном церковном календаре. Итоговым продуктом проекта должен стать ответ на вопрос «Как Православный церковный календарь помогает духовному развитию человека?», который каждый участник проекта оформляет в виде эссе.

Как правило, в проекте предусматривается несколько этапов:

– подготовительный, или мотивационный (ученики знакомятся со стартовой презентацией, обсуждают проблемные вопросы, заполняют первые две колонки таблицы («Знаю–Интересуюсь–Узнал–Как узнал»), определяются продукты деятельности, вырабатывается план действий, устанавливаются критерии оценки результата и процесса, согласовываются способы совместной деятельности в группе, с другими учителями, родственниками, специалистами, друзьями, старшеклассниками);

– основной, или информационно-операционный (ученики собирают материал, работают с литературой и другими источниками, непосредственно выполняют проект, то есть создают продукты проектной деятельности; учитель становится тьютором, наблюдает, координирует, поддерживает, сам является информационным источником);

– заключительный, или рефлексивно-оценочный (участники отвечают на вопросы анкеты, заполняют 3-й и 4-й столбики таблицы «З-И-У-К», подводят итоги).

Каждый из пяти этапов проекта «Человек и время» имеет свои особенности и степень трудности как по содержанию, так и по использованию сервисов Web 2.0 [3]. За выполнение каждого задания проставлялись баллы в соответствии с критериями оценивания, которые размещались на страницах этапов. Участники должны были не только представить, но и оценить и собственные продукты проектной деятельности, и продукты проектной деятельности других команд. В основном с заданиями справлялись, хотя затруднения возникали на каждом этапе. То, что было трудным, в то же время оказывалось и самым интересным для участников.

Например, на подготовительном этапе:

- заполнение таблицы «Знаю–Интересуюсь–Узнал–Как узнал» (некоторые участники расстроились, что мало знают);

- оформление страницы – придумать название команды, девиз, эмблему (восторгу не было предела).

Научились на этом этапе:

- работать вместе, обсуждать и согласовывать свои действия;

- искать и обмениваться информацией, пользоваться электронной почтой;

- создавать Google-документы.

С заданиями второго, Святочного, этапа команды справились весьма успешно, несмотря на то что они были достаточно сложными и нужно было освоить работу на двух сервисах. Участники должны были познакомиться с Миротворным кругом, найти на нем день памяти своего святого тезки, составить о нем рассказ, разместить его в Ментальной карте и сделать вывод о том, каких качеств святого не хватает им. Ответы были удивительными: «Чтобы быть похожей на свою святую покровительницу, мне не хватает твердости духа, крепости веры и усердия. Но теперь Святая Пелагея будет для меня примером. Полина», «Наверное, мне не хватает терпения, выносливости, самопожертвования. София», «Я постараюсь быть такой же решительной и воспитать в себе твердый характер. София», «Мне очень хочется быть похожим на моего покровителя. Мне нужно быть ответственным, терпимее, а главное, иметь силу воли. Андрей».

Командам надо было сделать презентацию о святом подвижнике, который, по их мнению, сыграл важную роль в истории России. На вопрос, почему выбрали именно этого святого, были получены ответы: «Выбрали Илью Муромца. Он родился в нашем городе», «Александр Невский. Благодаря ему наш народ одержал победу над шведами», «Святой Пантелеймон. Он исцелял людей. Рядом с нами

есть храм этого Святого», «Глеб Владимирский. Он Святой нашего края, любил много читать, почитал родителей, молился за других людей». В анкете этого этапа участники отметили, что, выполняя задания, они научились:

- помогать друг другу, отвечать за свою работу, спокойно реагировать на чужие ошибки, делать выводы;
- искать информацию;
- сокращать ссылки;
- запоминать много фактов о своих Святых тезках.

Почти для всех участников оказалось сложным задание третьего, Праздничного, этапа – провести исследование на тему: «Что знают люди о христианских (православных) и гражданских (государственных) праздниках?». Но сложность была связана не столько с самим проведением опроса, сколько с количественным и качественным анализом полученных данных и правильным оформлением отчета об исследовании. Скорее всего, здесь сказалось отсутствие у учащихся 4-х классов практики исследовательской деятельности, поэтому надо обратить на этот момент особое внимание. Тем не менее в проекте они получили первоначальный опыт такой деятельности и на основе проведенных опросов смогли сделать определенные выводы.

Участники проекта отметили, что при выполнении заданий четвертого, Пасхального, этапа им понравилось работать с Лентой времени, на которой нужно было отметить даты празднования Дванадцатых праздников в 2014 году. В ходе работы на этом этапе возникли определенные трудности с интерактивной доской, и не всем удалось сразу освоить сервис и разместить свой рассказ об одном из праздников.

На Заключительном, пятом, этапе ребятам была предложена викторина, ответы на которую позволили выяснить, достигнуты ли предметные результаты и насколько. Конечно, самым значимым проектным продуктом стали эссе, в которых отразились индивидуальность каждого ребенка, его способность размышлять, анализировать, делать выводы. А это те самые необходимые метапредметные и личностные результаты. Вот что написали дети в своих эссе: *«Часто мы видим дурные поступки других людей, не замечая своих собственных. Как же научиться делать правильный выбор между добром и злом, правдой и ложью? Православный церковный календарь является путеводителем человека в церковной жизни. В нем можно найти все особо важные события, которые произошли с человечеством в прошлом. Полина В.»*; *«В своей жизни мы всегда куда-то стремимся, чего-то пытаемся достичь: купить самую дорогую игрушку, выпро-*

силь «крутой» телефон или планшет. А нужны ли нам эти вещички? Изучая святые даты, вчитываясь в события, мы пропускаем через себя все то, что произошло со святыми. Например, перечитав историю Софии Римской, я поняла: насколько важно верить в Бога! Бог помогает нам преодолевать трудности, пройти сквозь обиды, болезни и неудачи. Сравнивая события своей жизни с жизнью святых, можно определить, правильно мы поступаем или нет! София В.»; «Духовный календарь – это память человечества, из него мы узнаем о жизни святых, об их ошибках и достижениях, узнаем время постов и правила их соблюдения и о церковных праздниках. Маша Т.»; «Мне всегда было интересно: почему в определенные дни мы с мамой и сестренками ходим в церковь? Сейчас я знаю, что в церковь надо ходить не только по праздникам, а как можно чаще. Софья Ф.»; «Когда мы были в сельском Храме, батюшка подарил нам по календару, теперь и я могу в любой момент узнать о праздниках или постах. Наташа К.»; «Если человек крещён в детстве и рос в православной среде, то ему с детства известен и день своих именин. Но часто случается так, что люди, крещённые в детстве, сознательную жизнь прожили вне Церкви и даже не знают, в честь какого святого были названы. Тогда на помощь и придёт Православный календарь. Никита К.»; «Я узнала, что, оказывается, каждый день недели для православных особенный. Полина Л.».

В итоговых анкетах дети отметили, что узнали и освоили новые сервисы, научились работать в Интернете, искать нужную информацию, тем самым значительно повысилась и их информационно-коммуникационная компетентность. Они научились работать самостоятельно и в команде. Кроме того, проект способствовал развитию отдельных личностных качеств – «ответственности», «способности рассуждать, выражать свои мысли, общаться, преодолевать трудности», а также расширению словарного запаса учащихся, состав которого дополнился такими понятиями, как «Миротворный круг», «Тезоименитство», «Пасхалия», «Седмица», «Двунадесятые праздники», «Индиктион», «Типикон».

В проекте, который проходил с 10 октября по 25 декабря 2013 года, приняли участие более 100 обучающихся в 4-х классах г. Новокузнецка, Владимирской, Псковской, Тверской, Смоленской, Иркутской, Кировской, Мурманской областей, Республики Башкортостан и г. Москвы.

Учебной сетевой проект «Человек и время» позволяет изменить форму занятий по изучению модуля «Основы православной культу-

ры». Участвуя в нем, дети не ограничены в поисках информации о Православии рамками учебника, самостоятельно ищут ответы на многие непростые вопросы, обсуждают их, согласовывают и формулируют общий вывод, становятся более активными и целеустремленными, потому что им интересно делать это самим. Это одна из важнейших задач педагогики – научить ребенка учиться. И роль учителя меняется, он становится настоящим педагогом. Таким образом, сетевые проекты постепенно, но неуклонно перемещают школьный образовательный процесс в новую, открытую информационную образовательную среду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костюкова Т.А. Модернизация современного российского образования: Формирование компетентности педагога в сфере духовно-нравственного развития личности// Сборник научных трудов от национална конференция с международно участие «40 години Шуменски университет 1971–2011». Педагогически факултет. Част II.- Шумен, Университетско издателство «Епископ Константин Преславски», – 2011. – С. 284–291.

2. Вострикова Е.А. Проведение анализа обеспеченности образовательного учреждения материалами, учебниками, учебно-методической литературой для учителей, необходимых при переходе на федеральный государственный образовательный стандарт [Электронный ресурс] // Режим доступа –<http://goo.gl/NluOQn>

3. Примерная программа – основная образовательная программа начального общего образования [Электронный ресурс] // Режим доступа –<http://goo.gl/NClqT>

4. О сервисах Web 2.0 в образовании и обучении [Электронный ресурс] // Режим доступа –<http://rcde.g-sv.ru/content/node/13>

ИНТЕГРАЦИЯ УЧЕБНОГО КУРСА ОРКСЭ С ДРУГИМИ УЧЕБНЫМИ КУРСАМИ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Н.В. Беккер, *учитель*
МАОУ Гимназия №56, г. Томск

В образовательных стандартах второго поколения одной из приоритетных задач духовно-нравственного развития и воспитания является приобретение учащимися базовых ценностных ориентиров, опытных представлений о морали и нравственности, которые способствуют формированию целостного мировоззрения учащихся [1. С. 5]. Важнейшим критерием результативности современного школьного образования является сформированность у обучающихся целостной картины мира.

Одним из средств достижения этой цели могут выступать межпредметные связи, с помощью которых формируется умение видеть сходные законы и закономерности в развитии тех или иных процессов и явлений. Межпредметные связи в школьном обучении являются конкретным выражением интеграционных процессов, происходящих сегодня в жизни общества. С помощью межпредметных связей на качественно новом уровне решаются задачи обучения, развития и воспитания учащихся, закладывается фундамент для комплексного видения, подхода и решения сложных проблем действительности [2, 3, 4].

Осуществление межпредметных связей является одним из принципов технологического подхода в обучении, при котором должны быть выявлены все условия, необходимые в достижении целей. Задачей реализации межпредметных связей при конструировании содержания учебного предмета является выявление общих элементов содержания для определения сопутствующих межпредметных связей в другом предмете [5].

В качестве примера возьмем учебный предмет «Основы религиозных культур и светской этики». Целью которого является формирование и развитие ценностного отношения к людям, обществу, природе, Родине, к своему и другим народам, к их истории, культуре, духовным традициям.

Интеграция курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКиСЭ) с другими учебными дисциплинами открывает возможность формирования у обучающихся социальной компетентности, которая основывается на социальной активности как процессе вхождения ребенка в мир человеческих отношений и человеческой

культуры, которые являют собой неисчерпаемый источник возможностей для развития.

Поэтому, определяя межпредметную связь в качестве средства формирования социальной компетенции, необходимо выделить педагогический потенциал межпредметной интеграции, представленный в таблице.

Таблица

Учебный предмет	Потенциал межпредметных связей для формирования социальной компетентности
<i>Русский язык</i>	Предметно-интегрирующей основой выступает то обстоятельство, что составляющими родного языка являются коммуникативный и культуроведческий компоненты. Коммуникативный компонент ориентирован на развитие таких свойств личности, как ее коммуникабельность, контактность в различных ситуациях общения, готовность к сотрудничеству. Культуроведческий компонент призван обеспечить культурную идентификацию школьника, под которой понимается установление духовной взаимосвязи между собой и своим народом, переживания чувства принадлежности к национальной культуре, интериоризация (принятие в качестве своих) ее ценностей, построение собственной жизни с их учетом [6].
<i>Литературное чтение</i>	Предметно-интегрирующей основой выступает единая коммуникативно-когнитивная основа, что позволяет учащимся осваивать в единстве логическую систему языка, коммуникативную культуру, умение работать с текстами и создавать свои в устной и письменной формах.
<i>Окружающий мир</i>	Предметно-интегрирующей основой выступают наиболее существенные характеристики и фундаментальные принципы реальности и познания человека, отношения человека к окружающему миру. Реализуемые в межличностном взаимодействии, эти отношения образуют непрерывное, органическое, личностное единство человеческого бытия.
<i>Изобразительное искусство</i>	Предметно-интегрирующей основой выступают представления об основных видах и о жанрах живописи, об их роли в культурном становлении человечества и о значении для жизни отдельного человека [7].

Таким образом, анализ данных таблицы позволяет сделать вывод о том, что социально-педагогический потенциал по формированию социальной компетентности заложен во все учебные предметы начальной школы. В то же время нельзя не признать, что особая роль отводится такой дисциплине, как «Основы религиозных культур и светской этики». Именно данная дисциплина полноценно и квалифицированно обеспечивает целостный подход к формированию личности, её гражданской позиции, социального мышления, освоению ценностей культуры, правил сосуществования в обществе, способствует выработке общепринятых норм поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костюкова Т.А. К проблеме поиска стержня государственного стандарта школьного гуманитарного образования //Культурное осмысление христианских ценностей в стандарте школьного гуманитарного образования. – Томск. – 1999.
2. Бурцева Н.М. Межпредметные связи как средство формирования ценностных отношений: дис... канд. пед. наук. – СПб. – 2001.
3. Зверев И.Д. Межпредметные связи в современной школе / И.Д. Зверев, В.Н. Максимова. М.: Педагогика. – 1981.
4. Кулагин П.Г. Межпредметные связи в процессе обучения. М.: Просвещение. – 1982.
5. Лошкарева Н.А. Межпредметные связи как средство совершенствования учебно-воспитательного процесса. М.: МГПИ. – 1981.
6. Максимова В.Н. Межпредметные связи в процессе обучения. М.: Просвещение. – 1988.
7. Усова А.В. Межпредметные связи как необходимое дидактическое условие повышения научного уровня преподавания основ наук в школе // Межпредметные связи в преподавании основ наук в школе: сб. науч. тр. – Челябинск. – 1973.

ТРАДИЦИИ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ В СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ

О.С. Кожухова,

*учитель русского языка и литературы
МАОУ Гимназия №56*

Раскрывая роль традиций в воспитании подрастающего поколения, мы берем в качестве отправной точки народную мудрость: «Без большого корня древа не бывает».

В развитии, воспитании и формировании личности главное и решающее место принадлежит семье. Именно в ней происходит формирование привычек, жизненных принципов. От того, как строятся отношения в семье, какие ценности, интересы находятся на первом плане, зависит, какими вырастут дети. Недаром в народе говорят: «Где в семье лад, там и дети хорошо воспитываются». Уроки жизни, которые дает семья, обладают огромной воспитательной силой потому, что эти уроки дают самые близкие и дорогие ребенку люди – отец и мать. Есть замечательная пословица, которую мы вспоминаем, когда говорим о воспитании детей: «От осинки не родятся апельсинки». И сделать из ребенка духовно и нравственно развитую личность мы не можем, если сами таковыми не являемся. Поэтому, прежде чем приступить к воспитанию детей, нужно обязательно спросить себя, кто мы есть, как мы живем, и, наверное, это нужно делать не перед началом воспитательного процесса, а постоянно; всегда во время общения с детьми контролировать себя и смотреть за тем, что мы сами собой представляем [1. С. 133–134].

Главными задачами народной и православной педагогики были воспитание послушания и исполнение заповедей Божьих. Но, воспитывая послушание, мы должны быть строгими к детям тогда, когда они совершают плохие поступки. Все остальное время должна действовать любовь. Строгость должна быть обязательно разумной и рассчитанной; строгость – это не грубость и не жестокость, это постоянство правил, это неуступчивость в тех случаях, когда дети стремятся выйти из послушания. Рассудительность должна ограничивать излишнюю эмоциональность и совершенно отсекаать раздражительность и гневливость. Это и есть сочетание любви и строгости в воспитательном процессе.

Не будет послушания в той семье, где нет почитания родителей. В Библии говорится: «Почитай отца твоего и мать твою – это первая заповедь с обетованием: да будет тебе благо, и будешь долго-

летен на земле» (Еф 6:2–3). Когда родители все дают ребенку, своему кумиру, не учат его отдавать и не заботятся хотя бы друг о друге (отец – о матери, мать – об отце), они растят эгоиста с потребительской психологией. С раннего детства следует воспитывать в ребенке ответную любовь к людям, давшим ему жизнь. Чтобы дети любили родителей, необходимо, чтобы они от отца и матери получали не только игрушки, деньги на кино и т.д., но и входили бы в их духовный мир. Воспитание требует не открытого кошелька, главное – открытость сердца. Тогда дети из воспитуемых превратятся в друзей родителей.

Для нравственного климата семьи полезны совместные бытовые и хозяйственные дела, в которых участвуют все или почти все ее члены, и семейные походы, поездки за город, посещение музеев, исторических мест, святынь и т.д. Некогда в русских интеллигентных семьях были в моде совместные чтения классиков по ролям, в которых принимали участие и друзья из «близких» домов, детские игры, спектакли, шарады и др. Большое место в воспитании занимают сказки и былины. Они нравственно ориентируют личность, помогают регулировать поведение человека в той или иной ситуации. Герои этих произведений, наделенные такими качествами, как смелость, доброта, честность, стремление помочь людям, трудолюбие, помогают формированию нравственного идеала. К.Д. Ушинский говорил о сказках: «Это – первые и блестящие попытки русской народной педагогики, и я не думаю, чтобы кто-нибудь был в состоянии состязаться в этом случае с педагогическим гением народа» [2. С. 233].

Неоценимым воспитательным потенциалом обладают семейные архивы, где хранятся старинные реликвии. В этом – залог преемственной связи поколений, сохранения фамильной чести, уважения к предкам.

Воспитание укладывается в определенные временные пределы: дети нам даны на воспитание на период детства, и мы должны подготовить их к свободе «взрослого возраста». Поэтому одной из важнейших задач народной педагогики являлась подготовка подростков к семейной жизни. Веками к выполнению семейных обязанностей приучали с раннего детства: «Гни дерево, пока гнется, учи дитяtko, пока слушается». Девочке давали обязательный минимум знаний по домоведению. Девушка-умелица имела большой шанс удачно выйти замуж. Юноша тоже должен был приобрести целый ряд трудовых умений и навыков, так как он в будущем – опора и кормилец. С ранних лет независимо от половой принадлежности дети приучались к выполнению работ по самообслуживанию. На качество подготовки к

семейной жизни в огромной мере влиял, прежде всего, пример и авторитет родителей («Какова matka, таковы и дети»), а также общественное мнение, которое отдавало предпочтение тем юношам и девушкам, которые лучше всего были подготовлены к труду.

Основы культуры семейно-брачных отношений получили свое отражение в отдельных видах фольклора. Например, проблемы создания семьи наиболее емко раскрыли пословицы и поговорки. Народ выступает против раннего брака («Жениться, как и умирать, не спеши»), учит: сначала надо встать на ноги, а потом думать о женитьбе («Жену на отцовские плечи не сади», «Сначала хлеб заработай, а потом жену бери»), не торопиться создавать семью («Жену бери не на год, а на век», «Женился на скорую руку – на долгую муку»), прислушиваться к общественному мнению («Жену выбирай и глазами, и ушами»), главное внимание обращать на личностные качества избранника («На хорошего смотреть хорошо, а с умным жить легко», «Не тот хорош, кто лицом пригож, а тот хорош, кто на дело гош», «Не ищи красоты, а ищи доброты») [3. С. 24–29].

Семейная жизнь – труд. Она возлагает определенные обязанности на супругов («Замуж выйти – надо знать: поздно лечь и рано встать»). Семья должна быть построена на взаимном уважении и честности («Живи с одной, да честно»). Народная мудрость учит быть хорошим семьянином («Зачем клад, если в семье лад»), избегать недоразумений и в любой ситуации сохранить свое достоинство («Людей слушай, а свой ум имей и жену не бей»), не разрушать семью наспех («Думать надо, как жениться, а в пять раз больше, как разжениться»), в первую очередь помнить о детях («Муж жену найдет, жена мужа найдет, а дети отца не найдут») [2. С. 33–35].

У народа имеется целый ряд традиций, воспитывающих целомудренные отношения между юношами и девушками, формирующих такие понятия, как девичья и мужская честь, воспитывающих уважительное отношение к девушке, будущей женщине, матери. Определенную роль на протяжении столетий играл фольклор. В пословицах, поговорках, сказках, песнях высоко ценится девичья честь и наказывается отступление от норм нравственности. Девочке с младенчества внушали: «Девичья честь счастье бережет», «Чем девица строже, тем она красивее и дороже», «Бесчестье хуже смерти», «Добрая слава дороже богатства».

Воспитанию целомудренных отношений между юношами и девушками способствовал обычай «посиделок», где занимались рукоде-

лием, пели песни, проводили различные игры. Как правило, в этих действиях участвовали взрослые, опытные люди.

Народ с особой признательностью говорит о материнской любви к детям, о материнском самопожертвовании. Недаром в народном сознании прочно закрепилась истина о том, что «материнская ласка конца не знает». Стремление девочек подражать матери, быть во всем на нее похожей выливалось в заботливое, ласковое отношение к первой игрушке, которой по традиции была кукла. С куклой дети играли в «маму и папу», в «дочки-матери». В детских играх повторялось все то, что делала мать. Так постепенно у девочки развивалось и закреплялось чувство материнства.

Этому способствовало и то, что семьи в основном были многодетными и девочки рано становились няньками младших братьев и сестер, перенося на них свою любовь и заботу. Отношения родителей к детям и взаимоотношения родителей между собой развивали потребность иметь свою семью и детей. И поэтому, очевидно, в прошлом было мало детей-сирот. Мать очень редко отказывалась от своего ребенка, а если такое случалось, то женщину ждало народное осуждение. Если ребенок терял родителей, его брали в свою семью родственники или даже соседи [4. С. 67–68].

Была еще одна не менее важная традиция, чем материнская любовь к детям. Это долг детей перед отцом и матерью. Чтить мать следует, как святыню, ибо все мы у нее вечные должники.

Роль семьи в становлении личности исключительна, ее не могут подменить иные социальные институты. Разрушение семейных связей неизбежно сопряжено с нарушением нормального развития детей и накладывает неизгладимый отпечаток на всю последующую жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костюкова Т.А. Российская семья в XXI веке: вызовы времени и православные традиции // Вызовы времени и православные традиции: Материалы XV Духовно-исторических чтений в честь равноапостольных Кирилла и Мефодия. – Томск, – 2005. – С.131–135.

2. Ушинский К.Д. Собрание сочинений, М. – 1974.

3. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV– XVII вв./Сост. Д. Бабишин, Б. Митюхов.– М.: Педагогика. – 1985.

4. Васильцова З.П. Мудрые заповеди народной педагогики: Заметки журналиста. – М.: Педагогика. – 1983.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С БИБЛЕЙСКОЙ ТЕМАТИКОЙ

О.Г. Михайлова

МАОУ Гимназия №56, г. Томск

Из восьми направлений ФГОС старшей школы в четырех актуализируется проблематика духовно-нравственного и гражданского образования и воспитания: в том числе духовно-нравственное развитие, воспитание и социализация обучающихся [1]. Обращение к проблематике духовного образования и воспитания «определяется специфическими проблемами переживаемого нашей страной периода, обостренным интересом к русской философии и православной ветви христианства, с чем всегда связывались основные характеристики национальной самобытности России. Основные черты духовной ситуации времени определяются культурно-цивилизационным кризисом, свидетелями которого мы сегодня являемся. Кризис обнаруживает себя, прежде всего, в утрате имманентных жизни ценностей: они перестали быть очевидными, притягательными, императивными; «...человек заболел ярко выраженной дезориентацией, не зная больше, по каким звездам жить» [2. С. 25].

Литература в школе – инструмент нравственного воздействия, средство духовной помощи формирующейся личности [3]. Из этого следует, что в период модернизации системы образования перед учителем встает вопрос об активном внедрении в процесс литературного образования нетрадиционных методов обучения.

Проектная деятельность – педагогическая технология, ориентированная не на интеграцию фактических знаний, а на применение и приобретение новых знаний путем самообразования. Работа над проектом дает возможность обучающимся почувствовать себя общенными к жизни общества, повысить интерес к предмету в целом, развить умение самовыражаться и сформировать культуроведческие компетенции.

Как можно организовать уроки литературы исследовательской направленности, как сделать занятия увлекательными и плодотворными?

Твардовский утверждал, что урок литературы «должен быть часами воодушевления, эмоционального подъема, нравственного прозрения». Ведь именно художественная литература оказывает огромное влияние на духовный мир личности, на выбор ею нравственных ориентиров.

Классическая литература создавалась на древнерусских традициях, а вся древнерусская литература православна, поэтому этой мерой православного следует измерять сегодня и отечественную классику. Русские писатели изображали жизнь современников, исходя из духовно-нравственных ценностей Православия, мыслили категориями Православия и воплощали свою веру в слове.

Обращение к богатому наследию христианской культуры – актуальная на сей день проблема. Библия стала самой популярной книгой и существенно повлияла на развитие мировой литературы. Она переводилась на многие языки, а сюжеты из Святого Писания стали основанием многих произведений.

Изучение Библии начинается с пятого класса. На уроках акцентируется внимание на таких понятиях, как вера, Бог, любовь, сострадание, милосердие, достоинство, благо, верность, смерть, грех, прощение, мудрость, покаяние, и других. Основная задача таких уроков – познакомить детей с содержанием этой Великой книги, развивать способности к творческому мышлению, обучать анализу собственных поступков, соотнося их с общечеловеческими ценностями и идеалами.

В русской классической литературе много произведений, содержащих размышления о Библии, ее мотивы и образы, но связь эта не всегда очевидна и открывается только в пристальном, отзывчивом чтении, внося как бы новое измерение в словесное искусство. Необходимо суметь донести до каждого ученика те библейские ценности, которые отразились в душе и творчестве изучаемых писателей.

В этом случае проектная деятельность приобретает особую актуальность, так как способствует не только получению новой информации, но и помогает юному исследователю понять важность того, что он делает и для чего. Ведь, как утверждал Л.Н. Толстой, «знание только тогда становится знанием, когда оно приобретено усилиями своей мысли, а не памятью» [4].

При изучении произведения важно создать на уроке проблемную ситуацию, которая предполагает выполнение заданий повышенной трудности, что требует от учащихся изучения справочной литературы, научных источников и проведения практического исследования.

В данной работе представлен опыт работы над проектом «Чудо Рождества в литературе XIX века» (на примере произведений Г.Х. Андерсена, Ф.М. Достоевского). Этот проект был запущен в ходе изучения рассказа Ф.М. Достоевского «Мальчик у Христа на елке». Предметом исследования стало описание Чуда Рождества в этом произведении. Обучающимся было предложено проследить, как писатель

отражает в материале текста библейскую историю. Класс был разделен на группы, каждая из которых работала по заранее составленному совместно с учителем плану. Анализируя эпизоды, ученики пришли к выводу, что Достоевский действительно взял за основу библейский сюжет. Для этого им пришлось обратиться к дополнительной литературе, предложенной учителем. Одна группа исследователей выяснила, что в литературе XIX века библейские сюжеты не остались в стороне, тема Рождества отражена в святочных рассказах. Согласно традициям, день, когда родился Спаситель человечества, должен сопровождаться из года в год совершением новых чудес, потому что Рождение Христа – главное Чудо мира.

Другая группа изучила особенности святочных рассказов и их историю в русской литературе. Как оказалось, большинство таких произведений начинается с описания несчастий героев. Но сияние Великого Чуда праздника входит в частную жизнь людей. Не всегда оно сверхъестественное, чаще это чудо бытовое, которое воспринимается как счастливая случайность. И в этом автору и героям видится Небесное заступничество. В рождественских (святочных) рассказах среди других героев обязательно должны быть дети. Ведь только ребенок способен так искренне радоваться подаркам, быть счастливым от одного только вида наряженной елки, так доверчиво ожидать чуда... Недаром Рождественскую ночь именовали ночью младенцев, а Рождество – праздником детей. В конце святочной истории Добро должно победить зло хотя бы на мгновение. Святочный рассказ всегда содержит нравственный урок, притчу, пробуждает надежду и любовь в сердцах читателей.

В процессе исследования прояснилось, что одним из первых писателей XIX, обратившихся к теме Чуда Рождества, был знаменитый сказочник Ганс Христиан Андерсен, который создал «Девочку с серными спичками» (в некоторых переводах «Девочка со спичками»). Возник новый вопрос, кто был первым и в чем сходства и различия произведений? Это и стало основой нового проекта «Чудо Рождества в литературе XIX века» (на примере произведений Г.Х. Андерсена, Ф.М. Достоевского) и продолжением прежнего. Работа над проектом велась во внеурочное время. Необходимо было изучить истории создания рассказов, произвести сравнительный анализ текстов двух произведений, обозначить сходства и различия, сделать выводы. В течение двух недель обучающиеся изучали научную, справочную литературу, список которой был составлен совместно с учителем; проводили исследования, затем наработки корректировались при совместном обсуждении и дополнялись новой информацией, данные заносились в специальную таблицу.

В ходе работы было установлено, что известный русский классик Федор Михайлович Достоевский уже знал сюжет «Девочки с серыми спичками». По свидетельству его жены А.Г. Достоевской, в апрельском номере журнала «Нива» за 1875 год, который хранился в библиотеке Достоевского, была опубликована статья, посвященная юбилею Г.Х. Андерсена, с трогательными воспоминаниями писателя об умирающем на его руках ребенке. А в августе того же 1875 года умирает сам датский писатель. И в январском номере «Дневника писателя» за 1876 год печатается рассказ Достоевского «Мальчик у Христа на елке». Творческая группа вновь обратилась к текстам уже двух произведений.

Результаты исследования показали, что сюжеты Книги Всех Книг – Библии – нашли свое отражение в творчестве двух великих писателей XIX: Г.Х. Андерсена и Ф.М. Достоевского. Произведения Андерсена и Достоевского, «выходя за рамки книжного повествования, соотносятся с жестокой действительностью». Несмотря на разницу в культурах и возрасте, оба писателя продемонстрировали глубокое знание и понимание Библии, ее влияния на современное им общество, сумели отметить необходимость возвращения милосердия и сострадания в очерстевшие сердца взрослых.

Системная и целенаправленная работа по созданию условий для формирования навыков проектно-исследовательской деятельности позволила достичь положительных результатов. Обучающиеся, занимающиеся исследовательской деятельностью, уверенней чувствуют себя на уроках, активно участвуют в научно-практических конференциях, в конкурсах исследовательских работ разного уровня, где занимают призовые места

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный компонент государственного стандарта общего образования (см. приказ Министерства образования РФ от 05.03.2004 г. № 1089 «Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования»).

2. Костюкова Т.А., протоиерей Алексей Шульгин. Православная педагогика в современной духовной и культурно-исторической ситуации // Вестник ТГПУ. – Вып. 10 (100). – 2010. – С. 25–30.

3. Дунаев М.М. «Православие и русская литература». М.: Христианская литература, – 1996.

4. Пахомова Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении. – М.: Аркти. – 2003.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЦЕННОСТИ СЕМЬИ

И.В. Богданова

МБОУ Лицей №35, г. Новокузнецк

Переживаемый современным российским обществом духовно-нравственный кризис затрагивает широкие слои населения, но наибольшее беспокойство вызывает то, что происходит разрушение и кризис семьи. Одной из причин этого разрушения является распад традиционных устоев семьи:

- фактически полностью разрушена иерархия семейных взаимоотношений;

- утрачен традиционный уклад семейной жизни;

- нарушены родовые и семейные связи между поколениями;

- традиционные отношения послушания, почитания, уважения старших вытеснены и заменены активным противостоянием авторитету взрослых, игнорированием мнения родителей, педагогов;

- утрачено традиционное понимание семейного воспитания как добровольного «крестоношения», жертвенной родительской любви, труда и усилий, направленных на установление духовной общности с детьми;

- не имея навыков совместного проживания с ребенком событий семейной жизни, большая часть родителей стремится «откупиться» от личного общения с ребенком дорогими подарками, лишая детей живого участия, поддержки;

- прервана преемственность педагогической традиции в семье.

Выход из кризисной ситуации – содействовать укреплению семьи посредством восстановления в общественном сознании традиционной ценности брака, престижа материнства и отцовства; возрождения отечественной культурно-исторической и религиозной традиции [1].

Важна роль учителя в просвещении родителей своих учеников. Часто, обращаясь за советом в воспитании детей, многие родители в силу своей недостаточной грамотности в вопросах приоритетов развития и воспитания в разные периоды детства не имеют должного представления о закономерностях становления духовно-нравственного мира ребенка. Поведение ребенка бессознательно отражает его чувства и стиль поведения в семье. Дети переносят свой первичный социальный опыт не только на взрослых, но и на других детей, и здесь большое значение имеет то, как у ребенка складывалось общение с братьями и сестрами. В детском саду или школе степень социа-

лизации ребенка обычно оценивают с позиции дисциплины, успеваемости, памяти, способностей, в то время как влечения, эмоции, личные переживания часто остаются без внимания. Формируются конкретные черты характера, которые никак не связаны с активным подкреплением сострадания, сочувствия в деятельности ребенка, и его поведение становится ригидным, неподатливым. В дошкольном и младшем школьном возрасте преобладают эгоцентризм, импульсивность, ситуативность в проявлениях сострадания и сочувствия; саморегулирование находится на стадии становления. Учитывая это, воспитание милосердия у детей данных возрастных групп целесообразно строить путем организации особой жизнедеятельности, направленной на усиление личностного начала в ребенке. Она должна естественно вписаться в детский мир общения и познания, развивая идеи ненасильственного взаимодействия. Это можно осуществить лишь при взаимосвязи семьи и школы, и не только с помощью психолого-педагогического просвещения родителей, но и через их вовлечение в совместную с детьми деятельность: походы, экскурсии, спортивные семейные конкурсы, выставки, например «Мир наших увлечений». Важна и корректировка воспитания в отдельных семьях – оказание консультативной помощи родителям в разрешении трудных ситуаций и проблем.

На протяжении тысячелетия фундаментом семейных отношений являлось Священное Писание, основы которого находили свое воплощение в жизни семьи и общества и так или иначе закреплялись в законах, «пропагандировались» в памятниках литературы. На уроках литературного чтения Образовательной системы «Школа 2100» (раздел «У истоков русской детской литературы» [2]) после прочтения «Поучения» Владимира Мономаха дети, отвечая на вопрос «Почему не стареют наказания Владимира Мономаха?», нередко говорят, что родители учат их тому же: быть любящими и благодарными, строгими к себе, не лениться, жить скромно. После урока ребята не только рассказывают родителям о том, что обсуждали на уроке, но и спрашивают, чему в свое время учили их родители. Радуешься, когда отмечаешь, что во многих семьях преобладают традиции добрых отношений, неподдельной и глубокой любви друг к другу. «Дважды в одну реку войти нельзя», – говорил древний мыслитель. На протяжении двух тысяч лет на это изречение ссылаются непримиримые борцы с традициями любых времен и народов. А люди здравомыслящие, уважающие своих отцов, дедов, их обычаи, подвиги, благочестивую жизнь, вынуждены от этого изречения отмежевываться, потому что

понимают: когда речь идет о восстановлении традиций, то имеется в виду возвращение не в минувшую эпоху, а к тем утраченным ценностям, которые отдельного человека, семью, род, государство делали сильными и могущественными. Необходимо восстанавливать разрушенное – лучшее из того, что содержала в себе семейная традиция. Связь между поколениями не должна прерываться. Если мы не почитаем предков и отказываемся от воспитания благочестия в детях, мы вступаем в противоречие с естественным ходом истории. К сожалению, существует закономерность: люди, лишённые уважения к предкам, не уважают и живых.

Русский философ В.С. Соловьев писал: «В семье, духовно организованной, отношение родителей к детям имеет главным образом в виду безусловное назначение человека, цель воспитания здесь состоит в том, чтобы связать временную жизнь этого будущего поколения с верховным и вечным благом, которое есть общее для всех поколений, в котором деды, отцы и дети нераздельно единосущны между собою <...> нравственная связь поколений и безусловное, сверхвременное единство человека поддерживается через почитание предков в одну сторону и через воспитание детей – в другую»[3].

Большое внимание духовному воспитанию уделяется на уроках истории в начальной школе. Изучение курса «Мое Отечество» в 3-м классе шаг за шагом приближает детей к их предкам, их корням. Уже стал традиционным праздник «Моя семья», цель которого – пробудить интерес к своей родословной, обычаям, преданиям, семейным традициям и реликвиям; расширить представления о связи времен; углубить представления об именах и фамилиях, их происхождении и значении; воспитывать чувство гордости за свою семью, уважение и любовь к предкам, прошлому нашей Родины. Подготовка к проведению этого праздника – совместное творческое дело детей и родителей. Дети с большим удовольствием изучают истории своих семей. Узнавая о прошлом своих близких, каждый ребёнок чувствует себя частью большого и надёжного целого.

Работая с младшими школьниками, необходимо уделять внимание восстановлению не только духовных, но и трудовых традиций. Прежде всего, воспитывать в детях уважение к труду, которое было у наших предков. Трудолюбие – одна из важнейших человеческих добродетелей. Дети с чувством гордости рассказывают о родителях, бабушках и дедушках, об их трудовых достижениях. И конечно же им хочется выработать в себе те качества, которыми обладают родные. Без семьи невозможно полноценно воспитать человека. Семья – это

маленький мир, малое общество, которое наши православные предки величали «малой Церковью». Только в любящей семье человек может быть по-настоящему счастлив, так как обретает мир души, равновесие, тишину сердца.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костюкова Т.А. Традиционные духовные ценности и современная образовательная практика // Вест. Томского гос. пед. ун-та. – 2011. – Вып.//13 (115). – С. 141–144.

2. Бунеев Р.Н., Бунеева Е.В. Литературное чтение // Учебник 4-го класс («В океане света») 1 ч. – М.: Изд-во Баласс, – 2012. – С. 42–43.

3. Соловьёв В.С. Оправдание добра. Нравственная философия [Электронный ресурс] // Вехи: электрон. библиотека. URL: <http://www.vehi.net/index.html> (дата обращения: 08.01.2014).

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КУРСА «ОРКСЭ» В КОНТЕКСТЕ ФГОС

Н.Ю. Ковалевская

*МБОУ Баскаковская средняя школа,
г. Гагарин, Смоленская обл.*

«Духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности – это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность... и общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории. Именно это национальное богатство является базой для укрепления единства и суверенитета страны, служит основой нашей повседневной жизни, фундаментом для экономических и политических отношений» [1].

Образованию отводится ключевая роль в духовно нравственной консолидации российского общества, его сплочении перед лицом внешних и внутренних вызовов, в укреплении социальной солидарности, в повышении уровня доверия человека к жизни в России, к согражданам, обществу, государству, настоящему и будущему своей страны.

Ценности личности формируются в семье, неформальных сообществах, трудовых, армейских и других коллективах, в сфере массовой информации, искусства, отдыха и др. Но наиболее системно, последовательно и глубоко духовно нравственное развитие и воспитание личности происходит в сфере общего образования, где развитие и воспитание обеспечено всем укладом школьной жизни. Новая российская общеобразовательная школа должна стать важнейшим фактором, обеспечивающим социокультурную модернизацию российского общества. Именно в школе должна быть сосредоточена не только интеллектуальная, но и гражданская, духовная и культурная жизнь обучающегося.

Отношение к школе как единственному социальному институту, через который проходят все граждане России, является индикатором ценностного и морально нравственного состояния общества и государства. Ребёнок школьного возраста наиболее восприимчив к эмоционально ценностному, духовно нравственному развитию, гражданскому воспитанию. В то же время недостатки развития и воспита-

ния в этот период жизни трудно восполнить в последующие годы. Готовить человека к новой жизни необходимо с учетом формирования у него внутреннего стержня, внутренней крепости и понимания того, что он должен вначале человечно и лишь потом грамотно действовать в ситуации неопределенности. Задача школы – дать ученикам не только знания о собственной истории, ключевых исторических фактах и датах, быте и нравах народа, но и знания законов личностного развития. При этом важно не подавить детской восторженности и способности ребёнка радоваться и удивляться каждому мгновению жизни, любить и ценить жизнь, окружающий мир, людей. Именно здесь пролегает путь к духовной жизни. Ответственность за сохранение духовности нации лежит, в первую очередь, на государстве, которое сделало решительный шаг в этом направлении путем введения курса «ОРКСЭ». По словам протоиерея А.В. Кураева, цель курса – «привить детям навыки нравственного самоанализа. Чтобы ребенок открыл внутренний мир своей души, познакомился со своей душой. Чтобы он научился реагировать не только на боль в пальчике, но и на боль в своей совести. Чтобы он научился делать запросы к совести, прося ее ответить: к добру или ко злу то или иное его стремление» [3].

Курс интересен своим содержанием. Понимание и принятие личностью ценностей: Отечество, семья, религия. Знакомство с основными нормами морали и нравственности, понимание их значения, осознание ценности человеческой жизни. Развитие доброжелательности и эмоционально-нравственной отзывчивости, понимания и сопереживания чувствам других людей, навыков сотрудничества со взрослыми и сверстниками в различных социальных ситуациях, умение не создавать конфликтов и находить выход из спорных ситуаций и многого другого. Требования нового ФГОС предполагают достижение обучающимися определенных предметных, метапредметных и личностных результатов. Содержание и технологический инструментарий нового учебного курса обеспечивают условия для решения образовательных задач и задач развития личности школьника, младшего подростка, так как позволяют:

- передать школьнику знания об основах религиозных культур, светской этике,
- расширить его кругозор, обеспечить возможность развивать и расширять культуроведческие знания в основной школе;
- развивать умения учиться в процессе решения учебных задач данного курса, проектной деятельности, в том числе коллективной;

– достигать личностного роста, обогащения эмоциональной и познавательной сфер школьника в ходе приобретения им представлений о нравственных идеалах и ценностях, традициях многонациональной культуры нашей страны, сопричастности к ней;

– сформировать содержательные, понятийные, ценностно-смысловые связи с другими учебными предметами начальной и основной школы – историей, географией, литературой.

Самое ценное в курсе то, что он способен «присоединить» к школе семью, так как осмысление разных категорий, заложенных в содержании курса, немыслимо без участия родителей. Родители отдаляются от школы, и в последнее время мы делаем колоссальные усилия, чтобы повернуть их лицом к школе. Наши дети раньше взрослеют, больше знают, лучше разбираются в последних достижениях техники, говорят на другом языке, иначе одеваются и развлекаются, по-другому чувствуют и мыслят. Они приняли мир таким, какой он есть, и учатся выживать в нём, жить в новом мире по-новому. Каждый из модулей курса рассказывает школьникам о системе вечных ценностей, богатейшем и разнообразном опыте нравственной жизни, примерах человеческого подвига во имя высших идеалов. Родители могут выбрать тот модуль, который согласуется с семейными традициями, их мировоззрением, нравственными установками.

Одна из важнейших задач курса «ОРКСЭ» – это доверительное общение между родителями и детьми с опорой на нравственные основы семейной жизни. Дефицит подлинного общения – одна из болезней нашего времени. Самая важная функция настоящего семейного общения – создание особой атмосферы семейного уюта (в нематериальном значении этого слова), в которой есть время на разговоры о главном: о смысле жизни, о выборе ценностей, о добре и зле. Как правило, на это остаётся слишком мало времени. Но именно эти темы актуальны для младшего подростка, в котором начинает пробуждаться чувство взрослости. В этом возрасте особенно важно воодушевлять ребёнка, принимать активное, деятельное участие в его жизни. Успешное решение воспитательных задач возможно только в согласованном взаимодействии семьи и школы. Этот курс рассчитан именно на такое педагогическое партнёрство учителей и родителей. Курс способен сконцентрировать весь опыт системы воспитательной работы школы, направленной на воспитание патриотизма, любви к своей малой родине, к ее людям, их труду, развитие у детей таких качеств, как толерантность и уважение к другим культурам, усвоение нравственных ценностей.

В рамках нового ФГОС разработана Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина. Стратегические цели Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России ФГОС и курса «ОРКСЭ» практически совпадают. Программа духовно-нравственного развития, воспитания обучающихся на ступени начального общего образования должна быть направлена на обеспечение духовно-нравственного развития обучающихся в единстве урочной, внеурочной и внешкольной деятельности, в совместной педагогической работе образовательного учреждения, семьи и других институтов общества. В Концепции определен современный национальный воспитательный идеал – это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации. На воспитание именно такого гражданина России ориентирован курс «ОРКСЭ», нацеленный на формирование у младшего подростка основ мировоззрения в его духовных, нравственных, лично значимых измерениях, установок и ценностей, обеспечивающих осознанный нравственный выбор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Текст]. – М.: Изд-во: «Просвещение», – 2012. – 5 с.
2. Костюкова Т.А. Традиционные духовные ценности и современная образовательная практика // Вест. Томского гос. пед. ун-та. – 2011. – Вып.//13 (абс 115). – С. 141–144.
3. Комплексный курс «Основы религиозных культур и светской этики»: теория и практика преподавания [Электронный ресурс]. URL:<http://www.orkce.org/node/304> (дата обращения 02.11.13).

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ПОДРОСТКОВ

Т.И. Помыткина

Богословские катехизаторские курсы, г. Новокузнецк

Вопреки массовой пропаганде гедонизма и «сексуальной свободы» в душе человека неистребимы стремления к высокой, чистой любви, к прочной семье. Однако сегодня эти стремления глубоко запрятаны, «вытеснены» из сознания подрастающего поколения. Задачей современного педагога является пробуждение духовных сил растущего человека, способных противостоять бездуховности, разврату и цинизму. В этом может помочь надлежаще организованное духовно-нравственное образование и воспитание, основанное на традиционных религиозных ценностях. Последним нормативно-правовым документом, касающимся проблемы преподавания религиозных дисциплин в школе, является приказ Министерства образования «О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ» от 1 июля 2003 года.

В Законе «О свободе совести и о религиозных объединениях», принятом в 1997 году, признается особая роль православия в истории России, в развитии её духовности и культуры. Одним из путей формирования духовно-нравственных ценностей у детей является проведение занятий по предмету «ОРКСЭ», а у подростков – деятельность воскресных школ при православных храмах и организация факультативов в вечерних общеобразовательных школах. Название такого факультатива может быть самое разное: «Основы христианской нравственности», «Православная культура», «Христианская этика» и т.д. Также формированию духовно-нравственных ценностей у подростков может способствовать преподавание курса «Этика и психология семейной жизни», разработанного Т.А. Флоренской, доктором психологических наук. Ведущая цель такого курса – формирование готовности к вступлению в брак и воспитанию будущих детей, уважительного отношения к семье, её духовным ценностям, воспитание качеств семьянина. Вопросы сексуального просвещения не входят в содержание данного курса, поскольку их коллективное обсуждение в классе означало бы солидарность с позицией «свободного секса», перечеркивающей этические нормы семьи. Принципами преподавания курса «Этика и психология семейной жизни» является недопустимость провоцирования у подростков переживаний сексуального характера и необходимость бережного отношения к их чувству стыдливости.

С целью выяснения возможностей использования духовно-нравственного потенциала православной культуры для формирования духовно-нравственных ценностей мы провели в вечерней сменной школе №2 г. Новокузнецка опытно-экспериментальную работу, информационно-теоретическим ядром которой стал факультативный спецкурс «Основы православной культуры», для этого нами была составлена специальная программа. Ожидаемые результаты работы мы связывали не с воспитанием религиозности обучающихся подростков, а с формированием духовно-нравственных ценностей на историческом, художественно-литературном, культурологическом, этическом и психологическом материале, соответствующем нравственным принципам православного христианства.

Курс включал в себя фрагменты Ветхого и Нового Заветов, жития святых, произведения иконописного искусства, документальные видеоматериалы, видеофильмы, записи церковного пения. Осуществлялось знакомство с историческими событиями в России, главными православными праздниками, их нравственным содержанием, традициями русского народа, нравственным примером христианских святых.

Практическая часть курса заключалась в выполнении заданий, направленных на закрепление полученных теоретических знаний о духовно-нравственных ценностях в поведении. Они включали в себя корректировку взаимоотношений с родителями и негативного отношения к окружающим, ежедневный самоанализ, оказание помощи и поддержки другим людям. Использовалось проблемное обучение, стимулирование самостоятельной творческой работы обучающихся с помощью вопросов, домашних практических заданий, коррекция формулируемых выводов. Наблюдение и опросы подростков показали, что наибольшее впечатление на подростков оказали экскурсия в храм и встреча-беседа с православным священнослужителем.

Исследование доказывает, что при формировании духовно-нравственных ценностей у подростков необходимо соблюдать следующие этапы: создание доверительных отношений между педагогом и подростком, эмоциональное принятие подростком нравственного идеала, формирование убеждения в ценности нравственного идеала, разрешение сомнений в истинности нравственного идеала. Внеклассная воспитательная работа включала в себя встречи с духовно богатыми людьми, посещение памятников архитектуры, музеев, включение в социально-ориентированную деятельность (шефские поездки в детский дом и интернат для престарелых).

Перед началом проведения воспитательной работы был осуществлен опрос обучающихся подростков. Опрос позволял решать не только диагностические, но и коррекционные задачи. При анализе вопросов, связанных с отношением подростков к религии, установлено, что во всех опрошенных классах процент обучающихся, считающих себя верующими, оказался весьма высоким (56,2%). Таким образом, в основу обсуждения каждой предстоящей темы была положена беседа с обучающимися об их отношении к религии, выявляющая их понимание значения религии для человека, знание основ различных вероучений и др. В процессе обсуждения были получены следующие ответы: «Человек верит в Бога, потому что Он ему помогает», «Сейчас снова изучают религию, чтобы не забывать традиции и обычаи предков, не забывать историю» и т.д.

Каждый урок курса построен по следующей схеме.

1. В начале занятия – обсуждение домашнего задания, вводная беседа по определенной теме, очерчивающая круг проблемных вопросов.

2. Рассказ о каком-то факте, событии (например, рассказ о благоверном князе Владимире, княгине Ольге, их вкладе в развитие культуры России и др.).

3. Просмотр видеоматериала, видеосюжетов по изучаемой теме, содержащие изображения храмов, хоровое пение и др.).

4. Обсуждение просмотренного видеосюжета, выводы по занятию, домашнее задание.

Весь урок основан на вопросах различного типа, активизирующих познавательную сферу обучающихся, побуждающих их к рассуждениям, высказываниям. Нами установлено, что наиболее результативный и эффективный способ общения с подростками – диалогический. Вопросы акцентируют внимание обучающихся на основных понятиях темы, дают возможность сформировать и выразить собственное мнение, обеспечивают построение диалогического общения и установление обратной связи с аудиторией, способствуют наиболее успешному усвоению материала.

Беседа о нравственном потенциале заповедей была построена на анализе и обсуждении результатов анкеты по некоторым вопросам. Так, например, при обсуждении заповеди «Чти отца и мать твою...» обсуждался вопрос «Всегда ли нужно слушаться родителей?». При обсуждении заповеди «Не убий» – вопросы об отношении к окружающим: «Есть ли люди, которых ты ненавидишь? Обязательно ли нужно мириться с ними?». В процессе беседы было выявлено противоречие:

мы сами себя считаем достойными любви, а окружающих – нет. В этой связи обучающимся подросткам были разъяснены некоторые добродетели и понятия христианского мировоззрения: смирение, терпение, прощение (на примере жизнеописаний некоторых святых) и другие.

Подросткам для обсуждения были предложены темы: помощь близким, самое дорогое – жизнь, мир прекрасен, духовно-нравственное устройство человека и др. Общее неодобрение при обсуждении вызвали некоторые ответы в анкетах на вопрос «За что можно ударить?»: «за многое», «когда надоедают», «хоть когда» и т.д. Наиболее распространенный ответ – «в случае самообороны». В конце занятия перед подростками был поставлен вопрос: «Зачем человеку нужны заповеди?». Некоторые подростки впоследствии признавались, что ответить на этот вопрос было нелегко.

Вопросы о возникновении православия на Руси и его значение для развития страны выявили очень слабое представление обучающихся подростков об этом. Никто не мог дать полной информации о времени, причинах и обстоятельствах принятия христианства на Руси. Затруднения также вызвал вопрос: «Почему Русь называли святой?». Был получен единственный ответ: «Потому что она была крещённой».

Для оценки результатов опытно-экспериментальной работы использовались анкетирование, наблюдение и устный опрос обучающихся. В качестве диагностического материала мы использовали сочинения обучающихся на темы, сформулированные по изучаемому материалу. Для обеспечения большей искренности подростков мы предлагали им (по желанию) оставаться анонимными авторами. В общей сложности нами проанализировано более 60 сочинений.

Результаты воспитательной работы на основах православия оценивались поэтапно и по разным показателям. В качестве диагностического материала мы использовали также сочинения на темы: «Идеальная семья – это...», «Счастье – это...», «Моё отношение к окружающим людям» и др. Обобщение творческих работ обучающихся имело трудности, связанные с самобытностью и неповторимостью каждого текста. Однако проявились некоторые общие тенденции.

Анализ результатов показал, что у обучающихся подростков повысилось чувство ответственности, при этом уровень конфликтности и агрессивности снизился. У подростков стало более выраженным стремление к послушанию родителям и негативное отношение к разводам. Среди значимых ценностей у подростков появились следующие: «духовное умиротворение», «гармония с окружающим миром и

с самим собой», «способность любить». В ответах реже стали встречаться материальные ценности.

Анкетирование родителей обучающихся, беседы с администрацией школы и педагогами выявили их положительное отношение к проведению воспитательной работы, построенной на духовно-нравственных основах православия. Более того, у абсолютного большинства подростков и родителей сложилось позитивное отношение к курсу. По мнению родителей, такие уроки должны проходить в форме рассказов, лекций, бесед, экскурсий, походов. Среди негативных откликов родителей по поводу предметов духовно-нравственного содержания можно привести следующие: «духовно-нравственное воспитание не должно быть отдельным предметом», «жизнь диктует другие правила», «всё это несовременно» и др.

Лонгитюдное наблюдение свидетельствует, что основным социально-педагогическим условием успешного формирования духовно-нравственных ценностей является наличие референтного взрослого (педагога, родителя, родственника), являющегося носителем духовно-нравственных ценностей. Именно поэтому педагог устанавливает тесный контакт с родителями, выясняя таким образом отношение родителей и близкого окружения подростков к духовно-нравственным ценностям. Целесообразно проведение с родителями встреч, бесед на духовно-нравственные темы, организация и проведение паломнических поездок на святые источники, в храмы и монастыри.

ИКТ В ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ ОПК (В РАМКАХ КРУЖКА И КУРСА «ОРКиСЭ»)

М.А. Попова

*МБОУ Новоскольническая средняя общеобразовательная школа,
Псковская область*

Компьютер и его сети – это просто техника, помогающая людям передавать и получать информацию. А что это за информация – зависит от нас.

Диакон Андрей Кураев [1]

Мы часто заблуждаемся, ругая вещи. Человек смотрит по телевизору гадости – телевизор виноват, днями играет в компьютерные вещи – компьютер виноват. Компьютер – это вещь, он не может быть хорошим или плохим, и только от его хозяина зависит: употребить его на добрые дела или на злые, а можно и окончательно потерять себя и стать рабом вещи [1]. Используя ИКТ на занятиях кружка «Основы православной культуры», хотелось, чтобы дети задумались над этим.

Компьютерные технологии все больше входят в нашу жизнь, в жизнь наших детей. Мы хорошо понимаем, что современные дети гораздо больше времени проводят за компьютером, чем за чтением художественной или учебной литературы. Надо принять это как данность и использовать в своих интересах.

Духовно-нравственное воспитание является одним из основных компонентов воспитательного процесса в школе. Оно позволяет сформировать честных, добрых, трудолюбивых людей, оказать помощь в поисках своего места в жизни, использовать полученные знания и умения на благо Родины. Основным пафосом православной системы воспитания есть нацеленность воспитательных воздействий на формирование цельной, духовно-гармоничной личности через глубоко осознанное и пережитое, жизненно-практическое восприятие ею высочайших ценностей христианского образа жизни и мысли. Поэтому не будет ошибкой обозначить православное образование как образ жизни, выступающий в качестве воспитательной системы, всесторонне созидающей и развивающей личность на протяжении всей ее жизни. При таком подходе конечной целью образования является не

только насыщение ученика новыми знаниями, навыками и умениями эмпирического плана, но, прежде всего, воссоздание в личности образа и подобия Божия посредством вхождения ее в мир соборной церковной духовности [2].

Кружок «Основы православной культуры» реализует воспитательные возможности православной духовно-нравственной культуры, которая сохранила опыт чувств, эталоны ценностей, способы реагирования человека на происходящие события в мире в нормах христианской нравственности. Кружок начал работать в 2004 году. И сразу же возник ряд проблем (отсутствие методических пособий, перегруженность детей информацией, проведение кружка во внеурочное время и т.п.). Но самой большой проблемой, быть может, одной из главных была проблема мотивации интереса. Что человеку интересно, тем он и занимается, тому отдает свое время, свою жизнь. А как сделать, чтобы детям стало интересно главное дело жизни – спасение души? Начались поиски методик, приемов, с помощью которых не только преподается ОПК, но и наполняется новым содержанием воспитательная работа с детьми, одухотворяется внеурочная деятельность.

Вскоре стало понятно, что новое время требует новых подходов, новых технологий, в том числе и компьютерных. Самое главное преимущество использования ИКТ на занятиях кружка ОПК – повышение интереса детей к православной культуре, создание положительного настроения, активизация самостоятельной деятельности учащихся. Занимательность материалов, представляемых с помощью мультимедиа, безгранична. Видеоматериалы познавательного характера, содержащие анимацию, музыку, текст с интересным сюжетом, в состоянии удерживать внимание самых непоседливых пользователей, какими являются младшие школьники.

Диапазон ИКТ, которые используются на занятиях кружка по ОПК, достаточно широк. Прежде всего, это средства наглядного оформления (визуальный ряд) и информационного сопровождения воспитательных мероприятий (презентации иллюстративных материалов).

Когда на уроке материал подан необычно, ярко, творчески, когда ученик видит и слышит не только учителя, восприятие православной культуры становится более позитивным, ребенок с удовольствием идет на занятия и активно участвует в процессе подготовки к занятию [3]. Эффективным приемом является использование тематических презентаций, подготовленных учителем.

Презентации, созданные с помощью программы Microsoft Power Point, позволяют провести заочные экскурсии по различным местам, в которых не у всех есть возможность в реальности побывать. Рассказ о шедеврах русской живописи, о полотнах, созданных на библейские темы, о написанных русскими иконописцами святых образах, ныне хранящихся в различных музеях, сопровождается виртуальными экскурсиями по музеям.

Для привлечения внимания первоклассников к музейным экспозициям при создании мультимедийных презентаций применялся игровой подход: «Путешествие на поезде» в город Москву с купцом Третьяковым, именем которого названа крупнейшая галерея. Ребята увидели множество картин и икону «Спас Нерукотворный». В Русский музей мы отправились вместе с Винни-Пухом. «Пройдя» по прекрасным залам музея, особенное внимание уделили некоторым иконам. Дети обратили внимание на икону Архангела Гавриила. Увидев архангельский образ, они сказали: «Какая красивая девушка!». Это послужило поводом для разговора о том, почему ангелы изображаются такими красивыми. Посмотрев еще несколько сюжетов, дети нарисовали собственный ангельский мир. В Эрмитаж детей сопровождал кот Матроскин. Здесь пристальное внимание было обращено на икону Святителя Николая Чудотворца. И наше заочное путешествие было морским. Дети узнали о том, как однажды святитель Николай спас корабль от гибели. Чтобы дети живо могли представить картину шторма, был продемонстрирован слайд с репродукцией картины Айвазовского и прослушана запись шума морских волн. Затем детям была предложена книга-раскраска о Николае Чудотворце, где они с радостью обнаружили знакомую им картину спасения корабля и с удовольствием ее раскрасили.

На занятиях кружка «Основы православной культуры» используются и современные социальные сервисы и средства сети Интернет.

Так, сервис **wordle.net** позволяет создать графический образ (облако) из слов заданного текста. Данный сервис можно использовать различным образом. Во-первых, сформулировать тему нового занятия. Например, предваряя разговор о пороках и недостатках человека, можно предложить детям составить пословицу из предложенного облака слов и определить, о чем пойдет речь (дети составляют пословицу: «В зависти нет ни проку, ни радости»). Во-вторых, провести рефлексию своего настроения в конце мероприятия, используя заданные слова (ребята выбирают из облака слов те, которые определяют

их настроение: осеннее, чудесное, решительное, добродушное, мирное, грустное и т.д.)

Сервис **ImageChef** также очень полезен для педагогов. С его помощью можно буквально за несколько минут превратить простой текст в интерактивный. Его можно использовать для создания эпиграфа к воспитательному мероприятию. Формируя представление о культуре как результате совместного творчества русского народа, можно познакомить детей с русским национальным костюмом с помощью поэтического калейдоскопа «Встала красная девица рано...» <http://www.imagechef.com/ic/myitem.jsp?myremix=20323226>

Через удобный интерфейс сервиса **Playcast.ru**, соединив воедино текст, картинку (фотографию или видео), музыку, можно получить свой уникальный маленький шедевр. Думаю, что он сможет вдохновить детей и на творчество. Звучащая открытка - это прекрасно!

Плейкаст «Колокольчики мои...»

(<http://www.playcast.ru/view/1600081/8c5eb05e3fbbab7e6c79e893bdc4f251544db295pl>) использовался на занятиях кружка при знакомстве детей с историей появления первых колоколов. Детям было интересно узнать, как появился первый колокол. Замечательное предание очень понравилось ребятам, изображение колокольчиков и колокольный звон дополняют текст.

Сервис **pixtar.lv** имеет ряд положительных моментов: прост в использовании, экономит время, содержит интересные темы для оформления, создает эффект движения, которого не хватает на плейкасте.

Слайд-шоу «Давайте вспомним» используется на вводном занятии кружка «Основы православной культуры» во 2-м классе. Прежде чем продолжить изучение азов православия во втором классе, дети должны вспомнить и повторить материал первого года обучения. Слайды не только заинтересуют ребят, но и напомнят им то, чем они занимались в первом классе. После просмотра слайд-шоу дети должны продолжить следующие предложения:

- Мне запомнилось ...
- Мне понравилось ...
- Было сложно ...
- В этом году я хотел(а) бы ...

К достоинствам сервиса **PhotoPeach** можно отнести загрузку сразу нескольких фотографий, загрузку музыки как с самого сервиса, так и с компьютера, вставку надписей.

С помощью слайд-шоу «Гляжу в озера синие...» (<http://photoreach.com/album/gq0bpx>) можно показать красоту Божьего мира, нерукотворного мира природы. После просмотра презентации делается вывод: «Вода – бесценное богатство, которое дарит нам Бог. Всему живому нужна чистая вода, а значит, воду нужно использовать бережно, не загрязнять и не тратить ее напрасно».

Затем детям было предложено выполнить творческую работу на тему: «Если бы я мог творить». Учащиеся должны придумать и нарисовать таких рыб, которых нет в мире, но их существование могло бы украсить и разнообразить его. Результатом работы стало слайд-шоу «Рыбка, рыбка, рыбка...» (<http://photoreach.com/album/q4f54m?ref=more>)

Следующим шагом на пути внедрения ИКТ в образовательную деятельность стало использование сервисов web 2.0 в деятельности самих учащихся. Конечно же благодатной почвой стала проектная деятельность. С четвероклассниками в рамках курса «ОРКиСЭ» (модуль «Основы православной культуры») мы начали работу над проектом «Православие о добре и зле». (http://wiki.pskovedu.ru/index.php/Учебный_проект_«Православие_о_добре_и_зле»).

Ответить на вопрос, зачем творить добро, когда никто не видит, было сложно, требовалась серьезная вдумчивая работа всех групп. Кроме того, детям в ходе работы предстояло познакомиться с несколькими веб-сервисами, обсудить вопросы, связанные с их использованием. В мае 2013 года проект был с успехом защищен на межрайонной конференции по духовно-нравственному воспитанию, которая проходила на базе нашей школы.

Работая над проектом, дети учились сотрудничать со взрослыми, сверстниками, оценивать свою деятельность и работу товарищей, доносить свою позицию до других людей. Но самое главное, что было «брошено вперед», можно выразить следующими словами:

Твори добро – пусть не поймут...

Дари добро – пусть не вернется!!!

Посей добро и там, и тут...

Пусть каждого оно коснется!!!

Именно эти строчки звучали в конце защиты проекта, и они наверняка останутся в сердцах ребят.

Таким образом, использование новых технологий, компьютеров, ресурсов сети Интернет открывают неограниченные возможности для творчества как учителя, так и учеников, позволяют сделать преподавание Основ православной культуры ярким, интересным, нестандартным, эффективным и запоминающимся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Диакон Андрей Кураев. Православие в современном мире. // Режим доступа: <http://hrammaxim.ru/index.php/stati/433-2011-07-05-03-55-20> (дата обращения 08.01.2014).

2. Костюкова Т.А., протоиерей Алексей Шульгин. Православная педагогика в современной духовной и культурно-исторической ситуации // Вестник ТГПУ. – Вып.10 (100). – 2010. – С. 25–30.

3. Салтыкова Т.Ю. Создание и использование электронного учебного пособия по литературе // Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-164478.html> (дата обращения 08.01.2014).

ВОСПИТАНИЕ ЦЕЛОСТНОГО ЧЕЛОВЕКА

Я.А. Трунцева

МКОУ Детский дом-школа №95, г. Новокузнецк

«Христианское воспитание соединяет в себе все то, к чему стремятся педагоги, и только оно вполне достигает тех целей, какие педагоги ставят для воспитания».

Священномученик Фаддей,
архиепископ Тверской

В Концепции модернизации российского образования на период до 2010 в качестве важнейших качеств, которыми должен обладать современный выпускник общеобразовательной школы, названы духовность, нравственность, самостоятельность, инициативность, предприимчивость, толерантность, мобильность. Показательно, что на первое место поставлены такие качества, как духовность и нравственность.

Современная педагогика ищет выход из кризиса, сложившегося в конце XX века. Это видно по тому, как часто и стремительно меняются формы, методы и принципы организации учебного процесса. Зачастую, слепо копируя достижения дореволюционной отечественной педагогики или западные образовательные идеи, педагогика заходит в тупик и вынуждена снова и снова экспериментировать и наткаться на стену невозможности применить ту или иную идею в нашем мировоззренческом контексте.

В чем же основная проблема современного образования? Нам кажется, что в условиях идей глобализации, нивелирования личности, отсутствия патриотического и духовно-нравственного воспитания невозможно решить задачу истинного образования – воспитание человека, устремленного к духовным идеалам. Образование – от слова «образ». Обратимся к Библии. Господь сказал: «Сотворим человека по образу нашему и по подобию нашему» (Быт. 1, 26). И дальше мы читаем: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его» (Быт. 1, 27). Святые Отцы указывают на те или иные черты образа Божия в человеке: обладание разумом, волей, даром речи, свободой, бессмертной душой, стремлением к богопознанию, способностью творить. Православная педагогика – это наполнение уже сложившейся научной теории и категориального строя пра-

вославным смыслом. Это «педагогика преобразования, направленная на прояснение Образа Божия в человеке, явление Его миру посредством духовно-нравственного совершенствования человека в добродетели, в святости, в достижении даров Святого Духа» [1]. Православное воспитание исходит из такого понимания единства смысла, жизни и слова, когда сам образ жизни выступает как воспитательная среда. И люди в силу сопричастности такому образу бытия в мире становятся обладателями целостного религиозного мировоззрения, в котором все части предполагают, дополняют и объясняют друг друга и составляют целокупный организм живой, творческой, преобразующей церковной истины. Не человек – покоритель природы, не человек – технократ, поглощенный тайнами Вселенной, и даже не человек, преобразующий мир, становятся героями нашего времени, но человек, преобразующий мир собственной души и мир вокруг себя [2].

В этом коренное отличие отечественной педагогики от западной традиции, где образование – «education», то есть «систематическое обучение и воспитание» (по версии электронного этимологического словаря Online Etymology Dictionary). Таким образом, «education», является формальным процессом обучения, получаемым в общеобразовательных школах и высших учебных заведениях; получение знаний, умений и навыков для личного и профессионального роста индивида. «Education», производное от слова «educere», что значит выявлять скрытые возможности, выводить, выделять, от него же – «eduction» – проявление, выход, выпуск и химический термин «выделение». Выявлять можно все что угодно для различных целей и задач [3]. Такое понимание образования – «education» – сейчас и переносится на почву современной российской педагогики, в то время как оно совершенно чуждо и естественно сложившейся многовековой традиции русской школы.

С нашей точки зрения, сейчас необходимо использовать такие формы обучения и воспитания, которые бы гарантировали преемственность исторического опыта, развитие национальной культуры, национальных традиций, почти тысячелетней духовной культуры, которую мы все стремительнее теряем, основанные на следующих принципах (по Г. Каледэ):

- Христоцентричность (центром жизни христианина является Христос, Христос – центр мировой истории);
- Педоцентричность (учет возрастных особенностей слушателей, их религиозной и общеобразовательной подготовки);
- Опережение морально-нравственным образованием, воспитанием рационально-информационного «education».

• Воцерковление (без этого принципа нет и не может быть ни православного воспитания, ни православного образования. Недостаточно быть верующим, надо быть воцерковленным, войти в жизнь Церкви, жить ее Таинствами);

• Исполняемость заповедей Христа ребенком, юношей, девушкой, взрослым человеком в современных условиях.

• Раскрытие Православия как радостной полноты жизни во Христе [4].

Жизненно необходимо как для личности, так и для государства закрепление в череде поколений основополагающих ценностей: общность судьбы на своей земле, память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, права и свободы человека, гражданский мир и согласие. Каждая педагогика должна нести и действительно несет на себе ярко выраженную печать той цивилизации, которой она принадлежит. Она выполняет главную роль передачи знаний, умений, навыков, опыта трудовой и творческой деятельности, опыта духовной жизни и ценностей, характерных именно для данной культуры, для данной цивилизации. Для того чтобы общество могло выжить и сохранить свою уникальную культуру, должна быть передача тех духовных, ценностных ориентиров, на которых держалось общество на протяжении сотен лет. Эти ценности сейчас почти не передаются, более того, происходит их подмена – и в этом болезнь нашего образования [5].

Православная традиция образования становится единственным связующим звеном между исконным пониманием образования и воспитанием целостного человека. Православие является фундаментом, на основании которого возможно восстановление традиций, уклада жизни, мировоззрения и миропонимания человека. Образование, основанное на православной традиции, дает не только комплекс ЗУНов, к которым зачастую сейчас сводится обучение, но и воспитывает цельного человека, усвоившего понятия чести, достоинства другого человека, свободы выбора и ответственности за этот выбор. Православное воспитание дает человеку истинную картину мира, в которой семья, например, является важнейшим институтом, рождение детей – не случайность и неприятная неожиданность, а благо и ответственное поведение. Без воспитания духовной основы человек не сможет существовать ни как личность, ни как гражданин. Никакое государство не сможет существовать в условиях современной экспансии без воспитания в его гражданах четкого и укорененного понятия семьи, ответственности, патриотизма, традиционного уклада жизни, чести, достоинства и взаимоува-

жения. Традиции и уклад предков становятся важнейшими основами сохранения государства как такового. В условиях стремления к глобализации человек становится «гражданином мира», у него нет понятия родины, семьи, традиций и памяти предков, он становится неким «манкуртом», потерявшим связь со своим родом. Человек, не наполненный ничем, становится легкой добычей для самых экстремистских идей.

Современному образованию, отформатированному по стандарту, где нет простора для творчества, где практически не ставится задача самостоятельного и критического подхода, очень сложно воспитать человека, противостоящего стиранию национального, традиционного уклада жизни. В современном образовании огромной проблемой становится процесс социализации выпускника образовательного учреждения, особенно школ-интернатов, вхождение его в общество и мир, который до этого был скрыт от него. Выпускник сталкивается с миром, к которому, оказывается, не подготовлен. В зависимости от того, в какую среду попадает человек, и происходит его дальнейшее становление. Зачастую не подготовленный в духовно-нравственном аспекте выпускник получает горькие уроки от мира, и не всегда он способен противостоять ему. Только морально подготовленный и сильный человек, с укоренившимися устоями, традициями, верой, способностью с критикой относиться к тому, что преподносит ему окружающая его действительность, способный противостоять обезличиванию, не поддаться толпе и слепо следовать за массой, имеет шанс на достойную жизнь. Залог успешной социализации – умение критично оценивать все, что преподносит действительность и соотносить это с духовной основой, которую дает Православие. Православный педагог учит жить не оторванно от мира, а участвовать в каждом его проявлении, постоянно выбирать, а не слепо следовать.

Ребенок, воспитанный в таком ключе, воспринимает школу как начальный этап жизни, как то место, где он получает закладку фундамента своей личности, а не просто как место, где он общается со сверстниками и получает знания.

Православное образование – это не только духовные знания, но и по большей части духовный опыт. В чем он заключается? Если педагог пытается привить ребенку нравственные и духовные установки, на деле поступая с точностью до наоборот, пользы от такого воспитания ждать не следует. Педагог должен быть образцом для воспитанников не только на словах, но и на деле. С начальной школы необходимо воспитывать такие качества, как милосердие, сострадание, желание помочь другому человеку. Это может проявляться в работе в

группах, наставничестве одного ученика над другим, оказании помощи младшим, помощи по дому, в классе, шефстве над одинокими людьми, детьми-инвалидами и многое-многое другое. Только практическое применение знаний сделает привычкой и неотъемлемой частью души способность поступать человечно [6]. В настоящее время людей благодарят за то, что они поступают по-человечески, а ведь это должно быть внутренней потребностью души, а не из ряда вон выходящим событием. Педагогу необходимо развивать, в первую очередь, способность к эмпатии, отзывчивость, способность понять другого человека, эмоциональную открытость и восприимчивость, направленность к людям и заинтересованность ими.

Общество и государство остро нуждается в таких моделях образования, которые бы привнесли духовно-нравственные компоненты в образование.

Такой подход требует сочетания государственного, народного и национального воспитания и образования с тысячелетней православной традицией России, что является главной научной педагогической проблемой последних двух веков в нашем Отечестве. Эта проблема остается нерешенной и в наше время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суrowa Л.В. Православная педагогика как общественное и духовное явление [Электронный ресурс]. URL:<http://www.synergia.itn.ru/kerigma/pedagog/sur+ova/stat/pr-ped.htm/>. (Дата обращения – 3.11.2013).

2. Костюкова Т.А., протоиерей Алексей Шульгин. Православная педагогика в современной духовной и культурно-исторической ситуации // Вестник ТГПУ. – Вып. 10 (100). – 2010. – С. 25–30.

3. Архипова С.В. Значение лексем «образование» и «education» в русском и английском языках [Текст] // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2013. – №1. – С. 94–98.

4. Игумен Глеб (Каледa). Задачи, принципы и формы православного образования в современных условиях [Электронный ресурс] // www.azbuka.ru

5. Игумен Георгий (Шестун). Православные традиции и современная российская школа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/37892.php>. (Дата обращения 11.10.2013).

6. Евгений, архиепископ Вере́йский. Возрождение православных традиций образования и воспитания – духовно-нравственная основа стабильного демографического развития [Электронный ресурс]. URL:<http://www.mospat.ru/archive/7931-1.html>. (Дата обращения 11.10.2013).

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ПРИОБЩЕНИЕ К ПРАВОСЛАВНЫМ ТРАДИЦИЯМ

О.В. Архипова, Е.Б. Зайцева, Л.В. Ермохина
*ГКОУ ВО Областная санаторная школа-интернат,
г. Вязники, Владимирская область*

«На современном этапе развития общества вопросы воспитания и образования молодого поколения должны стать предметом особой заботы как самого общества, так государства и Церкви».

Из доклада Святейшего Патриарха Кирилла на XX Международных Рождественских образовательных чтениях.

Потребности современного общества возлагают на педагогов задачи не только качественного обучения, но и воспитание человека высоконравственного, духовно богатого, способного адаптироваться в непростом современном мире.

В течение четырех лет духовно-нравственное воспитание, как ключевое требование ФГОС, являлось ведущим направлением в системе воспитательной работы педагогов нашего класса. Свою работу мы строим в соответствии с Законом Российской Федерации «Об образовании», Стандартом, Концепцией духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России.

Ориентиром в нашей работе являются характеристики модели выпускника начальной школы:

- любящий свой народ, свой край и свою Родину;
- уважающий и принимающий ценности семьи и общества;
- любознательный, активно и заинтересованно познающий мир;
- владеющий основами умения учиться, способный к организации собственной деятельности;
- готовый самостоятельно действовать и отвечать за свои поступки перед семьей и обществом;
- доброжелательный, умеющий слушать и слышать собеседника, обосновывать свою позицию, высказывать свое мнение;
- выполняющий правила здорового и безопасного для себя и окружающих образа жизни [1].

В связи с этим целью нашей педагогической деятельности является создание условий для развития духовно-нравственных ценностей у младших школьников, социально-педагогическая поддержка становления и развития высоконравственного, ответственного, творческого, инициативного, компетентного гражданина России.

Мы поставили перед собой следующие задачи:

- введение в образовательный процесс новых предметов «Наш край», «Ступени мудрости», «ОРКСЭ» (по учебнику Бунеева Р.Г., Данилова Д.Д., Кремлёвой И.И. «Основы духовно-нравственной культуры народов России. Светская этика»);
- организация урочной и внеурочной деятельности младших школьников по овладению духовно-нравственными ценностями;
- расширение форм взаимодействия с окружающим социумом;
- вовлечение родителей в совместную деятельность.

На первом родительском собрании, знакомясь с семьями будущих первоклассников, мы провели анкетирование. Вопросы анкеты:

1. Ваше отношение к православию.
2. Крещен ли Ваш ребёнок?
3. Согласны ли Вы на знакомство Вашего ребенка с православными традициями?
4. Даёте ли Вы согласие на посещение Вашим ребенком православного храма?

Мы выяснили, что семьи наших будущих воспитанников в большинстве своем являются православными и согласны на знакомство детей с православными традициями.

Первыми нашими шагами был классный час «Что такое православие?», посещение близлежащего Крестовоздвиженского храма, беседа отца Владимира с детьми «Почему православным людям необходимо посещать церковь?».

Далее работа строилась в следующей системе: циклы классных часов, бесед по нравственной тематике и на этические темы: «Добро. Добродетель. Милосердие. Справедливость. Толерантность», «Правдивый ли ты?», «Любовь к близким», «Законы дружбы», «Твое отношение к труду», «Культура общения», обсуждение положительных и отрицательных поступков детей. Знакомство с православными традициями продолжались во время экскурсий в Крестовоздвиженский и Покровский храмы (г. Вязники), Собор мужского монастыря (пос. Мстёра), Успенский и Дмитриевский соборы (г. Владимир), Благовещенский мужской монастырь, Свято-Троицкий монастырь (г. Муром).

Дети с трепетом прикладывались к святыням и реликвиям, узнавали об истории своей Родины, о житии Святых и людей, верующих в Бога, делились своими впечатлениями с родителями и друзьями.

В течение года в классе организуем и проводим православные праздники: Масленица, Никола зимний, Кузьминки – по лету поминки, Рождество Христово, Святки. Готовясь и участвуя в них, ребята осознают свою причастность к истории нашего края, учатся уважать традиции своего народа, других народов, проявляют свои творческие и организаторские способности.

Во время подготовки этих коллективных творческих дел происходит единение детей, педагогов класса, родителей, и это способствует формированию единого школьного коллектива. Младшие школьники в процессе обучения и во внеурочной деятельности получают достаточно большой объем духовно-нравственных представлений. Они знают и понимают, как надо поступать, то есть имеют представление о нравственном поведении. Но всегда ли они так поступают? Нет, не всегда. Поэтому большое внимание уделяем проектной деятельности учащихся, так как именно в ней наиболее успешно может быть организована среда для реализации собственных замыслов детей, реальной самостоятельной деятельности учащихся и, что особенно важно, для осуществления ими морально-нравственного выбора не на словах, а на деле.

Проектная деятельность влияет на формирование личностных качеств учащихся, так как требует проявления личностных ценностных смыслов, показывает реальное отношение к делу, людям, к результатам труда и др.

Первыми нашими классными проектами были: «Моё имя», «Родословное древо моей семьи», «Мой ангел-хранитель». Далее было участие в региональных проектах «Приходи к нам, Рождество!», «Сударыня Масленица», «Приходи к нам, Рождество!-2», во всероссийских учебных проектах «Моя семья – моё богатство», «Человек и время».

В результате наши дети пополнили свои знания о православных традициях и праздниках нашего народа. В ходе проектов они сочиняли стихи, сказки, рисовали рисунки, знакомились с облачными сервисами. Все это способствовало развитию личностных компетенций воспитанников.

В настоящее время ребята принимают участие в VII Всероссийском детском творческом конкурсе «Святые заступники Руси», посвященном 700-летию со дня рождения Преподобного Сергия Радонежского.

Очень важна в этой работе поддержка и помощь семей наших учеников. Родители – участники всех событий и мероприятий, проводимых в классе. Работа с семьями проводится в форме бесед, индивидуальных консультаций. Темой одного из родительских собраний стала тема «Православные традиции в семье».

В результате совместной работы педагогов и родителей меняется духовный мир наших детей, они осмысливают свои поступки, предвидят их последствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Текст]. – М.: Изд-во: «Просвещение». – 2012.

КАЧЕСТВЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ДЕТСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ЛАГЕРЯ «СКИНИЯ» НА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДЕТЕЙ

Инок Антоний (Богов),
студент 4-го курса ДТС

В данной статье рассматриваются ход и результаты качественного исследования педагогического воздействия Детского православного палаточного лагеря «Скиния» на церковных детей, точнее на духовно-нравственную сферу их личности.

Исследование было проведено в лагере во время его работы, в июле 2012 года. В качестве метода качественного эмпирического исследования была использована индивидуальная беседа [1, 2, 3], проводимая по специально разработанному опроснику, состоящему из двух блоков вопросов.

Первый блок вопросов, с 1-го по 4-й, посвящен выяснению особенностей личности респондента: его имени и возраста, условий жизни (городских или сельских), опыта его жизни в детских лагерях вообще и в данном в частности, а также его самооценке как «православного» или «неправославного» и проверке этой самооценки такими простыми критериями, как домашняя молитва и участие в богослужбной жизни Церкви в воскресные дни.

Второй блок вопросов, с 5-го по 17-й, направлен на оценку респондентом образовательной системы лагеря и ее влияния на самого респондента. При этом внимание обращено на критические точки воздействия православного лагеря на воспитуемого: «Что понравилось/не понравилось больше всего?», «Что показалось самым трудным?».

При проведении диагностической беседы не было специального упора на духовно-нравственную проблематику. Всего один вопрос «Помог ли тебе лагерь стать ближе к Богу?» напрямую затрагивал духовную сферу личности ребенка. Другие вопросы «Принес ли тебе лагерь пользу? Помог ли стать лучше как человеку?»; «Чему новому научился?»; «Что больше всего понравилось?» и т.д. сами по себе, не требовали религиозного или нравственного осмысления. Тем не менее большая часть церковных детей интерпретировала их именно так и дала неожиданные для исследователя ответы.

Ниже приводятся ответы церковных детей, близкие к их аутентичной речи, передающие их самооценку педагогического влияния лагеря на духовно-нравственную сферу личности. Подлинные имена детей не приводятся.

Первый пример.

- Мария, 15 лет, из города.
- В «Скинии» 1-й раз.
- В других лагерях бывала много раз, с раннего детства.
- Год назад пришла в Церковь, год активно посещала хорошую воскресную школу, из неполной семьи.
- Что удивило в лагере? – Удивило совсем другие отношения между детьми. Мы недавно ездили мыться в «Здоровье», детский лагерь здесь поблизости, я постояла 5 минут возле столовой, послушала, как те дети общаются – это просто «небо и земля»! Там они друг друга обзывают всякими ужасными словами. Потом вернулись в «Скинию», и опять все хорошо и по-доброму. И так, как в «Здоровье», общаются во всех обычных лагерях.
- Что больше всего понравилось в лагере? – Больше всего понравилось отношение друг к другу.
- Чему научилась? – В лагере я поняла нечто новое... – Это личное? – Да. – И что, нельзя даже намекнуть? – Нет :)
- Принес ли тебе лагерь пользу? – Лагерь мне принес спокойствие, умиротворение. Стало проще общаться с людьми, я стала более открытой.
- Помог ли лагерь стать ближе к Богу? – Да. Раньше я немного сомневалась, что Бог существует, а после нескольких случаев, которые здесь произошли, у меня даже капельки сомнения не осталось.

Второй пример.

- Мария, 14 лет, из села.
- Много раз была в «Скинии».
- В других лагерях – тоже неоднократно.
- Из церковной, но дисфункциональной семьи (дисфункциональная семья – это такая семья, в которой одна или несколько функций нарушены или отсутствуют).
- Что оказалось самым трудным? – Немного... общение с вожатыми. – Кто кого напрягал, если честно? – Это было взаимно.
- Чему научилась? – Общению с вожатыми.
- Принес ли тебе лагерь пользу? – Я научилась общаться с людьми, которые мне неприятны. – Это как-то связано с лицемерием? – Нет. Научилась все-таки как-то их понимать. Что им тоже трудно, что им тоже хочется, чтобы их любили, что они тоже хотят как лучше, но просто хотят по-своему...
- Помог ли лагерь стать ближе к Богу? – Я и так была недалеко от Бога.

Пример третий.

- Мария, 14 лет, из города.
- В «Скинии» 1-й раз.
- Была в «Томской заставе» два раза.
- Из церковной семьи.
- Что удивило по приезде в лагерь? – Думала, здесь все такие строгие ходят, такие очень умные все... а оказалось, все просто обычные люди. – Тебе это понравилось? – Да :)
- Что понравилось? – Занятия с моим отрядом, занятия на веревках, то, что здесь проводят библейские часы.
- Чему научилась? – Я для себя открыла Библию. Я читала ее дома раньше, но здесь научилась немного толковать ее. Еще научилась скалолазанию по деревьям.
- Принес ли тебе лагерь пользу? – Я поняла, что представления бывают обманчивы... Здесь лучше, чем я думала. Я увидела, что в экстремальных условиях люди открываются. Их истинный характер видно сразу. Мы это увидели на ночном сплаве. Еще я научилась себя сдерживать.
- Помог ли лагерь стать ближе к Богу? – Помог. Я стала как-то поближе к Нему.

Пример четвертый.

- Мария, 9 лет, из города.
- В «Скинии» 1-й раз.
- В «Томской заставе» была 1 раз.
- Из церковной семьи.
- Принес ли лагерь тебе пользу? – Да. Хорошее настроение, новые друзья. Здесь я научилась много чему... научилась всегда просить прощения.

Пример пятый.

- Мария, 12 лет, из города.
- В «Скинии» 1-й раз.
- Была в «Томской заставе» 1 раз.
- Из церковной семьи.
- Что удивило? – Не удивило, а скорее порадовало, что это более православный лагерь, чем какой-то обыкновенный.
- Научилась ли чему-то новому? – Да, научилась лепить поделки из глины, здесь изучали Библию, разъяснялись притчи на библейском часе.

- Принес ли лагерь тебе пользу? – Этот лагерь помог мне больше возлюбить своего ближнего. Раньше я была более раздражительной. Здесь я поняла, что каждый человек... он особенный... Больше любви стало в моей жизни. Вот, например, здесь у меня появилась подружка-католичка. Раньше у меня были предубеждения, что, если другая церковь, значит, все там плохие. Что католики не такие, как нормальные люди. Я поняла, что это не так, что все люди перед Богом равны, Господь всех нас любит, всем помогает.
- Помог ли тебе лагерь стать лучше как человеку? – Я думаю, помог. Вот я с сестрами могла поссориться. Здесь я поняла, что вот мы сестры, и мы должны постоять друг за дружку.

Пример шестой.

- Мария, 10 лет, из города.
- В «Скинии» 1-й раз.
- В других лагерях не была.
- Ты считаешь себя православной? – Не знаю, не совсем: иногда лень встать на молитву... Ходим в храм по воскресеньям. Удивило, что здесь, прямо как в храме, молятся, всегда утренние, вечерние молитвы.
- Принес ли лагерь тебе пользу? – Да. Раньше я думала, что ничего такого особенного нету в том, как помолишься, а теперь я поняла, что молиться нужно обязательно очень искренне и хорошо, чтобы Бог тебя услышал.
- Изменится ли твоя жизнь после лагеря? – Наверное. Я буду относиться к молитве более бережно.

Пример седьмой.

- Мария, 10 лет, из города.
- В «Скинии» 8-й раз, с 2 лет.
- Еще была в лагере «Космонавт».
- Из церковной семьи.
- Чем отличается «Скиния» от обычных детских лагерей? – «Скиния» лучше. Здесь молятся, здесь интересно, здесь могут выслушать, тут разные игры.
- Чему новому учишься в лагере? – Прощать, любить, плавать...
- Какую пользу приносит лагерь? – Отдых от города и людей, которые в городе... Здесь православные люди, которые могут подать пример, у них можно учиться. Для детей православный лагерь приносит большую пользу, здесь они получают советы и примеры, как правильно жить.

Анализ вышеприведенных ответов детей позволяет оценить глубину духовно-нравственного воздействия жизни в православном лагере «Скиния» на уже церковных детей. Большая часть из респондентов впитали православие с молоком матери, несколько из них – дети священников.

Тем не менее 10 дней лагерного сезона открыли детям то, что не могло дать воспитание в православной семье и многолетнее посещение воскресной школы. Перечислим их откровения:

- Увидела пример добрых и искренних отношений между людьми и научилась им подражать.
- Опытнo убедилась в Божьем существовании, так что не осталось в этом ни капельки сомнения.
- Научилась общаться с неприятными людьми, понимать их добрые намерения, смотреть на проблему в отношениях их глазами.
- Открыла для себя Библию, основы герменевтики.
- Научилась сдержанности, а также не доверять обманчивой внешности людей.
- Научилась всегда просить прощения.
- Научилась ценить и любить каждого человека, видя его особенность и понимая, что Господь любит всех нас и всем нам помогает.
- Избавилась от предубеждения против представителей других христианских конфессий.
- Осознала ценность кровных уз со своими сестрами и необходимость стоять друг за друга
- Поняла необходимость искренней и сердечной молитвы и решила впредь относиться к молитве более бережно.
- Получила примеры правильной «православной» жизни взрослых людей.

Особую ценность данным ответам детей придает то, что ничто не подталкивало их отвечать в подобном духе, они сами признали это важным и с доверием поделились своими открытиями о себе, человеческих отношениях и Боге.

Резюмируя данное исследование, подчеркнем два положения:

1. Педагогическая система детского православного палаточного лагеря «Скиния» оказывает серьезное религиозно-воспитательное воздействие на детей, даже из совершенно церковных семей. Такие дети свидетельствуют, что совсем иначе стали относиться к молитве, что у них исчезли и малейшие сомнения в

Божием существовании, что они открыли для себя Библию, научились ее читать и толковать.

2. Дети свидетельствуют о возрастании уровня своей социализации в христианском духе: они стали более сдержанными, стали понимать даже неприятных себе людей и сочувствовать им, они научились просить прощения. Дети стали толерантны в духе любви к представителям других христианских конфессий, не утратив своей конфессиональной идентичности, осознали ценность родственных уз своей семьи.

Данное педагогическое воздействие, безусловно, оказывает вся образовательно-воспитательная система лагеря «Скиния», которая включает общие утренние и вечерние молитвы, ежевечерний общий чин прощения, беседы на духовные и нравственные темы, исповедь и служение литургии, душевные огоньки с глубокими личными откровениями, библейские часы с изучением Слова Божия и многие другие элементы, рассмотрение которых выходит за рамки темы данного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Загвязинский В.И., Закирова А.Ф., Атаханов Р. и др. Качественные и количественные методы психологических и педагогических исследований. – М.: Академия, – 2013. – 240 с.
2. Р.С. Немов. Психология: Учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений. В 3 кн.: Кн.3: Экспериментальная педагогическая психология и психодиагностика. – М.: Просвещение: Владос, – 1995. – 512 с.
3. Характеристика количественных и качественных методов социологического исследования. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tula.marketcenter.ru/content/doc-2-3971.html/> (Дата обращения 21.01.2013.)

РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ МАРФО-МАРИИНСКОЙ ОБИТЕЛИ СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОГО СЕСТРИЧЕСТВА

Т.В. Молчанова

Соискатель ИРОС РАО, г. Новокузнецк

Св. Великая Княгиня Елизавета Федоровна, создавая свою Марфо-Мариинскую обитель милосердия, писала: «Мне также не хотелось обращать Обитель в обыкновенную общину сестер Милосердия, так как, во-первых, там только одно медицинское дело, а другие виды даже не затронуты и, во-вторых, в них нет церковной организации и духовная жизнь на втором плане, тогда как должно быть совершенно наоборот» [2. С. 63–64]

Уже в те времена Великая Княгиня хотела устроить школу сестер, «спасти женщину от мути безверия». [2. С. 58, 84] По свидетельству отца Митрофана – духовника Обители – «современное общество (1909 г.) в большинстве лишь сохранило название «христианское»... В доброй половине современные люди погрузились в новое язычество, можно сказать, хуже древнего, так как стали лицемерны...» [5. С. 175].

Великая Княгиня осознавала свое начинание как миссионерство среди простого непросвещенного народа, мечтая о том, что обители милосердия возникнут по всей России. Как известно, вопрос о введении чина диаконис был утвердительно решен Отделом церковной дисциплины 26 марта 1918 г. на Поместном соборе Русской православной церкви но, к сожалению, соборного решения принять не успели [7. С. 149–155].

Великая Княгиня вела Обитель милосердия вслед древних диаконис, по пути служения ближним [2. С. 57]. Сестры Обители специально обучались для того, чтобы принести страждущему радость о спасении [2. С. 84]. Быть сестрой милосердия было их профессией, и жили они в достаточно закрытой Обители полумонашеского типа.

С самого начала Великая Княгиня ставила задачи внутренней миссии, обращенной к страждущему русскому народу. Направления ее деятельности были следующие:

- попечительное – помощь вне обители;
- просветительское (воскресные беседы, сиротский приют и воскресная школа);
- деятельное (больница, амбулатория, приют для девочек, дом для чохоточных женщин, дом дешевых квартир для студентов и работниц, бесплатная столовая и воскресная школа).

Великая Княгиня Елизавета считала неоспоримым воспитательное значение богослужения с религиозно-нравственной и эстетической сторон. «Прекрасно совершенная служба Божия с внятным чтением, хорошим церковным пением, по возможности даже общим, с проповедью или чтением святоотеческим есть первая и могучая проповедь о Христе и вечном спасении» [2. С. 95].

В наше время особенностью многих ближних современников является такая проблема как зависимость и созависимость, что потребовало особых форм организации помощи. В нашем случае это ДПЦ – Душепопечительский центр. За годы работы нашего сестричества сформировался уникальный комплекс четырех иерархически выстроенных структур: храма, сестричества, душепопечительского центра «Омофор» и учебно-методического ресурсного центра по работе с родственниками наркозависимых людей. Комплекс имеет несколько миссий: социальное служение, миссионерская деятельность, работа приходской общины Марфо-Мариинского типа, распространение опыта помощи созависимым. Отличительной чертой Душепопечительского центра является кропотливая работа с семьей наркозависимого.

Суть нашего душепопечения – это педагогика образом жизни, духовная педагогика. Основа работы – это организация самой общины, ее катехизация, воспитание, ее творческий импульс и богослужebное возрастание. Община с богословской точки зрения – это полноценный Богочеловеческий организм, клеточка Церкви как Тела Христова. В этом Богочеловеческом организме могут быть осуществлены различные пути спасения. В том числе и приходской путь, общинный путь, сформулированный как Марфо-Мариинский путь церковной деятельности, который воплощается в двух образах: Марфы и Марии.

В данном концептуальном прочтении Марфа и Мария выступают не как конкретные личности, а как две метафоры делания. Мария – это образ молитвы и богослужebного предстояния пред Господом, а Марфа – это образ практического делания и попечения. «Подвиг христианина заключается в том, чтобы обладать и тем, чем обладала Марфа, и тем, что было у Марии [3].

Суть Марфо-Мариинского пути в том, что образ милосердного социального служения и богослужения – образ Марфы и Марии – это не просто механическое соединение двух начал, а это их органический синтез. То есть по сути дела секрет этого пути в той черточке, которая соединяет оба этих понятия. Это не Марфа и не Мария в их противопоставлении, но их синтез – синергия.

По слову Патриарха Кирилла, «сочетание веры и труда, сочетание Неба и земли, сочетание духовного, вертикального измерения жизни и горизонтального измерения нашей повседневности, образуя крест, указывают человеку, обществу, народам, государствам, всему миру путь, по которому нужно идти» [9].

Можно выстроить своеобразную схему: вертикаль – метафора Марии – богослужение и молитва, горизонталь – это метафора Марфы, то есть душепопечения, служения и послушания. Все это в сердцевине своей имеет Евхаристическую Чашу и совместное участие в Литургии сестер и братьев милосердия, зависимых людей и их созависимых родных и близких. Наш современник митрополит Илларион (Алфеев) также говорит о непреходящей важности богослужения: «Своей главной богословской школой я считаю не университет и не духовную академию, а православное богослужение» [3].

Особенность нашей модели (в отличие от Обителя) состоит в том, что это Марфо-Мариинская община открытого приходского типа. Наше сестричество – организация при приходе. Прихожане как добровольцы трудятся в сестричестве после работы, после богослужения.

В системную структуру, которой является община, приходят люди с тяжелыми проблемами наркозависимости и созависимости, и в процессе решения своей проблемы они сами воцерковляются и становятся частью сестричества. Половина сестер милосердия – это родители наркозависимых. Родители не только становятся нашими помощниками, они становятся еще и сестрами, и братьями милосердия, которые помогают другим. Подобная работа является терапией-средой, в данном случае – терапия церковным сообществом.

В то же время это сильный фактор для оживления жизни на приходе, то есть люди в подобных сообществах непосредственно воспитываются в духе того, что «вера без дел мертва» (Иак. 2:26). Тем самым воспитываются кадры послушливых и в то же время инициативных, творческих людей в Церкви, что имеет важное церковное значение и определенный общественный резонанс.

Отличительной чертой Марфо-Мариинского сестричества открытого приходского типа является наличие братства милосердия. Мужчины – своего рода «рыцари милосердия» – включаются в активное движение в качестве организующей стратегической и поддерживающей силы. Подобное движение в таком варианте является примером урегулирования гендерных отношений, так как мужчины зачастую не находят себя в церкви, но привлекаются к ней через дела ми-

милосердия, что является своеобразным воспитательным моментом. Работа с семьей органически вписывается в приходскую работу, так как за помощью обращается именно семья, и в делах милосердия способна участвовать вся семья, и через женщин приходят мужчины.

Подобная стратегия наиболее адекватно себя реализует в работе с молодежью, которая имеет специфические формы в жизни общины, для которой характерны живой творческий характер самоорганизации без формализации и заорганизованности.

Поскольку сестры милосердия должны быть методически образованными людьми, специально обученными в условиях сестричества и Душепопечительского центра, это предполагает специфическую образовательную работу и приоритет подобного движения. Сложноорганизованная среда в общине Марфо-Мариинского открытого типа требует нестандартных решений в области образовательной политики. В своей работе мы применяем и инновационные наработки в области андрагогики, развивающей педагогики, разработанные в недрах отечественной культуры. Основу системы работы составляют фундаментальные теории: развивающее обучение (представлено в трудах К.Д.Ушинского) [11], методика Церкви (митрополит Амфилохий (Радович)) [4], православная эстетика (труды В.В.Бычкова) [1]. основополагающими концепциями являются православная педагогика, духовно-ориентированный диалог, теория и практика мыследеятельной педагогики. На стыке этих подходов формируется синергический комплекс методических подходов к духовно-нравственному развитию взрослых людей.

Это работа с мотивированными взрослыми, свободная от формализации и требующая андрагогических подходов и наработок. Для изменения сложившихся стереотипов взрослых людей необходимы концептуальные и практические усилия, поскольку знания сами по себе, не перешедшие в умения и навыки, не реализованные в привычных действиях и поступках, не имеют большой ценности и представляют незаконченный процесс воспитания. Но ведь само христианство – это не просто комплекс неких идей, овладевших умами, а новая жизнь, новый человек, свидетельствующий о своих новых ощущениях, чувствах и мыслях. А Церковь есть именно собрание новых людей, делящихся друг с другом своим духовным опытом. Эти новые люди обрели и новое призвание: по словам апостола Павла, все мы призваны к святости (1. Сол. 4:7).

Работа с добровольцами имеет свои сложности, так как волонтеры в своей деятельности находятся на стыке духовных, культурологических и психологических взаимодействий. При этом следует

учитывать текучесть волонтерских кадров с ограниченным ресурсом времени, сил, возможностей и то, что их необходимо мотивировать.

Все эти необходимые навыки требуют от руководства общины Марфо-Мариинского открытого типа постоянного расширения кругозора и связаны не только с пастырской, богословской компетентностью, но и с вдумчивым принятием так называемого светского опыта. Например, ознакомления с теорией менеджмента, педагогических, психологических, социологических знаний; освоение методик воспитания людей в игровом, диалоговом, деятельностном и развивающем режиме. Духовнику – руководителю сестричества – необходимо быть инициативным, обладать менеджерскими, организаторскими навыками, умением делегировать полномочия, выделять приоритеты. Без этого очень сложно устоять на Марфо-Мариинском пути – этой симфонии на грани Церкви и мира, прихода и клира, духовности и культуры, религии и науки, веры и разума, святости и бытийности.

Отсутствие методизма – главный недостаток современной работы на приходе, который мы стараемся преодолеть. Конечно, мы понимаем, что в условиях прихода невозможно получить удивительные результаты, которые будут у старца в келье, или те, которые были в Марфо-Мариинской Обители милосердия. Однако в данном случае мы руководствуемся идеологией малых дел: пусть будут малые плоды, но они изменят мир к лучшему.

Как милосердная среда, община нашего сестричества способна противостоять разрушительной силе наркомании и созависимости в душепечительском, образовательном и учебно-методическом направлениях. Это соответствует пастырскому состраданию, которое проявляет Церковь к жертвам пьянства и наркомании. «Церковь уделяет особое внимание профилактике и реабилитации, наиболее эффективным при сознательном вовлечении страждущих в евхаристическую и общинную жизнь» [6].

Поскольку сестричество Марфо-Мариинского типа – открытое сообщество, то оно органично участвует в общественной жизни: в различных акциях городского, регионального уровней, в созидательных общественных инициативах и движениях, в средствах массовой информации. Сама жизнь в общине учит работать на стыке различных сфер церковной и общественной жизни. Так, за 3 года сестричество провело в Новокузнецке 3 марафона «Спешите делать добро» с целью получения средств на развитие загородной душепечительской базы. В 2011 году сестричество стало победителем конкурса «Инициатива-2011». В рамках выполнения гранта был проведен бесплатный курс дистанционного обучения из 15 занятий под названием «Возрождение

духовности – возрождение жизни. Модель передачи опыта компетентной реабилитационной работы с созависимыми родственниками наркозависимых лиц». В обучении приняли участие представители светских и духовных организаций различных регионов страны. Сестричество проводит конференции, семинары, встречи по проблемам зависимости и созависимости в различных городах Кузбасса.

Деятельность Душепопечительского Центра связана с различными светскими организациями. Подписано соглашение о взаимодействии между Православным Сестричеством святых преподобномучениц великой княгини Елизаветы и инокини Варвары г. Новокузнецка и Новокузнецким наркологическим диспансером в организационном, профессиональном, методическом, информационном и ином взаимовыгодном сотрудничестве в сфере реабилитации лиц, употребляющих наркотики.

Также подписано Соглашение о взаимодействии с управлением Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Кемеровской области «Объединение усилий в противодействии наркотизации населения Кемеровской области и реабилитации лиц, употребляющих наркотики, и необходимости возрождения духовных традиций социального служения» [10]. В течение трех лет ведется работа с ННД и ФСКН по противодействию распространения наркомании в г. Новокузнецке согласно тройственному плану совместных мероприятий.

Подводя итог, можно резюмировать, что современный этап – это этап восстановления всех форм дореволюционного диаконического служения, восстановление его первоначального содержания и целей, восстановление Марфо-Мариинской обители в Москве и ее устава, образование подобных обителей в других городах России и сестричеств под омофором Русской Православной Церкви [12].

Как известно, Великая Княгиня осознала свое начинание как миссионерство среди простого непросвещенного народа, мечтая о том, что обители милосердия возникнут по всей России.

Несомненно, решать сложную проблему зависимости и созависимости могут только компетентные специалисты. Таких специалистов катастрофически не хватает, но есть добровольцы – энтузиасты, которые могут быть обучены по нашим программам. Большой стаж работы в сфере душепопечения позволил нам не только вырастить своих специалистов, но и дал знания и опыт, как построить систему обучения таким образом, чтобы родители наркозависимых не только исцелялись сами, но и становились активными членами общества, а при их желании – братьями и сестрами милосердия.

Все это, безусловно, предполагает как данность богословское, литургическое измерение общинной жизни, хранение послушания и

оживление жизни на приходе – иными словами, развитие на Марфо-Мариинском пути.

Таким образом, мы видим, что семена деятельностного милосердия, посеянные святой преподобномученицей великой княгиней Елизаветой приносят добрые плоды. В современных условиях нет многого из того, что было органично присуще Марфо-Мариинской обители начала XX века. Но есть главное – структурно и иерархически выстроенная милосердная деятельность на границе Церкви и мира в открытой общине сестер и братьев и милосердия на приходе, где главной богословской школой является православное богослужение, а работа с людьми основывается на творческом применении достижений современной науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бычков В.В. Эстетика. [Электронный ресурс] http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Buchkov_Aesthetics/Bychkov_index.php– 10 декабря 2013.
2. Вдали от мирской суеты. Великая Княгиня Елисавета о служении женщин в Русской Православной Церкви. Нижний Новгород. –1996. С. 57, 63–64, 84, 95.
3. Митрополит Илларион (Алфеев) Человеческий лик Бога Проповеди. – 2011. http://arhiv-knig.ucoz.ru/_ld/5/521_alfeev_lik.htm
4. Митрополит Черногорско-Приморский Амфилохий (Радович). Миссия Церкви и ее методика в исторической перспективе [Электронный ресурс] <http://pagez.ru/olb/401.php> – 17 декабря 2013.
5. Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы. Письма, дневники, воспоминания, документы. М., – 1995. – С. 56, 175.
6. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XI. 6 [Электронный ресурс] <http://diaconia.ru/news/svjashhennyjj-sinodutverdil-dokument-o-reabilitatsii-narkozavisimykh/>– 26 декабря 2012.
7. Обсуждения вопроса о диакониссах на Поместном соборе 1917–1918 гг. // Церковно-исторический вестник. – 2001. – №8. – С. 149–155.
8. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Интервью для программы «Национальный интерес» (телеканал «Россия») [Электронный ресурс] http://www.religare.ru/2_69763.html–26 ноября 2010.
9. Патриарх Кирилл. Беседы. Слова. Размышления (в трех томах) //Автор-составитель Велько А.В. Белорусский экзархат, 2010.
10. Соглашение о взаимодействии Православного Сестричества святых преподобномучениц великой княгини Елизаветы и инокини

Варвары г. Новокузнецка с управлением Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Кемеровской области «Объединение усилий в противодействии наркотизации населения Кемеровской области и реабилитации лиц, употребляющих наркотики, и необходимости возрождения духовных традиций социального служения» [Электронный ресурс] <http://42.fskn.gov.ru/home/sestrichestvo-05-dek.html>

11. Тюкова Е.В. Система развивающего обучения в трудах К.Д. Ушинского [Электронный ресурс] <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/sistema-razvivajuwego-obuchenija-v-trudah-k-d-ushinskogo.html> – 4 апреля 2013– 5 января 2013.

12. Учебник для сестер милосердия. СПб. – 2000. – 97 с.

13. Шульгин А.Г., Молчанова Т.В. Теоретические основы работы учебно-методического ресурсного центра по работе с родственниками наркозависимых людей. Материалы XXII Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Томск, – 2013. – 116 с.

ТРАДИЦИОННЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

РАЗВИТИЕ ЕДИНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ШКОЛЫ, УЧАЩИХСЯ, РОДИТЕЛЕЙ

(Из опыта работы по ДНВ в условиях ФГОС)

О.А. Владимирова
МАОУ СОШ №43, г. Томск

В условиях модернизации современная система образования школы приобретает все большую свободу в выборе направления, методов и средств своего развития: внедряются инновационные технологии, разрабатываются и реализуются авторские программы, расширяется сетевое взаимодействие и социальное партнёрство, которое помогает содержательно реализовывать современные программы. Образовательная среда в МАОУ СОШ №43 – это совокупность условий, организуемых администрацией школы, всем педагогическим коллективом при обязательном участии самих учащихся и их родителей с целью создания оптимальных условий для всестороннего развития личности обучающихся и педагогов. В настоящее время происходит формирование единой современной образовательной среды, способствующей взаимодействию школы, обучающихся и родителей. Школа, в которой удаётся создать такие условия, превращается в территорию грамотной, комплексной и неустанной заботы о воспитании обучающихся. В Послании Президента России Федеральному собранию в 2013 году отмечено, что главными задачами школы являются возрождение духовно-нравственных ценностей обучающихся, развитие их познавательной самостоятельности и активности. МАОУ СОШ №43 – это Ресурсный центр по духовно-нравственному воспитанию. В школе создана современная образовательная среда, которая представляет собой форму единства обучающихся, педагогов и родителей в результате совместной деятельности в сфере образования и воспитания.

Для системной работы по направлению в общеобразовательном учреждении разработаны и апробируются модели:

- комплексной модели духовно-нравственного воспитания школьников в условиях МАОУ СОШ №43;
- Ресурсного центра по духовно-нравственному воспитанию школьников;

- интеграции учебной, внеучебной, воспитательной деятельности в условиях развития инновационной деятельности, духовно-нравственного воспитания и введения ФГОС;
- управления инновационной деятельностью в условиях МИП;
- сопровождения процесса инновационной деятельности;
- мониторинга инновационной деятельности и процесса духовно-нравственного воспитания школьников.

Основными формами реализации новых подходов являются: образовательные события, ключевые воспитательные мероприятия, в том числе научно-практические конференции, консультации для педагогов на основе имеющихся ресурсов, коллективные творческие дела, проектные семинары.

Ресурсный центр имеет статус муниципальной инновационной площадки, реализующий проект «Разработка модели Ресурсного центра сетевого взаимодействия по духовно-нравственному воспитанию». В рамках проекта ведётся апробация Всероссийской комплексной интегративной программы «Социокультурные истоки» в 1–11-х классах в интеграции с направлением в проекте «Музейная педагогика» в сотрудничестве со специалистами ТОИПКРО, Открытого молодёжного университета, Томской духовной семинарией, педагогическим сообществом Томской области. В настоящее время идёт сотрудничество в рамках сетевого взаимодействия с ОУ города 13, 16, 32, 58, с дополнительными образовательными учреждениями МАОУ «Планирование карьеры», «Планета», библиотека «Северная», СОШ №43, которые позволяют использовать ресурсы своих учреждений для наиболее полного и качественного обеспечения образовательного пространства.

Расширяющаяся внешняя сеть социального партнерства школы с организациями и учреждениями микросоциума способствует поиску новых, современных контекстов в духовно-нравственном воспитании.

Таким образом, реализуемые в школе в рамках проекта направления решают ряд актуальных проблем сегодняшнего и будущего поколений, направленных на формирование готовности и способности обучающихся к нравственному и духовному самосовершенствованию. Мы видим и понимаем актуальность на сей день этой работы. Внеурочная деятельность помогает решать образовательные задачи программы, направленные на присоединение детей к базовым духовно-нравственным и социокультурным ценностям России, а воспитательный потенциал всей работы позволяет объединить обучение и

воспитание в целостный образовательный процесс на основе единой цели, социокультурных ценностей и технологий эффективного обучения. Такая работа, выстроенная в чёткую систему, помогает устранить разрыв между начальной, основной и средней школами, реализуется принцип преемственности в воспитательном процессе. Имеется возможность выйти на новое понимание качества образования, включающего не только усвоение содержания, но и развитие духовности, коммуникативных и управленческих умений, мотивацию на социокультурный опыт, в плане личностного развития обучающихся – воспитание чувства патриотизма, гражданственности, устойчивой и бескорыстной привязанности к своему Отечеству, Малой Родине, семье. Происходит развитие современной образовательной среды. Принципиально важно, что обучающиеся сами включаются в решение своих образовательных и социокультурных проблем посредством выработки с помощью педагогов собственной индивидуальной траектории развития.

Таким образом, новая образовательная среда представляет собой совокупность локальных сред, обеспечивающих ребенку познание, развитие и воспитание. Среда как источник разнообразного культурного опыта представляет собой совокупность влияний, возможностей успешного присвоения социального опыта. Развивая единую информационно-образовательную среду, мы работаем над её комфортностью, расширяя познавательные возможности. Стимулируем различные виды активности, побуждающей к самостоятельности и творчеству. Организация и развитие новой образовательной среды обеспечивает ребенку событийную общность, стимулирует его активное взаимодействие и сотрудничество с окружающими единомышленниками. В таких условиях создаётся эмоционально-психологический климат, который содействует формированию познавательной мотивации (учебной, профессиональной, творческой), развитию познавательных интересов; а значит, удовлетворенность качеством образовательных услуг, предоставляемых образовательным учреждением.

Формирование и развитие образовательной среды для взаимодействия школы, учащихся, родителей в нашей школе носит творческий, раскрепощённый характер, ориентированный не на нормы многолетней давности, а на актуальные интересы и социальные заказы сего дня. Инновационное развитие МАОУ СОШ №43 позволяет стать конкурентным в микрорайоне и в городе. В своем Послании Федеральному собранию в 2013 году Президент России Владимир Путин уделил большое внимание развитию духовности в России. По

его мнению, «немалую роль в этом должен играть воспитательный элемент в школах. Мы должны строить своё будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм. Мы, как бы долго ни обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным основанием для нашей страны, ничего другого всё равно не придумаем. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Это ответственность за свою страну и её будущее». При воспитании будущих поколений педагоги нашей школы ориентируются на богатство русской культуры и культуры народов России. Поэтому современная образовательная среда, сформированная в нашей школе, способствует раскрытию духовно-нравственного потенциала и учителя, и ученика.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ И РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНИКОВ В УРОЧНОЕ И ВНЕУРОЧНОЕ ВРЕМЯ

Т.Н. Гончарук,

зам. директора по ВР МАОУ

СОШ №43, г. Томск

В последнее десятилетие произошло снижение воспитательной роли школьного образования.

Проявления духовного кризиса в обществе возвращают понимание того, что «образование без воспитания – дело ложное» (И. Ильин).

Воспитание – это процесс принятия человеком важных правил и идей (ценностей), которые определяют поведение человека в обществе на разных ступенях его развития. В педагогическом смысле воспитание – целенаправленный процесс, осознаваемый и педагогом, и учащимися.

Духовно-нравственное воспитание – педагогически организованный процесс усвоения и принятия обучающимся базовых национальных ценностей, освоение системы общечеловеческих ценностей и культурных, духовных и нравственных ценностей многонационального народа Российской Федерации.

Духовно-нравственное развитие – осуществляемое в процессе социализации последовательное расширение и укрепление ценностно-смысловой сферы личности, формирование способности человека оценивать и сознательно выстраивать на основе традиционных моральных норм и нравственных идеалов отношения к себе, другим людям, обществу, государству, Отечеству, миру в целом.

Цель духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся должна отражать **нравственный портрет идеально воспитанного школьника**:

- любящий свой край и свою Родину;
- уважающий и принимающий ценности семьи и общества;
- соблюдающий нормы и правила общения;
- проявляющий уважение и терпимость к чужому мнению;
- умеющий грамотно разрешать конфликты в общении;
- любознательный, интересующийся, активно познающий мир;
- умеющий учиться, способный организовать свою деятельность, умеющий пользоваться информационными источниками;
- готовый самостоятельно действовать и отвечать за свои поступки перед семьей и школой;

- честный и справедливый;
- творящий и оберегающий красоту мира;
- доброжелательный, обладающий коммуникативной культурой (умеет слушать и слышать собеседника, высказывать свое мнение);
- выполняющий правила здорового и безопасного образа жизни для себя и окружающих.

На основе портрета идеально воспитанного учащегося формулируется цель духовно-нравственного развития и воспитания – воспитание, социально-педагогическая поддержка становления и развития высоконравственного, ответственного, творческого, инициативного и компетентного гражданина России, принимающего судьбу Отечества как свою личную, осознающего ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененного в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации.

«Воспитать человека интеллектуально, не воспитав его нравственно, – значит вырастить угрозу для общества» (А.И. Герцен).

С 2010-2011 учебного года в школе реализуется комплексная интегративная программа «Социокультурные истоки». Авторами данной программы являются профессор РАЕН И.А. Кузьмин, профессор Вологодского ГПУ А.В. Камкин.

Цель программы – преобразование школы в социальный институт, для которого важнейшей задачей является гармоничное развитие и воспитание гражданина России, способного сохранять и приумножать социокультурный опыт Отечества.

Задачи:

1. Развитие духовно-нравственных основ образования.
2. Интеграция обучения и воспитания в единый образовательный процесс на основе ценностей отечественной цивилизации, через использование эффективных технологий обучения и т.д.
3. Ориентация ребенка, его родителей и педагогов на преобразующую деятельность в обществе.
4. Обращение в равной степени всех представителей национальностей к родным истокам в условиях многоконфессиональности и поликультурных контактов современного социума.
5. Укрепление статуса школы как социального института, служащего стабилизации и консолидации социума.

Реализация программы, ее воспитательный потенциал позволяют:

- ✓ объединить обучение и воспитание в целостный образовательный процесс на основе единой цели, социокультурных ценностей и технологий эффективного обучения;

✓ устранить разрыв между дошкольным образованием и начальной школой, начальной и основной, полной школой, между общеобразовательной, профессиональной и высшей школой;

✓ выйти на новое понимание качества образования, включающего не только усвоение содержания, но и развитие духовности, коммуникативных и управленческих умений, мотивацию на социокультурный опыт;

✓ в плане личностного развития – воспитание чувства патриотизма, гражданственности, устойчивой и бескорыстной привязанности к своему Отечеству, Малой Родине, семье.

В программе представлены традиции, смыслы и духовно-нравственные основы ведущих видов деятельности: крестьянского и ремесленного труда, купечества и предпринимательства, государственного, воинского и духовного служения.

Реализация данной программы проходит в рамках проведения классных часов, внеурочной деятельности.

Я реализую данную программу на уроках русского языка, так как русский язык и литература – это предметы, позволяющие на каждом уроке уделять внимание вопросам духовно-нравственного воспитания учащихся.

Под «духовно-нравственным воспитанием» понимается процесс содействия духовно-нравственному становлению человека, формированию у него:

- нравственных чувств (совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотизма);

- нравственного облика (терпения, милосердия, кротости, незлобивости);

- нравственной позиции (способности к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний);

- нравственного поведения (готовности служения людям и Отечеству, проявления духовной рассудительности, послушания, доброй воли).

Урок – пространство воспитания благодарного отношения к родному русскому языку, потому что память основана на благодарности, на даре блага, добра.

На уроках русского языка, работая над фонетическим, грамматическим разбором, над правописанием суффиксов и приставок, над усвоением орфограмм и пунктограмм, обращаю внимание учащихся на значение слов, на смысл пословиц и поговорок, на нравоучительную

сторону того или иного текста учебного пособия «Истоки». Ведь для гармонического развития личности необходимо приобщение к сокровищам духовной культуры русского народа, которое мною осуществляется через знакомство с древнейшими жанрами русского фольклора, воспитывающими в детях православно-христианские добродетели.

При изучении темы «Антонимы» предлагаю учащимся поработать с правилами чести, которые существовали в среде российских предпринимателей:

Денежку наживай, да честь не продавай.

Неправедно придёт, быстро и уйдёт.

Не возьмёшь и обманом.

Лишнего не бери, души не губи.

И дорого продают, да проживаются, и дешево продают, да наживаются.

При изучении типов речи предлагаю обучающимся поработать над описанием репродукций картин раздела интегративной программы «Воинство»: В.И. Суриков «Переход через Альпы», И.К. Айвазовский «Бой в Хиосском проливе 24 июня 1770 года», П.А. Кривоногов «Защитники Брестской крепости», П.А. Кривоногов «На Курской дуге», И.К. Айвазовский «Русская эскадра на Севастопольском рейде», А.А. Дейнека «Оборона Севастополя», П.А. Кривоногов «Победа». Обязательно обращаемся и к правилам, которые составляют особую традицию Отечества – воинскую.

Военные добродетели: отважность для солдат, храбрость для офицера, мужество для генерала. Воин несёт свою службу не для награды, а во имя Отечества. Залог воинского успеха – смелость и осторожность.

Также при подготовке к урокам стараюсь подбирать тексты, предложения из текстов, которые помогают развивать нравственные качества учащихся. Например, при изучении темы «Характеристика человека» в 7-м классе провожу работу по тексту учебного пособия «Истоки» «Лад» В.И. Белова.

Таким образом, я считаю, что, если учителем будут использованы все воспитательные возможности русского языка, эффект от таких занятий значительно повысится. И русский язык не только сыграет большую роль в поднятии грамотности и развития речи, но и окажет огромную помощь в формировании морально-нравственного облика личности учащегося. Уроки русского языка с использованием материала программы «Социокультурные истоки» способствуют пониманию очень важной истины нашей жизни. В ней нет бессмысленного дела, каждое праведное дело имеет своё высокое предназначение, своё вечное СЛОВО.

ДУХОВНО–ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Е.А. Кривоносова

МАОУ СОШ №43, г. Томск

Один из современных старцев на вопрос о том, возможно ли возрождение России, ответил, что необходимо поднимать нравственность людей. Многие великие педагоги считали, что прежде развития умственных способностей необходимо развивать внутренние духовные качества человека.

Что же включает в себя духовно-нравственное развитие?

Духовно-нравственное развитие – это процесс содействия восхождению детей к нравственному идеалу, через приобщение их к нравственным ценностям (добро, долг, верность, истинность, благодарность, отзывчивость, милосердие), пробуждение и развитие нравственных чувств (стыда, сострадания, долга любви и веры); становление нравственной воли (способности к служению добру и противостоянию злу, терпения и терпимости, готовности к преодолению жизненных испытаний и противостоянию соблазнам, стремления к духовному совершенствованию); побуждение к нравственному поведению (послушание, служение Отечеству).

Недавно я столкнулась с работой одного из современных артистов Юрия Куклачёва. Оказывается, он не только известный клоун, но и талантливый педагог. Опираясь на опыт работы с детьми и животными, он разработал целую программу духовно-нравственного развития детей, написал учебники, которые утвердили в Министерстве образования. Эти учебники так и называются «Уроки доброты».

Про свои книги он говорит так: «Это надо книги мои читать. В двух словах не объяснишь. Это все очень сложно. Я учу детей слушать тишину, учу детей разговаривать со своим сердцем. Чтобы стадо из них не сделали. Чтобы сердечко свое спрашивали: «Сердечко, как мне поступить?». Чтобы он бежал на работу и слышал пение птиц, радовался лучу солнца, видел, какая осенью красота, порадовался этому. Шум прибора. И чтобы это он умел сохранить в себе. Сохранить в себе детскую основу, которая нам дана Творцом. Мы ведь теряем человеческий облик. С возрастом человек теряет самое главное – человечность...».

Понимая необходимость внутреннего развития личности, я начала задумываться, что же могу я сделать для этого, являясь учителем английского языка. Мне казалось, что гораздо больше возможностей для этого имеют учителя истории, литературы, МХК. Но затем поняла,

что я преподаю язык, а язык это многофункциональное явление. Язык выполняет разные функции: передача информации, формирование мышления, выражение чувств и эмоций, установление психологического контакта, сфера творчества. Одним словом, язык выражает внутреннюю сущность человека, а значит, с помощью любого языка можно влиять на духовно-нравственное развитие личности. Трудность преподавания иностранного языка в том, что необходимо с нуля за какие-то три или два часа в неделю (в начальной школе) научить ребёнка понять и полюбить иностранный язык. Так с чего же начать?

Прежде всего, я думаю, многое зависит от личности учителя. Недавно на одной из конференций ассоциации учителей иностранного языка обсуждался вопрос об имидже современного учителя. Очень много говорили о том, что современный учитель должен владеть новейшими технологиями, методиками, посещать разные семинары, обмениваться опытом и т.д, но очень мало было сказано о том, что нынешнему учителю необходимо самому расти духовно. Учитель не должен быть только «урокодавцом», но и быть способным посредством своего предмета взращивать личность ребёнка. Нравственный облик педагога раскрывается детям в системе его отношений к своей работе, к учащимся и другим людям, к самому себе. Психологи подтверждают: отношение к требованиям у детей зависит от отношения к требующему. Если требования исходят от уважаемого, духовно близкого учащимся педагога, они воспринимают эти требования как целесообразные и лично значимые. В противном случае дети подчиняются требованию под нажимом педагога, но это требование вызывает внутреннее сопротивление подростков.

И этот закон работает всегда. Иногда бывает, чувствуешь неприязнь к какому-то ребёнку, и сразу получаешь ответную реакцию. Дети – хорошие психологи, они чувствуют своё отношение к ним и сразу начинают протестовать. То есть учитель, несмотря на своё настроение, на уроке должен быть всегда позитивно настроен по отношению к детям, создавать для них ситуации успеха, учитывать психологические и физиологические особенности ребёнка.

Далее можно сказать о приёмах и формах работы с детьми, помогающими формировать нравственные качества ребёнка. В начальной школе это, конечно, игровые технологии, помогающие снять психологический барьер при изучении иностранного языка. Также необходимо использовать игры и упражнения, развивающие психологические особенности ребёнка: память, внимание, мышление. Например, *игры для развития внимания*. Приведу примеры некоторых из них.

Animals. Речевой задачей данной игры является тренировка учащихся в названии различных животных, в употреблении различных животных, в употреблении личных местоимений с глаголом *to be*.

Учащиеся стоят в кругу. Каждый участник в маске животного, либо держит в руках игрушку, либо картинку с животным

а) Дети по очереди называют животное соседа справа (соответствующий жест в сторону соседа) и свое животное (с указанием на себя)

– *He is rabbit. I'm a monkey.*

– *He is a monkey. I'm an elephant.*

б) Дети называют свое животное и бросают мяч любому участнику в кругу.

– *I am a monkey. You are a cat.*

– *I am a cat. You are a crocodile.*

«**Будь внимателен**». Главная цель – тренировка речевого образца *have got/have not got* в речи учащихся.

Учитель показывает и называет игрушки. Дети соглашаются с ним.

Например, учитель показывает щенка: *I have got a puppy.*

Дети: *Yes, you've got a puppy.*

Учитель показывает крокодила, а говорит: *I have got a monkey.*

Дети: *You have not got a monkey.*

Игры на внимание (цифры). Данная игра очень хорошо тренирует навыки счета учащихся. Нужно выполнять следующие задания:

– назвать числа, которые делятся на 2, 3

– посчитать через один

– назвать все чётные числа

– обратный счёт

Игры для развития памяти. Задачей данной игры является обучение умению описания внешности друг друга. Учитель вызывает к доске двух учеников и дает возможность рассмотреть внешность собеседника в течение нескольких секунд, после чего ребята поворачиваются друг к другу спиной и пытаются описать друг друга по тем признакам, которые им запомнились. Победителем в данной игре становится ученик, который последним назовет фразу.

Например

– *He has got blue eyes.*

– *She has got black hair.*

– *He has jeans on.*

– *She is wearing a black skirt. Etc.*

«**Подбери рифму**»

1) Учитель называет слово, а учащиеся – название цвета, рифмующееся с этим словом.

2) Учитель придумывает короткие рифмовочки, а учащиеся заканчивают их, называя цвет. Например:

*You like me
And I like you.
Red and yellow
White and ... (blue)*

«У кого лучше память»

P₁: *I can play with a cat.*

P₂: *I can play with a cat and a dog.*

P₃: *I can play with a cat, a dog and a puppy.* Etc.

Выигрывает ученик, сказавший самое длинное предложение без ошибок.

Мне очень нравятся задания из серии **«Тихие игры»**. В наше время у детей очень много страхов, а эта деятельность помогает расслабиться, снять психологические зажимы, почувствовать себя успешными. Примером одной из таких игр является следующая.

Включается тихая красивая музыка. Дети закрывают глаза и слушают рассказ учителя. Примерный рассказ может быть таким.

The weather is fine. The sun is shining. You are at the seaside. You rest on the hot sand. You hear ripple, cry of seagulls. You feel peace and joy.

Затем дети выражают своё понимание текста и чувства в рисунке, а конечным результатом будет выполнение коммуникативной задачи: монологическое высказывание.

Таким образом,

1. Совместное решение игровых задач стимулирует межличностное общение и укрепляет отношения между учащимися (мотивы общения).

2. В игре учащиеся могут постоять за себя, свои знания, свое отношение к деятельности (моральные мотивы).

3. Каждая игра имеет близкий результат (окончание игры) и стимулирует учащегося к достижению цели (победе) и осознанию пути достижения цели. В игре учащиеся изначально равны, а результат зависит от самого игрока, его личностных качеств. Обезличенный процесс обучения в игре приобретает личностную значимость. Ситуация успеха создает благоприятный эмоциональный фон для развития познавательного интереса. В игре есть таинство – неполученный ответ, что активизирует мыслительную деятельность ученика, толкает на поиск ответа (познавательные мотивы).

Игры, конечно, более применимы в начальной школе. Что касается старших классов, то можно сказать, что для развития личности необходимо использовать развивающие технологии, которые, кстати

сказать, необходимо включать в работу и в рамках внедрения ФГОС. В среднем звене и старших классах среди тем, обсуждаемых в процессе изучения английского языка, звучат многие насущные проблемы, такие как толерантность, семья, духовные и материальные ценности, национальная культура, здоровье, и другие, работая над которыми можно научить детей позитивному и критическому мышлению, осознанию своего собственного «я», умению общаться, уважать мнение другого человека и признавать его инаковость. Опять приведу пример из личного опыта. В 10-м классе работали над темой «Семейные ценности». Коммуникативной задачей было построение монологического высказывания по данному вопросу. Повторили лексику, грамматические структуры, примерный план высказывания. И вот один из подростков выдаёт, что главной ценностью их семьи является богатая библиотека. Это послужило поводом к оживлённой дискуссии, так как, к моей радости, не все ребята видели ценность только в материальном плане. Вот вам и критическое мышление. И таких вопросов в процессе обучения очень много, нужно только уметь вовремя услышать их и принять во внимание.

Таким образом, развитие духовно-нравственных качеств является неотъемлемой частью образования, без которой невозможно становление высоко нравственной личности, а значит, и развития общества в целом. Это не просто красивые слова, но необходимость, продиктованная временем. Обдумывая этот вопрос, я для себя решила, что в следующем году необходимо систематизировать работу по духовно-нравственному воспитанию в процессе обучения английскому языку, отражая её этапы в тематическом планировании и решении этих задач на уроке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веселый английский в начальной и средней школе. Праздники, игры и занимательные задания / А.А. Каретникова. – Ярославль: Академия развития, – 2010. – 288 с.: ил. – (после уроков).
2. Панфилова А.П. «Игровое моделирование в деятельности педагога», М.: «Академия». – 2000.
3. Интернет-сайты: <http://www.multiwork>.
4. <http://www.englishteachers.ru/>

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ НА КЛАССНОМ ЧАСЕ

О.Ю. Ларионова
МАОУ СОШ №43, г. Томск

«Надо твердо помнить, что все пережитое нашим народом, окажется напрасным, а сами мы станем предателями и изменниками великого русского дела, если не сделаем должных выводов из горького опыта, доставшегося нам безмерной, невозполнимой ценой. Стоит лишь начать, и Господь Всемогущий подаст нам силы на духовную брань чистую жизнь и благие дела!»

Митрополит
Санкт-Петербургский
и Ладужский Иоанн

Вопрос духовно-нравственного воспитания детей является одной из ключевых проблем, стоящих перед каждым родителем, обществом и государством в целом. В обществе сложилась отрицательная ситуация в вопросе духовно-нравственного воспитания молодого поколения. Характерными причинами данной ситуации явились отсутствие четких положительных жизненных ориентиров для молодого поколения, резкое ухудшение морально-нравственной обстановки в обществе, спад культурно-досуговой работы с детьми и молодежью; резкое снижение физической подготовки молодежи, подмена физического воспитания и заботы о здоровом физическом развитии детей псевдонаукой «валеология», идеями «безопасного секса» и «планирования семьи»; отсутствие патриотического воспитания, целенаправленной комплексной молодежной, семейной государственной политики, государственной политики в интересах детей; резкие, не продуманные изменения в образовательной системе, вымывающие многолетний положительный опыт отечественной педагогики, ориентированной на формирование нравственной, всесторонне развитой личности.

Все это происходит на фоне беспрецедентной для России, направленной на детей пропаганды разврата, порнографии, жестокости и насилия, агрессивной рекламы алкогольной продукции и табачных

изделий при полной неспособности правоохранительных и иных органов государственной власти реагировать на факты нарушения прав детей и каким-либо образом изменить сложившуюся ситуацию. Это приводит к формированию вредных привычек у детей.

Детство всегда с надеждой обращено в будущее, как бы ни было беспощадно настоящее. И дети, как правило, ждут, чтобы взрослые показали им путь, который определит им жизнь. Призовем ли мы их к Свету или оставим во тьме неведения? От этого зависит наш завтрашний день.

Из страны детства все мы уходим в большую жизнь, насыщенную радостью и страданием, минутами счастья и горя. Способность радоваться жизни и умение мужественно переносить трудности закладывается в раннем детстве. Дети чутки и восприимчивы ко всему, что их окружает, а достичь им нужно очень многое. Чтобы стать добрыми к людям, надо научиться понимать других, проявлять сочувствие, честно признавать свои ошибки, быть трудолюбивыми, удивляться красоте окружающей природы, бережно относиться к ней. Конечно, трудно перечислить все нравственные качества человека будущего общества, но главное, что эти качества должны закладываться сегодня. Очень хочется, чтобы детство наших детей было счастливым. Взгляните на детские рисунки. Там всегда нарисованы большое оранжевое солнце, синее-синее небо, густая зеленая трава. Удивительное восприятие мира у наших детей! И нам, взрослым, важно найти гармонию между нашей взрослой успокоенностью и ребячьей взволнованностью, чтобы не погасли искорки доверия и взаимопонимания в глазах наших детей.

Важной педагогической задачей формирования личности является выработка учащимися активной жизненной позиции, сознательного отношения к общественному долгу, единства слова и дела, нетерпимости к отклонениям от норм нравственности.

Наши педагоги, изучая все лучшее, что было наработано до революции и после, пытаются воспитать физически здоровую душу, наполненную духовной энергией, которой обладает православие, интеллектуально развитую личность. Используемые в школе учебные авторские программы и разработки уроков, внеклассных мероприятий представляют особую ценность, так как содержат крупницы опыта работы учителей по формированию интереса учащихся к подлинным ценностям родной истории и культуры, духовной жизни, что так актуально сегодня.

Дети, пришедшие за парты, уже не те, что были 50, 30, даже 10 лет назад. Они более активны и осведомлены, как им кажется, чуть ли не во всех областях жизни, они смелее и самоувереннее. Нередко у многих детей мы встречаем переоценку своей поверхностной информированности, пренебрежение к авторитету и мнению других, замечаем неумение чувствовать и нежелание задумываться.

Содержательность и осознанность нравственного «образа – Я» у младших и старших школьников в их высказываниях-самоопределениях («хороший – не очень хороший») существенно не различаются. Характеристики национальной и гражданской принадлежности являются для младших школьников малозначимыми. Школьной микросредой недостаточно корректируется сознательное вырабатывание детьми нравственных норм, включая взаимоотношения со сверстниками (это значение школьной жизни было отмечено всего 6% выпускников: «быть доброй, дорожить дружбой», «нельзя обижать маленьких»).

Слабеет влияние школьного образования на выбор нравственных образцов: учителя, литературные герои, знаменитые в истории соотечественники перестают выступать образцами для подражания. В частности, стремятся быть похожими в жизни на учителя 9% младших школьников, а на литературных героев – 4% (мальчиков в основном привлекают былинные богатыри, а девочек – сказочные принцессы). Зато для 40% выпускников начальной школы кумирами становятся эстрадные певцы, манекенщицы, герои зарубежных кинобоевиков: «Я хочу быть таким, как Рембо. Он хорошо обладает боевым искусством. Этот человек сметает всех, кто встает на его пути». Только у 14% детей образа их будущей жизни к связи с овладением определенной профессией включает смыслы бескорыстного несения блага другим, служения обществу. Явно прослеживается меркантилизация жизненных ориентаций: «Я хочу быть банкнотом (имеется в виду банкир. **Прим. автора**), потому что банкист богатый и хорошая работа».

В представлениях детей о главных человеческих ценностях духовные ценности вытесняются материальными, и соответственно среди желаний детей преобладают узколичностные, «продовольственно-вещевые» по характеру. В оценках окружающего у 1,2% младших школьников проявляются их религиозные воззрения. Ценностное отношение к Родине, родному краю выражают в своих суждениях всего 3% детей. Вместе с тем имеются проявления негативного отношения к своему Отечеству («хочу уехать жить в Германию»), а представле-

ния детей по мере их взросления о «должном» русском человеке не становятся определеннее, приобретают критически-циничный оттенок: «Быть русским – значит мусорить, как все русские». В причислении себя детьми к русскому народу не последнее место занимают и внешние признаки: цвет кожи, волос.

В нравственном воспитании учащихся весьма актуальным является формирование гуманных отношений между детьми, воспитание у них действенных нравственных чувств. В этом плане в школе с детьми проводится немало различных мероприятий: беседы на этические темы, чтение художественной литературы, обсуждение положительных и отрицательных поступков детей.

Необходимым условием формирования нравственной сферы ребенка становится организация совместной деятельности детей, способствующая развитию общения и взаимоотношений детей друг с другом, в процессе которых ребенок усваивает социально-исторический опыт, получает представления о другом человеке и о самом себе, о своих возможностях и способностях.

Воспитательный процесс планируется и строится во взаимосвязи духовного и светского направлений, а внеклассная деятельность является логическим продолжением начатой на уроке работы.

Ведущим направлением является духовное воспитание, причем при разработке планов, содержания воспитательной работы учитывается возраст учащихся, прослеживается последовательность в развитии личности ребенка.

Патриотическое воспитание является частью духовного воспитания. Классные часы, праздники, посвященные Дню Победы, литературные вечера, Дни духовности и культуры предполагают встречи с интересными людьми.

Хочется поделиться опытом проведения классного часа. Его тема: «Мир человеческих отношений». Форму его проведения переняли у телевизионного клуба знатоков «Что? Где? Когда?». Наш классный час проходил в форме викторины и назывался «Можно – нельзя?».

На классной доске помещен рисунок с изображением совы – символа мудрости. К нему прикреплены разноцветные листки бумаги, на обороте которых написаны правильные ответы на вопросы, а сами вопросы прикреплены вокруг совы в конвертах тех же цветов. Вопросы даны в форме ситуаций, на которые ребята, подумав, должны коллективно ответить. Конвертов семь, расположены они в порядке радужного цвета – символа детской радости, счастья.

Учащиеся садятся за столы небольшими группами, договариваются, кто будет капитаном команды. По очереди капитаны выходят к доске, берут один из конвертов и читают всему классу вопрос-ситуацию. Ребята коллективно находят ответ. Первыми высказывают свою точку зрения капитаны, а затем добавляют или поправляют остальные ребята. В конвертах содержатся задания такого типа:

«Опираясь на палочку, идет старый человек. Он останавливается, чтобы отдохнуть. И снова бредет. Мальчики, наблюдавшие за ним, начали подражать его походке, сгорбились, еле передвигают ноги – ребята весело смеются».

Что вы можете сказать о таких мальчиках?

«В автобусе тесно, все едут с работы. Оля занимает освободившееся место и с улыбкой смотрит на тех, кто стоит».

Как должна была поступить Оля?

После того как ребята выскажут свое мнение, приведут свои примеры, я беру листочек с ответом, который прикреплен к сове, и читаю «мнение» СОВЫ. В одном из конвертов было сразу три вопроса – это означало блиц-турнир. В другом конверте была команда – провести музыкальную паузу, которую мы с удовольствием провели, танцуя вальс (мальчики приглашали девочек). А в конце нашей викторины была прочитана (я бы назвала ее нравственной проповедью) статья Л.Н. Толстого «Беседы с детьми по нравственным вопросам». Этот классный час я проводила с обучающимися 5-го класса. Такая форма проведения разнообразила наши традиционные классные часы и вызывала активность даже у пассивных ребят.

Очень важно воспитывать в детях доброту, щедрость души, уверенность в себе, умение наслаждаться окружающим миром. Это подготовит ребят к вступлению во «взрослую» жизнь, с ее нормами и требованиями, привьет им оптимистическое восприятие жизни, делает их коллективистами, стремящимися сделать нашу землю еще лучше.

Качественное образование – это, прежде всего, становление человека, обретение им себя, своего образа, неповторимой индивидуальности, духовности, творческого начала. Качественно образовать человека – значит помочь ему жить в мире и согласии с людьми, Богом, природой, культурой, цивилизацией.

ТЕХНОЛОГИЯ ВСТРЕЧНЫХ УСИЛИЙ КАК ОСНОВА СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Н.А. Ни

МАОУ СОШ №43, г. Томск

В современной педагогике все большую актуальность приобретает проблема выбора технологии в образовательном процессе. Становятся востребованы технологии, способствующие удовлетворению потребностей и самореализации личности.

Любая учительская работа выполняется по технологии. Это наши привычные действия, которые мы вскоре перестаем осознавать. Технология заключается в самом процессе. «Учитель и его ученик удерживают общий процесс с двух сторон. Как они вместе его поведут, а также куда, чем наполнят – в этом и будет заключаться технология. Ведь в дословном переводе с греческого технология – это учение о мастерстве» [4. С. 11]. Главные вопросы, на которые она отвечает: как учить, как воспитывать, как развивать?

Просто и коротко «педагогическую технологию можно определить как совокупность знаний и действий, направленных на достижение цели развития, воспитания и обучения. Если цели заданы объективно и непротиворечиво, ясно определены характеристики воспитанников и условия процесса», то можно говорить об эффективной, продуктивной технологии [4. С. 12].

Обучение всегда велось посредством технологий. Объектом обучения является ученик – это, прежде всего, личность, с достоинствами и недостатками, успехами и проблемами. Конечный результат – не только качество знаний, а успешность ребенка, так как способности и возможности у каждого разные и понятие качества тоже. Именно поэтому мне близка педагогика сотрудничества, которая формирует условия для доверительных отношений, позволяет создать атмосферу сотворчества, которая вовлекает каждого – и педагога, и ученика – в созидательную деятельность на развитие личности. Центром учебного процесса становится взаимодействие «учитель – ученики», их общее дело. Действия в учебном процессе переплетаются, интересы сходятся в деятельности за высокое качество знаний» [4. С. 184].

В процессе организованной деятельности под руководством учителя формируется активная личность, которая становится не объектом, а субъектом обучения. Урок проводится не для учеников, а вместе с ними, организуется с учетом их потребностей и интересов.

Существуют разные педагогические технологии, каждая из них имеет бесспорные достоинства. В моей практике обучения русскому языку главное место занимает построение уроков, выдержанное в технологии встречных усилий учителя и учеников, потому что именно для нее базой является педагогика сотрудничества.

Основа образования – обучение, это процесс познания окружающего мира, путь преодоления незнания, направляемый педагогом и самим учеником. Любое преодоление требует определенных интеллектуальных и эмоциональных усилий, волевого напряжения. Без этого «невозможны ни активная познавательная деятельность, ни сознательное участие в учебном процессе, ни взаимодействие учителя и ученика как субъекта, участника обучения. Субъект – это тот, кто активно и сознательно включается в деятельность, несет ответственность за ее процесс и результат. Еще К.Д. Ушинский подчеркивал, что «воспитание не только должно внушить уважение и любовь к труду, оно должно еще дать... и привычку к труду» [1. С.8–9].

Задача педагога заключается в том, чтобы подготовить формирующуюся личность к необходимости прилагать усилия в той или иной деятельности, чтобы в будущем этот человек смог достичь определенного успеха.

Мастерство учителя проявляется в том, чтобы поставить ученика на уроке в такие условия, когда он будет «должен прикладывать определенные усилия в образовательном процессе. Педагог тоже должен - не только замечать эти усилия, но и поддерживать ученика в определенные моменты, обеспечивать ему условия для дальнейшего продвижения вперед и каждый раз, делая «шаг навстречу», подниматься на новую ступеньку в своем методическом опыте, умении строить отношения со своими учениками» – это и составляет суть технологии встречных усилий [1. С. 9].

Успешность этой технологии обеспечивает учет возрастных, психологических и индивидуальных особенностей развития ученика, знание психологии основ общения и обучения. Важную роль играют «дидактические и методические умения», способность «владения соответствующими приемами и методами организации учебного процесса» [1. С. 9].

Технология встречных усилий основана на дидактических принципах обучения, каждый из которых не изолирован друг от друга, все они взаимообусловлены, тесно переплетаются и являются составляющими системы обучения предмету.

Реализацию встречных усилий можно организовать на уроках любого типа. Задача учителя – продумать этапы урока, методы и приемы, обеспечивающие взаимодействие с учениками в качестве участников образовательного процесса

Е.В. Коротаева, автор статьи «Технология встречных усилий на уроках русского языка», предлагает структуру урока, «построенного в соответствии с технологией встречных усилий, состоящую из пяти основных этапов: разминка, контрольно-подготовительный, «вызов», «сотворчество», рефлексия. На каждом этапе реализуются свои педагогические приемы, позволяющие активизировать и соединять усилия участников учебной деятельности в процессе познания» [1. С.9]. Их можно использовать вместе, что повышает эффективность урока, и применять вариативно на традиционных уроках.

Хочется еще раз обратиться к проблеме обучения русскому языку, решение которой невозможно без формирования интереса к предмету, воспитания положительной мотивации, основанной на активизации мыслительной деятельности школьников. В этом отношении следует обратить внимание на методы обучения предмету.

В практике обучения русскому языку часто обращаюсь к выполнению заданий поискового характера, которые представляют собой «своеобразное лингвистическое исследование, сочинение на лингвистическую тему.

Выполнение заданий подобного характера способствует овладению анализом, исследованием различных сторон языковых явлений, развитию речи учащихся, воспитывает познавательную самостоятельность, то есть стремление и умение самостоятельно овладевать новыми знаниями, ориентироваться в новой ситуации речевого общения.

В заключение хотелось бы обратиться и к роли оценки, которая имеет большую значимость. От педагога в момент оценки результатов требуется эмоциональная уравновешенность, необходимая для объективности оценивания труда школьника, доброжелательность в момент оглашения оценок любого уровня, умение учитывать возможности и реальные достижения каждого учащегося. Главное, чтобы оценка на таких уроках стала стимулом для дальнейшего приложения сил.

Итак, «технология встречных усилий формирует субъектную позицию педагога и учащегося в учебном процессе. Субъектная позиция ученика не является некоторой данностью», она формируется в процессе обучения в контакте с понимающим и заинтересованным учителем [1. С. 14]. Динамика превращения ученика в субъект обуче-

ния зависит от многих условий: личности учителя и ученика, организации участия каждого во время урока, объема и содержания учебной информации, учета последовательности напряжения и расслабления учащихся во время урока и др. Но в любом случае одним из необходимых условий организации педагогических взаимодействий учителя и ученика является наличие между ними постоянной обратной связи. Именно она регулирует поведение участников образовательного процесса, корректирует ход урока, создает предпосылки для развития встречных усилий, взаимопонимания и взаимодействия, формирует активную личность.

В современной школе существуют условия для реализации технологии встречных усилий не только в урочное время, но и во внеурочной деятельности.

Воспитание является одним из важнейших компонентов образования в интересах человека, общества, государства. Основными задачами воспитания на современном этапе развития нашего общества являются формирование у обучающихся гражданской ответственности и правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, способности к успешной социализации в обществе.

Внеурочная деятельность является составной частью учебно-воспитательного процесса и одной из форм организации свободного времени учащихся. Правильно организованная система внеурочной деятельности представляет собой ту сферу, в условиях которой можно максимально развить или сформировать познавательные потребности и способности каждого учащегося, которая обеспечит воспитание свободной личности. Воспитание детей происходит в любой момент их деятельности. Однако наиболее продуктивно это воспитание осуществлять в свободное от обучения время.

Одной из форм внеурочной деятельности можно считать направление «Музейная педагогика». В современных условиях социокультурных трансформаций, широкого распространения знаний в средствах массовой информации, доступности литературы и Интернета динамично меняются жизненные ситуации общества и личности. Это требует модернизации образования, которую можно связать с реализацией потенциала музейной педагогики в образовательном процессе.

Музей и музейные экспонаты имеют уникальную возможность воздействовать на интеллектуальные, волевые и эмоциональные процессы личности учащегося одновременно. А каждая экспозиция представляет собой совокупность средств передачи через экспонаты знаний, навыков, суждений, оценок и чувств. Именно музей дает возможность

помочь детям открыть многообразие способов освоения культуры, сформировать устойчивую потребность общения с ее ценностями.

У музея есть свои возможности воздействия на человека, своя образовательная задача – формирование ценностного, личностного, эмоционально окрашенного отношения к культурному наследию и миру в целом.

Использование средств музейной педагогики в образовании создает условия для актуализации личности учащихся, содействует ее развитию. (Актуализация личности учащихся – целенаправленный процесс динамики личности в плане ее разностороннего развития на основе перевода потенциальных возможностей в актуальные, «в пользу личностного роста».)

Педагогика приобщения обучающихся к культуре с помощью музея для нашей школы не нова. За годы обучения приобретен определенный опыт освоения направления «Музейная педагогика», сотрудничество с разными музеями города: художественным, краеведческим, музеем деревянного зодчества, музеем Героя Советского Союза Ивана Черных и другими.

В рамках муниципальной инновационной площадки «Разработка модели Ресурсного центра сетевого взаимодействия по духовно-нравственному воспитанию» при поддержке Департамента образования Администрации г.Томска наша школа сотрудничает с музеем при Томской духовной семинарии. Обучающимися 11-го «Б» класса в 2012 учебном году после посещения музея были выполнены творческие задания, которые позволили провести исследование уровня осознания жизненной позиции и отношения к обществу выпускников. Гармоничному развитию и воспитанию гражданина России, способного сохранять и приумножать социокультурный опыт Отечества, способствовала и реализация на классных часах интегративной программы «Социокультурные истоки».

Свидетельством приобщения к духовным ценностям русской культуры, воздействия на современную личность средствами музейной педагогики можно считать сочинения старшеклассников, которые являются исследованиями собственной гражданской позиции и личностного отношения к Отечеству.

1. «Всё живое имеет истоки. Есть они и у нас. Благодаря этим истокам мы стали народом со своими традициями и идеалами. А если подумать, нужно ли знать свои истоки, имеют ли они какое-то значение в нашей жизни, нуждаемся ли мы в памяти о предках? Думаю, да». (А. Попова)

2. *«После посещения музея при Томской духовной семинарии я в который раз убедилась, что культура русского народа очень значима и велика так же, как и культура любого другого народа. Каждый человек, независимо от национальности и места жительства должен знать свои истоки, культуру и традиции своего народа, только в этом случае можно говорить о настоящем гражданине общества. Я считаю, человек может считаться образованным и интеллигентным только в том случае, если он имеет представление о духовных традициях своего народа, своих истоках».* (А. Грыдина)

3. *«В последние годы внимание народа обратилось к духовным ценностям, к традициям, дошедшим к нам через века, что является ещё одним доказательством необходимости и правильности вечных нравственных идеалов. Наряду со светскими отмечаются и церковные праздники. Это стало традицией нашего народа. Благодаря этому мы проводим чуть больше времени вместе, общаемся, радуемся, встречаемся с друзьями и просто становимся добрее. Таким образом, мы можем точно сказать, что традиции объединяют нас, народ, как единое целое, сближают нас с семьёй. Значит, нам нужно помнить наши корни, только тогда мы будем едины и вместе переживём все тяжёлые для страны времена».* (А. Попова)

Использование методов педагогического наблюдения и анализа сочинений учащихся позволило проследить изменение мотивации отношения учащихся к музею, показало нарастание готовности к дальнейшим посещениям, принятию ценностей музея как лично и социально значимых, а значит, приобщение к духовным ценностям русской культуры, актуализация личности обучающихся средствами музейной педагогики осуществилась.

Из 24 обучающихся класса, посетивших музей при Томской духовной семинарии, 17 выразило желание побывать в музее еще раз. Интересно, что к средствам музейной педагогики можно отнести не только традиционные: музейное пространство, экспонаты, атмосферу музея, эмоциональный настрой – девушки и юноши особо отметили личность экскурсовода.

Результатом исследования приобретённого опыта можно считать успешное окончание средней школы: из 31 обучающихся 11-го класса 19 окончили школу без троек, а 4 девушки награждены Золотыми медалями.

После окончания школы 27 выпускников поступили в высшие учебные заведения г. Томска и России, 15 из них – на бюджетную форму обучения, в настоящее время учатся на втором курсе.

А Рудницкий Юрий реализовал свою мечту: успешно обучается на ИФФ ТГПУ, в будущем планирует вернуться в родную школу учителем истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кортаева Е.В. Технология встречных усилий на уроках русского языка // Русский язык в школе. – 2001. – №4. – С. 8–14.
2. Ладыженская Т.А., Баранов М.Т., Григорян Л.Т. Русский язык. Учебник для общеобразоват. учреждений. 5-й кл. – М: Просвещение, – 2005. – С. 155–157.
3. Напольнова Т.В. Активизация мыслительной деятельности учащихся на уроках русского языка. – М.: Просвещение, – 1983.– С. 3–12.
4. Подласый И.П. Продуктивная педагогика. – М.: Народное образование, – 2003.

ВСЕГО-ТО НАВСЕГО
(ФРАГМЕНТ УРОКА «ПО СТРАНИЦАМ ЛЮБИМОГО
УЧЕБНИКА «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ»)

Л.С. Ярославцева
МАОУ СОШ №43, г. Томск

При изучении курса «Основы православной культуры» практически у каждого учителя в своё время кто-либо из детей спрашивает: «Скажите, а двойка – это грех?». «А ты как думаешь?». «Я точно не знаю. Я думаю, что грех». «Давай спросим у твоих одноклассников». Так родилась тема фрагмента урока: «Всего-то навсего». Прошу вспомнить учащихся, что они имеют в виду, когда используют слово «грех». Ответы разные. Открываем учебник ОПК, с. 36. «У слова «зло» в православии есть синоним – «грех». Грех – это недоброе чувство, мысль или дело. Грех противоречит голосу совести. Грех и преступление не одно и то же. Всякое преступление есть грех, но государство не всякий грех считает преступлением». Привожу ещё синонимы слова «грех» – «ошибка», «промашка», «полёт мимо цели».

А сейчас давайте вместе подумаем: «Скажите, а двойка – это грех?» [1. С. 36]. Много рук взметнулось вверх, заспорили. Мнения разные: «нет, не грех, если кто-то не понял материал урока и ему никто и не помог; если кто-то проболел и никто ему не позвонил»; «грех – это когда человека лень одолела». «Ребята, а есть ли лекарство от греха?». В классе воцарилась тишина. Скажите по-честному, вас хоть раз в жизни лень посещала? Молча поднялись 30 рук. Хотите, я вас познакомлю с лекарством от греха. Улыбаются: «А что, разве есть такое?». Зачитываю медленно, выразительно притчу, составленную в 20-е годы XX столетия монахиней Шамординского монастыря.

«Один человек спросил у врача: – Есть ли у Вас лекарство от греха? – Есть, – ответил врач. – Вот его рецепт: нарвой корней послушания, собери цветов душевной чистоты, нарви листьев терпения, собери плодов нелицемерия, не упивайся вином прелюбодеяния, всё это иссуши постом воздержания, вложи в кастрюлю добрых дел, добавь слёз покаяния, посоли солью братолюбия, добавь щедрот милостины да во все положи порошок смирения и коленопреклонения. Принимай по три ложки в день страха Божия, одевайся в одежду праведности и не входи в пустословия, а то простудишься и заболешь грехом опять» [2. С.98]. Уточняем, что в православии мы понимаем под выражением «страх Божий». Пришли к согласию. Это уважение, послушание, терпение, сострадание, смирение.

Ребята, а как вы думаете, что это такое – человеческое в человеке и сколько его? А бывают ли у людей нечеловеческие поступки? Какой смысл мы вкладываем в словосочетание «человеческий поступок»? Как создать в человеке человеческое? Думают все. Версии излагают разные. Раздаю заранее распечатанные бланки «Рецепт создания человеческого в человеке». Читают сами только глазами, затем перечитывают ещё раз без напоминания. В глазах недоумение, смятение, радость, хитрющие ухмылки. Переглядываются, кто-то пожимает плечами, у кого-то – озарение.

В помощь ребятам предлагаю послушать песню из д/ф «Инокания», музыка монахини Иулиании (Ирины Денисовой), стихи протоиерея Андрея Логвина «Всего-то навсего» (текст песни у каждого на парте, они его после урока унесут с собой) [3]. Слушают предельно внимательно и сосредоточенно, боятся пропустить слово, практически не мигают, некоторые подпевают про себя. Далее прошу заполнить «Рецепт...». Пишут минут 5–7. Ставят дату и подпись. Затем по мере готовности желающий зачитывает своё творение. Стараемся выслушать всех, есть дети, которые стесняются зачитывать вслух, а затем, собравшись с силами, быстро-быстро на едином дыхании выпалив всё, глубоко вздыхают. С разрешения ребят привожу некоторые творения...

Сообща делаем вывод: человеческое в человеке – это прощение и милосердие: «если ты совершил дурной поступок, нанёс обиду, даже нечаянно совершил грех, попроси прощения, соверши покаяние, даже до слёз, тебе будет легко и светло; да в песне всё сказано «всего-то навсего – полюби, всего-то навсего – не суди, всего-то навсего – не грусти, всего-то навсего – всех прости». На этом работа и с детьми, и с родителями не заканчивается. Прошу ребят перевернуть другой стороной «Рецепт...» и в свободное время заполнить родителям обратную сторону рецепта. Пусть они постараются написать свой «Рецепт создания человеческого в человеке». На следующем уроке сравним детское и родительское творение. Будет нам над чем поразмышлять.

А впереди: «Ребята, а как вы думаете, что это такое – Божеское в человеке и сколько его? А бывают ли у людей божеские поступки? Какой смысл мы вкладываем в слово «божеское»? Как создать в человеке божеское? Кому это нужно и для чего? А вы можете написать свой «Рецепт создания божеского в человеке?». Мои ученики могут! Но захотят, сумеют, воплотят ли в жизнь?! Теперь выбор – за ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кураев А.В. Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры. 4–5-й классы: учебное пособие для общеобразовательных учреждений – М.: Просвещение, – 2010. – 36 с.
2. Фомин А.В. Составитель. Лекарство от греха. Притчи. – М.: НОВАЯ МЫСЛЬ, – 2011. – 98 с.
3. http://www.youtube.com/watch?v=58XR_17q0zk (Всего-то навсего. Видео).

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ ЦЕРКВИ И ОБЩЕСТВА. ТРАДИЦИИ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

ХРИСТОС И СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ ХРИСТИАН

Священник Николай Абрамов

*Отдел по социальному служению и благотворительности
ТЕ РПЦ*

*«...Я рассудил быть у вас не
знающим ничего, кроме Иисуса
Христа, и притом распятого».
Апостол Павел (1 Кор. 2,2) [1].*

I. Недостаток духовного состояния современного общества.

Оценивая духовное состояние современного общества, Председатель отдела по церковной благотворительности и социальному служению РПЦ епископ Пантелеймон в беседе с корреспондентом ЖМП сказал: «Говорят, что люди забыли о Боге. Нет, люди о Боге не забыли, Бог в их сознании присутствует. Они забыли о Христе – о Боге, ставшем человеком, Боге, Который умер за них на кресте, Который воскрес» [2. С. 48].

Действительно, это мысль евангельская, очень сильная и верная. Со Христа начинается евангелие:

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1;1) (эта и все дальнейшие подобные ссылки из [1]);
и Христом заканчивается:

«Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин. 20;31).

В книге Деяний святых Апостолов рассказывается удивительная история об уверовании во Христа Корнилия, римского сотника (***Деян. 10;1–6***):

Корнилий – сотник Италийского полка, благочестивый, боящийся Бога, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу. Казалось бы, это верх человеческого совершенства, однако ему является Ангел Божий и, сообщая, что молитвы его и милостыни его дошли до Бога, затем говорит:

«Итак... призови Симона, называемого Петром... он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой»,
то есть добродетелей Корнилия недостаточно для спасения!

Преп. Серафим Саровский в своей знаменитой беседе «О цели христианской жизни» отмечает:

«Заметьте, батюшка, что лишь только ради Христа делаемое дело приносит нам плоды Святаго Духа. Все же не ради Христа делаемое, хотя и доброе, но мзды в жизни будущего века нам не представляет, да и в здешней жизни благодати Божией тоже не дает...» [3. С. 212].

Наконец, возлюбленный ученик Господа Иисуса Христа ап. Иоанн Богослов в своем евангелии прямо пишет:

«Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недрах Отца, Он явил (ἐξήγήσατο)» (Ин. 1;18). (ἐξήγησις, греч. изъяснение, толкование, открытие)

Ответам на вопросы:

– почему добродетелей Корнилия сотника недостаточно для спасения?

– почему знания о Боге недостаточно для спасения, необходим Христос?

– как Христос «явил» Бога человекам?

– и какое это значение имеет к социальному служению?

посвящена эта работа.

II. Образ Божий. Первое общение Сына Божия с человеком.

Ап. Павел так благовествует о Сыне Божием, Иисусе Христе:

«...Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари; ибо Им создано всё, что на небесах и что на земле... все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит» (Кол. 1;15–17).

О сотворении человека в Священном Писании сказано:

«И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его» (Быт. 1;27).

Из сопоставления этих и подобных им мест Священного Писания, Святые Отцы (свт. Афанасий Великий, свт. Василий Великий и др.) слова «по образу Божию» относили ко Христу [4. С. 205; 5. С. 150]; Христос есть образ Божий, а всякий человек сотворен по образу Божию, то есть по Христу. Такое понимание позволяло древнему учителю церкви Тертуллиану утверждать, что душа всякого человека на земле в своей глубине имеет верные интуитивные понятия о Боге, потому что она «по природе христианка» [6. гл. 17. С. 5–6]. Свт. Григорий Богослов, преп. Максим исповедник говорили о **первом общении** Сына Божия с людьми через Свой образ [7. С. 641; 8. С. 69]. Образ Божий до грехопадения соединял человека с Богом и, как след-

ствие этого единства, позволяя человеку пребывать в добре. Известно, что грехопадение разрушило этот образ в человеке, тем самым нарушив единство человека с Богом и, как следствие, разрушив нравственное совершенство дел его. Однако этот образ до конца никогда не разрушим в человеке. Именно присутствие этого неистребимого божественного начала в человеке позволяет каждому человеку в любом народе иметь стремление к добру (Корнилий сотник). Это стремление человека приятно Богу, однако, как сказано, оно несовершенно и не дает спасения человеку.

Ап. Павел, когда уразумел эту истину, воскликнул:

«Итак я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое... Бедный я человек!» (Римл. 7;21).

По мысли ап. Павла, беда мне человеку начинается, не когда творю злое, но ***«когда хочу делать доброе»***, уже начало беды моей человеческой, потому что ***«прилежит мне злое»***, потому что образ Божий в человеке нарушен и доброе человека самого по себе несовершенно – ***«Бедный я человек!»***. Ап. Павел обозначил свое открытие как закон (***«Итак, я нахожу закон»***), то есть то, что действует объективно и непреодолимо, и назвал его ***«законом греха и смерти» (Римл. 8;2)***

Этот закон не позволял добродетелям Корнилия сотника быть совершенными, а его самого лишал спасения. Этот закон не позволяет достигнуть нравственного идеала тем современникам нашим, которые пытаются без Христа, вне Бога (или даже «с Богом в душе») быть просто добрыми людьми. Этот закон очень глубоко и тонко чувствовали все святые Отцы, посвятившие свои труды православной аскетике. Свт. Игнатий Брянчанинов, подытоживая их размышления, написал:

«Не ищи христианского совершенства в добродетелях человеческих. Там нет его...» [9. С. 355; см. также: 10, гл. 31. С. 12].

Именно поэтому Сын Божий пришел для ***второго общения*** [7. С. 641; 8. С. 69, 11] с человеками.

III. Боговоплощение.

Согласно святоотеческому учению, всякая природа, имеющая бытие, познается по своему действию (ἐνέργεια) [12. С. 222]. Нравственное содержания своего действия имеет разумная природа, та, что имеет свойство произволения. Единственная благая природа – Божественная, все остальные по причастию и общению с этой единой благой и совершенной природой. Первое общение было через образ, которое оказалось разрушенным грехопадением, чтобы восстановить этот образ в человеке и сделать присутствие его неразрушимым, Сын

Божий приходит для второго общения с людьми. Он воплощается, совершает крестную жертву, воскресает.

Боговоплощение есть ипостасное единство двух природ божественной и человеческой в лице Иисуса Христа. Христос – это чудо из чудес, в Нем соединено несоединимое: нетварное с тварным, бессмертное со смертным, Божественное с человеческим. Соединено ипостасно, то есть цельно и нерасторжимо (ибо ипостась есть некое неделимое (ἄτομος) существо, множество всех однородных ипостасей составляет соответствующую природу [12. С. 84, 240]). Как соединиться тварному человеку с нетварным Богом, невидимым Богом? Самому по себе человеку никак! Бог есть дух, который не видим, не слышен, не осязаем, всеми внешними чувствами не воспринимаемый. Поэтому Богочеловек, Христос, ипостасно (цельно, нерасторжимо) соединивший в Себе две не соединяемые природы, дает возможность каждому человеку через единение с Ним по человечеству войти в теснейшее общение, причастие единственно благой Божественной природе и, как следствие, прикоснуться к начаткам абсолютного блага и добра.

Ап. Петр так благовествует об этом: во Христе

«...дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью» (2 Петр. 1;4).

Мы видим, что самое причастие Божественной природе уже задает определенный вектор нравственной жизни: ***удаление от господствующего в мире растления похотью.***

Боговоплощение открывает дверь причастию Божественной природе и является фундаментальным основанием жизни христиан. И все же это ступень в общем плане домостроительства спасения, совершенного Христом. Для спасения разумной природы, имеющей способность произволения, необходим подвиг, и Христос его совершил.

IV. Крестная жертва Христа.

Все евангелия с первых страниц до последних наполнены историями служения Иисуса Христа, начиная от исцеления болящих и до умовения ног Своим ученикам (см. напр. Мф. 8;2,6,15,16; Мф. 9;6; Мф. 26;6; Ин. 2;11; Ин. 13;5). Но если бы только в этом и подобном доброделании было спасение мира, наверное, евангелие на этом бы и закончилось, однако евангелие заканчивается совсем другим. Однажды Христос сказал:

«Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20;28).

Итак, служение было поступью жизни Иисуса Христа. Но спасение мира было совершено крестным подвигом. Крестная жертва Христа в Новом Завете осмысливается как действие величайшей любви Бога к человекам:

«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3;16).

«Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Римл. 5;8).

По причине грехопадения некогда прекрасно созданный мир теперь поврежден и несовершенен (**Быт. 1;31;3;17–19**). Держится этот мир милостью Божией и служением людей, подобных Корнилию сотнику, но спасение в этот мир пришло через крестный подвиг Господа Иисуса Христа. По христианскому мировоззрению, очень хорошо, что мы совершаем те или иные добродетели (добрые дела), но мы и должны их совершать, человек для того и был создан. Но это все-таки некий фон бытия, смысл и главное в том, что в жизни всякого общества и всякого человека всегда будут какие-то крестные обстоятельства, и именно преодоление их в мужественном подвиге христовой любви и определяет истинную цену наших добродетелей, и создает спасение каждому человеку и всякому обществу. В этом смысл новой заповеди Иисуса Христа:

«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ин. 13;34).

В крестном Христовом подвиге любви видели нравственное совершенство Сам Христос (Ин. 15;13), свв. Апостолы (1 Кор. 1;18,23–24; 1 Кор. 2;2; 1 Петр. 2;21; и др.), все свв. Отцы и потому свт. Игнатий вдохновенно закончил упомянутую нами ранее его мысль:

«Не ищи христианского совершенства в добродетелях человеческих. Там нет его: оно сокровенно в кресте Христовом» [9. С. 355; см. также: 10, гл. 31. С. 12].

V. Воскресение.

Крестный подвиг Христа, кроме нравственного содержания, несомненно, имел и онтологическое (сущностное). Об этом свидетельствовали природные явления, сопутствовавшие крестному страданию Богочеловека (Мф. 27;45,51; Мрк. 15;33; Лк. 23;44–45). Вели-

чайшим онтологическим плодом крестного подвига явилось воскресение Господа Иисуса Христа. Однажды Ап. Павел сказал:

«Любовь созидает»(ἀγάπη οἰκοδομεῖ – букв. любовь домо-строительствует) (*1 Кор. 8;1*).

Христова любовь воссоздала этот мир. Прежде всего Христос воссоздал человеческое естество в Себе самом, в Своей богочеловеческой Ипостаси. На Воскресной утрени 3-го гласа мы читаем: «...истлевшее естество рода нашего в Себе самом обнови...» [13, с. 181 обр.]. Человеческое естество во Христе обожено и воскрешено, и исполнено Божественных энергий: благодати и света. А по всесвязанности и органичности единства всего мироздания Христово воскресение есть начало воссоздания всего человечества и всего мироздания [14. С. 236; 15. С. 803]. Воскресший воплотившийся Сын Божий, Иисус Христос – начаток воссозданного нового мира, источник новой для земли объективной духовной реальности – Царствия Божия, которое существует и действует уже сейчас здесь на земле, в этом земном тварном мире, являясь источником новой жизни, нового бытия, где побеждена смерть, где все залито Божественным светом, где все исполнено благодати и радости, ибо все пронизано всепобеждающей Божественной любовью. Это существенный плод победы Христовой, который является объективным основанием духовного подвига для всякого подвижника Христова. Именно в этой новой реальности Ап. Павел пережил освобождение от открытого им **«закон греха и смерти»** – проклятия человечества:

«Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим... нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу, потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти» (*Римл. 7; 25–8;2*).

Теперь всякий подвижник Христов, вставший на путь служения ближнему во Христе, в заповедях Христовых, по закону духа жизни во Христе Иисусе, имеет несомненную возможность встретиться на опыте с этой духовной реальностью, которую даровал нам и приблизил к нам воскресший Христос: реальностью Божественной благодати и Божественного света – энергий Царства воскресшего Христа. Соединение с этими Божественными энергиями одновременно приближает человека и к нравственно совершенному действию, но теперь это переживается человеком не как плод его усилий, но Божий дар.

Вот как вдохновенно писал об этом св. Ап. Павел:

«Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился. Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Ефес. 2;8–9).

То есть всякий подвижник Христов, конечно, совершает «добрые дела», но смысл этой деятельности совсем иной. Мы и должны их делать, мы на это созданы Господом, так же как дышать чистым воздухом и пить родниковую воду и проч. Это нам органически необходимо по созданию нашему, и здесь нет никакого повода к какому-либо возношению. Смысл совсем в другом. Смысл в том, что истинно совершить их («добрые дела») мы можем только благодатью Божией:

«...я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною» (1 Кор. 15, 10).

Так свидетельствует Апостол Павел. Это уже не наше личное дело, но содействие наше Христу, синергия со Христом воскресшим и несомненно действующим в этом мире. Вот как благовествует об этом Ап. Павел:

«Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа. Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы избыточная сила была приписываема Богу, а не нам. Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем. Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем» (2 Кор. 4;6–10).

По мысли св. Апостола, человек, причастный к Божественным дарам света и благодати, всегда ощущает свою «глиняность» («адам» с евр. человек, от слова «адама» глина, земля), то есть немощь человеческую, тем не менее он осознает свое причастие Божьему дару благодати и света – славы Божией. И, как следствие, к тем нравственным совершенствам, о которых пишет Апостол, и новой жизни, которую переживает в себе подвижник Христов, жадой которого, несомненно, является встреча с Источником всех этих благих даров.

«...Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2;19–20).

Сораспятие Христу – вершина нравственного подвига человека, то есть известная жертвенность служения христианина, пронизанная Божественной любовью. Этот нравственный подвиг приносит и вели-

чайший плод: *«живет во мне Христос»* – теснейшее единение со Христом.

Итак, служение христиан как в современном обществе, так и во все времена есть соработничество Христу. Начинается оно с желания бескорыстной помощи ближнему, а верные признаки его – благодать и свет Царствия Христова, которые являются силою этого служения, которые переживают (воспринимают) участники этого служения, совершая его по закону духа жизни во Христе Иисусе, и сила действия которых в этом мире – плод победы Христа, распятого ради нас и воскресшего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. – К.: Изд-е Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры, – 2009. – 1536 с.
2. Еп. Смоленский и Вяземский Пантелеймон. Люди помнят о Боге, но забыли о Христе // Журнал Московской Патриархии. – 2012. – №10. – 48 с.
3. Беседа преподобного Серафима Саровского о цели христианской жизни // Поучения преподобного Серафима Саровского. М.: Правило веры, – 1999. – 384 с.
4. Слово о воплощении Бога – Слова// Святитель Афанасий Великий. Творения в 4 т. Т.1. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского Ставропигиального монастыря (Репринтное издание), – 1994. – 478 с.
5. Беседы на шестоднев // Творения иже во святых отца нашего Василия Великого архиепископа Кесарии Каппадокийския, часть 1, М.: Паломник, – 1993. – 345 с.
6. Квинт Септимий Флорент Тертуллиан Апологетик http://royallib.ru/book/tertullian_kvint/apologetik.html
7. Слово 38. На Богоявление или на Рождество Спасителя // Свт. Григорий Богослов. Собрание творений: в 2 т. Т.1. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, – 2000. – 832 с.
8. Епифанович С.Л. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. – СТСЛ, 2011. Репр. изд. (Киев, 1915). – 144 с.
9. Святитель Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты: Собрание соч. в 7 томах, Т 1. – М.: Изд-е Донского монастыря и изд-ва «Правило веры», – 1993. – 570 с.
10. Преподобного и богоносного отца нашего Марка подвижника слово первое. О законе духовном, 200 глав.//В кн.: Слова духов-

но-нравственные преподобных отцов наших Марка подвижника Исаии отшельника Симеона нового богослова. – М.: Изд-во Московского подворья Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, «Паломник», «Правило веры», – 1995. – 608 с.

11. Преп. Иоанн Дамаскин. Рождественский канон, песнь 6, канон 2, тропарь 1 // Минея, месяц декабрь. – М.: Московский Сретенский монастырь, Изд-во «Правило веры», 1997. – 672 с. Репринтное воспроизведение издания Миния, месяц декабрь. – К.: Типография Киево-Печерской лавры, 1893.

12. Преп. Иоанн Дамаскин. Источник знания / Перевод с древнегреческого и комментарии Д.Е. Анфиногенова, А.А. Бронзова, А.И. Сагарды, Н.И. Сагарды. – М.: Индрик, – 2002. – 416 с. (ПСТБИ. Святоотеческое наследие. Т. 5.)

13. Воскресная утренняя 3 гласа, седален по 1-м стихословии // Октоих. С 1-го гласа по 4-й. – М.: Правило веры, – 2012. – 712 с. Репринтное воспроизведение издания Октоих. М.: Синодальная типография, 1906.

14. Свт. Григорий Нисский. Большое огласительное слово/ Редакция перевода, план-конспект, примечание и послесловие Ю.А. Вестеля. – К.: «Пролог», – 2003. – 380 с.

15. Свт. Григорий Богослов. Собрание творений в 2 т. Т.1. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, (Классическая философская мысль) – 2000. – 832 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАБОТЫ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО РЕСУРСНОГО ЦЕНТРА ПО РАБОТЕ С РОДСТВЕННИКАМИ НАРКОЗАВИСИМЫХ ЛЮДЕЙ

Протоиерей Алексей Шульгин,

*духовник православного сестричества,
руководитель Душепопечительского центра реабилитации
наркозависимых «Омофор», г. Новокузнецк*

Община сестер и братьев милосердия Православного сестричества святых преподобномучениц Великой Княгини Елисаветы и инокини Варвары г. Новокузнецка представляет собой уникальный комплекс трех иерархически выстроенных структур – храма, сестричества и душепопечительского центра «Омофор» (далее ДПЦ). Комплекс имеет несколько миссий: социальное служение, миссионерская деятельность, работа приходской общины Марфо-Мариинского типа. Отличительной чертой ДПЦ является кропотливая работа с семьей наркозависимого. В результате 10-летней работы с наркозависимыми и их созависимыми родственниками на базе сестричества в августе 2011 года распоряжением правящего архиерея Аристарха, епископа Кемеровского и Новокузнецкого (от 05.08.2011 г. №51) организован учебно-методический ресурсный центр по работе с родственниками наркозависимых людей.

В качестве основных направлений деятельности ресурсного центра – разработка методических материалов по работе с родственниками наркозависимых людей, организация на базе центра обучающих семинаров для клириков и мирян по помощи наркозависимым людям и их близким, проведение «круглых столов» по обмену опытом, стажировка сотрудников различных церковных организаций, занимающихся церковной реабилитацией.

Специфика работы сестричества состоит в том, что в реабилитации зависимых и созависимых участвуют братья и сестры милосердия – это волонтеры, специально обученные в условиях сестричества, методически образованные люди. Среди них – педагоги, психологи, врачи, фармацевты, медицинские сестры, инструкторы по физической культуре, а также представители других профессий.

Несомненно, решать сложную проблему зависимости и созависимости могут только компетентные специалисты. Таких специалистов катастрофически не хватает, но есть добровольцы – энтузиасты, которые могут быть обучены по нашим программам. Большой стаж работы в сфере душепопечения позволил нам не только вырастить

своих специалистов, но дал знания и опыт, как построить систему обучения таким образом, чтобы родители наркозависимых не только исцелялись сами, но становились активными членами общества, а при их желании – братьями и сестрами милосердия.

Проблема помощи созависимым – междисциплинарная, не решается в плоскости «человек – человек». Наркомания – духовно-нравственная проблема, за которой стоит дьявол. Поэтому противодействие наркотику – это противодействие ему. Проблема зависимости – созависимости – системная проблема, и вопрос в том, в какой системе мы работаем. Мы считаем, что это проблема семьи. Наркотик поражает не только зависимого, но и его родственников, которые, будучи созависимыми, служат интересам наркомана.

Душепопечительская община как милосердная сила способна противостоять страшной разрушительной силе наркомании в направлениях: образовательной, воспитательной, душепопечительной. Наркомания – психолого-педагогическая, религиозно-педагогическая, медицинская проблема. Если человек окунулся в мир зависимости и созависимости, то предлагать ему заняться каким-либо полезным делом (например, спортом) бесполезно. Для ломки сложившихся стереотипов взрослых сложившихся людей необходимы концептуальные и практические усилия.

Что мы можем предложить семье? Включение в общину – православное общение. Попадая в такую общину, семья открывает свои потенции как милосердная активная сила, способная противостоять этой страшной проблеме. Наша работа построена на том, что мы делаем акцент на комплексном подходе: профилактической, образовательной и воспитательной работе.

В чем мы видим альтернативу, которую мы должны предложить семье и самому зависимому? Не предложить здоровый образ жизни, не предложить акции и частные альтернативы, хотя это уместно, но как частный подход, а в целом стратегически предложить иной более привлекательный образ жизни, человек видит то, о чем он не догадывался, что есть нечто такое в этой жизни, что он еще не испытал.

Наркомания в конечном счете – это проблема духовно-психолого-нравственно-педагогическая. Наркомания построена на принципе «бери от жизни все». Как изменить этот подход?

Работа по душепопечению в Сестричестве соответствует задаче, поставленной Патриархом, и состоит она в том, чтобы наши подопечные «осмыслили и приняли феномен веры не как историческую традицию, не как часть фольклора – милого, приятного, вводящего в уютную атмосферу прошлого со всей ее романтикой, а как реальный мировоззренческий вызов» [1].

В основе работы учебно-методического центра лежит целостная картина церковной жизни – пересечение духовных и социальных интересов. Марфо-Мариинский путь – особое служение церкви, которое восходит к первохристианским временам и смыслом имеет «нельзя служить Богу, не служа человеку» и наоборот. Сочетание духовного и человеческого является Марфо-Мариинским путем. Именно в этом ключе мы стараемся решать проблему зависимости-созависимости, создавая общину синергическую, где все взаимодействует со всем, где очень важны механизмы самоуправления, тонкого кураторства, механизмы переориентации людей на социальную работу.

Те методики, которые мы применяем в этой работе, разработаны в недрах отечественной культуры. Основу системы работы составляют фундаментальные теории: развивающее обучение (как оно представлено в трудах К.Д. Ушинского) [3], методика Церкви (митрополит Амфилохий (Радович)), православная эстетика в трудах В.В. Бычкова. Основополагающими концепциями являются православная педагогика, духовно-ориентированный диалог, теория и практика мыслительности. На стыке этих особых подходов формируется синергический комплекс методических подходов.

Особо следует сказать о православном тьюторе. Он может работать только во Христе, но не напрямую, а опосредованно через мета-теоретическое педагогическое пространство, где осуществляется координация людей между собой.

Здесь проявляются два вида синергии: сотрудничество между Богом и человеком; и горизонтальное – между людьми – через метод. При этом руководитель (особенно священник) ставит во главу угла человеко-ориентированную систему управления, понимая, что главным приоритетом и результатом церковной работы является человек.

Управление любовью требует нестандартных и непривычных подходов, особенно в среде иерархии и послушания. Но они не отрицают ни иерархии, ни послушания, но обладают следующим рядом специфических черт.

1. Умение слушать.
2. Умение видеть способности членов коллектива и пестовать их таланты.
3. Умение принимать людей такими, какие они есть, и снисходить к их немощам.
4. Уметь обучать и расставлять людей в соответствии с их способностями.
5. Уметь делегировать полномочия.
6. Уметь контролировать во многом спонтанный процесс их исполнения.
7. Уметь в какой-то мере ущемлять свои полномочия ради общего дела.

8. Уметь мотивировать людей и поддерживать интерес на протяжении длительного времени, понимая, что управление любовью – процесс в достаточной мере рискованный. Но страх и обязанность манипулятивны. А приказать любить нельзя. Это приходится заслужить, *вложив в дело свою любовь*.

9. Необходимо чувствовать тонкую грань между угождением и любовью.

10. Из этого вытекает умение выстраивать стратегическую линию и видеть перспективу развития.

11. Необходимо развивать навык проактивного и креативного мышления.

Все эти навыки требуют расширения кругозора и связаны не только с пастырской, богословской компетентностью, но и с вдумчивой рецепцией так называемого светского опыта.

Основные из них:

- ознакомления с теорией менеджмента;
- педагогические, психологические, социологические знания;
- освоение методик воспитания людей в игровом, диалоговом, деятельностном и развивающем режиме.

Все вышесказанное подразумевает в построении «живинку в деле», которая мотивирует пастыря развиваться на этом пути и делает этот стиль руководства интересным и желанным.

Все это, безусловно, предполагает как данность богословское, литургическое измерение общинной жизни, хранение послушания и оживление жизни на приходе. Иными словами, развитие на Марфо-Мариинском пути.

«Одного только желаю я, чтобы те начала жизни, которые хранятся в учении Святой Православной Церкви... господствуя над просвещением европейским и не вытесняя его, но, напротив, обнимая его своею полнотою, дали ему высший смысл и последнее развитие и чтобы та цельность бытия, которую мы замечаем в древней, была навсегда уделом настоящей и будущей нашей православной России» [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Интервью Святейшего Патриарха Московский и всея Руси Кирилла для программы «Национальный интерес» (телеканал «Россия») [Электронный ресурс] http://www.religare.ru/2_69763.html – 2009. – 26 ноября 2010.

2. Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России [Электронный ресурс] <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/292> – 11 апреля 2013.

3. Тюкова Е.В. Система развивающего обучения в трудах К.Д. Ушинского [Электронный ресурс] <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/sistema-razvivajuwego-obucheniija-v-trudah-k-d-ushinskogo.html> – 4 апреля 2013.

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ПОДХОДЫ В РАБОТЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО РЕСУРСНОГО ЦЕНТРА ПО РАБОТЕ С РОДСТВЕННИКАМИ НАРКОЗАВИСИМЫХ ЛЮДЕЙ

Т.В. Молчанова,

*сестра милосердия православного сестричества
Душепопечительского центра реабилитации наркозависимых
«Омофор», г. Новокузнецк*

Возникает вопрос: есть взаимосвязь между профилактикой наркомании и работой с родственниками, которые уже имеют зависимых близких? Ответом является мнение специалистов, в частности Г.А. Ананьевой: «Созависимость является самым распространенным заболеванием. Она приводит к нарушениям на всех уровнях: физическом, эмоциональном, поведенческом, социальном и духовном. Созависимость лежит в основе всех зависимостей: химической зависимости, зависимости от денег, пищи, работы и др. [2]. Созависимость носит характер заболевания. Это специфическое состояние, которое характеризуется сильной поглощенностью и озабоченностью, а также крайней зависимостью (эмоциональной, социальной, а иногда и физической) от человека или предмета.

Созависимый – это человек, который позволил, чтобы поведение другого человека повлияло на него, и который полностью поглощен тем, что контролирует действия этого человека (другой человек может быть ребенком, супругом, родителем, братом или сестрой, клиентом, лучшим другом, он может быть алкоголиком или наркоманом, больным умственно или физически). Подобное поведение является попыткой обрести уверенность в себе, осознание собственной значимости и попыткой определения себя как личности. Поскольку ни один из созависимых не может чувствовать и действовать совершенно независимо от другого, у них возникает тенденция держаться друг за друга, как приклеенные. В результате внимание каждого оказывается сосредоточенным на личности другого, а не на самом себе. Взаимоотношения не могут быть прочными, потому что они всегда сосредоточены на другом человеке и на том, что может случиться. Это ведет к тому, что такие люди пытаются установить контроль друг над другом, обвинять в своих проблемах друг друга, а также надеяться, что другой будет вести себя именно так, как хотел бы его партнер. В таких случаях люди не сосредоточивают внимание на своих внутренних ощущениях и саморазвитии. Фокус всегда находится вовне, а не внутри [6].

Что противоречит духовному направлению развития личности человека.

Необходимо выстраивать многоплановую работу с созависимыми родственниками, поскольку нельзя просто дать Святую книгу человеку, сказав «там все есть, читай – и все будет в порядке».

Как помочь созависимому человеку?

Как утверждает Анатолий Гармаев, пирамида правильного воспитания состоит в проживании, которое лежит в основании, ее серединой является осмысление и самосознание, вершиной – просвещение. Если пирамиду перевернуть, то есть основой воспитания поставить просвещение, то такую пирамиду легко столкнуть, пирамида лишена основания. Мы свое обучение выстраиваем через призму правильной пирамиды.

За 12 лет работы нашего душепопечительского центра сложилась практика работы со всеми членами семьи и накоплен богатый опыт работы не только с зависимыми, но и с созависимыми. Этот опыт мы готовы передать другим. Именно с этой целью был организован учебно-методический центр по работе с созависимыми родственниками наркозависимых людей. Наш центр отличается от уже существующих. В качестве особенности, характерной для помощи созависимым в русле Марфо-Мариинского пути, отметим следующие моменты: наличие структурированной общинной среды, которая поддерживает, обучает, воспитывает; сочетание современных подходов и православных традиций, воцерковление созависимых.

В процессе исцеления бывшие созависимые со временем становятся активистами сестричества и Душепопечительского центра. Общинная среда Душепопечительского центра при сестричестве дает возможность созависимым найти понимание и поддержку, предоставляет перспективы для духовно-нравственного воспитания и развития. Важно отметить лечебный, воспитательный, обучающий потенциал общинной среды.

Анализ нашего опыта образовательной, воспитательной, методической работы с созависимыми родственниками позволяет найти опоры и вдохновения для использования достижений современной педагогики, психологии и методики. В нашем случае это взаимосвязь частных методик, православной и светской педагогики, духовно-ориентированной системы обучения в целом. Мы полагаем, что в обучении должна быть возможность выбора индивидуального пути и самооценки результата. Обучение в рамках нашего центра построено по принципу «планетарной структуры», то есть так, как устроен мир. Это позволяет адаптировать систему обучения и воспитания, сделав ее мобильной и динамичной.

Планетарная модель обучения развивается в системе духовно-ориентированного диалога. Все взаимопроникает со всем, и хотя человеческой природе свойственно все разделять, расчленять, раскладывать по полочкам, все явления природы, все разделения искусственны, и природа в итоге есть безразрывная паутина. Еще одним основополагающим принципом является принцип голограммы, когда в каждой части присутствует все, позволяет нам принципиально по-новому подойти к вопросу организованности и упорядоченности процесса обучения.

Далее рассмотрим основные положения нашей системы обучения.

Фундаментом всего процесса просвещения в работе с созависимыми является методика Церкви, как она изложена в труде митрополита Амфиохия (Радовича) «Основы православного воспитания», в частности глава «Миссия Церкви и её методика (в исторической перспективе)» [1]. Методика Церкви носит литургический характер. Богослужение – незаменимая благодатная школа, воспитывающая не просто накоплением знаний, а образующая, формирующая человека как целостную личность.

На этот фундамент опираются те современные отрасли науки, достижения которых мы используем в своей работе.

Со взрослыми людьми актуально использование достижений андрагогики – междисциплинарной отрасли педагогической науки, охватывающей теоретические и практические проблемы образования, обучения и воспитания взрослых.

Андрагогика – частный, но очень значимый инструмент методики Церкви. При обучении взрослых она рекомендует учитывать то, что мы имеем дело с самостоятельной, самоуправляемой личностью, имеющей большой запас жизненного опыта, который становится важным источником обучения как самого обучающегося, так и всей группы. В организации учебной деятельности взрослых приходится учитывать их временные, бытовые, профессиональные, социальные условия жизни. Если в привычной нам системе образования педагог, придя на урок, имеет и реализует свои образовательные интересы и цели, то педагог-тьютор ДПЦ движется от интересов учащегося, помогая ему реализовать его цели. Ключевым инструментом тьютора – вопрос и умение с ним работать. Готовность к обучению (мотивация) определяется стремлением взрослого обучающегося при помощи учебной деятельности решить свои жизненно важные проблемы и достичь конкретных целей. Он стремится к безотлагательной реализации полученных знаний, умений, навыков и качеств.

Знания в андрагогике должны быть освоены в диалоге, прожиты в игре, пережиты в исполнении, в деятельности, систематизированы в контексте и в итоге взаимосвязаны в структуре.

Следующая отрасль – православная педагогика. Для нас важен ее постулат, что человека нужно воспитывать в любви к Богу, а не к обряду. Опыт православной педагогики помогает открыть обучаемым, что наша вера – это не сумма знаний, но удивительная жизнь в единстве с Богом и человек настолько является личностью, насколько живет не для себя [8]. А это уже есть коррекция личности созависимого в соответствии с правильной пирамидой.

Следующая отрасль в работе с созависимыми – духовно-ориентированный диалог. Для его ведения от тьютора требуется находить баланс между состоянием внеаходимости и доминантой на собеседнике. Доминанта на собеседнике – это молитва за человека. Если доминанта на собеседнике достигнута, то мы говорим о «родственном внимании». Внеаходимость – это бережно-созерцательное отношение к другому без навязывания себя. Когда собеседник является «объектом воздействия», слово-высказывание не рождается, а вспоминается и употребляется. Рождение слова происходит лишь в субъект-субъектном общении, где собеседник становится центром внимания как неповторимая индивидуальность [7].

Мы рассматриваем диалог как особый вид деятельности – смысло-деятельность, то есть деятельность по порождению, проявлению и развитию личностных смыслов. Овладение этой деятельностью способствует становлению и развитию активного, гибкого мышления, позволяющего легко адаптироваться к различным обстоятельствам окружающей жизни, быстро ориентироваться в мире, соответствовать времени, изменяться по отношению к информации, знанию, способам и формам деятельности. По слову прот. Андрея Ткачева, «честная мысль вообще имеет то особое свойство, благодаря которому, додумав нечто до конца, до доньшка, жить по-прежнему уже невозможно. Мысль меняет жизнь, а там, где жизнь не меняется, но происходит лишь смена декораций, там нет ума, там царствуют растительно-животные инстинкты, одетые в модный костюм» [4]. Наша работа позволяет это минимизировать.

Еще одной очень важной составляющей нашего методического комплекса является развивающее обучение – активно-деятельностный способ обучения. Мы видим его истоки в словах Иисуса Христа: «Возьми крест свой и следуй за Мной» (Мк. 8:34; Лк. 9:23).

В трудах К.Д. Ушинского мы находим не просто идею развивающего обучения, но он создал универсальную и единственную в мире модель системы развивающего обучения с методологическим, теоретическим и практическим обоснованием [5].

В своей работе мы придерживаемся принципов развивающего обучения (восхождения от абстрактного к конкретному, моделирования, принцип поиска, принцип действия), учитывая и используя закономерности развития, приспосабливаемся к уровню и особенностям обучаемого. Использование развивающего обучения развивает способность к анализу, умение аргументированно рассуждать и излагать свою точку зрения, способность нетрадиционно мыслить и находить нестандартные решения. Эта активная форма обучения развивает самооценку учащихся и снижает фактор закомплексованности.

Процесс обучения и воспитания немислим без воодушевляющего влияния личности педагога (тьютора), не заменимого в этом деле ничем. «В воспитании все должно основываться на личности воспитателя, – писал К.Д. Ушинский, – потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания... Без личного непосредственного влияния воспитателя на воспитанника истинное воспитание, проникающее в характер, невозможно. Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер». Никакие инструкции «дурного» воспитателя... не сделают хорошим и не заменят его ни в коем случае».

Итак, принимая во внимание специфику наших обучаемых, скажем, что в работе с созависимыми взрослыми людьми все, что осмыслено, должно быть исполнено и все, что исполнено, должно быть осмыслено. Знания должны стать живыми – живым маршрутом к самостоятельному усвоению новых смыслов.

Освоение через игру, через практику, так, чтобы вся андрагогическая вселенная знаний была ощупана руками человека и окликнута по имени. Знания должны обрести собственное выражение лица, стать личностно-усвоенными и содружественными человеческому поиску истины, то есть живыми инструментами истины.

Работая в русле андрагогики, мы должны ориентироваться на то, что активные методы обучения стоят во главе угла, и то, что они не дают полноты информации, может быть достоинством, а не недостатком, так как учащиеся могут самостоятельно достраивать кар-

тину мира. Именно активные методы являются фундаментальными в обучении. А пассивные должны восполнить те лакуны, которые возникают в силу фрагментарности активного метода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амфилохий (Радович), митрополит «Основы православного воспитания», в частности глава: «Миссия Церкви и её методика (в исторической перспективе)» Пермь: «Панагия», 2000 http://www.pravbeseda.ru/forum/view.php?bn=pb_program&key=1326007490
2. Ананьева Г.А. Семья: химическая зависимость и созависимость. Работа с созависимостью. <http://bookap.info/popular/ananyeva/load/doc.shtml>.
3. Гармаев Анатолий св. Обрести себя. Минск, Лучи Софии, – 2002. – 222 с.
4. Ткачев Андрей, прот. Философия начинается с вопросов. <http://www.pravoslavie.ru/put/53778.htm>
5. Тюкова Е.В. Система развивающего обучения в трудах К.Д.Ушинского. Автореферат канд. дисс. пед. наук, С-Пб. – 2006. <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/sistema-razvivajuwego-obuchenija-v-trudah-k-d-ushinskogo.html>
6. Уайнхолд Берри, Уайнхолд Дженей. Освобождение от созависимости. Перевод с английского А.Г. Чеславской – М.: Независимая фирма «Класс», – 2002. – 224 с. (Библиотека психологии и психотерапии, вып. 103).
7. Флоренская Т.А. Мир дома твоего. Человек в решении жизненных проблем М.: Русский Хронограф. – 2004.
8. Шестун Евгений прот. Православная педагогика. http://azbyka.ru/tserkov/lyubov_i_semya/pravoslavnaja_pedagogika/shestun_jizn_bogougojenie.shtml

СОЦИАЛЬНОЕ СИРОТСТВО И ДЕВИАНТНЫЕ ФОРМЫ МАТЕРИНСКОГО ПОВЕДЕНИЯ: ЛИЧНОСТНЫЙ И ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТЫ

Е.С. Толстолес,

*старший преподаватель кафедры социальной работы,
социальной и клинической психологии*

Сибирский государственный медицинский университет

Проблема социального сиротства детей актуальна для Российской Федерации [1]. Усугубление этой проблемы в наши дни является следствием затянувшихся социально-экономических реформ в стране, приведших к ослаблению общечеловеческих, морально-этических ценностей, изменению нравственных устоев семьи, увеличению числа семей, находящихся в трудном положении по социальным и психологическим критериям. Рост числа детей, живущих без родительского попечения, на фоне снижения общей численности детского населения в последние годы ставит социальное сиротство в ряд важных национальных проблем [2, 3].

В России социальные сироты составляют около 90%, от общего числа детей, оставшихся без попечения родителей.

В настоящее время выделяют два типа сиротства:

– Обыкновенное сиротство – возникает вследствие гибели родителей ребёнка.

– Социальное сиротство – возникает тогда, когда дети лишаются попечения родителей в силу нежелания или невозможности родителей осуществлять родительские обязанности, из-за чего родители отказываются от ребёнка или «устраиваются» от его воспитания.

В связи с вышеизложенным считается целесообразным перечислить причины социального сиротства:

– социально-экономические: лишение родительских прав, вынужденная миграция, безработица [1];

– психофизиологические – вынужденно сохраняемая беременность по медицинским показаниям [2];

– девиантные формы материнского поведения: алкоголизм, наркомания, отказ от содержания и воспитания своих детей [3];

– нравственные – аморальный образ жизни, разрушение нравственных устоев семьи, утрата жизненно важных человеческих ценностей [4].

Характеристика девиантных форм материнского поведения:

- Отказ от ребенка или выражение по отношению к нему открытого пренебрежения и насилия.
- Скрытый инфантицид, который проявляется в недостаточном уходе за ребенком, в неоказании ему медицинской помощи, а также в провоцировании несчастных случаев, приводящих к гибели ребенка [3].

Матери с девиантными формами поведения характеризуются личностными чертами, которые определяются: 1) акцентуациями характера, 2) спецификой воспитания в семьях родителей, 3) гендерными особенностями.

1. Акцентуации характера матерей с девиантными формами:

- эпилептоидный (возбудимый) тип – проявляется доминированием и жестоким обращением с ребенком;
- истероидный (тревожно-боязливый) тип – предрасполагает к противоречивому типу воспитания: демонстрируется забота и любовь к ребенку при зрителях и эмоциональное отвержение в отсутствие таковых;
- эмотивный тип – обнаруживает эмоциональную отстраненность в воспитании с низкой ценностью ребенка.

2. Особенности воспитания в семьях родителей:

- неприятие собственного ребенка, инфантилизм, эгоцентризм, повышенная агрессивность связаны с детским травматическим опытом самого родителя (причинами могут быть насилие: сексуальное, физическое, психологическое);
- нереализованная потребность родителя проявляется за счет воспитания ребенка;
- искаженное восприятие матерью своего нежеланного ребенка (расхождение между реальным и «идеальным» ребенком, о котором мечтает мать во время беременности) – на новорожденного проецируется «дурная часть самих себя» или образ исчезнувшего родителя;
- ребенок воспринимается как симптом поражения в жизни женщины (он является воплощением всего зла, которое она испытала, а также всего, в чем себе отказывала в связи с его появлением).

Трансформации в различных сферах жизни общества влияют не только на индивидуальные особенности жизни людей, но и обуславливают макросоциальные процессы, изменяют культуру, нормы, ценности и ожидания членов общества. В обществе декларативно признает-

ся гендерное равенство, но на практике существует гендерная асимметрия общественных и семейных ролей, формируется противоречивый набор гендерных норм, стереотипов и правил поведения [5].

Понятием «гендерная, или половая, идентичность» принято обозначать единство поведения и самосознания индивида, причисляющего себя к определенному полу и ориентирующегося на требования соответствующей половой роли.

Следует отметить, что термин «гендер» в настоящее время используется при обсуждении сходства и различий между мужчинами и женщинами и их социальными ролями.

Основными характеристиками гендера являются:

- маскулинность – ярко выраженные традиционно мужские качества: решительность, честность, логичность, последовательность;

- андрогиния – сочетание мужских и женских психологических качеств, что способствует изменению собственного поведения в зависимости от ситуации, формирует устойчивость к стрессам и помогает в достижении результатов;

- фемининность – характеризуется женскими качествами, такими как, мягкость, эмоциональность;

- индивиды с неопределенной поло-психологической идентичностью не обладают выраженными фемининными либо маскулинными чертами [6].

3. Гендерные особенности девиантной матерей

- Нарушения межличностных отношений прослеживаются по женской линии в трех поколениях. И мать, и бабушка характеризуются как «холодные» женщины, расчетливые, эмоционально дистантные, девочка в такой семье бывает ближе к отцу.

- Будущая девиантная мать отвергается своей матерью с детства. Эта материнская девиация не даёт осуществить естественный процесс идентификации с матерью как на уровне психологического пола, так и при формировании материнской роли.

- Матери девиантных матерей испытывают трудности в построении отношений с мужчинами, в создании семьи и воспитании ребёнка [3].

Выводы

1. Материнская депривация блокирует личностный рост будущей женщины и формирует эмоциональную зависимость от матери.

2. Акцентуации личностных черт и личностные проблемы матери решаются за счет ребенка, который характеризуется как инфантильный и боязливый, отличающийся заниженной самооценкой.

3. Личностные особенности девиантной матери выражаются в форме ярко выраженной маскулинности – властность, расчетливость, эмоциональная дистантность.

4. Индивидуальные особенности семейного воспитания характеризуются нарушением межличностных отношений с матерью и бабушкой, а также негативно сказываются на взаимоотношениях с противоположным полом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зелинская Д.И. Социальное сиротство как одна из проблем здравоохранения Российской Федерации / Российский вестник перинатологии и педиатрии. – 2008. Выпуск 1 (53).

2. Альбицкий В.Ю., Баранов В.А., Гасиловская Т.А. и др. Медико-социальные проблемы социального сиротства. М: Литера. – 2007.

3. Шелехов И.Л. Современная женщина: личность, гендер, психология репродуктивного здоровья: коллективная монография / И.Л. Шелехов, А.М. Уразаев, О.Г. Берестнева, К.Г. Языков. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета. – 2009.

4. Толстолес Е.С. Нравственные основы личности как один из аспектов воспитания успешного ребенка / Традиции и инновации в развитии правового и гражданского образования школьников: Материалы III межрегиональной научно-практической конференции. 10 декабря 2005 г., – Томск, Томский ЦНТИ. – 2006.

5. Толстолес Е.С., Шелехов И.Л., Корнетов А.Н. Гендерные и половые характеристики контингента студентов медицинских учебных заведений / XIV Всероссийская с международным участием конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (19–23 апреля 2010 г.): В 6 т. Т. III: Педагогика и психология. Ч. 2: Психология. Реклама и связи с общественностью; ГОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет». – Томск: Издательство ТГПУ. – 2010.

6. Шелехов И.Л., Толстолес Е.С., Грицкевич Н.К. Роль личностных и гендерных особенностей в выборе медицины как сферы профессиональной деятельности // Вестник Томского государственного педагогического университета. Выпуск 12 (114). Томск. – 2011.

ИНСТИТУТ СЕМЬИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

А.В. Дроздова

*Научный руководитель Е.С. Толстолес,
старший преподаватель кафедры социальной работы,
социальной и клинической психологии
Сибирский государственный медицинский университет*

Традиционно главным институтом воспитания является семья. Семья может выступать в качестве как положительного, так и отрицательного фактора воспитания. Положительное воздействие на личность ребенка состоит в том, что никто, кроме самых близких для него в семье людей, не относится к нему лучше и не заботится столько о нем. И вместе с тем никакой другой социальный институт не может потенциально нанести столько вреда в воспитании детей, сколько может сделать семья [3].

Проходившие в России радикальные реформы 90-х годов XX века отвлекли внимание государственных структур от повседневных проблем в деятельности ряда социальных институтов, в числе которых оказалась и российская семья. Снижение внимания к ней привело к развитию чрезвычайно неблагоприятных социальных последствий, среди которых рост подростковой наркомании, раннее материнство и внебрачные дети, криминализация и преступность несовершеннолетних, насилие над детьми в семье, социальное сиротство. Статистика дает неутешительную информацию о прогрессирующем росте вовлеченности детей в эти асоциальные процессы [4].

Так, в результате экономических реформ семья оказалась в ситуации, не имеющей исторических аналогов. Урбанизация и индустриализация влияли не только на социально-экономические аспекты индивидуальной, семейной и общественной жизни, но и на характер и способ ведения домохозяйства, внутрисемейные отношения, демографическое поведение, структуру и размер семей, способствовали становлению малых форм семей. В свою очередь, постиндустриальные общества демонстрируют особенности семейной эволюции, среди которых исследователи отмечают изменение устоявшихся представлений о семье, деградацию этических норм, нестабильность браков, превращение в норму неполных семей и рост их числа, снижение роли семьи в социализации детей и др. [2].

Драматизм ситуации усугубляется тем, что материальные и психологические трудности, переживаемые семьей, привели к воз-

никновению совершенно новых, ранее не свойственных проблем воспитательного характера. Неуверенные в себе родители перестают быть авторитетом и образцом для подражания, дети не обращаются к ним за советом и помощью, считая их некомпетентными в новых жизненных обстоятельствах, неспособными к преуспеваю в современных конкурентных условиях [5].

Если обратить внимание на православное учение о семье, то нерадение о детях является большим из всех грехов, приводящих родителей к крайнему нечестию. Ребенок подобен молодому деревцу, легко склоняемому в любую сторону, он может стать и ангелом, и дьяволом в зависимости от воспитания, которое получит [11].

Тихон Задонский призывает родителей поступать со своими детьми так, как поступает с саженцами садовник, отсекая негодные побеги, которые могут повредить и иссушить дерево, – отсекал растущие в них страсти, чтобы те не разрослись и не завладели ими, привязывать их сердца к страху Божию, «воспитывать их в учении наставлении Господнем» [9].

Пока душа ребенка нежна и мягка, подобно воску, легко запечатлеваются в себе образы, необходимо пробуждать ее к добру, учит св. Василий Великий: «Когда раскроется разум и придет в действие рассудок, тогда уже будут заложены... и преподаны образцы благочестия. Тогда разум будет вносить полезное, а навык облегчит успех» [11].

Исследования показывают, что одним из действенных средств укрепления семьи и создания доверительных отношений между взрослыми и детьми как основы воспитания является наличие в ней навыков разностороннего общения. В процессе общения члены семьи реализуют множество функций: тут и эмоциональное единение, и обмен информацией, и передача жизненного опыта от старших младшим, и межсупружеская эмпатия, и взаимная моральная поддержка, и ряд других функций. Изучение мотивов разводов убеждает, что основная масса браков расторгнута по причинам недооценки супругами фактора конструктивного взаимного общения. Отсутствие навыков общения - недостаток не только российской семьи [4].

Еще один аспект, влияющий на усиление трансформации семейных ценностей в России, заключается в том, что на пути усвоения семьей нравственных и иных принципов жизни наша страна многое заимствует у развитых стран, и тем самым утрачиваются глубоко устоявшиеся собственные социальные нормы, отражающие национальную специфику российского менталитета [6].

Для России на протяжении многих веков главенствующую роль занимали христианские семейные ценности, преимущественно православные, которые отражают иерархическую природу брака. Согласно православному вероучению, жена создана Богом равной мужу по своей человеческой ценности, но не равной ему по своей роли в их общей жизни. Она создана помощницей своего мужа. И только в этом случае между супругами возможны любовь и лад.

Иерархия необходима и потому, что именно она делает супругов одним нравственным целым, ставит их отношения на высшую ступень, когда жена доверяет своему мужу, а тот несет полноту ответственности за общие их интересы. В этом случае жена тоже ответственна за правильный строй общей их жизни, и ее ответственность укрепляет ответственность ее мужа [13].

Но то, что мы наблюдаем в современной России, свидетельствует о попытках насаждения семейных моделей других стран мира. Ярким примером, иллюстрирующим данную тенденцию, является сожитительство двух людей без регистрации, так называемый «гражданский брак». Сам термин пришел к нам из Голландии (но также широко используется в развитых странах, таких как Америка, Франция, и др.) [3].

Особое внимание хотелось бы уделить демографической ситуации в нашей стране, которая напрямую иллюстрирует семейные изменения. Развернутое исследование, проведенное по инициативе РГСУ в 2006 году, «Семья. Демография. Социальное здоровье населения» рассматривает современную российскую семью со многих сторон ее проблемного поля.

В данном исследовании отмечается, что с начала 1990-х годов наблюдаются процессы депопуляции. Смертность превышает рождаемость, что приводит к сокращению численности россиян. За период 1990–2005 гг. население России сократилось на 4,191 млн. человек, или на 2,8%. Помимо сверхнизкой рождаемости и сверхвысокой смертности, демографическую ситуацию обостряют рост числа разводов и снижение уровня брачности. Свообразным эталоном семьи для опрошенных респондентов вне зависимости от пола, возраста, материального положения и уровня образования выступает двухдетная семья. Данный тип семьи предпочитает больше половины (54%) всех опрошенных. Второе место занимает трехдетная семья. Такой тип семьи предпочитают 23% респондентов. Однодетная семья, которая на практике является сейчас самой распространенной, занимает лишь третье место. Только 12% всех респондентов выбрали однодет-

ную семью в качестве желаемой модели. Значимым является факт четко очерченной нормативной границы детности (1–3 ребенка в семье), за пределы которой практически не распространяются репродуктивные установки россиян. Бездетную семью в качестве желаемой модели выбрали 2%, а семью, в которой более трех детей, – 9% [2].

С чем связано уменьшение показателей желаемого числа детей в более молодых возрастных группах? Одним из важных факторов выступает трансформация взглядов россиян на социальную роль женщины и сущность супружеских отношений. Как показал опрос, с мнением, что «жизнь женщины полноценна, если у нее есть дети» и «каждая женщина должна стать матерью», чаще соглашались россияне более старших возрастов. У молодежи меньше распространена и установка «супруги обязательно должны иметь детей».

Что заставляет индивида редуцировать свои установки на желаемое число детей? В данном исследовании проанализированы две группы факторов: социально-экономические (финансово-материальные, жилищные проблемы) и индивидуально-психологические (страх за будущее своих детей, состояние здоровья супруга/супруги, морально-психологическая неготовность, дети как помеха полноценной личной жизни, профессионального, карьерного и интеллектуального роста).

Среди причин, которые, с точки зрения респондентов, мешают реализовать им свои репродуктивные предпочтения, выделяются финансово-материальные проблемы (их отметили 75% опрошенных), проблемы со здоровьем и страх за будущее своих детей (по 46%).

Исследование репродуктивных установок россиян эмпирически подтвердило, что сокращение рождаемости связано с проблемой ценностных ориентаций современного человека. На фоне роста значимости образования, материального успеха, карьеры, личной свободы и т.д. постепенно ослабевают ценности детей и семейного образа жизни. В этом плане эффективная реализация мер семейно-демографической политики становится все сложнее, так как влиять на ценностные ориентации является весьма трудным делом.

Также в рамках данного исследования отмечается, что за последние 10–15 лет происходит распространение гражданского (нерегистрируемого) брака. Так, 24% опрошенных респондентов указали, что «семья может быть полноценной даже без официальной регистрации брака». Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что одним из самых негативных демографических последствий распространения сожительства в нашем обществе является снижение репродуктивных установок – желаемого и ожидаемого чис-

ла детей. Наиболее перспективной категорией населения, с точки зрения его репродуктивного потенциала, остаются респонденты, которые состоят в официально зарегистрированном браке. Среди них отмечаются самые высокие показатели желаемого и ожидаемого числа детей (2,4 и 1,9 при 2,27 и 1,73 – среди состоящих в гражданском браке и 2,04 и 1,64 – среди холостых и незамужних) [2].

«Рождаемость надо планировать!» – такова современная установка. С экономической точки зрения, семья должна быть готова к новым расходам. Но если к появлению ребенка готовиться слишком тщательно, то его можно не успеть завести, а появление в семье маленького существа само по себе, наоборот, может принести и радость, и всплеск любви. Следующий удар по детству: познав, что любовь – это, прежде всего, сексуальное удовольствие, трудно отказаться от столь приятного времяпрепровождения в пользу тягот, сопутствующих появлению в семье нового ее члена. Потихоньку любовь и секс становятся абсолютными синонимами. В итоге сексуальная либерализация направлена на предельное снижение рождаемости. Те дети, которые уже родились, не остались в стороне от либеральной атаки. Объявив индивидуальность своей базовой ценностью, современное общество получило нравственное обоснование для вмешательства в жизнь каждой семьи. Ребенок – это тоже личность и индивидуальность. Как личность, он имеет свои права, которые могут нарушаться. Нарушителями прав ребенка могут быть не только посторонние люди, но и, прежде всего, его родители. Отношения родства становятся чем-то вторичным по сравнению с отношениями гражданства [5].

Современная модель общества с удовлетворением декларирует полную обособленность, тем самым разрывая связь поколений. В последнее время СМИ пестрят сообщениями из стран, считающих себя демократическими, что органы охраны правопорядка и общественные организации оперативно реагируют на любую жалобу ребенка, если она связана с насилием в семье. Но насилие можно понимать широко: от сексуальных домогательств до рукоприкладства (шлепок по попе может запросто попасть в эту категорию), а также различных форм принуждения, например настойчивое желание родителей привести в храм ребенка, если он этого не слишком хочет. Современное общество делает все, чтобы дети знали об этом, а такое знание опровергает родительский авторитет [10].

Современная семья воспитывает «успешного молодого россиянина», потребителя – эгоистичного человека без глубоких привязанностей. Поэтому ценности православной семьи сознательно вытес-

няются. Место семьи должны занять мужчина и женщина, на какое-то время решившие пересечь свои судьбы. Проблема детей в этом контексте не возникает, детей может воспитывать кто угодно [8].

В настоящее время всерьез обсуждается возможность отдавать детей на воспитание в однополые «семьи». Ряд стран уже приняли такого рода законы, например в Америке, провозглашающей себя оплотом не только демократии, но и христианской морали, однополые браки узаконены в 5 штатах: (Вермонт, Коннектикут, Массачусетс, Айова, Колумбия), а 24 июля 2011 года к ним присоединился шестой – Нью-Йорк. Уже в первый день действия закона было зарегистрировано 659 однополых браков. Французский парламент 23 апреля 2013 года проголосовал за легализацию однополых браков [7]. Мы наблюдаем сейчас разрушительные тенденции.

А если посмотреть формулировки в документах нашей страны, то можно увидеть, что вместо традиционных «отец» и «мать» звучат «первый родитель» и «второй родитель», что способствует обезличиванию самого понятия «семья»! Человек лишается духовной опоры и становится статистической единицей общества. И только церковь со своим консервативным отношением к понятиям «Семья» и «Брак» позволяет сохранить человека как культурную и национальную идентичность [10].

В заключение добавим, что институт семьи в настоящее время претерпевает колоссальное количество изменений в разных аспектах семейных ценностей и установок, что, возможно, в дальнейшем приведет нашу страну к неожиданным последствиям. Говорить о том, будут ли они положительными, на наш взгляд, не стоит, так как выше было сказано, что современное российское общество уже «пожинает плоды» трансформации в виде подростковой наркомании, раннего материнства и внебрачных детей, криминализации и преступности несовершеннолетних, насилия над детьми в семье и еще многих негативных явлений, касающихся семьи и семейных ценностей [4].

Из творений Свт. Иоанна Златоуста: «Истинное богатство и великое счастье, когда муж и жена живут в согласии и соединены друг с другом как одна плоть... Такие супруги, хотя бы и жили бедно и были незнатны, могут быть всех счастливее, потому что они наслаждаются истинным счастьем и всегда живут в спокойствии... Живущих в таком супружеском союзе ничто не может слишком опечалить, нарушить их мирного счастья. Если есть между мужем и женой единоклассие, мир и союз любви, к ним стекаются все блага. И злые наветы не

опасны супругам, огражденным, как великой стеной, единомушием в Боге... Это умножает их богатство и всякое обилие; это возводит их на высшую ступень доброй славы; это привлекает на них и великое Божие благоволение» [12].

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов А.И. Перспективы рождаемости в связи с тенденциями установок детности // Демографические процессы в России XXI века. М. – 2002.
2. Варламова С.Н. Семья и дети в жизненных установках россиян /С.Н. Варламова, А.В. Носкова, Н.Н. Седова //Социологические исследования. – 2006. – № 11. – С. 61–73.
3. Голод С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социол. исслед. – 2008. – №1.
4. Дементьева И.Ф. Социальное самочувствие семьи / И.Ф. Дементьева // Социологические исследования. – 2008. – №9. – С. 102–109.
5. Карцева Л.В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества / Социол. исслед. – 2003. №7.
6. Лежнина Ю.П. Семья в ценностных ориентациях/ Ю.П. Лежнина // Социологические исследования. – 2009. – №12. – С. 69–77.
7. Митрикас А.А. Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы / Социол. исслед. – 2004. №5.
8. Рабжаева М.В. Историко-социальный анализ семейной политики в России XX века // Социол. исслед. – 2004. №6.
9. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. Приложение к магистерской диссертации «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении» доцента архимандрита И. Маслова. Загорск. – 1981
10. Синельников А.Б. Трансформация семьи и развитие общества. – М. – 2007.
11. Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския. 4-е изд. Ч. 4. Сергиев-Посад. – 1901.
12. Творения иже во святых отца нашего И. Златоуста. Т. 4. С-Пб. – 1998.
13. Шиманов Г. Здоровая семья как условие сохранения нации/ Г. Шиманов // Молодая гвардия. – 2008. – 5. – С. 267–273.

СОВРЕМЕННЫЕ ЦЕННОСТИ У ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

А.И. Сафронова

*Научный руководитель Е.С. Толстолес,
старший преподаватель кафедры социальной работы,
социальной и клинической психологии.
Сибирский государственный медицинский университет*

Юношеский возраст вообще и ранняя юность в особенности представляют собой группу повышенного риска. По мнению И.С. Кона [1. С. 87], это происходит, так как, во-первых, сказываются внутренние трудности переходного возраста, во-вторых, следует отметить пограничность и неопределенность социального положения юношества, а в-третьих, противоречия, обусловленные перестройкой механизмов социального контроля: детские формы контроля, основанные на соблюдении внешних норм и послушании, уже не действуют, а взрослые способы, предполагающие сознательную дисциплину и самоконтроль, еще не сложились или не окрепли.

Девиантное поведение подростков в возрасте с 14 до 17 лет и молодежи (18–29 лет) имеет общее для всех девиантных проявлений причины. Прежде всего, это противоречие между относительно равномерно распространенными и растущими потребностями и существенно различными возможностями их удовлетворения, или, по терминологии Р. Мертона, несоответствие между социальными ценностями, устремлениями и социально-организованными средствами их удовлетворения.

Противоречия между постоянно растущими потребностями людей и относительно неравными возможностями их удовлетворения приобретают особенно острый характер среди подростков в силу противоречия между повышенным энергетическим потенциалом молодых, бурным развитием их физических, интеллектуальных, эмоциональных сил, желанием самоутвердиться в мире взрослых – и недостаточной социальной зрелостью, небольшим профессиональным и жизненным опытом, а следовательно, и сравнительно невысоким социальным статусом. Современная молодежь особенно нуждается в социальном признании и самоутверждении, а неудовлетворенная потребность в самоутверждении приводит к попыткам реализовать себя не только в творчестве, но и в негативных поступках, в преступлениях или же к «самовыражению» через алкоголь, наркотики, суицид (формы пассивного протеста).

Многочисленные социологические, психологические, педагогические исследования свидетельствуют [2. С. 42] об утрате молодежью идеалов, свойственных предшествующим поколениям: ослабевает значимость понятий чести, совести, гражданского долга, ответственности, справедливости, в подростковой и юношеской среде усиливаются нигилизм, пессимизм, низкий уровень законопослушания. Статистика, характеризующая основные тенденции общественной жизни, свидетельствует, что быт, ориентации, установки, поведение, вся субкультура сегодняшнего юного поколения отражают и усугубляют глубинные противоречия нашего общества.

Одной из важных причин вовлечения молодежи в девиантную среду является дезорганизация жизни семей, разрушение сложившихся нравственно-этических норм и традиций семейного уклада. Ввиду правовой, моральной, экономической незащищенности усилилась конфликтность отношений между супругами, родителями и детьми. К следствиям этого кризисного состояния можно отнести следующие проявления сегодняшней жизни:

1. усиливающееся расслоение общества как результат перехода к рыночным отношениям, резкое снижение уровня жизни малообеспеченных семей;

2. развитие теневых, рыночных отношений среди подростков и юношества, появление подросткового и юношеского рэкета, рост имущественных преступлений;

3. расширение безнадзорности и появление беспризорности как социального явления;

4. рост подростковой преступности, вовлечение детей и подростков во взрослые преступные группировки;

5. приобщение молодежи к наркотикам и токсикомании;

6. распространение подростковой и юношеской проституции;

7. рост молодежного суицида;

8. падение авторитета родителей и педагогов, обострение конфликтности в школе и семье.

Следует отметить, что для детей из неблагополучных семей характерна низкая степень социальной нормативности. От своих благополучных ровесников они отличаются дисгармоничностью интеллектуальной сферы, неразвитостью произвольных форм поведения, повышенной конфликтностью, агрессивностью, неадекватной самооценкой, низким уровнем саморегуляции и самостоятельности, отрицательной волевой направленностью. Лишенные эмпатийного общения, они и сами не способны к сочувствию, сопереживанию, отзывчи-

ности к чужой беде. У таких подростков отмечается недостаток социальных связей и навыков общения со сверстниками и взрослыми, ограниченность, а порой и искаженность социального опыта. Их эмоциональное состояние и поведение определяются главным образом текущими событиями, стремлением жить сегодняшним днем, получить сиюминутные удовольствия, не отвечать за свои действия и поступки.

Только совместными усилиями семьи, социальных работников, педагогов и общества в целом могут быть решены главные задачи: воспитание молодого человека, устойчивого к воздействию неблагоприятных жизненных факторов и умеющего преодолевать жизненные трудности; формирование адекватной оценки ситуации и предвидения выхода из нее, самоконтроля для сдерживания агрессивных реакций на основе понимания намерений окружающих, умения отстаивать свои собственные интересы и уважать интересы других членов общества; приобщение к основам нравственности, социальным установкам и ценностным критериям общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кон И.С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, – 1989. – 256 с.
2. Подхватилин Н.В. Психокоррекционная профилактика подростковой наркозависимости. Практическое руководство к проведению тренинга для психологов, педагогов, социальных работников / Н.В. Подхватилин. М.: ТЦ Сфера, – 2009. – С. 64.

СОДЕРЖАНИЕ

ТРАДИЦИОННЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

Образ юродивого Николки Железного Колпака в драме А. С. Пушкина «Борис Годунов» <i>О.О. Зелена</i>	3
Евангельские мотивы и образы в стихотворении К.К. Павловой «Три души» <i>Н.В. Шумилина</i>	11
«Мне надоело слушать нелепые толки о России...»: В.А. Жуковский и граф А.Ф фон Шак <i>Н.Е. Никонова</i>	16
Библия в книжном собрании Строгановых в Научной библиотеке Томского университета <i>И.А. Поплавская</i>	25
Евангельские сюжеты в Мюнхенской Пинакотеке из коллекции Строгановых в Научной библиотеке Томского университета <i>О.А. Дашевская</i>	33
Томские городские пейзажи в художественном наследии П.М. Кошарова <i>Г.И. Колосова</i>	41

ТРАДИЦИИ, ОБРАЗЫ, ЦЕННОСТИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС УНИВЕРСИТЕТСКОГО ГОРОДА

Проект «Императорский университет» <i>А.И. Щербинин</i>	49
Образ университетского Томска как традиционный компонент его репрезентации <i>Н.Г. Щербинина</i>	52
Символы внешнего позиционирования города Томска: практическое исследование представлений иногородних студентов <i>С.А. Корфова</i>	55
Университет как основной элемент функции презентации: исследование официальных сайтов университетских городов мира <i>А.Ю. Краснопёров</i>	61

Роль купеческого сословия и благотворительности в становлении и развитии Томска	
<i>О.В. Булгакова</i>	69
Образ малой родины в представлениях жителей города Томска: политико-патриотический аспект восприятия города	
<i>Т.А. Гончарова</i>	74
Роль молодежи в развитии гражданского общества в регионе	
<i>А.А. Зинченко</i>	78

ПРАВОСЛАВИЕ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Пасхальная флористика: православие и католицизм	
<i>Т.И. Аксёнова</i>	82
О необходимости духовного просвещения молодежи в современном российском обществе	
<i>М.И. Широченко</i>	88
Библиотека Свято-Троицкой Сергиевой лавры	
<i>О.О. Монгуш</i>	92
Возникновение православной периодической печати в Сибири (середина XIX – начало XX вв.)	
<i>А.П. Цеховая</i>	95
Обучение царских детей в XVII веке (на примере семьи Михаила Федоровича Романова)	
<i>А.М. Яринская</i>	99

ХРИСТИАНСТВО И РУССКАЯ КУЛЬТУРА: ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Глобализация, Китай, Православие и вопросы национального воспитания	
<i>А.А. Остапенко, Т.А. Хагуров</i>	105
«Я ишу святынь...»: Ф.М. Достоевский в ситуации ценностного диалога с читателем	
<i>А.Н. Кошечко</i>	113
Христианство как мера нравственности в современной русской культуре	
<i>Н.А. Кошелюк</i>	118

«Познание начинается с удивления» <i>Н.И. Милевская</i>	122
Образ женщины в современной русской христианской культуре <i>К. Соколова</i>	137
ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	
Исторические этапы формирования духовности <i>Г.И. Петрова</i>	141
Православная тест-терапия созависимых родственников наркозависимых людей <i>Т.А. Костюкова, протоиерей Алексей Шульгин, Т.В. Молчанова</i>	146
Духовно-нравственное развитие и воспитание молодежи: вопросы педагогической теории и практики <i>Т.Д. Шапошникова</i>	153
Изучение основ православной культуры в открытом информационном пространстве <i>Н.И. Топоркова</i>	158
Интеграция учебного курса ОРКСЭ с другими учебными курсами начальной школы <i>Н.В. Беккер</i>	165
Традиции народной педагогики в семейном воспитании <i>О.С. Кожухова</i>	168
Проектная деятельность учащихся при изучении художественных произведений с библейской тематикой <i>О.Г. Михайлова</i>	172
Восстановление ценности семьи <i>И.В. Богданова</i>	176
Духовно-нравственный потенциал курса «ОРКСЭ» в контексте ФГОС <i>Н.Ю. Ковалевская</i>	180
Из опыта работы по формированию духовно-нравственных ценностей у подростков <i>Т.И. Помыткина</i>	184

ИКТ в подготовке и проведении занятий ОПК (в рамках кружка и курса «ОРКиСЭ») <i>М.А. Попова</i>	189
Воспитание целостного человека <i>Я.А. Трунцева</i>	195
Духовно-нравственное воспитание младших школьников через приобщение к православным традициям <i>О.В. Архипова, Е.Б. Зайцева, Л.В. Ермохина</i>	200
Качественное исследование педагогического воздействия детского православного лагеря «Скиния» на духовно-нравственное состояние детей <i>Инок Антоний (Богов)</i>	204
Развитие основных тенденций Марфо-Мариинской обители сестер милосердия на примере современного сестричества <i>Т.В. Молчанова</i>	210

ТРАДИЦИОННЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Развитие единой образовательной среды для взаимодействия школы, учащихся, родителей <i>О.А. Владимирова</i>	218
Духовно-нравственное воспитание и развитие школьников в урочное и неурочное время <i>Т.Н. Гончарук</i>	222
Духовно-нравственное развитие обучающихся на уроке английского языка <i>Е.А. Кривоносова</i>	226
Духовно-нравственное воспитание на классном часе <i>О.Ю. Ларионова</i>	231
Технология встречных усилий как основа становления личности <i>Н.А. Ни</i>	236
Всего-то навсего (фрагмент урока «По страницам любимого учебника «Основы православной культуры») <i>Л.С. Ярославцева</i>	243

**СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ ЦЕРКВИ И ОБЩЕСТВА.
ТРАДИЦИИ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ**

Христос и социальное служение христиан <i>Священник Н.Абрамов</i>	246
Теоретические основы работы учебно-методического ресурсного центра по работе с родственниками наркозависимых людей <i>Протоиерей Алексей Шульгин</i>	255
Практико-ориентированные подходы в работе учебно-методического ресурсного центра по работе с родственниками наркозависимых людей <i>Т.В. Молчанова</i>	259
Социальное сиротство и девиантные формы материнского поведения: личностный и гендерный аспекты <i>Е.С. Толтолес</i>	265
Институт семьи и трансформация семейных ценностей <i>А.В. Дроздова</i>	269
Современные ценности у подростков с девиантным поведением <i>А.И. Сафронова</i>	276

Подписано в печать 05.05.2014 г.
Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная № 1.
Печать ризографическая.
Печ. л.17,75; усл. печ. л.16,50.
Тираж 200. Заказ № 114293

Тираж отпечатан в типографии «Иван Фёдоров»
634026, г. Томск, ул. Розы Люксембург, 115/1
Тел.: (3822)78-80-80, тел./факс: (3822)78-30-80
E-mail: mail@if.tomsk.ru